I/218
М I/218

И. И. Гейеръ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
ТУРКЕСТАНУ

съ двумя картами и однимъ портретомъ.

ИЗДАНІЕ I.

(перепечатка воспрещается).

Изданіе В. М. Ильина.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія В. М. Ильина
1901.

23

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„Русскій Туркестанъ“

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На одинъ годъ . . . . . 7 р.	На 3 мѣсяца . . . . 2 р.— „
На 6 мѣсяцевъ . . . . . 4 р.	На 1 мѣсяцъ . . . . — „ 70 к.

За границу на годъ . . . . . 9 „ — „

Мѣсячная подписка считается съ 1 числа каждаго мѣсяца, а годовая—съ 1 января.

Отдѣльный №—6 коп.

За перемѣну адреса взимается 25 коп.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа:

Въ **Ташкентѣ**—въ конторѣ редакціи „Русскій Туркестанъ“ и въ книжномъ магазинѣ и типо-литографіи В. М. Ильина.

— **Вѣрномъ**—въ книжномъ магазинѣ Шаврова.

— **Самаркандѣ**—въ книжномъ магазинѣ „Букинистъ“.

— **Москвѣ**—въ отдѣленіи конторы „Русскій Туркестанъ“ уполномоченный И. К. Голубевъ (Покровка, д. церкви Іоанна Предтечи. Телефонъ № 2204).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На первой страницѣ за строчку петита - 20 к.,—на послѣдней—10 коп. Объявленія, въ видѣ приложеній и годовыя—по особому соглашенію.

Адресъ: г. Ташкентъ, редакція газеты „ Русскій Туркестанъ“.

Редакторъ *И. Ф. Касперовичъ.*

Издатели: *Н. Н. Касьяновъ. И. И. Гейеръ. А. Л. Шварцъ. О. А. Шкапскій.*

М 1/218

И. И. Гейеръ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ТУРКЕСТАНУ

съ двумя картами и однимъ перипетомъ.

ИЗДАНІЕ I.

(перепечатка воспрещается).

Императорскій Публич. Библіот.
73633-О

Изданіе В. М. Ильина.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія В. М. Ильина
1901.

Посвящается памяти

устроителя Туркестанскаго края

незабвеннаго

Константина Петровича

фонъ-КАУФМАНА.

Устроитель Туркестанскаго края

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

Константинъ Петровичъ

ФОНЪ-КАУФМАНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Общій обзоръ	1
Закаспійская область	73
Бухарское ханство	103
Самаркандская область	135
Сыръ-Дарьинская область	169
Ферганская область	226

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга появляется въ свѣтъ, какъ первый опытъ сведенія въ одно цѣлое современныхъ данныхъ о Туркестанскомъ краѣ по всѣмъ отраслямъ мѣстной жизни. Написана она подъ давленіемъ требованій, поступавшихъ къ автору, какъ секретарю одного изъ статистическихъ комитетовъ края отъ разныхъ лицъ и мѣстъ. Авторъ книги далекъ отъ претензіи видѣть въ ней полный и всесторонній очеркъ страны и хорошо сознаетъ многіе пробѣлы въ своемъ трудѣ. Отсутствіе однообразія въ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ прежде всего не дало ему возможности, при описаніяхъ каждой области, держаться одного и того же плана. Приходилось не выбирать изъ существующаго матеріала то, что отвѣчало общей программѣ сочиненія, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подгонять свою программу подъ тѣ данныя, которыя имѣются на лицо для того или другаго раіона по тому или другому вопросу.

При разработкѣ частностей нерѣдко приходилось ограничиваться литературными источниками, уже въ значительной мѣрѣ устарѣвшими, такъ какъ современные туркестанскіе писатели совсѣмъ не даютъ матеріала по многимъ отраслямъ мѣстной жизни въ ея современномъ теченіи.

Главными источниками при составленіи предлагаемаго путеводителя служили труды мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ и оффиціальные годичные отчеты по состоянію областей Туркестанскаго края. Помимо того, авторъ пользовался почти всѣми сочиненіями, касающимися Туркестана и вышедшими изъ подъ пера мѣстныхъ изслѣдователей.

Большимъ подспорьемъ при составленіи путеводителя явился

матеріалъ, собранный авторомъ при его многочисленныхъ разъѣздахъ по территоріи Туркестана. Такъ, напримѣръ, описаніе Бухарскаго ханства составлено исключительно по такимъ матеріаламъ.

Наиболѣе слабой стороной работы является описаніе Ферганской области. Объ этой части территоріи Туркестана имѣется только два капитальныхъ сочиненія, а именно: работа академика Миддендорфа и работа доктора Кушелевскаго. Объ онѣ въ достаточной степени устарѣли.

Вообще, необходимо замѣтить, что для составленія полнаго хорошо обоснованнаго путеводителя, необходимо участіе нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ каждое взяло бы на себя описаніе той области, въ которой ему приходится жить и работать. Такая коллективная работа могла бы быть исполнена членами областныхъ статистическихъ комитетовъ.

Свой слабый трудъ авторъ рѣшился посвятить памяти устроителя Туркестанскаго края, К. П. фонъ-Кауфмана, не изъ какихъ-нибудь претенціозныхъ стремленій, а изъ чувства глубокаго уваженія къ этому человѣку, и послѣ смерти своей оставшемуся обаятельнымъ для всѣхъ, кому дорогъ Туркестанъ, которому посвятилъ половину своей жизни этотъ выдающійся государственный дѣятель и кристально-чистый гражданинъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность Василію Федоровичу Ошанину, любезно просмотрѣвшему географическую часть путеводителя, Николаю Петровичу Остроумову, исправлявшему этнографическій отдѣлъ его, Всеволоду Викторовичу Стратонову, дававшему указанія при описаніяхъ климата и, наконецъ, Василію Меѳодіевичу Ильину, охотно принявшему на себя изданіе этой книги.

Авторъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Въ составъ Туркестанскаго края входятъ области: Закаспійская, Самаркандская, Ферганская, Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Въ общей площади его территоріи какъ бы инкрустированы два полунезависимыхъ государства: Бухарское и Хивинское ханства. Послѣднее со всѣхъ сторонъ окружено русскими владѣніями, первое же прилегаетъ къ нимъ сѣверною, западною и восточною границами. Кромѣ того, по соглашенію бухарскаго эмира съ русскимъ правительствомъ на территоріи Бухары проходитъ Закаспійская ж. д., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ханства уступлены небольшіе участки земли, на которыхъ устроены русскіе города, а вся граница ханства съ Авганистаномъ занята русскою таможенною стражею.

Орошеніе края нельзя назвать обильнымъ. По территоріи его протекаютъ двѣ большія рѣки, впадающія въ Аральское море. Наибольшая изъ нихъ, *Аму-Дарья*, беретъ начало на Памирскомъ плоскогорьи и въ началѣ своего теченія извѣстна подъ именемъ *Пянджа*, каковое и удерживаетъ до впаденія перваго наибольшаго притока—*Вахшъ*. Съ этого мѣста она уже носитъ названіе *Аму-Дарьи* и принимаетъ въ себя справа еще два значительныхъ притока, собирающихъ ледниковыя воды южныхъ склоновъ Гиссарскаго хребта,—*Кафирниганъ* и *Сурханъ*. Послѣдній впадаетъ въ Аму-Дарью близъ развалинъ знаменитаго нѣкогда г. Термеза. Водами Сурхана орошались въ древнія времена обширныя поля цвѣтущаго оазиса, нынѣ совершенно разореннаго, но призываемаго, однако, къ новой жизни основаніемъ русскаго поселенія того же названія. Отъ Термеза до Аральскаго моря, на протяженіи болѣе тысячи верстъ, Аму-Дарья не имѣетъ ни одного притока, а при впаденіи въ море образуетъ огромную долину, густо поросшую едва проходимыми камышами.

Рѣка *Сыръ-Дарья* составляется изъ двухъ рѣкъ: *Нарына и Кара-Дарьи*. Первая изъ нихъ беретъ начало въ центральномъ Тянь-Шанѣ на

такъ называемыхъ Нарынскихъ сыртахъ, а вторая является пріемникомъ сливовъ съ горъ, окружающихъ Алайскую долину. Въ предѣлахъ нынѣшней Ферганской области Сыръ-Дарья принимала когда-то два притока съ лѣвой стороны: р. р. *Сохъ и Исфару*, но съ развитіемъ земледѣльческой культуры обѣ эти водныя артеріи безъ остатка разбираются для искусственнаго орошенія, образуя двѣ весьма интересныя вѣерообразныя системы орошенія. Вѣеръ р. Соха болѣе Исфаринскаго. Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области рѣка Сыръ принимаетъ слѣдующіе притоки: *Чирчикъ*, берущій начало въ Таласскомъ Алатау, *Ангренъ* и *Арысь*. Всѣ три впадаютъ съ правой стороны и служатъ источниками для искусственнаго орошенія двухъ большихъ культурныхъ оазисовъ—Ташкентскаго и Чимкентскаго. Есть основаніе предполагать, что во времена сѣдой старины въ Сыръ-Дарью также впадала р. Сары-су, въ настоящее время исчезающая въ пескахъ, верстахъ въ 100 отъ праваго берега Сыръ-Дарьи, на широтѣ приблизительно г. Перовска.

Дельта Сыръ-Дарьи гораздо меньше Аму-Дарьинской. Воды ея въ 20 верстахъ ниже Перовска образуютъ огромное болото, протяженностью свыше полумилліона десятинъ, густо заросшихъ камышемъ. Начало его лежитъ близъ Александровскаго селенія. Въ этомъ мѣстѣ широкое русло рѣки сразу съуживается, и могучая Сыръ-Дарья превращается въ узкій, но глубокій протокъ, Джаманъ-Дарью, до самаго почти форта Карамакчи идущій между стѣнъ высокаго камыша. По мѣрѣ приближенія къ Карамакчи протокъ становится шире, а у самаго поселенія въ него впадаетъ протокъ Кара-узякъ, сливающій избытокъ водъ вышеупомянутаго болота, протянувшагося по правому берегу рѣки. Вслѣдствіе быстраго теченія, вода Сыръ-Дарьи не успѣваетъ отстаиваться, несетъ массу лессовыхъчастицъ, увеличивающихся по пути частицами разрушаемыхъ теченіемъ береговъ и потому имѣетъ видъ очень мутный, но количество взвѣшенныхъ частицъ въ единицѣ объема воды Сыръ-Дарьи далеко меньше, чѣмъ въ водѣ Аму-Дарьи. Все это, однако, не мѣшаетъ водѣ обѣихъ рѣкъ быть очень пріятный на вкусъ и скоро отстаиваться въ сосудахъ, гдѣ она, по истеченіи короткаго времени, становится совершенно прозрачною.

Перечисленныя рѣки являются главнѣйшими водными артеріями. Въ запасахъ несомой ими воды лежатъ обширныя надежды на будущее экономическое развитіе края, такъ какъ утилизаціей ея для цѣлей искусственнаго орошенія возможно призвать къ жизни огромныя пространства лесовой почвы, имѣющей всемірную извѣстность своимъ плодородіемъ. И Сыръ-Дарья и Аму-Дарья удобны для судоходства. За отсутствіемъ, однако, предпріимчивости только Аму-Дарья исполняетъ роль

воднаго пути, по которому ходятъ пароходы между г.г. Термезомъ и Петро-Александровскомъ. Служба ихъ ограничивается военными цѣлями, и коммерческіе грузы являются второстепенными. Пароходство на Сыръ-Дарьѣ прекращено еще въ 80-хъ годахъ и въ настоящее время по ней сплавляютъ лишь хлѣбъ и лѣсъ изъ предѣловъ Ферганской и Самаркандской областей въ городъ Перовскъ. Въ иные годы камышевые плоты (*салы*) и каюки доходятъ и до г. Казалинска.

Кромѣ описанныхъ главныхъ рѣкъ, имѣются второстепенныя по величинѣ и объему водныхъ богатствъ, но важныя въ ирригаціонномъ отношеніи. Въ числѣ ихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ р. *Зеравшанъ*, орошающая Самаркандскую область и Бухарское ханство. Она принадлежитъ къ системѣ Аму-Дарьи и нѣкогда впадала въ нее. Въ настоящее же время главная масса воды употребляется населеніемъ для искусственнаго орошенія, а ничтожныя остатки въ 100 верстахъ отъ Аму-Дарьи теряются въ пескахъ, образуя, впрочемъ, небольшое озеро *Денгизъ*, уровень, воды котораго находится въ сильнѣшей зависимости отъ службы рѣки цѣлямъ агрикультуры.

Зеравшанъ беретъ начало изъ огромнаго Зеравшанскаго ледника, нижній конецъ котораго, по измѣреніямъ 1870 г., опускается до высоты 8.675 футовъ, т. е. значительно ниже снѣжной линіи туркестанскихъ горъ. До кишлака Пенджакента рѣка собираетъ въ свое ложе всѣ сливы съ окружающихъ горъ, а за Пенджакентомъ начинаетъ постепенно отдавать воду искусственно сооруженнымъ отводнымъ каналамъ и орошаетъ ею свыше 400.000 десятинъ, изъ которыхъ на долю Самаркандской области приходится около половины; другая половина орошаемыхъ Зеравшаномъ земель лежитъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.

Въ Закаспійской области главной водной артеріей необходимо считать р. *Мургабъ*. Она беретъ начало изъ ледниковъ сѣверныхъ склоновъ горъ Сафидъ-Кухъ и принадлежитъ Россіи только въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Кромѣ Мургаба, здѣсь заслуживаютъ вниманія, по значенію для мѣстной культуры, рѣки *Теджень* и *Атрекъ*.

Въ Сыръ-Дарьинской области важное агрикультурное значеніе, кромѣ перечисленныхъ выше, имѣютъ рѣки: *Талассъ*, *Бадамъ*, *Акъ-су* и *Келесъ*.

Въ Семирѣченской— *Чу*, *Или* и *Алматы*.

Въ Бухарѣ: *Кашка-Дарья*, *Гузаръ-Дарья* и *Ширабадъ-Дарья**). Въ Хивинскомъ ханствѣ, кромѣ Аму-Дарьи, рѣкъ не имѣется.

---

*) Въ благопріятныя годы рѣка эта доходитъ до Аму-Дарьи и впадаетъ въ нее ниже г. Термеза.

Климатъ Туркестанскаго края континентальный и при томъ отличается особенною сухостью. Рѣзкіе контрасты между жаркимъ лѣтомъ и холодною, хотя и короткою зимою, чрезвычайно малое выпаденіе осадковъ и огромная испаряемость—составляютъ его характеристику. Горные массивы, замыкающіе страну съ юговостока и прорѣзывающіе ея территорію нѣсколько смягчаютъ сухость климата. Въ складкахъ высокихъ горныхъ хребтовъ отлагаются атмосферныя осадки, образуя обширные ледники и значительныя скопленія вѣчныхъ снѣговъ. Отсюда берутъ начало многоводныя рѣки Аму-и Сыръ-Дарья и тѣ незначительныя рѣченки, которыя почти безъ остатка разбираются для цѣлей орошенія. Сложная и относительно значительная сѣть ихъ увеличиваетъ площадь испаренія, смягчающаго огромную сухость воздуха. Помимо этого дельта Аму-Дарьи, Кара-узякское болото Сыръ-Дарьи, система озеръ, которыми кончаются рѣки Чу и Сары-су въ предѣлахъ пустыннаго Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области и, наконецъ, площадь Аральскаго моря представляютъ собою значительную площадь для испаренія влаги но, въ сравненіи съ общею протяженностью территоріи края, въ большой части своей состоящей изъ сыпучихъ песковъ и глинистыхъ пустынь—не оказываютъ достаточнаго вліянія на ослабеніе рѣзко континентальныхъ свойствъ климата и его чрезмѣрной сухости*).

Разнообразіе орографическихъ условій края, въ однихъ мѣстахъ представляющаго впадины, опускающіяся до 160 ф. надъ уровнемъ океана, а въ другихъ—горные кряжи, съ отдѣльными пиками, достигающими 23.000 ф., обуславливаетъ и разнообразіе воздушныхъ теченій.

Наблюденіями метеорологическихъ станцій установлены слѣдующіе преобладающіе для каждой области **вѣтры**:

Въ Сыръ-Дарьинской области господствуютъ сѣверо-восточные, сѣверные и сѣверо-западные вѣтры. Вотъ почему здѣсь зима является болѣе суровѣе, чѣмъ въ Ферганской, Самаркандской и Закаспійской областяхъ.

Въ Ферганской области юго-западные теплые вѣтра умѣряютъ зимнюю стужу и въ общемъ дѣлаютъ климатъ области болѣе мягкимъ и благопріятнымъ для произрастанія растеній жаркой зоны.

Въ Самаркандской области преобладающими вѣтрами являются восточные и юго-западные. Вліяніе сѣверныхъ вѣтровъ ничтожно, и потому область эта отличается мягкими зимами, дозволяющими перезимовку, напримѣръ, плюща безъ покрышки.

*) Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ климатомъ Туркестанскаго края, въ концѣ книги приведены таблицы характеризующія главнѣйшія метеорологическія явленія тѣхъ пунктовъ, гдѣ имѣются станціи главной физической обсерваторіи.

Южные, юго-западные и юго-восточные вѣтры преобладаютъ въ Закаспійской области.

Незначительная облачность неба составляетъ важную во многихъ отношеніяхъ особенность Туркестана. Поэтому поводу А. И. Воейковъ*) говоритъ слѣдующее: „Вообще, Средняя Азія—это есть часть Россіи, гдѣ облачность, въ среднемъ выводѣ за годъ, меньше и особенно лѣтомъ. Даже зимою она едва достигаетъ той, которая наблюдается въ средней Россіи лѣтомъ". Причина надобнаго явленія кроется въ дѣйствіи преобладающихъ въ краѣ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Приносясь изъ мѣстностей съ болѣе низкою температурою въ жаркія степи Средней Азіи, эти воздушныя теченія, подчиняясь законамъ физики, сильно расширяются. Поглощая все мѣстное испареніе, онѣ имъ не насыщаются, а потому и не отлагаютъ осадковъ, а лишь способствуютъ развитію еще большей испаряемости. Такъ, въ Ташкентѣ, напримѣръ, испаряемость въ три раза больше осадковъ, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ Сыръ-Дарьинской области она превышаетъ годичное выпаденіе метеорологической влаги въ 35 разъ. Результатомъ такого несоотвѣтствія между прибылью и расходомъ влаги является постепенное высыханіе страны, ясную картину котораго далъ И. В. Мушкетовъ въ извѣстномъ сочиненіе своемъ „Туркестанъ", т. I, изд. 1886 г.

При указанныхъ отрицательныхъ качествахъ сухости климата и, какъ слѣдствія ея, незначительной облачности неба, послѣднее обстоятельство служитъ благопріятнымъ факторомъ для культуры такихъ высокоцѣнныхъ растеній, успѣшный ростъ которыхъ обусловливается количественнымъ воздѣйствіемъ солнечнаго освѣщенія. Такимъ растеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ является хлопокъ. Какъ ни тягостны для человѣка условія мѣстнаго вегетаціоннаго періода, какъ ни разслабляетъ его едва выносимый жаръ лѣта, все же полная независимость отъ выпаденія метеорологическихъ осадковъ въ разгаръ роста культурныхъ растеній дѣлаетъ его почти неограниченнымъ хозяиномъ положенія, по собственному усмотрѣнію орошающимъ и осушающимъ свои поля. При наличности подобнаго преимущества ежегодные результаты агрикультуры почти исключительно зависятъ отъ воли земледѣльца и почти не зависятъ отъ слѣпого случая, не рѣдко въ прахъ повергающаго неимовѣрный трудъ, приложенный къ землѣ въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Общая площадь территоріи Туркестанскаго края суммируется слѣдующими слагаемыми: Сыръ-Дарьинская область 459.000 к. в.
Ферганская область 80.667**) к. в.

*) Облачность въ Россіи изв. Р. геогр. общ. 1880 г.

**) Безъ Памира, а съ Памиромъ 140.667 к. в.

Самаркандская область	60.597 к. в.
Закаспійская область	501.696 к. в.
Семирѣченская область	328.966 к. в.
Бухарское ханство	217.674 к. в.
Хивинское ханство	50.000 к. в.
Итого . .	1.698.600 к. в.

На этой площади живетъ 8.265.406 душъ, распредѣленныхъ по областямъ и ханствамъ слѣдующимъ образомъ:

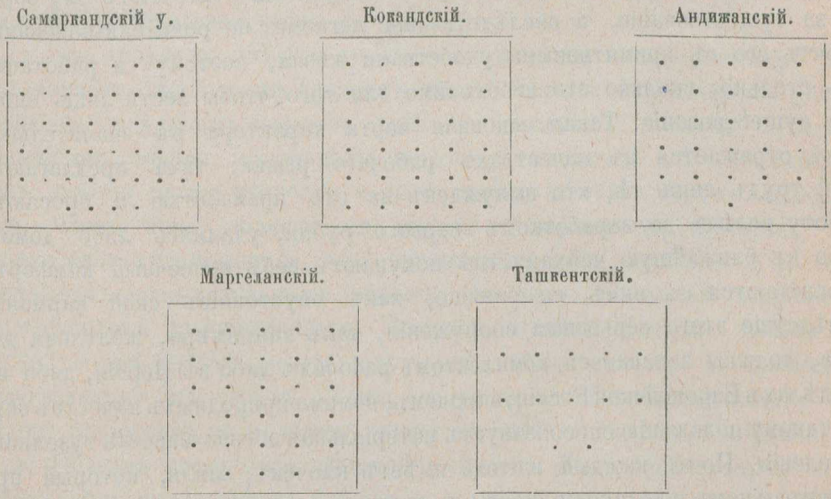
	Мущинъ.	Женщинъ	На 100 м. приход. женщинъ.
Сыръ-Дарьинская область.	804.134	675.714	84.0
Ферганская область . .	853.379	707.132	82.8
Самаркандская область .	472.915	384.932	81.4
Закаспійская область . .	205.109	166.084	80.5
Семирѣченская область .	531.263	458.744	86.5
Бухарское ханство . .	2.500.000		
Хивинское ханство . .	506.000		
Итого . .	8.265.406		

Плотность населенія во всѣхъ указанныхъ выше раіонахъ наглядно представлена въ нижеслѣдующей діаграммѣ*).

*) Сторона квадрата представляетъ одну версту, количество точекъ равно числу душъ, проживающихъ на этой единицѣ пространства.

Картина густоты населенія нѣсколько измѣнится, если принять во вниманіе, что территорія края заселена неравномѣрно, и на ряду съ пустынными пространствами имѣются оазисы весьма, плотно населенные, что видно изъ нижеслѣдующей діаграммы.

По этнографическому составу населеніе Туркестана раздѣляется на слѣдующія главныя группы: *сарты, узбеки, киргизы, татары, таджики, европейцы, евреи, цыгане и индусы.*

Сарты составляютъ преобладающее населеніе осѣдлыхъ пунктовъ долинъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Хивинскаго ханства, гдѣ ихъ очень мало. Въ наукѣ еще не рѣшенъ вопросъ о генеалогіи сартовъ, и изъ всѣхъ объясненій ихъ происхожденія наиболѣе соотвѣтствующимъ истинѣ мнѣніемъ надо считать догадку, что племя это произошло отъ помѣси аборигена страны—таджика съ завоевателемъ—узбекомъ. И дѣйствительно, въ крови сарта замѣчается преобладаніе оранскихъ свойствъ. онъ оченъ строенъ, имѣетъ нѣсколько смуглый цвѣтъ кожи, большіе выразительные глаза, посаженные, при небольшомъ углѣ, на большомъ междуорбитномъ разстояніи; овальное лицо сарта покрыто густою растительностью, носъ его большею частью прямой, и даже нѣсколько вогнутый, ротъ средній, зубы ровные и бѣлые. Тѣмъ не менѣе станъ таджика изящнѣе стана сарта и въ то время, когда характерной особенностью первыхъ является бо̀льшее различіе между отдѣльными личностями, вторые утратили эту разницу и очень часто походятъ другъ на друга; въ отроческомъ же возрастѣ трудно бываетъ отличить сартовскаго мальчика отъ сартовской дѣвочки.

Сарта нельзя упрекнуть въ особенной приверженности къ постоянному и настойчивому труду. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія, что хлѣбъ человѣка долженъ добываться въ потѣ лица и весьма склоненъ, при первой, даже ничтожной возможности, мѣнять атрибуты земледѣльца на аршинъ и безменъ. Благопріятныя климатическія условія облегчаютъ ему борьбу за существованіе, а наслѣдственное легкомысліе родителя-кочевника миритъ его съ примитивными удобствами жизни, поэтому и работаетъ онъ столько, сколько это необходимо для того, чтобы вести лишь сносное существованіе. Такая основная черта характера въ значительной мѣрѣ отражается на качествахъ рабочаго рынка: тамъ предлагаютъ свой трудъ лишь тѣ, кто вынужденъ на это крайностью и бросаютъ работу вслѣдъ за заработкомъ перваго рубля, удаляясь либо домой, либо въ ближайшую чайхану, гдѣ покупаютъ себѣ копеечный комфортъ и разстаются съ нимъ не раньше, какъ опустошивъ свой карманъ. Вслѣдствіе этого серьезныя сооруженія, какъ напримѣръ, желѣзная дорога, должны запасаться комплектомъ рабочихъ либо въ Персіи, либо въ предѣлахъ Европейской Россіи; впрочемъ, помимо природныхъ качествъ сарта, такому положенію способствуетъ матеріальная обезпеченность туземнаго населенія. Почти каждый житель имѣетъ клочекъ, земли, который при удивительномъ плодородіи почвы и системѣ искусственнаго орошенія, съ избыткомъ покрываетъ нехитрыя потребности сарта—отъ уплаты податей до куска пестрой матеріи на халатъ и чайника чаю, до котораго они такъ охочи. Но если сартъ не обладаетъ склонностью напряженно проявлять силу своихъ мышцъ въ ручномъ трудѣ, то онъ очень энергиченъ на поприщѣ торговомъ. Для каждаго сарта идеаломъ жизненнаго благополучія является торговля, и къ ней обращается онъ при первой возможности. Скопивъ пару рублей, онъ тотчасъ же пускаетъ ихъ въ оборотъ, превращаясь, либо въ торговца фруктами, либо въ старьевщика, продающаго такую дрянь, которая, по понятіямъ европейца, никогда не могла бы стать предметомъ торга. Такъ какъ при этомъ онъ мирится съ самою мизерною прибылью, то въ этой сферѣ онъ завоевалъ себѣ первенствующее положеніе и держитъ въ рукахъ своихъ всю мелочную торговлю, вымѣщая конкурентовъ всѣхъ націй, за исключеніемъ армянъ. Не смотря, однако, на коммерческія способности, къ сложнымъ торговымъ операціямъ сартъ еще не подготовленъ, и на границѣ ихъ онъ сталкивается съ бухарскимъ евреемъ,—королемъ мануфактурнаго, а отчасти и хлопковаго рынковъ. Такъ какъ свобода профессій и расширеніе умственнаго и географическаго горизонтовъ явились у сарта всего лишь 30 лѣтъ тому назадъ, а съ другой стороны, успѣхи, имъ уже достигнутые въ торговыхъ дѣлахъ, весьма велики, то несомнѣнно, что,

подчиняясь законамъ эволюціи и при наличности природной склонности, съ теченіемъ времени сартъ займетъ почетное мѣсто среди народностей, извѣстныхъ коммерческою складкою своего ума.

Ремесла, какъ занятія, не требующія особаго напряженія мышцъ и производящіяся не подъ жгучими лучами солнца, также привлекаютъ къ себѣ значительное число сартовъ.

Эти промыслы имѣютъ цеховую организацію и диференціація ихъ напоминаетъ таковую же среднихъ вѣковъ Европы Ремесленники располагаются по улицамъ городовъ отдѣльно по цехамъ: мѣдники, кузнецы, ножевщики, токари, сѣдельники, портные, сапожники и т. д. Каждый цехъ имѣетъ своего старосту и свои особые обычаи, свято соблюдаемые. Членъ цеха подчиняется морали товарищества, которое, для исправленія уклонившихся отъ правильнаго пути, прибѣгаетъ къ оригинальнымъ исправительнымъ мѣрамъ, въ видѣ наложенія запрещенія на заработокъ провинившагося. Мастеръ каждаго ремесла называется „уста“ и при работѣ всегда окруженъ подмастерьями, до минимума облегчающими его трудъ. Такъ, напримѣръ, каменщикъ ждетъ, пока его подручный не положитъ глину на мѣсто будущаго кирпича, и т. п. Обладая достаточно развитой смѣткой, ремесленникъ-сартъ скоро перенимаетъ чужіе пріемы работы, и въ настоящее время есть много мастеровъ, особенно слесарей, столяровъ и жестянщиковъ, удовлетворяющихъ спросъ европейцевъ и изготовляющихъ вещи, совершенно неизвѣстныя въ обиходѣ туземцевъ. Работа ихъ, правда, не отличается чистотою отдѣлки и очень груба, но эволюція и въ этой сферѣ жизни сарта ведетъ его къ постепенному прогрессу.

Въ обработкѣ земли сартъ большой искусникъ, хотя и уступаетъ во многомъ таджику. Поля его тщательно разбиты и обработаны и напоминаютъ собою огороды русскаго крестьянина. Они не отличаются значительною протяженностью, но содержатся въ образцовомъ порядкѣ, что не такъ-то легко, если принять во вниманіе зависимость воздѣлки отъ искусственнаго орошенія, при которомъ мало вспахать поле и держать его въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, но и надо привести поверхность его въ такое состояніе, чтобы каждая точка его была доступна для воды, съ экономіей отпускаемой изъ общаго оросительнаго канала.

Предпочитая покой труду, сартъ старается возможно удобнѣе и уютнѣе обставить мѣсто для наслажденія первымъ. Поэтому на полѣ его всегда имѣется группа деревьевъ, въ тѣни которыхъ расчищается небольшая площадка, непремѣнно на берегу оросительнаго канала или канальца (арыка), нерѣдко обсаженная цвѣтами (излюбленныя изъ нихъ—

бальзамины, васильки и целелозы) и покрытая у бѣдняка камышевыми плетенками, а у болѣе или менѣе зажиточнаго—войлокомъ. Не вдалекѣ устраивается очагъ для варки пищи и чая, который пьютъ всѣ, безъ исключенія, и въ большомъ количествѣ; на протекающемъ арыкѣ нерѣдко ставится водяное игрушечное колесо, которое приводитъ въ движеніе игрушечную толчею, подъ монотонные звуки которой дремлетъ первобытный сибаритъ, а иногда и вѣеръ, обвѣвающій въ полуденный жаръ своего счастливаго хозяина.

Не менѣе искусны сарты и въ садоводствѣ, хотя плодовыя деревья, исключая виноградъ, персики и абрикосы (*урюкъ*), не отличаются разнообразіемъ, а тѣмъ болѣе качествомъ фруктовъ. Ихъ яблоки (*алма*) и груши (*нашваты*) представляютъ собою товаръ самого низкаго качества. Однако, благодаря указанной выше переимчивости, они скоро признали превосходство европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ и не замедлили перенести культуру ихъ въ собственные сады.

Жилище сартовъ, какъ и остальныхъ осѣдлыхъ туземцевъ, отличается примитивною простотою устройства. На фундаментѣ изъ булыги, часто едва углубленной въ землю, или изъ кирпичной кладки, устанавливается деревянная рама, по угламъ которой вдалбливаются стойки. Пространство между краеугольными стойками, съ промежутками до $^3/_4$ аршина, забирается наискось поставленными болѣе или менѣе толстыми жердями, концы которыхъ также вдалбливаются въ нижнюю и верхнюю рамы. Поперечными перемычками ограничиваются проемы для дверей и для оконъ, при чемъ, если послѣдніе, что бываетъ очень рѣдко, выходятъ на улицу, ихъ устраиваютъ на высотѣ, превышающей ростъ человѣка. Такая основа жилья называется каркасомъ, и, чтобы обратить ее въ сплошныя стѣны, всѣ промежутки между жердями, стойками и рамами закладываются комьями высушеннаго на солнцѣ лесса, который предварительно вымѣшиваютъ, пользуясь землею двора и водою проникающаго черезъ дворъ арыка. Закладка каркаса ведется на густомъ растворѣ того же лесса (*лой*). При такомъ способѣ кладки стѣны имѣютъ очень неровную поверхность, которая сглаживается штукатуркою стѣнъ тѣмъ же густымъ растворомъ лесса, но замѣшаннаго на пшеничной мякинѣ и продолжительное время перебродившаго въ ямѣ. Стѣны штукатурятся съ обѣихъ сторонъ, при чемъ внутренняя сторона ихъ, у болѣе богатыхъ домовладѣльцевъ, поверхъ глиняной штукатурки покрывается еще и алебастровой. Потолокъ и крыша устраиваются также просто. На верхнюю раму довольно густо укладываются нетолстыя балки, а въ пролеты между ними плотно укладываются строганыя палочки. Поверхъ палочекъ растилаются камышевыя плетенки (*бардань*),

а на нихъ кладется слой камыша, толщиною до $^1/_2$ аршина; камышъ засыпается землею, которая смазывается тѣмъ же перебродившимъ растворомъ лесса съ мякиной. Благодаря химическимъ процессамъ, сопровождающимъ броженіе, смазка пріобрѣтаетъ особенныя качества водонепроницаемости, и крыши, подобнымъ образомъ устроенныя, не протекаютъ даже и во время почти безпрерывныхъ осеннихъ и весеннихъ дождей если, конечно, смазка сдѣлана добросовѣстно и ежегодно ремонтируется. Въ такихъ постройкахъ ведущія въ нихъ двери выходятъ во дворъ. Комнаты располагаются въ одинъ рядъ и не болѣе 2—3 связаны внутренними дверями. Большею же частью каждая комната имѣетъ свою дверь, выходящую на общую крытую терасу. Какъ бы ни былъ бѣденъ хозяинъ, жилье его устроено такъ, что мужская половина тщательно отдѣлена отъ женской; тамъ имѣются такія же, въ одинъ рядъ расположенныя комнаты съ дверями на терасу. Внутреннее убранство комнатъ не блещетъ особою роскошью. Глиняный полъ устланъ циновками, поверхъ которыхъ у бѣдняка лежитъ кошма, а у богача—коверъ. Въ срединѣ комнаты устроено квадратное углубленіе, периметръ котораго равенъ 3—4 аршинамъ, а глубина не болѣе $^1/_4$ аршина. Все оно выложено жженымъ кирпичомъ квадратной формы и замѣняетъ собою печь. Въ него кладутъ горящіе древесные угли, а сверху устанавливаютъ низкій табуретъ, который покрываютъ большимъ ватнымъ одѣяломъ. Всѣ желающіе погрѣться усаживаются вокругъ табурета, просовывая ноги подъ одѣяло. На табуретъ ставится чайникъ или тарелки съ пищею: тогда онъ замѣняетъ обѣденный столъ. Ночью обитатели такихъ домовъ, конечно, зимою, спятъ вокругъ такой печи (*сандалъ*), располагаясь по радіусамъ и держа все туловище подъ покрывающимъ табуретъ одѣяломъ. При такой системѣ отопленія выходитъ очень мало топлива, но, съ другой стороны, въ подобномъ жильѣ парализуется свобода движеній, такъ какъ холодъ всѣхъ приковываетъ къ сандалу; во-вторыхъ, живущіе въ немъ страдаютъ ревматизмомъ и, въ-третьихъ, не рѣдки случаи угара, который вмѣстѣ съ теплomъ распространяютъ угли и губительно дѣйствуетъ на того неосторожнаго, который, неловко кутаясь въ одѣяло, успѣетъ надышаться стоящей тамъ атмосферою окиси углерода.

Кромѣ табурета, покрывающаго сандалъ и одного-двухъ сундуковъ съ домашнимъ скарбомъ въ комнатѣ нѣтъ другой мебели, но за то по стѣнамъ лежатъ сложенныя одѣяла, число которыхъ прямо пропорціонально зажиточности хозяина. Въ нишахъ, не смотря на тонкость стѣнъ, дѣлаемыхъ въ каждомъ простѣнкѣ, стоятъ посуда, мѣдные чеканные чайники (*кумганы*), такія же блюда, лежатъ книги, и т. п.

Во дворѣ располагаются такой же постройки конюшни и чуланы для склада разныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Иногда дома строются въ два этажа, при чемъ система зодчества остается та же.

Какъ раньше сказано, на улицу дѣлаютъ окна очень рѣдко. Здѣсь оставляется только дверь во дворикъ, черезъ которую ходятъ люди и проводятъ домашнихъ животныхъ; экипажъ же (*арба*) большею частью оставляется на улицѣ. При описанной архитектурѣ, улица сартовскихъ городовъ и кишлаковъ производятъ впечатлѣніе нескончаемо длинныхъ и узкихъ глиняныхъ коридоровъ, черезъ, стѣны которыхъ то тамъ, то здѣсь простираютъ къ свѣту свои вѣтви раскидистыя деревья.

По обѣимъ сторонамъ улицы бѣгутъ ручьи ирригаціонной воды, давая или принимая рукава въ каждый отдѣльный дворъ. Въ центрѣ города или кишлака имѣется базаръ. Это сравнительно небольшая площадь, съ четырехъ сторонъ обставленная такими же домами, съ тою только разницею, что въ каждомъ изъ нихъ помѣщается лавка. По конструкціи своей лавки эти скорѣе напоминаютъ раздѣленные на клѣтки навѣсы, такъ какъ передняя стѣна ихъ состоитъ изъ вертикально поставленныхъ досокъ, на день вынимающихся изъ своихъ пазовъ. Вся лавка наполнена товаромъ, и въ ней можетъ повернуться лишь самъ хозяинъ. Покупатель обыкновенно садится на порогѣ и разсматриваетъ товаръ, который раскладываетъ передъ нимъ торговецъ на войлокѣ, выстилающемъ полъ. Передъ лавками обыкновенно тянется общій навѣсъ (*айванъ*), а если базаръ располагается не на площади, а на улицѣ, то надъ нею устраивается общая крыша и получается нѣчто въ родѣ пассажа. Также устраиваются и мастерскія туземныхъ кустарей. Такимъ образомъ, каждый изъ нихъ работаетъ на виду у всѣхъ. Конечно, кромѣ базарной площади или улицы лавки бываютъ и въ другихъ частяхъ кишлака или города.

Необходимою принадлежностью каждаго населеннаго пункта сартской осѣдлости является *чайная, чай-хане*. Лѣтній жаръ, при отсутствіи ключевой воды*) и зимній холодъ, при отсутствіи приспособленныхъ для борьбы съ нимъ помѣщеній, укоренилъ историческую въ населеніи привычку къ чаю, поэтому содержатели чай-хане никогда не жалуются на отсутствіе потребителей. Чайныя устраиваются такъ же, какъ и лавки,

*) Арычная вода, служа разнообразнымъ потребностямъ, отъ поливки рисовыхъ полей до мытья посуды въ арыкахъ, протекающихъ по дворамъ, для питья мало пригодна, и сарты пьютъ ее лишь въ томъ случаѣ, когда или чувствуютъ непреодолимую жажду на работѣ или не имѣютъ 2 к., чтобы купить чайникъ чаю. Даже рабочіе, выходя въ поле, берутъ съ собою чайники и поручаютъ особому лицу постоянно грѣть ихъ и пьютъ чай въ теченіе всего рабочаго дня.

т. е. въ видѣ навѣсовъ, открытыхъ на улицу. Полъ ихъ устланъ войлокомъ, и, смотря по обширности заведенія, въ немъ устроенъ одинъ, два, три и даже четыре сандала. Отъ улицы чайную также отдѣляетъ узкая тераска. Небольшой уголъ занятъ особою печкою, въ которой имѣются угли и стоятъ чайники съ завареннымъ чаемъ. Кипятокъ получается изъ большаго самовара, стоящаго рядомъ съ печкою. Около же печки часто врывается въ землю огромныхъ размѣровъ глиняный сосудъ (*корчага*), куда наливается арычная вода, гдѣ она и отстаивается. Если позволяетъ мѣсто, передъ чай-ханою ставится двѣ—три огромныхъ квадратныхъ кровати, также устланныхъ войлокомъ, на которыхъ посѣтители располагаются лѣтомъ. Чайникъ чая, вмѣстимостью въ три стакана, стоитъ 2 коп. Чай-зеленый (*кокъ-чай*). Обыкновенно посѣтителю подается чайникъ, чашка (*піала*—въ родѣ маленькой полоскательницы), подносъ съ горстью изюма и одна пшеничная лепешка. За изюмъ и лепешку плата особая. По желанію въ чай-хане можно заказать и любое туземное мясное кушанье. Въ обыкновенные дни посѣтителями чай-хане являются проѣзжіе. По вечерамъ же каждая чайная обращается въ клубъ, гдѣ собирается компанія и весело проводитъ время, занимаясь разсказами, пѣніемъ и пляскою.

Въ большихъ кишлакахъ и въ городахъ, кромѣ чайныхъ, существуютъ и *харчевни (аш-хана)*, гдѣ можно за пять коп. получить порцію плова, пельменей (*манты*), пирожковъ (*самсы*), шашлыка, и т. п. Къ услугамъ обоихъ заведеній прибѣгаютъ нерѣдко и европейцы.

Одежда сарта отличается простотою покроя и относительною дешевизною. Она состоитъ изъ длинной, ниже колѣнъ, рубахи, сшитой большею частью изъ мѣстной бумажной ткани (*мата*), такихъ же штановъ, болѣе или менѣе широкихъ и заправленныхъ въ чулки изъ козьей или бараньей кожи (*масхи*, по-татарски *ичиги*), хорошо выдѣланной, имѣющей видъ средняго качества шагрени; поверхъ ичиговъ надѣваются кожаныя калоши, которые оставляются на терасѣ*) при входѣ въ комнату, мечеть, лавку, чай-хану, и т. п. Въ таліи рубаха опоясывается поясомъ изъ якраго ситцу въ нѣсколько аршинъ длиною. Эта принадлежность костюма отдаетъ честь гигіеническому инстинкту сарта, такъ какъ служитъ въ одно и то же время поясомъ и набрюшникомъ—весьма полезною защитою пищеварительнаго аппарата отъ той сырости, которая развивается отъ частой поливки земли, окружающей жилыя помѣщенія, которыя, къ тому же, если только есть хоть маленькая возможность, почти всегда при-

*) Передъ входомъ въ жилыя помѣщенія для этой цѣли устраивается особое углубленіе передъ порогомъ.

мыкаютъ къ арыкамъ въ цѣляхъ ослабленія дневнаго жара испареніемъ вѣчно текущей воды. Поверхъ рубахи надѣваются одинъ, два и болѣе халатовъ, сообразно средствамъ ихъ обладателя; халаты изготовляются изъ московскихъ ситцевъ съ яркою окраскою; у болѣе богатыхъ—изъ полушелковой ткани, а у вкусившихъ европейской цивилизаціи—изъ тонкаго сукна или трико скромныхъ темныхъ цвѣтовъ. Бритую голову покрываетъ ермолка (*туппе*), либо вязанная изъ бумажной пряжи, либо сшитая изъ цвѣтной, полушелковой и шелковой ткани, расшитой красивымъ узоромъ разноцвѣтными шелками или бумагой. Сверху туппе накладывается чалма изъ кисеи, большею частью бѣлая.

Костюмъ женщины также простъ. Длинная, до щиколотокъ, рубаха, смотря по достатку, изъ маты, ситца или полушелка, такіе же штаны, заправленные въ тѣ же кожаные чулки (ичиги), сверху рубахи—цвѣтной бешметъ. Волосы заплетены въ нѣсколько косъ, къ которымъ привѣшиваются украшенія изъ шелковыхъ кистей и серебряныхъ привѣсокъ. Волосы всегда должны быть покрыты платкомъ; отсутствіе его считается неприличіемъ и даже грѣхомъ, особенно въ томъ случаѣ, если непокрытая платкомъ женщина находится въ комнатѣ, гдѣ лежитъ коранъ. При выходѣ на улицу, по мусульманскому этикету всю эту пестроту женщина прячетъ подъ длиннымъ, особымъ, почти по землѣ волочащимся сѣрымъ халатомъ (*фараджа*), надѣтымъ въ накидку поверхъ головы, съ которой на лицо спускается густая сѣтка изъ конскаго волоса (*чембетъ*); рукава халата заброшены на спину, очень длинны и сшиты вмѣстѣ у нижняго края халата. Такое одѣяніе скрываетъ отъ прохожаго не только лицо женщины, но и складъ ея фигуры, и она производитъ впечатлѣніе неуклюжей муміи, безмолвно скользящей по улицѣ. У незамужнихъ женщинъ лицо закрывается густою кисеей. Въ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки ходятъ незакрытыми, и ребятишки обоего пола, цѣлый день проводя на улицахъ, очень ихъ оживляютъ.

Домашняя жизнь сартовъ сосредоточивается въ двухъ, строго разграниченныхъ половинахъ: мужской и женской (*очикари*), весьма, рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Мущины ведутъ полеводство, если они земледѣльцы, торгуютъ, работаютъ въ мастерскихъ, т. е. проводятъ большую часть дня внѣ дома и получаютъ массу разнообразныхъ впечатлѣній отъ широкаго общенія другъ съ другомъ. Женщины же, наоборотъ, весь день сидятъ на своей половинѣ и занимаются рукодѣліемъ, изготовленіемъ пищи, сушкою фруктовъ. На полевыя работы они допускаются только для сбора хлопка. Все нужное имъ приноситъ мужская прислуга, и только для покупокъ разныхъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ онѣ ходятъ сами. Гостей своихъ мужей онѣ не ви-

дятъ и развлекаются только посѣщеніемъ такихъ же затворницъ. Такой образъ жизни, при институтѣ многоженства, создалъ страсть къ сплетнямъ и развилъ любопытство до крайнихъ предѣловъ. Онъ же является причиною частыхъ ссоръ между скучающими женами правовѣрнаго. Авторитетъ старшей жены (*бай-бише*) нѣсколько дисциплинируетъ ея младшихъ подругъ, но онѣ очень часто выходятъ изъ повиновенія, и мелкая интрига почти всегда чувствуется въ воздухѣ женской половины. Замкнутая жизнь женщины—большая преграда для проникновенія цивилизаціи въ среду сартовъ и она же является причиною того, что въ мѣстной литературѣ нѣтъ до сихъ поръ беллетристическихъ произведеній, этихъ лучшихъ популяризацій бытовой жизни многотысячнаго народа*).

Чистоплотность у сартовъ условная. Они дѣлаютъ нѣсколько разъ въ день омовенія, передъ ѣдой и приготовленіемъ пищи моютъ руки; женщины разъ въ недѣлю моютъ волосы, ходятъ въ баню, бѣлье же моютъ очень рѣдко и, не стѣсняясь, обтираютъ объ него руки во время ѣды и работы. Бѣдныя женщины совсѣмъ не моютъ рубахъ и штановъ и носятъ ихъ до тѣхъ поръ пока они не истлѣютъ на тѣлѣ. Ремонтъ запасовъ одежды производится два раза въ годъ: передъ праздниками Рамазанъ и Курбанъ, въ это время даже и бѣдняки дѣлаютъ себѣ обновки. Въ случаяхъ крайней бѣдности, не позволяющей сшить новую рубаху, къ рукавамъ старой пришиваются надставки изъ новаго ситцу. При всемъ этомъ сартянки не чужды кокетства и часто прибѣгаютъ къ косметикамъ,—конечно, не парижскимъ, а домашнимъ. Такъ напримѣръ красятъ брови, ногти и т. д.

Сарты исповѣдуютъ **мусульманскую религію, суннитскаго толка.** Въ основаніи ея лежитъ коранъ, который провозглашаетъ слѣдующіе основные догматы:

1) Единобожіе и отрицаніе Троицы; 2) Магомедъ высшій и послѣдній пророкъ; 3) коранъ высшее и послѣднее откровеніе Бога людямъ; 4) Богъ управляетъ міромъ и судьбою человѣка; 5) воскресеніе изъ мертвыхъ и страшный судъ; 6) спасеніе есть удѣлъ однихъ правовѣрныхъ и 7) рай есть удѣлъ праведниковъ и адъ удѣлъ грѣшниковъ. Кромѣ догматовъ религіи, коранъ заключаетъ въ себѣ и юридическій кодексъ, комментаріи къ которому собраны въ особыхъ книгахъ шаріята, регламентирующаго поступки мусульманина въ разныхъ случаяхъ жизни**).

*) Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ бытомъ сартовъ отсылаемъ къ сочиненію В. П. Наливкина: „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы".

**) Для того, чтобы показать, какія житейскія мелочи регламентированы кораномъ, приводимъ нѣсколько изъ него выписокъ. Ст. 233: „Родительницы грудью кормятъ дѣтей своихъ полные два года". Ст. 46: „Если вы больны, или въ дорогѣ, или когда кто изъ васъ пришелъ

Хранителемъ религіи у сартовъ является **духовенство**. По корану оно не должно рукополагаться. Духовныя должности замѣщаются по выбору. Каждый грамотный имѣетъ право на избраніе и носитъ названіе *мулла*, т. е. учитель, а будучи выбраннымъ на духовную должность называется *имамомъ*. Лица, кромѣ грамоты, изучившія главнѣйшія изъ книгъ, трактующихъ догматы и обряды религіи, а также мусульманскую юрисдикцію, называются *улемами*. При каждой мечети состоятъ: *имамъ* и *азанчи* (призывающій на молитву); изъ нихъ состоитъ причтъ. Содержаніе его лежитъ на приходѣ и въ кишлакахъ уплачивается хлѣбомъ (нѣсколько болѣе пуда съ души), а въ городахъ деньгами отъ 20 коп. до 3 руб., смотря по состоятельности прихожанина. Раздѣлъ собранной суммы и въ томъ, и другомъ случаѣ производится такъ: $^3/_4$—$^4/_5$ сбора муллѣ и $^1/_5$—$^1/_4$ азанчи. Кромѣ того, требы (свадьбы, похороны, обрѣзаніе, отчитываніе больныхъ) отправляются за особую плату. Въ пользу азанчи поступаютъ шкуры животныхъ, которыхъ въ видѣ жертвы рѣжутся на праздникъ Курбанъ-аидъ.

Обязанности имама заключаются въ ежедневномъ чтеніи, на всѣхъ пяти намазахъ, тѣхъ молитвъ, которыя положены по ритуалу религіи. Азанчи передъ молитвою входитъ на минаретъ, а гдѣ его нѣтъ—на крышу мечети и кричитъ *азанъ*, т. е. приглашеніе на молитву. Роль его такимъ образомъ сводится къ роли колокола въ христіанскихъ храмахъ.

Смѣна причта, или одного изъ членовъ его, производится съ согласія прихожанъ и бываетъ слѣдствіемъ либо его нерадѣнія къ дѣлу, либо какого-нибудь компрометирующаго поступка съ его стороны. Иногда такая смѣна бываетъ и слѣдствіемъ интригъ вліятельныхъ прихожанъ. Такимъ образомъ мусульманское духовенство не есть особое сословіе съ наслѣдственнымъ правомъ на званіе, а составляетъ контингентъ лицъ, свободно избираемыхъ изъ среды прихожанъ, при непремѣнномъ условіи знанія избираемымъ грамоты и мусульманскаго богословія.

Въ основу организаціи **судебной части** въ строѣ мусульманскаго государства положенъ принципъ полной зависимости судьи отъ главы государства. Должность судьи (*казій*) впервые была учреждена халифомъ Омаромъ, а затѣмъ право назначенія ихъ перешло къ визирямъ, эмирамъ и намѣстникамъ. На мѣста казіевъ должны назначаться лучшіе въ моральномъ отношеніи люди, хорошо знакомые съ мусульманскимъ законодательствомъ. Домогаться должности казія категорически воспрещается

изъ отхожаго мѣста или когда вы касались женъ и не найдете воды, то очищайте себя пылью". Ст. 42: „Вору и воровкѣ отсѣкайте руки въ воздаяніе за то, что сдѣлали онѣ". Ст. 2: „Прелюбодѣйца и любодѣйку подвергайте тѣлесному наказанію, давая каждому по сто ударовъ".

шаріатомъ и въ доказательство того, какъ велика нравственная отвѣтственность казія передъ народомъ, разсказывается преданіе о томъ, какъ лучшій человѣкъ, Имамъ-Азамъ, будучи назначенъ казіемъ, отказался отъ этой чести, предпочитая выдержать 90 ударовъ палками и умереть въ тюрьмѣ.

По духу ислама, въ рукахъ казія находится право надъ жизнью и смертью подданныхъ эмира; поэтому немудрено, что на такія мѣста должны были назначаться лица, обладающія многими достоинствами. Элементарныя требованія, поддающіяся словесной формулировкѣ, предъявляемыя къ лицу, назначенному казіемъ, заключаются въ слѣдующемъ: казіемъ можетъ быть прежде всего человѣкъ свободный, совершеннолѣтній, здоровый, исповѣдывающій исламъ и не имѣющій въ своемъ прошломъ никакихъ компрометтирующихъ поступковъ. Но этой писанной характеристики достоинствъ судьи бывало недостаточно, и глава государства, прежде чѣмъ остановить свой выборъ на томъ или другомъ лицѣ, много думалъ и совѣтовался съ высшими представителями духовной и свѣтской власти страны. Съ теченіемъ времени организація судебной части подвергалась измѣненіямъ, при чемъ требованія шаріата обходились, и назначеніе казіевъ, напримѣръ, въ Бухарскомъ ханствѣ фактически зависитъ отъ главнаго казія *(казы-калянъ)*, представляющаго на утвержденіе главы государства то или иное назначеніе. Такимъ образомъ судебный строй мусульманъ опирается на единоличность судьи; аппеляціонной инстанціей на его рѣшенія является главный казій (*казы-калянъ*), на котораго, впрочемъ, еще можно приносить жалобы эмиру или хану. У казія, однако, имѣются помощники. Хотя они и не включаются, такъ сказать, въ штатъ судебнаго персонала, но на практикѣ существуютъ и играютъ почти рѣшающую въ исходѣ процесса роль. Нештатные помощники эти—*аглямъ* и *муфтій*. Первый изъ нихъ тонкій знатокъ шаріата; второй подготовляется къ его званію. Обязанность ихъ—подыскивать въ шаріатѣ приличныя случаю мнѣнія имамовъ *(фетва)* и при случаѣ дѣлать выписки изъ закона *(риваятъ)*. Къ аглямамъ и муфтіямъ обращаются какъ стороны, такъ и судья. Тяжущіеся, предъявивъ претензію казію, могутъ просить разрѣшенія у послѣдняго представить справки изъ шаріата (*фетва*) и тогда обращаются за содѣйствіемъ либо къ аглямъ, либо къ муфтію. Мало знающій казій также пользуется услугами агляма, который, какъ свѣдущій юристъ, разыскиваетъ ему фетвы изъ шаріата, такъ что казію остается только, путемъ прочтенія указанныхъ мѣстъ въ шаріатѣ, удостовѣриться въ вѣрности справки. Такимъ образомъ аглямы и муфтіи, не принадлежа къ составу короннаго суда, являются, какъ юристы, авторитетными пособниками рѣшенія дѣлъ по

шаріату. Такъ какъ въ шаріатѣ часто встрѣчаются противоположныя другъ другу толкованія имамовъ, то, для пріисканія убѣдительныхъ доказательствъ правоты той или другой претензіи, требуется большая опытность; поэтому званія агляма удостоиваются немногіе и онъ пользуется большимъ почетомъ. На свадьбахъ и разныхъ собраніяхъ ему отводится первое послѣ казія мѣсто.

Справки изъ шаріата бываютъ двухъ достоинствъ: *мутафакинъ аляйги* и *муталяфинъ алой*. Первая есть единогласно, четырьмя имамами, высказанное по разбираемому случаю мнѣніе, а вторая—такое же мнѣніе, но только двухъ имамовъ; въ глазахъ мусульманской Ѳемиды послѣднее имѣетъ меньшее значеніе.

Обязанности казія заключаются въ рѣшеніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ заключеніи и расторженіи браковъ, въ учрежденіи опеки надъ имуществами умершихъ, въ раздѣлѣ такихъ имуществъ, скрѣпленіи разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ и т. п. Каждое свое рѣшеніе казій скрѣпляетъ именной печатью.

Казій, а тѣмъ болѣе аглямъ, или муфтій, жалованья не получаютъ: трудъ ихъ оплачивается тяжущимися либо по устанавливаемой правительствомъ таксѣ, какъ-то практикуется въ Бухарскомъ ханствѣ и у насъ, въ Самаркандской области, либо по обоюдному соглашенію между судьею и сторонами. Въ шаріатѣ имѣется рядъ указаній, какъ долженъ вести себя казій во время разбора дѣлъ, а равно и какъ онъ долженъ регулировать свои отношенія къ обществу, чтобы сохранить на должной высотѣ почетное положеніе безпристрастнаго и справедливаго судьи.

Оставляя народный судъ мусульманамъ, вошедшимъ въ составъ подданныхъ Россійской имперіи, правительственная власть внесла нѣкоторыя поправки, которыя почитались необходимыми съ общегосударственной точки зрѣнія. Прежде всего русская власть отказалась отъ права назначенія казія и сдѣлала эту должность *избираемой*. Въ началѣ новый порядокъ мало отразился на существѣ дѣла: населеніе избирало въ казіи тѣхъ, кто ими былъ ранѣе или подходилъ къ идеалу судьи, выработанному старыми традиціями. Но по мѣрѣ того, какъ отрицательные элементы туземнаго населенія стали понимать механизмъ избирательной процедуры и вникать въ послѣдствія удачно веденной избирательной агитаціи, на должности казіевъ все чаще и чаще стали проникать люди, не вполнѣ достойные быть судьями, и въ общемъ составъ народнаго суда значительно понизился.

Компетенція казіевъ была ограничена. Вѣдѣнію ихъ предоставлены всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ слѣдующихъ: 1) преступленія противъ христіанской

вѣры; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) нарушенія постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго; б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней; в) нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай падежа; 8) противъ общественнаго порядка и спокойствія (составленіе шаекъ, пристанодержательство, лживые доносы, лжесвидѣтельство на коронныхъ судахъ, укрывательство бѣглыхъ, порча телеграфныхъ столбовъ и пр.); 9) нарушенія противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести и 11) противъ собственности (насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ, уничтоженіе межъ, поджогъ, разбой, грабежъ, похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ. Кромѣ того, изъ вѣдѣнія казіевъ изъяты всѣ дѣла и проступки, учиненные туземцами относительно русскихъ или совершенные въ предѣлахъ русскихъ поселеній, а также дѣла и проступки между туземцами различныхъ народностей, имѣющихъ отдѣльные народные суды: такія дѣла подлежатъ разбору въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ.

Гражданскія дѣла между туземцами одной народности остались въ вѣдѣніи казіевъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда акты, изъ которыхъ они вытекаютъ, совершены при участіи русскихъ властей.

Также ограничена и тяжесть наказанія, налагаемаго казіями: они не могутъ налагать штрафа свыше 300 р. и заключать подъ стражу на срокъ долѣе 1 г. и 6 м.

Нравственный цензъ казія пониженъ: на должность его можетъ быть избранъ каждый, кто не подвергался наказаніямъ, не превышающимъ семидневнаго ареста или тридцатирублеваго штрафа.

Апелляціонными инстанціями на единоличное рѣшеніе казія установлены обыкновенные и чрезвычайные съѣзды ихъ. Рѣшенія ихъ считаются окончательными.

Такъ какъ мусульманское государство есть государство теократическое, то всѣ гражданскія проявленія жизни тѣсно связаны съ духовными и духовныя власти держатъ въ рукахъ своихъ не только судъ, но и **народное образованіе.** Въ двухъ, сохранившихъ свою самостоятельную жизнь, ханствахъ назначеніе преподавателей (*мударисъ*) въ высшія мусульманскія учебныя заведенія (*мадресе*) зависитъ отъ казы-келяна. По его выбору утверждаются мударисы.

Высшія мусульманскія учебныя заведенія (*мадресе*) содержатся за счетъ частной благотворительности. Такъ какъ общественное мнѣніе смо-

тритъ на покровительство мусульманской наукѣ, какъ на дѣло не только почтенное, но и богоугодное, то въ средѣ магометанъ никогда не ослабѣвалъ духъ меценатства и каждый болѣе или менѣе богатый мусульманинъ завѣщалъ, или при жизни, или послѣ своей смерти часть имущества, на доходы съ котораго должны были содержаться мадресе. Такого рода благотворительность дѣлала имя жертвователя популярнымъ на землѣ и обѣщала милость на небѣ. Завѣщанныя имущества называются *вакуфами*, *вахфами*. Если завѣщатель не указалъ, въ чьихъ рукахъ должно сосредоточиваться управленіе ими, то на должность управляющаго (*мутавалій*) назначаются лица, по усмотрѣнію высшей духовной власти. Завѣщатель можетъ устроить вакуфъ съ такимъ условіемъ, чтобы мутаваліемъ его остался навсегда одинъ изъ его потомковъ въ нисходящемъ колѣнѣ. При такихъ условіяхъ завѣщанія въ пользу богоугодныхъ дѣлъ не могутъ особенно раздражать родственниковъ завѣщателей, такъ какъ первые остаются изъ вѣка въ вѣкъ рантьерами. Каждый мадресе имѣетъ собственный вакуфъ, отъ размѣра и доходности котораго зависитъ размѣры самаго мадресе. Благоустроенное мадресе имѣетъ обширный дворъ, обнесенный заборомъ изъ жженаго кирпича. Вокругъ забора, внутри двора, располагаются жилыя помѣщенія: аудиторіи (*дарсъ-хана*), кельи студентовъ (*худжра*) и мечеть; хозяйственная часть управленія мадресе всецѣло лежитъ на мутаваліи, который распоряжается въ этой сферѣ совершенно самостоятельно. Учебная часть лежитъ на преподавателѣ (*мударисъ*) или преподавателяхъ, если мадресе большое и ихъ много. Студентами заведенія являются лица, кончившія школу грамотности (*мектабъ*), гдѣ они научились читать по-арабски. Ученики раздѣляются на три класса: низшій (*адна*), средній (*аусатъ*) и высшій (*ала*). Время пребыванія въ каждомъ классѣ не ограничено; обыкновенно же не менѣе 3 лѣтъ. Переходныхъ экзаменовъ нѣтъ. Изучивъ одну книгу, ученикъ переходитъ къ другой и тѣмъ самымъ переходитъ на высшій курсъ. Не рѣдки случаи, когда студентъ остается въ мадресе до 40-лѣтняго возраста. Съ пребываніемъ въ томъ или другомъ классѣ связана не только успѣшность занятій, но и размѣръ получаемой студентамъ стипендіи, которая колеблется для старшаго класса отъ 15 до 35 р., а для младшаго отъ 4 до 12 р. въ годъ. Впрочемъ, размѣръ стипендіи зависитъ отъ средствъ мадресе. Такимъ образомъ, каждый студентъ получаетъ квартиру и ничтожныя средства къ жизни. Состоятельные изъ нихъ живутъ болѣе или менѣе хорошо, бѣдняки же еле влачатъ свое существованіе и не брезгаютъ быть прислугой у болѣе состоятельныхъ товарищей. Ни общежитій, ни общаго стола у студентовъ нѣтъ: каждый живетъ особнякомъ. Тѣмъ не менѣе

въ мадресе нерѣдко можно встрѣтить студентовъ, которые на всю жизнь обрекли себя этой невеселой и трудной жизни. Объясняется это или тѣмъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ мусульманская наука кажется необъятной и они, стремясь изучить тонкости шаріата, не рѣшаются признать себя достаточно свѣдущими, чтобы разстаться со званіемъ ученика, или тѣмъ, что другіе чувствуютъ себя неподготовленными къ самостоятельной практической жизни и изъ страха предъ голодной смертью тянутъ лямку ученика, имѣя хоть и горькій, но вполнѣ обезпеченный кусокъ хлѣба и сносный уголъ.

Преподаваніе начинается выучиваніемъ наизусть краткаго мусульманскаго катехизиса *(начало науки - аваль-и-ильмъ)*, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на персидскомъ языкѣ. За этимъ слѣдуетъ курсъ грамматики арабскаго языка. Такъ какъ слѣдующія главнѣйшія занятія сопряжены съ твердымъ знаніемъ арабскаго языка, то грамматика его изучается основательно. Слѣдующій курсъ распадается на два отдѣла—общеобразовательный (*мишкилятъ*) и юридическій *(масъ аля)*. Первый обнимаетъ собою богословіе, логику, діалектику, метафизику, астрологію, космографію и объясненія къ корану; второй—религіозное, уголовное и гражданское право. Послѣдній отдѣлъ пользуется общимъ вниманіемъ, такъ какъ даваемыя имъ знанія открываютъ окончившему курсъ доступъ къ должностямъ муфтія, агляма и казія. Изъ другихъ наукъ пользуется уваженіемъ математика, которая, впрочемъ, сводится къ изученію четырехъ правилъ ариѳметики и нѣкоторыхъ положеній изъ планиметріи, насколько таковыя примѣнимы къ практическому межеванію. Преподаваніе географіи сводится къ изложенію древнихъ сказаній на географическія темы, при чемъ къ этой же наукѣ пристегнута и медицина. Чтобы составить понятіе о степени умственныхъ горизонтовъ у кончившихъ курсъ ученія, достаточно сказать, напримѣръ, что каждый изъ нихъ уноситъ съ собою представленіе о землѣ, какъ о плоскости, со всѣхъ сторонъ окруженной горами *Капъ*, гдѣ обитаютъ полу-люди и полу-птицы *Кулъ* и раздѣленной на семь горизонтальныхъ полосъ. При всемъ этомъ, учениковъ стараются убѣдить и вполнѣ, конечно, искренно, что кругомъ наукъ, преподаваемыхъ въ мадресе, исчерпывается человѣческая мудрость. Хотя мударисы и даютъ объясненія изучаемыхъ предметовъ, но самое изученіе сводится къ заучиванію наизусть извѣстныхъ книгъ, часть которыхъ изложена стихами.

Неокончившіе курсъ въ мадресе большею частью дѣлаются писцами *(мирза)* и, усовершенствовавшись въ каллиграфіи, занимаются перепискою книгъ, либо служатъ у казіевъ. Наиболѣе способные изъ нихъ,

какъ говоритъ В. П. Наливкинъ, знакомятся съ персидской беллетристикой для усвоенія витіеватости слога.

Первоначальное обученіе сосредоточено въ низшихъ школахъ—мектабахъ. Мектабы большею частью учреждаются при мечетяхъ; помѣщенія для нихъ строются также жертвователями. Учителемъ въ мектабѣ состоитъ или приходскій имамъ, или азанчи, но, въ случаѣ негодности обоихъ, можетъ быть приглашено и третье лицо. Плата ему опредѣляется по уговору съ приходомъ и вносится понедѣльно (*по четвергамъ*) либо натурою, т. е. мукою, рисомъ, мясомъ, саломъ и т. п., либо деньгами. Кромѣ того, обычай требуетъ особаго вознагражденія учителя послѣ прохожденія ученикомъ части выучки. Въ такихъ случаяхъ дарятъ чалму, кусокъ матеріи, халатъ и т. п.

Обученіе начинается съ заучиванія буквъ арабскаго алфавита, которыя учитель пишетъ на маленькихъ дощечкахъ или на кускахъ жести, а въ глуши, гдѣ нѣтъ такого матеріала, на бараньихъ лопаткахъ. Заучивъ буквы, дѣти переходятъ къ складамъ при энергичныхъ поощреніяхъ муллы какъ словомъ, такъ и дѣйствіемъ. Усвоеніе складовъ приводитъ уже къ чтенію извѣстной части корана (*хавтіакъ*). Эту книжку дѣти читаютъ совершенно механически, такъ какъ, не зная арабскаго языка, на которомъ она написана, они не отдаютъ себѣ отчета въ прочитанномъ, тѣмъ болѣе, что и учитель далеко не всегда можетъ объяснить имъ значеніе многихъ словъ текста. За прочтеніемъ хавтіака слѣдуетъ книжка *чаръ-китабъ*. Въ ней изложены нѣкоторыя положенія шаріата относительно случаевъ, послѣ которыхъ необходимо омовеніе. Такое чтеніе мало соотвѣтствуетъ возрасту юныхъ читателей, но такъ какъ и оно ведется на незнакомомъ имъ языкѣ, а значитъ, только механически, то самое содержаніе текста остается непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній обильно уснащенъ арабскими словами, затмевающими смыслъ даже и для дѣтей таджиковъ, говорящихъ на персидскомъ языкѣ.

За Чаръ-китабомъ слѣдуютъ: *Ходжа Хафизъ, Бидыль, Фузули, Суфи-Аллаяръ* и т. д. Всѣ онѣ представляютъ собою сборники стихотвореній, также мало приспособленные для дѣтскаго чтенія.

Достаточно усвоившихъ процессъ чтенія дѣтей начинаютъ обучать письму, но такъ какъ и этотъ отдѣлъ обученія сводится къ механическому начертанію буквъ, то окончившій мектабъ ученикъ, конечно, не можетъ практически использовать то, чему обучался въ школѣ, изъ которой онъ уноситъ лишь твердыя познанія мусульманской вѣжливости, которой особенно усердно обучаетъ его учитель (*дамулла*). Этимъ объясняется, почему наряду съ огромнымъ числомъ мусульманскихъ школъ, въ средѣ туземцевъ такъ много безграмотныхъ: безполезныя,

не имѣющія практическаго примѣненія въ жизни свѣдѣнія, которыми такая школа снабжаетъ своихъ питомцевъ, очень скоро забываются послѣдними, кромѣ тѣхъ, понятно, кто изъ мектабовъ переходитъ въ мадресе.

Женскія начальныя школы стоятъ еще ниже мужскихъ.

Русское законодательство не тронуло общаго строя народнаго образованія у туземцевъ, вошедшихъ въ подданство имперіи. Оно только, отказавшись отъ назначенія мударисовъ (учителей мадресе), сдѣлало эти должности выборными, а на ряду съ мектабами поставило русско-туземную школу, которая начинаетъ пользоваться успѣхомъ, не смотря на недоброжелательство мударисовъ и муллъ, относящихся къ такому нововведенію враждебно—во-первыхъ потому, что русско-туземная школа, какъ заведеніе, дающее болѣе продуктивныя знанія, грозитъ въ будущемъ сильной конкуренціей какъ авторитету мусульманской науки, такъ и успѣшному процвѣтанію личныхъ дѣлъ мударисовъ, а во-вторыхъ потому, что нововведеніе это противно духу фанатичныхъ ревнителей ислама и представляетъ серьезную опасность, внесеніемъ свѣта знанія въ мракъ религіознаго невѣжества, пошатнуть незыблемость положеній корана и его комментаріевъ и тѣмъ самымъ начать процессъ разрушенія съ такимъ усердіемъ и такъ долго сохранявшихся суевѣрій, лежащихъ въ основѣ общественнаго строя добрыхъ мусульманъ.

Цифры приводимой ниже таблицы рисуютъ положеніе школьнаго дѣла у мусульманъ Туркестанскаго края.

Названія территорій.	Число мадресе.	Число учащихся въ нихъ.	Число мектабовъ.	Число учащихся въ нихъ.	Ежегодная сумма доходности съ вакуфныхъ имуществъ*)
Сыръ-Дарьинская область .	49	1099	1809	19.453	10.000
Самаркандская область . .	69	1606	1680	14.175	30.000
Ферганская область . . .	159	5.320	1143	11.145	185.000
Закаспійская область. . .	—	—	125	2.235	?
Бухара*).	117	11.500	3.400	70.000	235.000
Хива*)	28	940	?	?	75.000

*) Цифры эти не могутъ претендовать на точность: всякая попытка статистики проникнуть въ сферу мусульманской жизни встрѣчаетъ хотя и пассивное, но сильное сопротивленіе со стороны туземца.

И безъ того краткій очеркъ духовнаго быта сартовъ былъ бы не полнымъ, если бы мы умолчали объ *ишанахъ*, играющихъ весьма значительную роль въ жизни мусульманъ.

Выше уже было сказано, что у мусульманъ нѣтъ рукоположеннаго духовенства, а имамъ, руководящій моленіемъ во время намазовъ, не есть представитель передъ Богомъ всѣхъ молящихся: онъ только руководитъ обрядовой стороной моленія, читаетъ положенныя молитвы и, въ случаѣ отсутствія его, можетъ быть замѣненъ любымъ изъ молящихся, который знаетъ порядокъ молитвословій. Такимъ образомъ, имамъ не есть духовникъ своей паствы, а она часто, въ минуты горя и отчаянія, нуждается въ утѣшеніи и моральной поддержкѣ, и въ такіе моменты ищетъ болѣе сильнаго духомъ и чистаго человѣка, передъ которымъ можно было бы излить свою душу и найти успокоеніе овладѣвшей сердцемъ тоски и печали, молитва котораго, вслѣдствіе его примѣрной жизни и набожности, по мнѣнію народа, болѣе доходчива до горнихъ странъ. Въ средѣ каждаго народа, пережившаго стадію дикости и исповѣдывающаго религію, какъ стройный сводъ его идей мірозданія, нѣтъ недостатка въ подвижникахъ, въ дѣлахъ своихъ и образѣ жизни воплощающихъ идеи той правды, которая, какъ идеалъ, предписывается моралью его вѣры. Не было недостатка въ нихъ и въ средѣ послѣдователей ислама. Правда, очень немногіе изъ такихъ праведниковъ вдавались въ крайности аскетизма. Большинство ихъ пользовалось благами жизни, но, на ряду съ этимъ, избѣгало излишествъ и, подчиняясь складу натуры, вело замкнутый, созерцательный образъ жизни, который вскорѣ создалъ мусульманскую мистику, а съ нею и орденъ мистиковъ „*суфи*“, представителями которыхъ являются туркестанскіе ишаны. Они не представляютъ собою объединеннаго союза или братства, а тѣмъ болѣе касты. Каждый изъ нихъ за свой счетъ ведетъ созерцательный образъ жизни, оставаясь въ мірѣ, т. е. не гнушаясь брака, не изнуряя себя постомъ и молитвою свыше мѣры, положенной кораномъ и, вообще, съ внѣшней стороны жизни мало чѣмъ отличаясь отъ другихъ правовѣрныхъ. Но за то со стороны благочестія, со стороны отреченія отъ матеріальныхъ благъ и вообще жизни „по божьему велѣнію“ суфи стоятъ выше окружающей ихъ среды и потому пользуются ея уваженіемъ и почитаніемъ. Тѣ изъ нихъ, которые всецѣло предаются созерцанію, игнорируютъ матеріальныя блага, проявляя въ этомъ отношеніи крайнее самоотреченіе, пользуются огромнымъ вліяніемъ среди населенія и имѣютъ тысячи послѣдователей (*мюридовъ*). Въ видахъ справедливости, необходимо сознаться, что подобныхъ ишановъ въ Туркестанѣ очень мало: большинство же ихъ далеко не чуждо эксплуатаціи довѣрчивости мюридовъ ради пріумноженія своихъ личныхъ богатствъ.

Всѣ ишаны ведутъ довольно длинную родословную, которая часто теряется въ туманѣ далекаго прошлаго первыхъ халифатовъ. Имѣя постоянное мѣстожительства, они принимаютъ своихъ мюридовъ, но время отъ времени и сами пускаются въ путь, чтобы посѣтить своихъ послѣдователей. Какъ пріемъ на дому, такъ и посѣщеніе при объѣздахъ имѣютъ своимъ результатомъ болѣе или менѣе существенные сборы. Заболѣлъ любимый сынъ, родился давно ожидаемый ребенокъ, совершается обрѣзаніе или свадьба, нагрянула бѣда въ видѣ падежа скота, пришли въ разстройство торговыя дѣла мюрида,—онъ даетъ торжественный обѣтъ отвести своему ишану лучшую лошадь, подарить пару—другую барановъ или, вообще, пожертвовать ему что-нибудь на богоугодныя дѣла (*назръ*). Это уже дѣло ишана, какъ распорядиться даромъ, и мюридъ не подумаетъ провѣрять дѣйствія наставника, такъ какъ онъ увѣренъ, что въ моментъ обѣщанія онъ уже заручился молитвою ишана и его ли дѣло провѣрять, какое назначеніе приметъ жертва, за которую онъ уже получилъ ходатайство ишана передъ Богомъ. И большинство ишановъ, укрѣпляя въ умахъ своихъ послѣдователей такую точку зрѣнія, смотритъ на всѣ приношенія, какъ на полную свою собственность и пріумножаетъ личный достатокъ, считая это справедливымъ воздаяніемъ за примѣрное свое благочестіе.

За тароватость мюридовъ ишанъ даетъ не однѣ заочныя молитвы. У каждаго изъ нихъ есть опредѣленные дни недѣли, когда онъ совершаетъ свои моленія въ обществѣ послѣдователей, а два раза въ годъ отбываетъ особое молитвенное стояніе (*чилля*), и въ эти сроки особо обильна бываетъ жатва его среди пасомыхъ. Каждый изъ мюридовъ, зная время *чилля* своего ишана, старается къ этому сроку прислать побольше подарковъ, вѣря, что молитвы во время *чилля* имѣютъ большую силу, а вѣдь во время ихъ ишанъ не забудетъ, конечно, помянуть каждаго изъ мюридовъ.

Когда притокъ даровъ ослабѣваетъ, ишанъ покидаетъ домъ и идетъ въ кишлаки осѣдлыхъ или аулы кочевниковъ вербовать мюридовъ. Такой походъ туземцы окрестили мѣткимъ терминомъ „мюридъ аулямакъ“—охота за мюридами.

Однако, въ толпѣ ишановъ-стяжателей имѣются и истинные праведники: они беззавѣтно служатъ идеѣ и проявляютъ полнѣйшій альтруизмъ. Приносимое имъ въ даръ они раздаютъ бѣднымъ, оставаясь безсребренниками. Своимъ огромнымъ вліяніемъ пользуются для соединія мюридовъ въ крѣпкія артели, съ помощью которыхъ прокапываютъ новые оросительные каналы, устраиваютъ мосты черезъ рѣки, строятъ мечети, странноприимные дома и т. п., ведя въ то же время строго благочести-

вый образъ жизни и твердо проповѣдуя исламъ, какъ онъ можетъ преломляться въ мозгу „суфи“, восторженнаго пантеиста. Вліяніе такихъ ишановъ велико, имена ихъ гремятъ среди мусульманъ и, конечно, имъ нетрудно фанатизировать мюридовъ, преданныхъ имъ всею душою и всѣмъ сердцемъ. Но, повторяемъ, такихъ ишановъ очень немного.

Смотря по тому, какъ производятъ общественныя богомоленія ишаны, они раздѣляются на два толка: *хуфія* и *джагрія*.

Молитвенныя собранія (*зикръ*) ишановъ „джагрія“ бываютъ многолюдны и устраиваются обыкновенно съ четверга на пятницу. Цѣль такихъ собраній—достиженіе экстаза; средство—*громкое* и непрестанное повтореніе имени Бога, сопровождаемое мѣрнымъ покачиваніемъ туловища или ритмическимъ круженіемъ. Собраніе заканчивается ужиномъ, который предлагаетъ мюридамъ ихъ наставникъ.

Послѣдователи толка „хуфія“ ведутъ свои моленія (*таваджуh*) *тихо*. Въ назначенный вечеръ къ ишану постепенно сходятся мюриды и онъ, вперяя взоръ свой въ ученика, доводитъ его до экстаза, заставляя, отрѣшившись отъ всего, сосредоточиться въ себѣ и про себя произносить имя Бога*).

Узбеки населяютъ бассейны обѣихъ большихъ рѣкъ Туркестана: Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Они являются покорителями таджиковъ и потому въ государствахъ, сохранившихъ самостоятельность—Бухарѣ и Хивѣ—верховная власть исходитъ изъ этого племени. Узбеки раздѣляются на осѣдлыхъ, полуосѣдлыхъ, т. е. лѣтомъ кочующихъ въ степи, а зиму проводящихъ въ кишлакахъ, и кочевниковъ. Полуосѣдлыхъ узбековъ можно наблюдать въ восточной Бухарѣ, гдѣ они зиму проводятъ въ горныхъ кишлакахъ около г. Гузара, а лѣтомъ кочуютъ по степи. Кочующіе узбеки встрѣчаются въ большомъ числѣ (*родъ Лякай*) въ нагорьяхъ близъ урочища Сары-чашма въ Восточной Бухарѣ. Они фанатично-религіозны, храбры, обладаютъ безпокойнымъ характеромъ и мало способны къ культурѣ. Домашній бытъ первыхъ ничѣмъ не отличается отъ быта сартовъ; что же касается кочевниковъ, то картина ихъ образа жизни будетъ ясна при чтеніи главы о киргизахъ, отъ которыхъ они отличаются только тѣмъ, что судъ у нихъ ведется по писанному праву (*шаріатъ*) и женщины ихъ ходятъ закрытыми, даже и во время перекочевокъ.

Узбеки раздѣляются на 32 колѣна.

---

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ ишанствомъ отсылаемъ къ соч. Н. С. Лыкошина (т. VII Сбор. Матер. по стат. Сыръ-Д. обл.) и «Сборнику матеріаловъ по мусульманству» подъ редакціей В. Яроваго-Равскаго.

Таджики вышли изъ Ирана и заняли Туркестанъ еще во времена доисторическія. Слѣды персидскаго происхожденія они сохранили и до настоящаго времени, какъ въ чертахъ лица, такъ и въ языкѣ, который есть не что иное, какъ нарѣчіе персидскаго языка. Всѣ таджики живутъ осѣдло и преимущественно населяютъ гористую часть Туркестана, куда ихъ оттѣснили завоеватели тюркскихъ и монгольскихъ племенъ. Изъ туземцевъ они являются наиболѣе интеллигентнымъ племенемъ и успѣхами земледѣльческой культуры страна обязана имъ, такъ какъ таджики были строителями почти всѣхъ тѣхъ ирригаціонныхъ системъ, которыя даютъ жизнь всѣмъ крупнымъ оазисамъ Туркестана. Ихъ второстепенное современное положеніе объясняется тѣмъ, что, по своей малочисленности, они не могли представить достаточнаго сопротивленія тѣмъ огромнымъ волнамъ завоевателей, которыя перекатывались черезъ ихъ отечество то съ запада, въ видѣ стройныхъ войскъ Александра Македонскаго, то съ сѣверо-востока, въ видѣ дикихъ полчищъ тюрковъ и монголовъ. Обезсиленные борьбою таджики бросили свои пепелища и ушли въ горы, гдѣ легче было укрываться и отъ грабежа воина, и отъ жаднаго взора сборщиковъ податей побѣдителя. Трудно проходимыя горныя ущелья оставались внѣ арены борьбы сталкивавшихся въ долинѣ народовъ и таджики, отдохнувъ отъ напряженія потраченныхъ на кровавую защиту своей культуры и независимости силъ, обратили трудно проходимые горные проходы въ цвѣтущія поселенія. Ихъ малочисленность, разобщенность и разбросанность на огромномъ пространствѣ не позволяетъ имъ создать самостоятельную политическую жизнь, но топографическія условія мѣстности, ими обитаемой, дѣлаютъ ихъ въ то же время и малодоступными. Поэтому наибольшее число ихъ поселеній, сосредоточенныхъ въ восточной Бухарѣ, лишь номинально признаетъ власть узбековъ. Въ верховьяхъ Пянджа, Вахша и Кафирнигана разбросано много таджикскихъ селеній, о существованіи которыхъ во многихъ случаяхъ и не подозрѣваютъ бухарскіе беки. Пишущему эти строки пришлось посѣтить глухія мѣстности Гисара и Дарваза, и, при самомъ ретивомъ содѣйствіи чиновниковъ повелителя Бухары, не всегда можно было установить маршрутъ и исполнить его по задуманной программѣ. Появленіе наше въ какомъ-нибудь Заръ-ча-хо, Сарысафитко, Сарыгорѣ моментально разгоняло ихъ обитателей по горнымъ тѣснинамъ, и, чтобы достать проводника, бухарскому чиновнику приходилось прибѣгать къ мѣрамъ, которыя не всегда можно было признать гуманными. Только тогда, когда горцы узнали, что страну посѣщаютъ не бухарскіе амлякдары (сборщики податей), они стали довѣрчивѣе, и упорное недоброжелательство смѣнилось радушнымъ гостепріимствомъ.

Въ ихъ горахъ они сохранили свои обычаи, у нихъ есть свои шіитскія мечети, свои мадресе и мектабы. Условія для трудовой жизни превосходныя. Горные склоны покрыты тучною почвою, дающею прекрасные урожаи безъ искусственнаго орошенія. Трудолюбивый таджикъ, гдѣ только можетъ, утилизируетъ текучую воду горныхъ ключей, направляя ее запутанною сѣтью маленькихъ каналовъ въ свои сады, состоящіе изъ тута (шелковицы), гранатъ и винныхъ ягодъ, во многихъ мѣстахъ не нуждающихся въ покрышкѣ на зиму (напр., въ кишл. Анджирго). Обиліе выпадающихъ осадковъ, въ связи съ плодородіемъ почвы, обезпечиваетъ обильный ростъ кормовъ, въ свою очередь обезпечивающихъ скотоводство таджика. На этихъ прекрасныхъ пастбищахъ пасутся тысячи головъ скота, съ которымъ, помимо таджиковъ, здѣсь бродятъ узбеки (родъ Лякай), покинувшіе русскій Туркестанъ киргизы и выходцы изъ Афганистана. По горнымъ тропамъ таджикъ предпочитаетъ ходить пѣшкомъ; съ фитильнымъ самопаломъ за плечами, онъ совершаетъ длинные переходы, то цѣпляясь за скалы узкаго карниза, вьющагося по отвѣсному берегу бездоннаго ущелья, то съ подвязанными подъ животъ *гупсарами* (кожа, цѣликомъ содранная съ барана и надутая воздухомъ) смѣло бросается въ кипящую пучину бѣшено текущей рѣки. Лошадями пользуются только въ крайнихъ случахъ, предпочитая, даже и служа проводниками, идти пѣшкомъ, при чемъ ни на шагъ не отстаютъ отъ всадниковъ, совершая переходы въ 15—20 верстъ.

Изъ сельско-хозяйственныхъ растеній культивируютъ пшеницу, ячмень и ленъ. Въ видѣ хлѣбнаго суррогата употребляютъ въ пищу ягоды тута, для чего ихъ сушатъ, а потомъ перетираютъ въ муку и пекутъ изъ нея лепешки.

Любимая пища—молоко и масло, которое, въ растопленномъ видѣ, подаютъ на *дастарханъ* (угощеніе гостя, въ буквальномъ переводѣ—скатерть).

Жилища ихъ, по устройству, ничѣмъ не отличаются отъ вышеописанныхъ.

Таджики, проживающіе въ предѣлахъ русскаго Туркестана, также большею частью ютятся въ горахъ. Такъ, въ Ташкентскомъ, напримѣръ, уѣздѣ кишлаки ихъ расположены въ горныхъ хребтахъ сопровождающихъ рѣки: Угамъ, Пскемъ, Чаткалъ и Ангренъ. Въ долинахъ почти нѣтъ плотныхъ, а тѣмъ болѣе крупныхъ таджикскихъ поселеній. Такъ какъ таджики исповѣдуютъ исламъ шіитскаго толка, то они держатся особнякомъ отъ сартовъ и узбековъ и мало питаютъ къ нимъ дружбы.

Персы, проживающіе въ Туркестанѣ, попали сюда рабами и, по уничтоженіи рабства въ Бухарѣ и Хивѣ, отказавшихся отъ этого института подъ вліяніемъ русской культуры, остались здѣсь на постоянное жительство. Наибольшое ихъ число проживаетъ въ Хивѣ, куда ихъ въ свое время доставляли туркмены, послѣ аламанскихъ набѣговъ на сѣверные предѣлы Персіи. Съ проведеніемъ Закаспіской ж. д. много персовъ являлось въ край въ видѣ рабочихъ-землекоповъ и въ видѣ торговцевъ. Всѣ они—шіиты и потому не пользуются расположеніемъ преобладающихъ въ краѣ суннитовъ. Въ Бухарѣ и Хивѣ имъ запрещаютъ производить публично моленія. Тѣмъ не менѣе персы чувствуютъ себя тамъ очень хорошо и матеріальная сторона ихъ жизни вполнѣ обезпечена. Нѣкоторымъ удается достигнуть и высшихъ должностей въ управленіи ханствъ.

Бухарскіе евреи суть прямые потомки тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ уводили съ собою ассійрійскіе и персидскіе завоеватели послѣ войнъ съ израильскимъ и іудейскимъ царствами. Народъ этотъ никогда не пользовался любовью мѣстныхъ исламистовъ, а потому на почвѣ національнаго презрѣнія въ отношеніи ихъ выросъ неимовѣрный гнетъ этой націи. Евреевъ съ трудомъ терпѣли магометане и если позволяли имъ жить въ своихъ городахъ, то при условіи, чтобы дома ихъ сосредоточивались въ особыхъ кварталахъ, чтобы сами они носили одежду, отличающуюся отъ одежды сартовъ. Никто изъ евреевъ, напримѣръ, не смѣлъ подпоясывать халата ничѣмъ, кромѣ веревки; ѣздить верхомъ на лошади имъ разрѣшалось лишь въ томъ случаѣ, когда впереди сидѣлъ сартъ или узбекъ (ѣзда верхомъ вдвоемъ—явленіе обыкновенное въ Средней Азіи). Правъ гражданскихъ они почти не имѣли. Однако, живучій духъ предпріимчивости этой націи все-таки помогалъ имъ переносить всѣ эти притѣсненія и они съ успѣхомъ занимались торговлею. При такихъ условіяхъ жизни евреи, конечно, были одними изъ искреннихъ сторонниковъ завоеванія края русскими и теперь положеніе ихъ измѣнилось къ лучшему. Они значительно расширили свои торговые обороты и держатъ въ рукахъ мануфактурный рынокъ края.

По одеждѣ евреи теперь ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ туземцевъ и только типичное лицо да обычай брить голову, кромѣ мѣстъ на вискахъ, выдаютъ въ нихъ семитовъ.

Индусы. Изъ всѣхъ пришельцевъ индусы являются самою несимпатичною народностью. Переселяясь въ Туркестанъ, они покидаютъ берега Ганга только съ цѣлью наживы и занимаются въ краѣ исключительно ростовщичествомъ. Ссужая бѣдное населеніе мелкими деньгами, они ежегодно собираютъ проценты за выданную ссуду и, ско-

пивъ такимъ способомъ нѣсколько тысячъ рублей, пускаютъ ихъ въ оборотъ среди крупныхъ торговцевъ, въ томъ же видѣ ростовщической ссуды изъ 36%, 48% и 50% годовыхъ. Съ открытіемъ въ краѣ казенныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, сфера дѣятельности индусовъ значительно сократилась, а съ введеніемъ закона о ростовщичествѣ она начала ослабѣвать и въ средѣ бѣднаго люда, такъ какъ заключеніе индуса въ русскую тюрьму ставитъ его въ совершенно безвыходное положеніе: по закону своей религіи, индусъ не можетъ ѣсть пищи, приготовленной чужими руками и пить воду или чай изъ чужой посуды; по правиламъ же тюрьмы, подобныя изъятія весьма трудно достижимы, и для заключеннаго индуса, какъ скала твердаго въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, арестъ является наказаніемъ крайне тяжелымъ.

Киргизы. Безконечныя степи Средней Азіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ирригаціонныя условія страны не даютъ возможности вести культуру сельско-хозяйственныхъ растеній, были бы совершенно безлюдной пустыней, если бы ихъ не оживлялъ своимъ присутствіемъ киргизъ, умѣющій утилизировать ихъ для очень ужъ простой, но по своему милой и отчасти поэтической жизни безъ особыхъ заботъ, труда и борьбы съ окружающею природою. Невзыскательный въ обстановкѣ, способный безропотно переносить голодъ, какъ нѣчто неизбѣжное, жарить тѣло свое почти подъ вертикальными лучами солнца въ теченіе лѣта и дрожать въ войлочной дырявой юртѣ зимою, киргизъ доволенъ своимъ положеніемъ и, насильно приведенный въ городъ, скоро увядаетъ въ непривычныхъ условіяхъ, какъ полевой цвѣтокъ, поставленный въ роскошную вазу съ водою.

Все обширное пространство отъ г. Омска до долины Аму-Дарьи и отъ Уральскихъ горъ до Алтая вдоль и поперекъ изрѣзано тропами, по которымъ два раза въ годъ перекочевываютъ киргизы, называющіе себя „казаками“. Въ этнографическомъ отношеніи народъ этотъ принадлежитъ къ тюрко-татарской отрасли монгольской расы и дѣлится на три отдѣленія или орды. Въ предѣлахъ Туркестанскаго края кочуютъ малоордынцы. Они, какъ и родичи ихъ, отличаются присущими монгольскому типу чертами: средняго роста, широкоплечи, плотнаго тѣлосложенія, съ широкимъ лбомъ, нѣсколько выдающимися скулами, съ косо поставленными глазами, рѣдкой растительностью на лицѣ и съ гладко-выбритою головою. Киргизы рѣзко отличаются отъ другихъ жителей Туркестана и каждаго изъ нихъ легко распознать въ пестрой толпѣ даже и при огромномъ стеченія народа на шумныхъ базарахъ многолюдныхъ городовъ. Образъ жизни киргиза отразился на строеніи нѣкоторыхъ частей его тѣла. Такъ

напримѣръ, ноги его, три четверти жизни обнимающія бока лошади, искривились, а весь корпусъ настолько приспособился къ пребыванію въ сѣдлѣ, что любому киргизу или киргизкѣ нипочемъ проѣздить весь день, не слѣзая съ лошади, и чувствовать себя такъ же хорошо, какъ послѣ пріятной увеселительной прогулки.

Киргизъ невзыскателенъ въ одеждѣ. На тѣло онъ надѣваетъ длинную и широкую матовую или ситцевую рубаху съ широкимъ же воротомъ, завязывающимся тесемкою. Штаны шьются изъ той же матеріи, что и рубаха и также отличаются непомѣрною шириною. Зимою поверхъ ихъ надѣваются шаровары либо изъ выдѣланной бараньей кожи, окрашенной въ разные цвѣта, а иногда и расшитой шелками; они такъ широки, что зимою владѣлецъ ихъ свободно заправляетъ въ нихъ всю верхнюю одежду, начиная съ рубахи и кончая двумя-тремя ватными халатами, а подчасъ и шубою. Надѣвать сразу нѣсколько халатовъ считается извѣстнаго рода щегольствомъ и всякій киргизъ, въ торжественныхъ случаяхъ, поверхъ рубахи надѣваетъ нѣсколько халатовъ постепенно возрастающей цѣнности. Первый халатъ обыкновенно дешевый, ситцевый; за нимъ идетъ подороже—суконный, потомъ шелковый и, наконецъ, если есть, поверхъ всего надѣвается халатъ, полученный отъ начальства въ видѣ награды. Верхъ изысканности туалета составляютъ халаты изъ парчи или бархата. Обладателей послѣдними въ степи немного, какъ немного и европейскихъ щеголей, носящихъ костюмы изъ лучшихъ англійскихъ суконъ. Въ обыкновенные дни носится одинъ халатъ, который въ таліи перетягивается поясомъ, украшеннымъ серебрянными бляхами. Съ лѣвой стороны къ нему привѣшивается ножъ—предметъ первой необходимости въ жизни киргиза: имъ рѣжетъ онъ барана для стола, имъ сдираетъ шкуру съ павшихъ животныхъ, его употребляетъ во время обѣда и несложныхъ хозяйственныхъ подѣлокъ и его же пускаетъ въ ходъ, когда обстоятельства вынуждаютъ проявить свою силу на ближнемъ. Рядомъ съ ножемъ, на тонкихъ ремешкахъ, привѣшивается кошелекъ съ гребенкой, зубочистками и огнивомъ. Обувью служатъ сапоги, сшитые съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ можно было надѣть на ногу, обернутую въ шерстяную портянку (*байтаба*) и въ чулкахъ изъ тонкаго войлока. Лѣтомъ носятъ сапоги меньшаго объема, а у болѣе состоятельныхъ вмѣсто сапогъ служатъ сартовскіе ичиги съ калошами. Головной уборъ киргиза, кромѣ легкой ермолки (*тюбитейка, туппс*), надѣваемой на бритую голову, состоитъ изъ мягкой поярковой шляпы (*калпакъ*)сѣраго или бѣлаго цвѣта. Послѣдній сортъ имѣетъ остроконечный верхъ. Сѣрыя же шляпы, такъ называемые кашгарскія, имѣютъ сферическую поверхность и ту особенность, что, пригнутыя плотно къ

тульѣ поля, въ любомъ мѣстѣ могутъ быть отогнуты и обращены въ козырекъ, защищающій глаза и лицо отъ солнца. Зимою носятся шапки изъ бараньихъ или лисьихъ шкуръ, а въ лютые морозы такъ называемые *тумаки*. Ихъ шьютъ изъ овчины шерстью внутрь и такого покроя, что часть полей спускается на плечи и защищаетъ шею, другая свѣшивается на уши и только третья, передняя, поднята кверху.

Женскій костюмъ во многомъ сходенъ съ мужскимъ. Тѣ же сапоги или ичиги на ногахъ и полушубокъ или ватный халатъ на плечахъ. Штаны не менѣе широки, какъ и мужскіе, а рубаха, кромѣ того, отличается еще и длиною, такъ какъ шьется до самыхъ пятъ. Сверху рубахи въ праздичные дни надѣваются камзолы. Все одѣяніе женщинъ изготовляется изъ матерій съ самымъ крупнымъ рисункомъ и кричащими цвѣтами. Голова киргизки обернута огромнымъ кускомъ грубой кисеи и производитъ впечатлѣніе высокой, неуклюжей бѣлой коробки *(джавлыкъ)*. Въ видѣ щегольства молодухи носятъ особый головной уборъ, *саукеле*. Онъ представляетъ собою цилиндрическій колпакъ, длиною приблизительно въ аршинъ, и весь разукрашенъ серебряными и золотыми бляхами, жемчугомъ, кораллами, разными цѣнными камнями и т. п. Замужнія киргизки заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, свободно висящія вдоль спины; дѣвушки заплетаютъ волосы въ безчисленныя косички. Какъ тѣ, такъ и другія любятъ носить браслеты и кольца, а въ косы вплетаютъ шелковые шнуры съ серебряными побрякушками на концахъ. Къ косѣ же киргизка привязываетъ и ключъ отъ своего сундука.

Жилищемъ киргизу служитъ либо легкая, удобопереносимая войлочная кибитка, либо выстроенная изъ сырцоваго кирпича мазанка, въ которой онъ живетъ лишь въ зимнее время.

Кибитка состоитъ изъ рѣшетокъ, элементы которыхъ связаны другъ съ другомъ пропущенными сквозь палки ремешками, что даетъ возможность ихъ складывать во время перевозки и растягивать во время постановки жилья. Палки на рѣшеткахъ *(кереге)* выгнуты. Они составляютъ основу жилища, располагаются, въ числѣ отъ 4 до 8, другъ возлѣ друга по окружности и связываются другъ съ другомъ волосяными веревками; къ верхнимъ концамъ рѣшетокъ, такими же веревками, привязываются длинныя и также слегка выгнутыя палки *(уукъ)*, свободные концы которыхъ вкладываютъ въ дыры, продѣланныя въ большомъ, деревянномъ кругѣ *(чанаракъ)*. Внутри этого круга крестообразно укрѣплены, также выгнутыя, шесть палокъ. Такой остовъ жилья имѣетъ подобіе полушара; онъ стягивается нешироками, узорчато-вытканными изъ шерсти лентами, а сверху покрывается огромными полотнищами войлока, сшитыми по особой выкройкѣ; войлокъ привязывается къ

рѣшеткамъ веревками и закрываетъ весь остовъ, кромѣ верхняго круга, покрышкою, которою служитъ особый лоскутъ такого же войлока (*тендюкъ*), по желанію открывающій и закрывающій верхнее дымовое отверстіе. Къ кругу внутри юрты, для украшенія, привязываются цвѣтные, съ кистями на концахъ, шнуры и веревки, которыми юрта во время вѣтра привязывается къ кольямъ, вбиваемымъ на этотъ случай внутри жилья.

При установкѣ юрты между двумя рѣшетками оставляется пролетъ въ аршинъ шириною. Это—будущая дверь. Внизу ставится доска—порогъ (*табалдырыкъ*), а вверху привязывается перемычка (*манъ-дайта*); между ними на деревянныхъ цапфахъ вставляется двухстворчатая дверь, украшенная узорною рѣзьбою. Дверь снаружи закрывается камышевой циновкою, обшитой войлокомъ. Днемъ она скатывается и укрѣпляется надъ дверью. Между войлокомъ и рѣшетками (*кереге*) ставится циновка, связанная изъ особаго тростника, называемаго киргизами *чій*. Нерѣдко циновка обматывается крашенными въ разные цвѣта шерстяными нитками, при этомъ обмотанные прутики комбинируются такъ, что, будучи связаны въ циновку, образуютъ весьма красивый узоръ. Такъ какъ въ теченіе дня (*лѣтомъ*) войлокъ съ боковъ юрты поднимается, то циновка является какъ бы ажурною стѣнкою, препятствующею разнымъ животнымъ, а въ томъ числѣ и вѣчно голоднымъ киргизскимъ собакамъ, попадать въ жилье.

Полъ юрты выстилается у бѣдныхъ кочевниковъ кошмами, а у богатыхъ коврами; на рѣшеткахъ развѣшивается оружіе: сабля, топоръ, ружье, конская сбруя, кожаные чехлы для фарфоровыхъ чашекъ, полотенца и т. п. Вдоль рѣшетокъ ставятся сундуки, кожаные чемоданы, ящики и пр. Поверхъ этого складываются ватныя одѣяла. Средину юрты занимаетъ очагъ. Онъ состоитъ изъ желѣзнаго треножника и чугуннаго котла довольно значительной емкости. Ставятъ и разбираютъ юрты исключительно женщины. Мущины помогаютъ только поднять деревянный кругъ (*чанарак*) и держатъ его на шестѣ, пока въ бока чангарака не будутъ вложены концы палокъ идущихъ отъ рѣшетокъ.

Пища киргиза главнымъ образомъ состоитъ изъ продуктовъ скотоводства. Мясомъ скота киргизъ питается сравнительно рѣдко, за то молоко, кумысъ и сыръ входятъ въ ежедневную его трапезу. Изъ овечьяго молока киргизъ приготовляетъ *примчикъ* (сладкій творогъ), *куртъ* (кисловатый творогъ, высушенный на солнцѣ) и *айранъ*—смѣсь простокваши съ водою, пріятный, освѣжающій въ жару напитокъ, обладающій къ тому же значительною сытностью. Куртъ разводится въ водѣ и на этой, такъ сказать, основѣ варятся: либо похлебка, либо жидкая каша—„*кужа*“ изъ пшеничной или просяной крупы. Изъ кобыльяго молока изготов-

ляется извѣстный своими цѣлебными свойствами кумысъ. Хлѣбъ киргизъ потребляетъ въ формѣ лепешекъ, выпекаемыхъ на раскаленныхъ камняхъ или въ чугунномъ котлѣ. Но такой способъ практикуется очень рѣдко; обыкновенно хлѣбъ замѣняютъ *баурсаки*. *Баурсаки* суть кусочки пѣснаго тѣста, изжаренные въ бараньемъ салѣ. Въ свѣжемъ видѣ они очень вкусны, но скоро черствѣютъ, и только нужда можетъ заставить европейца ѣсть это издѣліе первобытной киргизской булочной.

Единственной кухонной посудой въ обиходѣ киргиза служитъ чугунный котелъ, въ которомъ онъ варитъ свою незатѣйливую пищу, моетъ грязное бѣлье, а при особыхъ обстоятельствахъ—и своихъ грязныхъ ребятъ. Сваренное въ котлѣ выкладывается, или выливается въ деревянную чашку. Мясо берется руками и рѣжется ножемъ, похлебка же разливается въ фарфоровыя чашки (*піала*), служащія въ то же время и чайной посудой. Кочевой образъ жизни мѣшаетъ киргизу запасаться хрупкой посудой. Пріобрѣтенныя имъ чашки при перекочевкахъ помѣщаются въ особые, изъ кожи сдѣланные, бурачки, что, однако, мало гарантируетъ хозяйку отъ утраты посуды и въ ней всегда ощущается недостатокъ въ киргизскомъ обиходѣ.

Находясь въ полной зависимости отъ хорошаго состоянія здоровья своихъ стадъ, киргизъ, при безпечности въ отношеніи какихъ бы то нибыло заготовокъ фуража, принужденъ все лѣто передвигаться съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за хорошимъ пастбищемъ. Едва пригрѣетъ весеннее солнышко и тонкостебельная осока (*ранъ*), либо гагія, покажетъ на поверхности земли свои зеленыя головки, какъ номадъ бросаетъ зимнее стойбище и спѣшитъ уйти на лѣтовку, чтобы не портить растущей около его зимовки травы, которая потребуется для подножнаго корма при возвращеніи съ лѣтовокъ. Такъ какъ туркестанскія степи богаты травянымъ покровомъ раннею весною и часто очень бѣдны водою, то перекочевки являются весьма замысловатымъ дѣломъ. Многовѣковый опытъ киргиза научилъ его соблюдать очередь и двигаться опредѣленными для каждаго колѣна, или рода, особыми дорогами. Только при соблюденіи исторически установленныхъ обычаевъ возможно, не мѣшая другъ другу, прокормить массу скота на сравнительно небогатыхъ травою пустынныхъ мѣстностяхъ, а главное—преодолѣть трудности перехода огромныхъ пространствъ, бѣдныхъ водою. Есть мѣста, гдѣ только при таяніи снѣга собирается въ лужи вода, и ихъ надо пройти до того времени, пока палящій зной не высушитъ этихъ скудныхъ запасовъ влаги. И киргизъ прекрасно справляется съ подобною задачею, успѣвая до жары либо подняться въ горы, либо уйти въ предѣлы Сибири съ ея прохладнымъ лѣтомъ. Осенью совершается обратное дви-

женіе и пустыня переходится въ то время, когда осеннія дожди вновь оживятъ растительный покровъ и соберутъ въ тѣхъ же лужахъ питьевую воду. Изстари облюбованныя лѣтовки изъ года въ годъ посѣщаются одними и тѣми же родами, пускающимися въ дорогу отдѣльными эшалонами подъ руководствомъ стараго, опытнаго аксакала*). Время перекочевокъ—лучшая пора въ жизни киргизовъ. Въ одинъ изъ „счастливыхъ дней“ (*саятъ кунъ*) поднимается аулъ за ауломъ. Все имущество навьючивается на верблюдовъ, при чемъ каждый изъ послѣднихъ украшается лучшими коврами, попонами и уздечками. Обитатели аула одѣваются въ праздничныя одежды. Женщины важно возсѣдаютъ на лошадяхъ, или верблюдахъ, а мущины джигитуютъ. Къ вечеру останавливаются на привалъ, устанавливаютъ кибитки, а дня черезъ два идутъ дальше, пока не достигнутъ лѣтовья. Здѣсь остановки дѣлаются болѣе продолжительными. Мущины обыкновенно бездѣльничаютъ а женщины ведутъ хозяйство и дѣлаютъ молочные скопы (приготовляютъ сыръ и масло на зиму), плетутъ волосяные арканы, ткутъ грубую шерстяную матерію для мѣшковъ, валяютъ войлокъ, изготовляютъ широкую тесьму для юртъ и т. п. На зимовкахъ остаются бѣдняки (*бишара*) для кошенія сѣна (только для верховыхъ лошадей) и сѣютъ, главнымъ образомъ, мелкое просо *кунакъ* (*могаръ*).

Осенью аулы возвращаются на зимовки. Скотъ за лѣто отъѣдается, въ ожиданіи долгой зимней голодовки. Если зима безснѣжная, то стада хорошо ее выдерживаютъ. Высохшей на корнѣ травы бываетъ достаточно для сносной зимовки, но за то, если выпадаетъ глубокій снѣгъ и къ нему еще присоединится гололедица (*настъ*), скотоводству киргиза грозитъ неминуемая гибель. Скотъ начинаетъ валиться отъ голода тысячами головъ и вчерашній богачъ обращается въ бѣдняка. Значительный уронъ наноситъ стадамъ кочевниковъ снѣгъ, выпадающій весною. Въ это время матки бываютъ въ состоянія беременности и, набрасываясь съ жадностью на свѣжій кормъ, глотаютъ его со снѣгомъ, застуживаютъ пищеводъ и даютъ много выкидышей. Падежи скота отъ зимней безкормицы (*джутъ*) почти съ математическою точностью повторяются въ степи черезъ каждые 12 лѣтъ. Киргизъ считаетъ годы по циклу въ 12 лѣтъ; каждый годъ имѣетъ свое названіе и тотъ, на который приходится падежъ, называется годомъ зайца (*куянъ-джилъ*).

Киргизъ очень гостепріименъ. Пріютить и накормить странника составляетъ не только долгъ, но и честь для киргиза. На этотъ счетъ имѣются даже пословицы: „Не обращайся съ просьбой въ тотъ домъ,

*) Буквальный переводъ: бѣлая борода.

гдѣ не бываетъ гостей (*кунаксызъ уйда кулкансъ булмасынъ*). „У кого ѣлъ хлѣбъ-соль одинъ день, тому кланяйся сорокъ дней", и т. п. Встрѣтивъ гостя на порогѣ юрты и отдавъ ему всѣ почести, требуемыя киргизскимъ этикетомъ, хозяинъ сажаетъ его на почетное мѣсто и, поговоривъ кое о чемъ, подводитъ къ нему барана, обреченнаго на угощеніе. Гость читаетъ установленную молитву (*бату*) и баранъ рѣжется. Пока готовится кушанье гостю, даютъ кумысъ, а затѣмъ и самый почетный кусокъ отъ барана, т. е. его голову. Послѣ мяса подается бульонъ (*шурпа*), а затѣмъ моются руки и угощеніе считается оконченнымъ.

У киргизовъ нѣтъ писаннаго закона, и въ жизни своей они руководствуются обычнымъ правомъ, называемымъ „*адатъ*". Для разбора тяжбъ избираются судьи (*біи*), которые за трудъ свой получаютъ адатомъ же установленный % съ исковой суммы. Это вознагражденіе называется *бійлыкъ*. Компетенція біевъ та же, что и у казіевъ (см. это слово).

Въ прежнія времена бій избирался изъ самыхъ почтенныхъ, извѣстныхъ своимъ безпристрастіемъ и справедливостью людей. Теперь мѣста біевъ нерѣдко занимаются людьми, мало отвѣчающими почтенной дѣятельности, такъ какъ выборамъ предшествуетъ усиленная агитація съ подкупами, безплатной кормежкой избирателей и прочими нечистоплотными способами. Мѣсто бія прельщаетъ многихъ правомъ получать бійлыкъ, и его можетъ занять каждый, такъ какъ законъ не требуетъ того нравственнаго ценза, который ранѣе требовался адатомъ.

Административное управленіе киргизовъ сосредоточено въ рукахъ волостныхъ и аульныхъ старшинъ, избираемыхъ населеніемъ, но утверждаемыхъ въ должностяхъ подлежащими инстанціями русской администраціи.

Объемъ настоящей книги не позволяетъ распространяться объ обычаяхъ киргизовъ, но такъ какъ эта тема должна представлять живой интересъ для читателя, желающаго ознакомиться съ краемъ, то, не выходя изъ тѣсныхъ рамокъ программы, необходимо указать хоть нѣсколько чертъ, характеризующихъ бытъ этой народности.

Киргизы (*казаки*) считаютъ себя узбеками, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно чуждыми каракиргизамъ, происхожденіе которыхъ они ведутъ отъ калмыковъ и даже просто отъ собакъ*); каракиргизы же, наоборотъ, признаютъ киргизовъ (казаковъ) своими братьями, отрицаютъ калмыцкое происхожденіе и причисляютъ себя также къ узбекамъ.

Родоначальникомъ своимъ сыръ-дарьинскіе киргизы (*казаки*) считаютъ хана Алаша. Преданіе говоритъ, что Алашъ послалъ три отряда

*) Н. Гродековъ, Киргизы и каракиргизы

холостыхъ наѣздниковъ разныхъ узбекскихъ родовъ сторожить границы своихъ владѣній. Находясь долгое время безъ женъ, они, разсказами о своемъ богатствѣ, заманили къ себѣ 300 кибитокъ цыганъ и подговорили женъ убить своихъ мужей, а затѣмъ переженились на ихъ вдовахъ. Три отряда—три ядра будущихъ трехъ ордъ: великой, средней и малой.

Каракиргизы ведутъ свое начала отъ хана Сагымъ (*миражъ*). У него была дочь, къ которой отецъ приставилъ 40 прислужницъ. Однажды царевна со своимъ штатомъ фрейлинъ вышла къ большой рѣкѣ, на поверхности которой гуляющіе замѣтили плывущую пѣну. Изъ любопытства онѣ обмокнули свои пальцы въ пѣну и отъ этого забеременѣли. Разгнѣванный Сагымъ прогналъ всѣхъ ихъ въ горы, гдѣ онѣ родили 40 сыновей и сорокъ дочерей—впослѣдствіи между собою переженившихся. Отъ нихъ произошелъ народъ киргизъ (*кыркъ*—сорокъ и *кызъ*, дѣвица, т. е. сорокъ дѣвицъ).

У киргизовъ (казаковъ) имѣется дворянство или такъ называемая бѣлая кость (*акъ-суякъ*),—потомки хановъ. Въ настоящее время русскій законъ и, уступая его требованію, „*адатъ*“ сгладилъ разницу между „бѣлою“ и „черною костью“ и обѣ онѣ вступаютъ въ бракъ другъ съ другомъ, между тѣмъ какъ прежде женщина бѣлой кости, вступавшая въ супружество съ „черною костью“ подвергалась проклятію. Уважаемыми и почетными лицами теперь считаютъ *манаповъ* (ауліеатинскій уѣздъ). Ихъ предки были біями (т. е. судьями) и отличались высокими душевными качествами. Хотя происхожденіе отъ почтенныхъ предковъ и даетъ нѣкоторое право быть манапомъ, но, при отсутствіи личныхъ качествъ, потомокъ хорошихъ родителей утрачиваетъ это званіе, нѣсколько отвѣчающее званію князя; непремѣннымъ условіемъ манапства является происхожденіе отъ ряда предковъ, отличавшихся хорошими качествами души.

У каракиргизовъ нѣтъ и не было привиллегированнаго сословія (*акъ-суякъ*).

Огромное значеніе у всѣхъ киргизовъ имѣетъ родовое начало. Одна изъ пословицъ лучше всего опредѣляетъ это: „Лучше быть пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ“. Хотя въ борьбѣ съ родовымъ началомъ, при сформированіи существующихъ волостей, и положенъ былъ принципъ расчлененія родовичей, но онъ держится лишь номинально и киргизы живутъ родами и управляются фактически родовичами.

Обычай, которымъ живутъ и судятся киргизы, называется „*адатъ*“ (слово арабское, равнозначущее ему тюркское—будетъ *заңъ*). Старый адатъ, не признававшій правъ личности, а признававшій лишь права рода, теряетъ силу и уступаетъ мѣсто новому, вообще мало удовле-

творяющему современнымъ требованіямъ жизни. Отсюда вытекаетъ стремленіе киргизскихъ біевъ (судей) къ изученію писаннаго права той народности, отъ которой они получили религію, т. е. къ изученію мусульманскаго шаріата.

При господствѣ родоваго начала въ сознаніи народа значеніе старшаго въ семьѣ у киргизовъ очень велико. О тяжбѣ родителей съ дѣтьми, и наоборотъ, не можетъ быть и рѣчи. Отцеубійство неизвѣстно въ степи. За оскорбленіе отца дѣти выдѣленныя, кромѣ тѣлеснаго наказанія*), подвергаются штрафу и должны вымолить себѣ прощеніе у родителя. За кражу у отца выдѣленныя дѣти не отвѣчаютъ, но при повтореніи такого преступленія въ четвертый разъ обязываются возвратить похищенное. Невыдѣленныя дѣти своего имущества не имѣютъ. Всякія сдѣлки: купля, продажа, заемъ и т. п., учиненныя дѣтьми въ возрастѣ до 15 л., признаются недѣйствительными. Отъ неисправнаго сына отецъ можетъ отречься, что дѣлается при свидѣтеляхъ и скрѣпляется печатью бія. Содержаніе престарѣлыхъ родителей лежитъ на обязанности сыновей. У замужней дочери обѣднѣвшій отецъ можетъ поселиться лишь съ согласія зятя. Дочь не можетъ отказываться отъ брака, заключеннаго съ женихомъ по выбору отца. Совершеннолѣтіе мущины начинается съ 13, а женщины съ 9 лѣтъ. Первый съ этого времени можетъ безъ спроса у родителей отлучаться на заработки и заниматься своимъ дѣломъ, а вторая, по волѣ родителя, выходить замужъ. Послѣ смерти мужа вдова должна идти замужъ за его брата и только при отсутствіи родни у мужа ей принадлежитъ право вступить въ супружество по собственному влеченію.

Вступленіе въ бракъ обусловливается не достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста, а полнымъ окончаніемъ разсчетовъ по уплатѣ калыма. Невѣста, считаясь достояніемъ рода, въ случаѣ смерти жениха, должна все-таки идти замужъ за одного изъ членовъ рода, уплатившаго калымъ. Цѣломудріе дѣвицы играетъ нѣкоторую роль при заключеніи брака. Женихъ, заявившій претензію, можетъ, получивъ обратно половину калыма, все-таки вступить съ нею въ бракъ или, рѣшительно отказавшись отъ послѣдняго, получить весь калымъ. Случаи подобнаго рода бываютъ рѣдко.

Уплоченный калымъ поступаетъ въ пользу невѣсты или того, кто ее воспитывалъ. Размѣръ калыма зависитъ отъ благосостоянія брачущихся и бываетъ трехъ родовъ: калымъ богача (*кыркъ еше*), калымъ зажиточнаго (*экинчи крыкъ еше*) и калымъ бѣдняка (*отузъ еше*) и упла-

*) За исключеніемъ дочерей.

чивается скотомъ. Количество головъ и пропорція между родами животныхъ (верблюдъ, взрослая лошадь, жеребенокъ, корова, овца, коза и пр.) сильно варьируетъ, достигая maximum'а въ двѣсти головъ и падая до девяти.

Расторженіе брака допускается: при наличности семилѣтней безвѣстной отлучки мужа и при неспособности одного изъ супруговъ къ сожительству, засвидѣтельствованной особо назначенными экспертами.

Незаконное сожительство не допускается и дѣти прижитыя въ немъ, не пользуются никакими правами и часто изгоняются изъ аула по достиженіи возраста, въ которомъ могутъ стать пастухами.

Пользованіе землею не представляетъ исключительнаго права отдѣльной личности. Лѣтовками и зимовками владѣетъ родъ на правахъ потомственнаго пользованія. Орошенными землями владѣютъ тѣ, кто ихъ оживилъ путемъ сооруженія ирригаціоннаго канала (*арыкъ*). Предметомъ продажи является не земля, а растущія на ней насажденія. Вслѣдствіе этого, при завоеваніи края, русскій законъ призналъ всѣ земли, находящіяся въ пользованіи киргизовъ, государственными и воспретилъ ихъ отчужденіе, предоставивъ всѣ земли, занимаемыя кочевьями, въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ по ихъ обычаямъ. Поэтому распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ производится аульнымъ сходомъ; пользованіе лѣтовками опредѣляется обычаемъ; распашки удобныхъ для культуры земель предоставляется взаимному соглашенію заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; постройки же, возведенныя на пашняхъ, а равно и выросшія тамъ насажденія составляютъ полную собственность пахаря.

Производительныя силы страны. Благосостояніе осѣдлаго населенія края опирается на земледѣліе, а кочеваго—на скотоводство. Условія перваго являются въ высшей степени благопріятными, и въ земледѣліи кроются обширныя надежды на будущее экономическое развитіе Туркестанскаго края. Климатическія и почвенныя преимущества его дозволяютъ культуру высокоцѣнныхъ растеній, продукты которой другія европейскія государства получаютъ изъ далекихъ колоній. При развитіи воздѣлыванія фабричныхъ растеній въ краѣ должны будутъ возникнуть многія изъ отраслей обработывающей промышленности, что, съ одной стороны, удешевитъ производство, а съ другой—поставитъ внѣ конкуренціи наше вліяніе на торговомъ рынкѣ большей части юго-восточной Азіи. Только что высказанное положеніе мы постараемся доказать ниже, а теперь обратимся къ описанію условій, сопутствующихъ мѣстному земледѣлію.

Почва. Подробная классификація годныхъ къ культурѣ почвъ не можетъ быть предметомъ описанія въ настоящей книгѣ. Разборъ геоло-

гическихъ и химическихъ тонкостей потребовалъ бы слишкомъ много мѣста и не отвѣчалъ бы практическимъ требованіямъ программы краткаго путеводителя; поэтому, отсылая читателя, интересующагося деталями этого вопроса, къ спеціальнымъ сочиненіямъ, мы раздѣлимъ культурныя почвы Туркестанскаго края на три главныхъ группы и дадимъ краткую характеристику каждой изъ нихъ.

Наиболѣе удобная для культуры цѣнныхъ растеній почва есть извѣстный своимъ плодородіемъ *лесъ*. По анализу, произведенному по порученію академика Миддендорфа, химическій составъ его слѣдующій:

Названіе мѣстностей.	Силикатовъ и кварцеваго песку.	Фосфорнокислыхъ и углекислыхъ солей.	Углекислой извести.	Глинозема.	Магнезіи.	Солей калія.	Окиси желѣза и глинозема.
Кокандскій лесъ. . . .	73	24	23	20	—	2	27
Наманганскій лесъ. . .	76	20	19	12	—	2	—
Моянскій лесъ*) (Ферг.об.)	27	69	67	4	4	—	—
Лесъ Голодной степи (Самарканд. об.).	66		—	23.3	2.3	0,7	7,7

Лесовая почва отличается большимъ содержаніемъ растворимыхъ въ водѣ веществъ и на ряду съ этимъ сравнительно незначительною способностью поглощенія. Поэтому, для веденія правильнаго хозяйства, почва эта требуетъ удобренія, а съ другой стороны, ее нетрудно, путемъ выщелачиванія вредныхъ солей, обратить въ хорошую и вполнѣ пригодную для культуры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ лесѣ имѣется много солонцевъ, описаннымъ свойствомъ пользуются и, послѣдовательнымъ затопленіемъ поля ирригаціонною водою, освобождаютъ ее отъ вредныхъ для культуры соединеній натра.

Влагоемкость очень велика. По изслѣдованіямъ ташкентской химической лабораторіи, для леса ташкентскаго она равняется 37%, самаркандскаго 41.4% и ферганскаго 39,8%; это свойство почвы играетъ большую роль въ мѣстномъ земледѣліи. При искусственномъ орошеніи, высокой температурѣ лѣта и очередномъ пользованіи поливною водою, способность почвы въ большомъ количествѣ поглощать влагу яв-

*) Самый плодородный.

лятся весьма цѣннымъ качествомъ, тѣмъ болѣе, если вспомнить, какъ велика испаряемость въ краѣ вообще и леса въ особенности, благодаря структурѣ этой почвы, состоящей изъ мельчайшихъ частицъ.

Лесъ происхожденія воздушнаго. По объясненію Рихтгофена, толщи его образовались путемъ увлеченія воздушными теченіями продуктовъ вывѣтриванія горныхъ породъ и постепеннаго осажденія ихъ въ долинахъ. Не меньшую роль въ напластованіи этой плодородной почвы играли и играютъ теперь рѣки: уносимыя ими частицы тѣхъ же горныхъ породъ отлагаются по берегамъ, высыхаютъ, а затѣмъ, подъ напоромъ тѣхъ же вѣтровъ, поднимаются на воздухъ мельчайшею пылью и отлагаются въ долинахъ.

Лесовый покровъ идетъ широкою полосою вдоль горныхъ хребтовъ, какъ бы окаймляя ихъ. Мѣстами онъ далеко входитъ въ открытую степь и залегаютъ могучими пластами въ нѣсколько саженъ толщины. Долины, съ лесовымъ покровомъ въ 2—3 фута толщины, считаются уже бѣдными и малоцѣнными угодьями.

Тугайная почва тянется болѣе или менѣе широкою лентою вдоль береговъ большихъ рѣкъ и залегаетъ тамъ, гдѣ берега низки и доступны весеннимъ и лѣтнимъ разливамъ воды. Она состоитъ изъ механической смѣси леса, песку и гумуса, образовавшагося отъ гніенія густого и сильнаго растительнаго покрова, развивающагося на низменныхъ берегахъ. Такъ какъ на веденіе хозяйства въ пустынѣ, вдали отъ осѣдлыхъ пунктовъ, имѣется очень мало охотниковъ, то земли съ тугайнымъ культурнымъ слоемъ эксплуатируются только кочевниками. Они высѣваютъ на нихъ пшеницу и ячмень, получая высокіе урожаи даже и при ихъ первобытной обработки пашенъ. Въ наибольшей же своей части тугайныя почвы остаются свободными. Вслѣдствіе ихъ тучности, онѣ покрыты роскошно растущими травами, между которыми первое мѣсто занимаютъ пырей (Triticum repens) и солодка (Glicerhiza). Мѣстами почвы эти сплошь заросли густою порослью *джиды* (Eleagnus hortensis), туранги (Populus diversifolia), колючки (Alimodendron) и гребенщика (Tamarix), а въ мѣстахъ слишкомъ низменныхъ и потому и сырыхъ, непроходимою чащею растетъ камышъ. Тугайное мелколѣсье также густо проросло высокою, сочною травою. Поэтому тугаи являются излюбленными мѣстами зимовокъ киргизовъ. Плодородіе наноса съ избыткомъ обезпечиваетъ кормъ стадамъ кочевниковъ, а густая заросль высокихъ кустарниковъ защищаетъ скотъ отъ зимней непогоды.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, тугаи слабо эксплуатируются для цѣлей агрикультуры. Но рядъ развалинъ городовъ по берегамъ Сыръ-Дарьи (Сюкентъ, Искеле, Чардара и т. д.) и Аму-Дарьи

(Тахта-кува, Хатынъ-рабатъ, Карагумъ-хана и т. д.) указываетъ, что нѣкогда тугаи обѣихъ рѣкъ были заселены осѣдлымъ населеніемъ, а потому и теперь могутъ быть утилизированы для колонизаціи пустующихъ нынѣ плодородныхъ угодій, вполнѣ пригодныхъ для эксплуатаціи какъ сѣнокошеніемъ, такъ и агрикультурою.

Горная почва покрываетъ горные склоны хребтовъ, перерѣзывающихъ край. Она очень богата перегноемъ растительныхъ остатковъ представителей лѣсной и травяной флоры, а потому также весьма плодородна. Эксплуатируется въ настоящее время подъ культуру хлѣбовъ и только отчасти подъ виноградъ. Первые высѣваются подъ естественное орошеніе, а второй культивируется обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. разсаживается при усадьбахъ осѣдлыхъ таджиковъ на землѣ, орошенной въ изобиліи стекающими съ горъ ручьями. Посѣвы хлѣбовъ подъ дождь называются по туземному *лялъми* или *богара*. Богарные посѣвы производятся таджиками, киргизами и узбеками, проживающими въ горахъ и играютъ большую роль на мѣстномъ хлѣбномъ рынкѣ. Неурожай богары тотчасъ же вызываетъ поднятіе цѣнъ на зерновые продукты.

Для цыфровой характеристики трехъ основныхъ типовъ почвы ниже приводится таблица среднихъ урожаевъ важнѣйшихъ видовъ сельско-хозяйственныхъ растеній; она же указываетъ, воздѣлываніемъ какихъ именно растеній занимается населеніе на той или другой почвѣ.

Названіе почвы.	УРОЖАЙ ВЪ ПУДАХЪ НА ДЕСЯТИНѢ.							
	Хлопокъ.	Пшеница	Ячмень.	Рисъ.	Просо.	Виноградъ.	Джугара (сорго).	
Лесъ	70	100	120	180	150	900	300	
Тугай.	—	120	—	—	300	—	—	
Горная почва. . . .	—	80	100	—	—	250	—	

Ирригація. Хранилищами воды для искусственнаго орошенія являются всѣ вышеперечисленныя рѣки, безчисленное множество горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ горъ и, наконецъ, ключи въ томъ случаѣ, если суточный притокъ воды въ нихъ представляетъ болѣе или менѣе значительную величину. Наибольшее число десятинъ искусственно орошенной земли имѣется въ сферѣ вліянія р. Сыръ-Дарьи, а потому и описаніе ирригаціонныхъ каналовъ удобнѣе всего начать съ бассейна этой водной артеріи.

Какъ уже ранѣе было сказано р. Сыръ-Дарья составляется изъ двухъ рѣкъ: *Нарына и Кара-Дарьи*. При самомъ низкомъ уровнѣ, т. е. зимою, по словамъ Н. А. Петрова*) р. Нарынъ несетъ отъ 6 до 7 тысячъ куб. ф. воды въ секунду. По выходѣ изъ горъ и до соединенія съ р. Кара-Дарьею, Нарынъ протекаетъ долиною всего лишь около 50 верстъ и на этомъ пространствѣ даетъ начало слѣдующимъ оросительнымъ каналомъ, несущимъ, каждый въ отдѣльности, указанное въ приводимой таблицѣ число кубическихъ футовъ воды въ секунду.

Названіе каналовъ (*арыковъ*).	Несетъ куб. ф. воды въ секунду.	
	Лѣтомъ.	Осенью.
Изъ лѣваго берега:		
Учь-курганскій	149	70
Кизилъ-кулакскій	406	246
Туты	500	245
Кайки 1-й	404	75
Кайки 2-й	82	30
Хакилъ-абадскій	367	75
Изъ праваго берега:		
Янги-арыкъ	1439	334.7
Карасканъ	500	125
Рустемъ Агалыкъ		
Кумъ-Туганъ		
Зарбабъ		
Давлетъ-бай		
Назаръ-улдыханъ		
Джида-Кенинъ		
Итого, для цѣлей орошенія изъ Нарына берется	3847	1200.7

Этимъ количествомъ воды р. Нарынъ орошаетъ свыше 24.800 д. пашенъ и 7.900 д. перелоговъ на правомъ берегу и, приблизительно столько же на лѣвомъ, при чемъ Учь-курганскій арыкъ, нынѣ орошающій 4770 десятинъ пашенъ, можетъ быть уширенъ, а ирригаціонная способность его доведена до 16000 десятинъ. Водами Нарына обезпечи-

*) Н. А. Петровъ, Объ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ, 1894 г.

вается экономическое благостояніе земледѣльческаго населенія Наманганскаго уѣзда Ферганской области.

Кара-Дарья въ осеннее время несетъ до 3700 куб. ф. воды въ секунду. Въ вегетаціонный періодъ расходъ воды значительно увеличивается. Въ маѣ мѣсяцѣ 1892 г., по словамъ Н. А. Петрова, расходъ доходилъ до 33.000 куб. ф. въ секунду. До соединенія съ р. Нарыномъ р. Кара-Дарья протекаетъ долиною около 120 верстъ и на этомъ протяженіи даетъ болѣе 50 отводовъ для искусственнаго орошенія. Наибольшіе изъ нихъ перечислены въ нижеслѣдующей таблицы съ указаніемъ водопроводной способности каждаго.

Названія каналовъ.	Несетъ куб. фут. въ сек.	
	Лѣтомъ.	Въ зимнее время.
Изъ лѣваго берега:		
Шариханъ-сай	3.201	1.171
Андижанъ-сай	2.250	604
Улугнаръ	350	150
Изъ праваго берега:		
Чекъ-Насръ-Эддинъ-бекъ	1.706	914
Кокандъ-кишлакъ	730	405
Сазы	409	226
Хакылъ-абадъ	450	255
Хайрабадъ	251	163

Кромѣ перечисленныхъ выше оросительныхъ каналовъ, для цѣлей ирригаціи въ верхней части бассейна Сыръ-Дарьи служатъ горные ручьи и рѣки; изъ нихъ наиболѣе значительными являются слѣдующіе:

Кагартъ-сай	наименьшій	расходъ	воды	373 к. ф. въ сек.
Базаръ-курганъ-сай	„	„	„	212 „ „ „ „
Испаскентъ-сай	„	„	„	179 „ „ „ „
Падша-ата	„	„	„	289 „ „ „ „
Сахъ	„	„	„	500 „ „ „ „
Учь курганъ-сай	„	„	„	385 „ „ „ „
Шахимарданъ	„	„	„	352 „ „ „ „
Исфара	„	„	„	350 „ „ „ „
Акъ-бура	„	„	„	300 „ „ „ „
Аравахъ-сай	„	„	„	380 „ „ „ „
Киргизъ-ата	„	„	„	233 „ „ „ „

Первые три орошаютъ земли Андижанскаго уѣзда, остальные—Ошскаго, Маргеланскаго и Кокандскаго уѣздовъ Ферганской области.

Отъ сліянія Нарына и Кара-Дарьи р. Сыръ-Дарья, на всемъ своемъ протяженіи до Перовскаго уѣзда, даетъ всего лишь одинъ значительный каналъ—*Дальверзинъ*, орошающій часть земель Ходжентскаго уѣзда Самаркандской области. Изъ 9994 куб. футовъ воды, проходящихъ въ секунду нѣсколько выше Дальверзинъ-арыка, рѣка отдаетъ ему всего лишь 210 к. ф., да и то въ разгаръ половодья. Такимъ образомъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области ея главная водная артерія вступаетъ съ запасомъ ирригаціонной влаги въ размѣрѣ 9700 к. ф. въ секунду, что составляетъ около 30 куб. саженъ. *Дельверзинъ-арыкъ* даетъ пять второстепенныхъ отводовъ на правую и три на лѣвую сторону, которые орошаютъ 6.000 десятинъ постоянныхъ пашенъ и около 12.000 десят. перелоговъ. Общая длина всѣхъ каналовъ, составляющихъ Дальверзинскую сѣть, равняется 138 верстамъ.

Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи взятъ и строится еще одинъ значительный каналъ, Николаевскій, который долженъ будетъ оросить часть Голодной Степи. Онъ уже доведенъ до желѣзно-дорожной станціи „Сыръ-Дарья“ и орошаетъ площадь земли около 12.000 д. Весенею водою 1900 г. у этого канала испорчена голова, а потому его нельзя пока причислить къ дѣйствующимъ системамъ.

По нижнему теченію р. Сыръ-Дарьи, въ предѣлахъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, изъ нея выведено значительное количество каналовъ, въ общей сложности орошающихъ площадь въ 30.000 д. земли. Наибольшій изъ нихъ—арыкъ *Чійли* орошаетъ поля селенія *Скобелева* (Перовскаго уѣзда).

Изъ притоковъ Сыръ-Дарьи выдающееся значеніе въ ирригаціонномъ отношеніи принадлежитъ рѣкамъ Чирчику, Ангрену и Арысу.

Изъ Ангрена, въ предѣлахъ Ташкентскаго уѣзда, выведено 40 каналовъ, несущихъ въ общей сложности 1500 куб. ф. поливной воды въ секунду. Ирригаціонною системою Ангрена орошаются лучшія рисовыя плантаціи Сыръ-Дарьинской области.

Изъ Чирчика беретъ начало арыкъ *Боссу*, водами котораго питаются обширные сады города Ташкента и значительная площадь культурныхъ земель Ташкентскаго уѣзда. Въ вегетаціонный періодъ арыкъ этотъ несетъ отъ 2300 до 2500 куб. футовъ въ секунду. Онъ даетъ изъ себя 12 крупныхъ отводовъ, среди которыхъ достойны упоминанія Саларъ (220 куб. ф. въ секунду), Карасу (290 к. ф. въ сек.) и Ангаръ. Вся вода, идущая по арыку *Боссу*, не утилизируется для цѣлей орошенія и свободный остатокъ ея вливается въ р. Чирчикъ ниже селенія Чиназъ (въ 60 верстъ отъ Ташкента). Нижеприводимая таблица рисуетъ

положеніе ирригаціоннаго дѣла въ Ташкентскомъ уѣздѣ, самомъ крупномъ оазисѣ Сыръ-Дарьинской области*).

Названіе каналовъ.	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды, протекающій въ сек. въ куб. ф.	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуются водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей.	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Изъ праваго берега р. Чирчикъ:										
Искандеръ-арыкъ	50	40—90	2 600	—	—	—	—	8500	538	70
Ханымъ-арыкъ .	85	100—300	3 500	—	2	—	—		524	—
Захъ-арыкъ . .	150	1000	23.500	300	44	4	3	7000	4748	69
Боссу. . . .	175	2300	13.416**)	1300	41	41	5	чистки не требуетъ	?	55
Карасу . . .	40	460	10.600	?	10	15	2	?	—	—
Калмакъ-арыкъ .	8	100	800	700	—	7	—	?	220	3
Таукатъ . . .	10	150	750	912	2	2	—	?	300	2
Парнабатъ . .	12	524	883	2613	3	5	—	100	?	18
Талъ-арыкъ . .	18	200	2.474	1479	4	19	—	1800	430	18
Баратходжа . .	9	226	347	1123	4	9	1	100	267	12
Чартакъ . . .	12	268	131	3894	1	8	—	?	250	18
Шахъ-арыкъ .	8	197	193	1812	—	8	—	50	?	8
Чульдакъ. . .	5	20	15	145	1	—	—			9
Такъ-бай. . .	6	103	17	523	2	—	—	300	1250	6
Клычъ-ата .	12	70	29	864	4	—	—			3
Джунъ-арыкъ .	47	500	7.839	72	6	4	1	3500	1263	10
Ніязъ-башъ . .	30	230	3.417	281	2	3	—	1500	533	30
Кулькурдукъ. .	45	100	1.685	412	6	13	3	1000	?	34
8 небольшихъ арыковъ. . .	29	166	116	994	2	5	—	100	?	20

*) Свѣдѣнія эти впервые появляются въ печати и получены авторомъ отъ г.г. Муратова и Слюсарева, завѣдывающихъ ирригаціей Ташк. уѣзда.

**) Кромѣ культурной площади г. Ташкента.

Названіе каналовъ.	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды протекающей въ сек. въ куб. ф.	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуются водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей.	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Изъ лѣваго берега р. Чирчикъ:										
Бектемирская система.										
31 небольшихъ арыковъ . .	157	1.736	2.266	8415	14	94	—	3680	2064	31
Іинъ.	13	170	25	980	8	—	—	450	360	2
Кумъ I	10	100	60	800	11	—	—	450	210	3
Бектемиръ. . .	19	850	345	3230	15	—	—	1280	815	13
Ташъ.	22	175	75	2135	20	—	—	2320	447	8
Кумъ II. . . .	12	67	30	615	—	—	—	240	111	2
Учтамъ-гали . .	16	150	70	1580	5	—	—	—	125	5
Ташлакъ. . . .	26	120	70	375	—	—	—	460	140	—
Ужакентъ . . .	23	120	80	450	—	—	—	175	120	—
Чакмакъ. . . .	11	130	280	920	3	1	—	770	140	29
Карасуйская система.										
Карасу	90	1600	4490	10.337	17	84	—	3000	4544	34
Ханъ I	24	49	730	—	—	1	—	980	230	22
Каракалпакъ . .	10	336	500	270	2	5	—	600	215	1
Аганай юлукъ. .	15	90	400	275	—	—	—	—	130	1
Акъ.	11	163	800	500	—	—	—	575	306	1
Сасбука I . . .	15	210	—	600	—	8	—	—	150	1
Дарханъ. . . .	20	170	—	900	—	4	—	1400	200	—
Балыкъ	10	27	90	200	—	3	—	—	200	—
Сасбука II. . .	17	84	170	—	1	—	—	700	325	123
Санрау	10	170	200	700	—	—	—	—	230	1

Названія каналовъ.	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды, протекающей въ сек. въ куб. ф.	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуются водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей.	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Ханъ II. . . .	74	246	800	1800	3	10	—	2330	810	33
25 мелкихъ арыковъ. . .	107	1020	990	5092	13	52	—	488	1924	—
Изъ р. Ангренъ:										
Пскентъ. . .	25	20	500	—	6	3	—	450	900	9
Шахрія	4	50	145	360	—	8	—	—	180	5
Ходжа.	16	30	525	—	2	—	—	—	150	6
Акъ-Тепе. . . .	12	100	1640	—	1	—	—	—	800	8
Мазаръ	20	15	150	—	—	—	—	—	250	4
Ханъ.	31	140	1763	830	5	10	1	2860	810	25
Шаманскъ . .	12	60	172	300	—	5	—	940	85	5
48 мелкихъ арыковъ	192	933	5297	9445	—	—	—	—	—	—
19 арыковъ изъ горъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО .	1725	16 305	95.372	68.533	259	421	16	—	27.294	—

Примѣчаніе. 1) Для упрощенія этой таблицы, всѣ арыки, протяженностью не достигающіе 10 верстъ, сведены въ общую сумму подъ наименованіемъ „мелкіе арыки“.

2) Въ таблицу вошли лишь тѣ изъ каналовъ, выведенныхъ изъ горныхъ ключей, полезное дѣйствіе которыхъ кончается въ долинѣ. Горные арыки остались внѣ счета.

3) О сферѣ вліянія всѣхъ перечисленныхъ въ таблицѣ каналовъ по цифрамъ десятинъ, ими орошаемыхъ, судить нельзя, такъ какъ значительное количество земли остается необработаннымъ по причинѣ сильной смертности населенія лѣваго берега р. Чирчика отъ свирѣпствовавшей тамъ съ 1892 по 1899 годъ маларіи. Кромѣ того, здѣсь неисчислены земли, занятыя садами и виноградниками.

4) Подъ названіемъ „сухіе посѣвы“ разумѣются не требующіе, какъ рисъ, непрестаннаго тока воды.

Водами рѣки Арысъ орошаются земли Чимкентскаго уѣзда. На ирригацію расходуется около 300 куб. ф. въ секунду изъ 973, несомыхъ рѣкою въ вегетаціонный періодъ.

Приведенными данными исчерпывается служба р. Сыръ-Дарьи и ея притоковъ для цѣлей агрикультуры.

Относительно эксплоатаціи воднаго богатства наибольшей рѣки Туркестанскаго края—Аму-Дарьи, къ сожалѣнію, подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что въ нижнемъ теченіи ея, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, выведено 30 каналовъ, орошающихъ около 65.000 десятинъ. Большинство этихъ каналовъ не принадлежитъ къ числу самодѣйствующихъ. Идущая по нимъ вода, для поливки полей, поднимается особыми конными приводами (*чигирями*), состоящими изъ большаго колеса, на окружности котораго другъ возлѣ друга укрѣплены глиняные или жестяные сосуды, черпающіе воду изъ арыка и выливающіе ее въ желобы, изъ которыхъ уже она расходится по пашнямъ. Такое устройство ирригаціи вызывается тѣмъ, что выведенные изъ р. Аму-Дарьи каналы идутъ въ очень глубокихъ берегахъ.

Водами р. *Зеравшанъ* орошается свыше 400.000 десятинъ лесовой почвы; изъ нихъ 269.000 д. приходится на долю Бухарскаго ханства. Кромѣ того, разными мелкими рѣчками и ключами въ Самаркандской же области орошается до 130.000 д. Наиболѣе значительные каналы, выведенные изъ Зеравшана суть слѣдующіе: изъ праваго берега—*Тюя-тартаръ* и *Булунгуръ*; изъ лѣваго берега—*Казанъ* и *Дарюмъ*.

Объ ирригаціи Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ сказать ничего опредѣленнаго нельзя, такъ какъ и до настоящаго времени ни одно изъ этихъ государствъ не подвергалось всестороннему экономическому изученію.

Объ ирригаціи Закаспійской области будетъ сказано ниже.

Такъ какъ главное богатство страны заключается въ искусственно орошенныхъ земляхъ, то читатель въ правѣ потребовать свѣдѣній о суммѣ площади таковыхъ. Къ сожалѣнію и на этотъ разъ, прежде чѣмъ сообщать подобнаго рода данныя, необходимо сказать, что инструментальная съемка культурныхъ земель еще не закончена и потому всѣ, приводимыя ниже цифры, выражаютъ **площадь орошенныхъ** земель края лишь съ довольно грубымъ приближеніемъ:

1) Сыръ-Дарьинская область:

Ташкентскій уѣздъ . . . . . 258.000 дес.*)

*) Эта цифра какъ будто бы противорѣчитъ цифрѣ, выражающей сумму орошаемыхъ посѣвовъ Ташкентскаго уѣзда, выведенной на стр. 48. Происходитъ это вслѣдствіе того, что при указанномъ выводѣ приняты во вниманіе лишь тѣ каналы, которые находятся въ вѣдѣніи арыкъ-аксакаловъ. Каналы же, не подлежащіе ихъ управленію, въ разсчетъ не принимались.

Ауліеатинскій „	73.000 дес.
Чимкентскій „ / Перовскій „ / Казалинскій „	130.000 дес.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ	65.000 дес.
Итого	526.000 дес.

2) Ферганская область:

Маргеланскій уѣздъ	214.400 дес.
Кокандскій „	131.000 дес.
Наманганскій „	156.400 дес.
Андижанскій „	297.000 дес.
Ошскій „	83.200 дес.

Кромѣ того, земель принадлежащихъ:

а) казнѣ	18.900 дес.
б) вакуфамъ	18.800 дес.
в) городамъ	28.000 дес.
Итого	947.700*) дес.

3) Самаркандская область:

Самаркандскій уѣздъ	226.500 дес.
Катты-курганскій „	48.200 дес.
Джизакскій „	66.000 дес.
Ходжентскій „	30.500 дес.
Итого	401.200 дес.

4) Закаспійская область:

Мервскій уѣздъ	50.000 дес.
Тедженскій „	10.000 дес.
Асхабадскій „	8.000 дес.
Красноводскій „	4.000 дес.
Мангишлакскій „	400 дес.
Итого	72.400 дес.

5) Семирѣченская область	200.000 дес.
6) Бухарское ханство	400.000**) дес.
7) Хивинское ханство	220.000**) дес.

А всего въ край искусственно орошенныхъ земель—2.667.300 дес.

*) Изъ нихъ постоянно орошаемыхъ 717.000 дес. и 230.000 перелоговъ.

**) Цифра весьма приблизительная.

По количеству орошенной земли, Туркестанскій край превосходитъ Италію, Испанію, Египетъ, Закавказье и только уступаетъ Индіи, гдѣ число десятинъ искусственно орошенныхъ земель доходитъ почти до 8 милліоновъ.

Земледѣліе. Приводимая таблица указываетъ на приблизительное распредѣленіе хлѣбопахатныхъ угодій, занимаемыхъ ежегодно главными родами культивируемыхъ въ краѣ растеній.

Названія областей.	Занято въ среднемъ ежегодно десятинъ подъ:									
	Хлопокъ.	Рисъ.	Пшеницу.	Ячмень.	Овесъ.	Маслич. р.	Люцерну.	Виноградъ.	Сады.	Бахчи и огороды.
Сыръ-Дарьинская об.	28000	68000	370000*)	170000	4000	?	40000	2470	?	6000
Ферганская обл.	106000	33000	175000	18000	—	?	10000	6400	?	?
Самаркандская обл.	18000	32000	210000	75000	—	?	11200	9800	3900	12000
Закаспійская обл.	22000	—	30000	10000	—	?	5000	?	?	2000
Семирѣченская обл.	—	11500	160000	37000	80000	10000	12000	—	?	5000
Бухарское ханство.	120000	10000	200000	—	—	?	18000	?	?	?
Хивинское ханство.	28000	10000	105000	—	—	?	8000	?	?	?

Съ этого количества земель, *приблизительно* ежегодно засѣваемаго населеніемъ, собирается, *приблизительно* же, слѣдующая сумма продуктовъ земледѣльческой культуры:

Названіе областей и ханствъ.	Снимается пудовъ.					
	Хлопка сырца.	Рису.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Винограда.
Сыръ-Дарьинская обл.	1.000.000	6.000.000	16.700.000	10.300.000	410.000	2.100.000
Ферганская „	6.000.000	3.700.000	11.000.000	957.000	—	1.450.000
Самаркандская „	818.000	2.400.000	10.000.000	3.000.000	—	2.800.000
Закаспійская „	622.000	?	2.327.000	441.000	—	?
Семирѣченская „	—	117.000	16.390.000	2.430.000	5.000 000	—
Бухарское ханство .	6.200.000	1.800.000	9.000.000	1.750.000	—	1.500.000
Хивинское ханство .	1.200.000	1.250.000	1.050.000	670.000	—	300.000

*) Съ богарными посѣвами.

Цифры настоящей таблицы показываютъ, во всякомъ случаѣ, minimum урожая и вѣрны настолько, насколько вообще можно считать достовѣрнымъ статистикомъ туземнаго волостного старшину, дающаго всѣ подобнаго рода справки и усвоившаго себѣ правило мусульманской мудрости—не показывать истинныхъ размѣровъ достатка, чтобы не привлекать взоровъ фиска, при ханахъ не стѣснявшагося накладывать тяжелую руку на платежныя способности народа. Только цифру урожая хлопчатника можно считать наиболѣе отвѣчающею истинѣ, такъ какъ урожай каждаго года, поступая на желѣзную дорогу, поддается точному контролю.

Хлопководство является краеугольнымъ камнемъ будущаго экономическаго развитія страны. Въ настоящее время промыселъ этотъ далеко не занялъ подобающаго ему мѣста въ сельскохозяйственной дѣятельности населенія. Изъ сопоставленія цифръ, опредѣляющихъ площадь земель, занятыхъ культурою хлопчатника и культурою злаковъ, видно, что перевѣсъ пока находится на сторонѣ послѣднихъ. Такое положеніе дѣла нельзя считать нормальнымъ. Въ областяхъ и ханствахъ съ климатическими условіями, вполнѣ гарантирующими полный успѣхъ культуры высокоцѣнныхъ растеній, неразсчетливо распахивать земли для воздѣлыванія пшеницы, ячменя и проса—продуктовъ, едва оправдывающихъ приложенный къ землѣ трудъ. Отъ такого направленія въ мѣстномъ хозяйствѣ теряютъ и земледѣлецъ и государство. Однако, винить въ установившемся порядкѣ инертность населенія нельзя. Послѣднее вызвано на установленіе подобнаго распредѣленія своихъ культуръ страхомъ остаться съ большими деньгами, но безъ хлѣба. Вслѣдствіе отсутствія дешевыхъ и прямыхъ путей сообщенія съ раіонами, самою природою обреченными на производство хлѣба и подчасъ изнывающими отъ его перепроизводства, мѣстное населеніе, прекрасно сознающее выгоду культуры хлопка, но неувѣренное въ своевременной и постоянной доставкѣ хлѣба извнѣ, принуждено заботиться объ обезпеченіи своего продовольствія и отводить прекрасныя поля подъ воздѣлываніе злаковъ. Въ 1894 году земледѣльцы Ферганской области, увлеченные выгодами культуры хлопчатника, рискнули въ пользу послѣдней поступиться посѣвами хлѣбовъ и были наказаны: хлѣбъ тотчасъ же возросъ до 2 руб. за пудъ и администраціи пришлось принимать мѣры, чтобы ослабить обостреніе продовольственнаго вопроса. Съ проведеніемъ желѣзной дороги на г. Оренбургъ опасность голодовки, при наличности избытка денегъ, вырученныхъ отъ продажи хлопка, изчезнетъ сама собою и площадь культуры его возрастетъ настолько, что отечественныя хлопчатобумажныя фабрики не будутъ покупать волокно изъ Америки. Въ настоящее время изъ Туркестанскаго края русскія мануфактурныя фа-

брики получаютъ до 5.000.000 пуд. волокна, наличность же годныхъ для культуры его земель позволяетъ увеличить вывозъ до 20.000.000 п. Такимъ образомъ хлопководство, какъ основной элементъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, ждетъ лишь времени, чтобы стать во главѣ всѣхъ разсчетовъ населенія, обрабатывающаго землю въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ климатъ способствуетъ успѣшному росту этого растенія, т. е. въ Ташкентскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ Сыръ-Дарьинской области, во всѣхъ уѣздахъ Ферганской и Самаркандской обл., въ хорошо орошенной части Закаспійской обл., въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ. Для воздѣлыванія его можетъ быть обращенъ въ большей своей части и наличный запасъ орошенныхъ земель, и тотъ, который будетъ призванъ къ жизни путемъ сооруженія новыхъ ирригаціонныхъ каналовъ за счетъ того обилія свободной воды, которая, какъ видѣлъ читатель выше, остается теперь не использованной въ рѣкахъ Аму—и Сыръ-Дарьѣ.

Къ посѣву хлопка приступаютъ въ концѣ марта и началѣ апрѣля и къ 15 мая обыкновенно кончаютъ. Чѣмъ раньше посѣянъ хлопокъ, тѣмъ больше имѣется шансовъ на обильный сборъ волокна, такъ какъ созрѣваніе ранѣе завязывавшихся коробокъ не останавливаетъ цвѣтенія и дальнѣйшей завязи и только наступленіе заморозковъ останавливаетъ этотъ процессъ и портитъ качество волокна въ несозрѣвшихъ, до пониженія температуры, коробкахъ.

Хлопокъ любитъ глубокую обработку почвы, къ которой какъ нельзя лучше приспособленъ мѣстный плугъ (*омачъ*), подѣйствію своему ближе всего подходящій къ работѣ почвоуглубителя. Орудіе это весьма примитивно и состоитъ изъ толстаго, почти подъ прямымъ угломъ изогнутаго сука, одинъ конецъ котораго (болѣе длинный) служитъ ручкою, а на другой насаживается лемехъ копьеобразной формы. Въ ручкѣ укрѣпленъ грядиль, оканчивающійся тяжелымъ и неуклюжимъ ярмомъ, въ которое впрягаются: пара воловъ, или пара лошадей, а при случаѣ и пара верблюдовъ. Вспашка поля производится трехкратная, а затѣмъ все поле разбивается на гряды съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ канавки, ихъ раздѣляющія, можно было пропускать воду для поливки. Гряды дѣлаются: въ русскихъ хозяйствахъ пропашниками, въ туземныхъ—особой формы ручными мотыгами (*кетменями*). Передъ посадкой сѣмена вымачиваются и затѣмъ сажаются по нѣскольку вмѣстѣ въ лунки, разбиваемые въ аршинномъ другъ отъ друга разстояніи. На девятый день появляются всходы, но если послѣ посѣва перепадаютъ дожди и t° воздуха понижается—всходы запаздываютъ на 12—14 дней. Посадка по нѣскольку зеренъ въ лунку производится въ видахъ облегченія расте-

ніямъ пробить корку, легко скипающагося, подъ вліяніемъ влаги, леса. Черезъ двѣ недѣли всходы продергиваютъ, оставляя въ каждой лункѣ не болѣе 3 растеній. Съ процессомъ прорѣживанія соединяется процессъ первой окучки и первой поливки. Дальнѣйшій уходъ за плантаціей заключается въ окучиваніи до появленія первыхъ цвѣтковъ и въ умѣренномъ орошеніи. Избытокъ влаги выражается въ буйномъ ростѣ куста въ ущербъ цвѣтенію и задерживаетъ созрѣваніе коробокъ. При хорошихъ условіяхъ цвѣтеніе начинается въ половинѣ іюня, а созрѣваніе коробокъ—въ концѣ августа. Созрѣвшая коробка раскрывается и заключающееся въ ней волокно вмѣстѣ съ сѣменами вынимается рабочимъ, и кладется въ мѣшки. Относительно урожая хлопчатника сказать что-нибудь опредѣленное нельзя, такъ какъ всѣ усилія, направленныя на выясненіе этой стороны дѣла, встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ плантаторовъ. Въ среднемъ, урожай одного чистаго волокна съ одной десятины американскихъ сортовъ хлопка для всего края нельзя считать ниже 20 пудовъ.

Изъ американскихъ сортовъ имѣютъ наибольшее распространеніе слѣдующіе: упландъ, мамонтъ, петеркинъ и др. Нѣкоторые сѣютъ египетскій хлопокъ, но чистой породы ни у кого нѣтъ, такъ какъ весь сборъ поступаетъ на хлопкоочистительные заводы, гдѣ, при очисткѣ, сѣмена смѣшиваются и въ такомъ видѣ возвращаются къ плантаторамъ.

Туземный хлопокъ отличается отъ американскаго грубостью волокна и той особенностью, что при созрѣваніи коробочка его не открывается и хлопокъ, при очисткѣ отъ сѣмянъ, долженъ проходить черезъ особое приспособленіе къ джину, называемое гузоломкою (отъ слова *гуза*—туземный хлопокъ*). Туземный хлопокъ для культуры не требуетъ устройства грядъ и потому обработка подобныхъ плантацій обходится дешевле. Воздѣлываніемъ его главнымъ образомъ занимаются бухарцы и хивинцы.

При сборѣ волокна на сортировку его пока мало обращаютъ вниманія. На рынкѣ отличаютъ слѣдующіе четыре сорта волокна: I, „межеумокъ“, II и III; „межеумокъ“, т. е. средній между I и II сортами. Цѣна на хлопокъ устанавливается московскою биржею въ зависимости отъ урожая волокна въ Америкѣ и колеблется между 5 и 9 рублями за пудъ очищеннаго, запрессованнаго и зашитаго въ тару волокна. Скупщиками послѣдняго являются представители московскихъ и лодзинскихъ мануфактурныхъ фирмъ, появляющихся въ краѣ къ началу сезона, т. е. въ

*) Большею частью очистка туземнаго волокна отъ коробочекъ производится ручнымъ способомъ; только на одномъ заводѣ въ Бухарѣ имѣется гузоломка.

августѣ мѣсяцѣ. Главнымъ биржевымъ пунктомъ служитъ г. Кокандъ Ферганской области.

Очистка хлопка производится на спеціальныхъ хлопкоочистительныхъ заводахъ особыми машинами, называемыми джинами. Схема ихъ устройства слѣдующая: въ деревянной коробкѣ вращается валъ, на которомъ насажены пилы, съ длинными, но тонкими зубьями, числомъ отъ 40 до 80 штукъ. При вращеніи вала пилы увлекаютъ волокно, а сѣмена вываливаются подъ джинъ. Волокно изъ джиновъ поступаетъ черезъ конденсеры въ прессовальное отдѣленіе и прессуется въ джутовыхъ или пеньковыхъ мѣшкахъ, обвязываемыхъ желѣзною проволокою. Каждая кипа заключаетъ въ себѣ до 8 пуд. спрессованнаго волокна.

Количество хлопкоочистительныхъ заводовъ, число джиновъ, расходъ на очистку и прессовку показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія территорій.	Заводовъ.		Число джиновъ.	Число пилъ.	Число прессовъ.		Берутъ за	
	Паровыхъ.	Водяныхъ.			Гидравлическихъ.	Ручныхъ.	Очистку пуда коп.	Прессовку кипы коп.
Ферганская область	35	56	407	24675	12	118	8	50
Самаркандская область.	9	13*)	68	3759	9	13	9	17
Сыръ-Дарьинская область	1	36	74	3745	2	26	8	16
Закаспійская область.	7	4	31	1580	3	6	4	15
Бухара	2	5	?	?	?	?	?	?
Хива	3	6	?	?	?	?	?	?

Хлопководство, какъ и остальныя культуры, ведется въ краѣ кустарнымъ, такъ сказать, способомъ. Крупныхъ имѣній, кромѣ Андреевскаго хутора „Большой Ярославской Мануфактуры“ въ Андижанскомъ уѣздѣ Ферганской области (около 700 дес.) нѣтъ. Имѣнія въ 100 десятинъ очень рѣдки, и главнымъ поставщикомъ волокна являетъ земледѣлецъ, владѣющій однимъ, много десятью *танапами* (отъ $^1/_4$ до $^1/_6$ части десятины).

Изъ сѣмянъ хлопчатника добывается масло, которое з начительнаго спроса не имѣетъ. Кромѣ того, тѣ же сѣмена служатъ топливомъ и кормомъ для рабочаго скота. Изъ этого нетрудно видѣть, что съ поля,

*) Изъ нихъ три завода съ конскимъ приводомъ.

засѣяннаго хлопкомъ, убирается все, такъ какъ и стебли растенія собираются съ корнями и идутъ тоже на топливо. Поэтому хлопокъ надо отнести къ числу сельскохозяйственныхъ растеній, наиболѣе истощающихъ почву.

Культура злаковъ ведется на поливныхъ земляхъ и на земляхъ, орошаемыхъ естественною влагою, т. е. дождями. Раіонъ распространенія послѣдней ограничивается горами и предгорьями, лежащими на такой высотѣ надъ уровнемъ моря, гдѣ въ теченіе лѣта выпадаютъ дожди. Въ экономіи страны посѣвы пшеницы, ячменя и льна подъ дождь играютъ большое значеніе. Отъ количества посѣянныхъ такимъ способомъ злаковъ и ихъ урожая зависятъ цѣны на хлѣбъ.

Посѣвы подъ дождь называются по туземному *богара* или *ляльми*. Они занимаютъ огромную площадь, не поддающуюся, однако, учету, такъ какъ мензула еще не касалась богарныхъ полей и врядъ ли скоро ихъ коснется. Богара — неумолимый врагъ лѣсовъ: узбекъ, таджикъ и киргизъ, не стѣсняясь, обнажаютъ лѣсной покровъ ради пшеничныхъ и ячменныхъ полей. Въ этомъ отношеніи ихъ не смущаетъ никакая крутизна, и они умудряются пахать землю на склонахъ въ 45 и болѣе градусовъ. На богарныхъ поляхъ сѣется яровая пшеница, называемая *чуль бугдай*. Потребительныя качества ея, по мнѣнію пекарей туземныхъ лепешекъ, высоки, урожаи же ея незначительны. Зерно *чуль-бугдай* крѣпко сидитъ въ колоскахъ и потому съ уборкой ея можно не спѣшить. Туземцы жнутъ чуль-бугдай нерѣдко мѣсяцъ спустя послѣ созрѣванія, управляясь въ это время съ другими работами. Репутація чуль-бугдай, какъ пшеницы, способной переносить засуху, сильно преувеличена и рекомендовать ея земледѣльцамъ европейской Россіи нельзя.

На поливныхъ поляхъ по преимуществу сѣется озимая пшеница. Туземцы различаютъ три мѣстныхъ сорта: *кизилъ-бугдай*, *акъ-бугдай* и *кара-бугдай*; *кизилъ-бугдай* считается лучшимъ сортомъ, изъ него приготовляется лучшій хлѣбъ. Зерно въ колосѣ сидитъ крѣпко и также не требуетъ поспѣшной уборки.

Акъ-бугдай близко подходитъ къ русской арнауткѣ. Зерно имѣетъ круглое, бѣлое, содержитъ много клейковины, но сравнительно бѣдно крахмаломъ.

Кара-бугдай имѣетъ зерно темнаго цвѣта, на рынкѣ цѣнится низко и вообще въ качественномъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто.

Ячмень (*арпа*) до завоеванія края высѣвался исключительно озимый и замѣнялъ собою овесъ въ дачахъ лошадямъ. Въ большей части страны онъ и до настоящаго времени сохранилъ за собою это значеніе и сѣется какъ зерновой кормъ для скота. Въ послѣднее время для потребностей пивоваренія стали сѣять яровой ячмень, и особеннымъ успѣ-

хомъ пользуются сорта: шевалье и гольденъ-мелонъ. Особенно нравится туземцамъ голый ячмень, какъ неосыпающійся и совсѣмъ нелюбимый воробьями, являющимся въ Туркестанѣ сущимъ бичемъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ.

Между яровыми колосовыми хлѣбами, кромѣ перечисленныхъ, особымъ вниманіемъ у туземцевъ пользуются: просо (*тарыкъ*) могаръ (Setaria Italica, *кунакъ*) и сорго (*джугара*, Sorghum cernuum). Всѣ перечисленныя растенія отличаются обильнымъ урожаемъ. Изъ нихъ могаръ (*кунакъ*) почти исключительно сѣется киргизами, такъ какъ составляетъ ихъ излюбленную пищу. При этомъ киргизы, путемъ долголѣтняго опыта, установили время посѣва кунака. Они подгоняютъ его къ тому періоду лѣта, когда коршуны возвращаются изъ мѣстъ ихъ гнѣздованія въ долины съ своими семействами и, проводя цѣлый день въ поискахъ пищи, косвенно служатъ стражею киргизскихъ посѣвовъ отъ нападенія ворбьевъ.

Джугара высѣвается или какъ хлѣбное растеніе и тогда идетъ въ пищу населенію въ смѣси съ пшеницею, или на кормъ скоту. Въ послѣднемъ случаѣ джугара замѣняетъ ячмень и дается лошадямъ не болѣе 7 ф. на голову. Джугара же высѣвается и на зеленый кормъ, такъ какъ, густо посѣянная, даетъ огромное количество зеленей кормовой массы*). Кукуруза (*менна-джугара*) вошла въ культуру недавно. Высѣвается въ значительномъ количествѣ въ бассейнѣ р. Арысъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ киргизами, сидящими на среднемъ ея теченіи.

Изъ *масличныхъ растеній* сѣются: *кунжутъ* (Sesamum orientale). Плодъ его—коробочка съ многочисленными сѣменами, содержащими до 60 % масла. Родина, по предположенію Декандоля, Зондскіе острова. Кунджутъ очень плодороденъ, но сильно истощаетъ почву, а потому, несмотря на высокую рыночную цѣну, высѣвается въ небольшомъ количествѣ.

Ленъ (*зигыръ*) главнымъ образомъ культивируется въ Восточной Бухарѣ, гдѣ высѣвается подъ дождь въ горной зонѣ и въ сотняхъ тысячъ пудовъ доставляется въ г. Карши. Землю любитъ цѣлинную и на таковой даетъ большіе урожаи.

Индау (Eruca sativa) высѣвается въ незначительныхъ размѣрахъ и употребляется въ туземныхъ маслобойныхъ заводахъ, какъ подмѣсь къ хлопковымъ сѣменамъ, при выдѣлкѣ изъ нихъ масла. По мнѣнію туземцевъ, сѣмена индау облегчаютъ процессъ выдѣленія масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ.

*) По свѣдѣніямъ А. Шахназарова (Очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края) десятина джугары даетъ до 6.000 п. хорошаго зеленаго корма.

Конопля культивируется въ крупныхъ размѣрахъ только на земляхъ русскаго населенія и даетъ веревочный матеріалъ высокаго качества. Туземцы же на хлопковыхъ поляхъ сажаютъ нѣсколько кустиковъ конопли съ исключительною цѣлью полученія гашиша (*анаша*).

Макъ (*кукнаръ*) высѣвается въ болѣе или менѣе порядочномъ количествѣ и также отчасти утилизируется на изготовленіе одуряющаго напитка—*кукнаръ*. Урожаи даетъ хорошіе. Большіе площади посѣвовъ мака имѣются около гор. Карши, въ Бухарскомъ ханствѣ.

Культура **огородныхъ** растеній ограничивается посѣвами моркови (*саузы*) и лукъ (*піязъ*). Въ послѣднее время на огородахъ туземцевъ стала появляться картофель, капуста, сельдерей и пр. Но изъ нихъ только первый началъ постепенно входить въ пищевое довольствіе сартовъ. Остальные виды овощей воздѣлываются для требованій рынковъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣется значительное европейское населеніе. Говоря объ отзывчивости туземца на спросъ базара, нельзя не указать на оригинальный способъ выращиванія огородниками-сартами ранняго редиса. Въ февралѣ мѣсяцѣ, а иногда и въ январѣ, если онъ не особенно суровъ, въ саклю вносятся носилки съ землею и въ послѣднюю садится редисъ. Въ теченіе дня, если онъ солнечный, носилки съ посѣвомъ стоятъ на дворѣ, гдѣ на солнцепекѣ и въ это раннее время t° довольно высока, а на ночь посѣвъ вносится обратно въ саклю. Полученный такимъ способомъ корнеплодъ поступаетъ на базаръ и продается по высокой цѣнѣ.

Бахчеводство въ хозяйствѣ туземца занимаетъ выдающееся мѣсто. Особенною любовью пользуются дыни (*каунъ*), качества которыхъ очень высоки. Въ періодъ созрѣванія этого плода имъ, и почти исключительно имъ, питается все рабочее населеніе. Въ краѣ имѣется богатый ассортиментъ дынныхъ сѣмянъ; изъ всѣхъ ихъ особенною, и при томъ заслуженною славою, пользуются бухарская или чарджуйская дыня, ханская и арбакешная*). Послѣдняя потребляется рабочимъ людомъ въ огромномъ количествѣ. Многовѣковый опытъ культуры дынь выработалъ технику выращиванія этого растенія и только при соблюденіи правилъ ея получаются хорошіе урожаи высокосортныхъ плодовъ. Главная суть ухода заключается въ умѣренной поливкѣ, такъ какъ дыня еще болѣе отзывчива къ избытку сырости, чѣмъ хлопокъ. Хорошо удобренное поле даетъ до 10.000 плодовъ съ десятины. Продажная цѣна дынь колеблется между 2 и 3 руб. за *арбу* туземная повозка), т. е. около 70 штукъ. По этому разсчету десятина дынь даетъ валоваго дохода до 400 руб.,

*) Арбакешъ —ломовой извощикъ

конечно, въ тѣхъ случаяхъ, если мѣсто культуры ихъ находится не вдалекѣ отъ центровъ крупнаго спроса.

Арбузы и *огурцы* также разводятся на бахчахъ туземнаго населенія, но пользуются меньшимъ вниманіемъ и не отличаются особыми вкусовыми качествами.

Травосѣяніе. Такъ какъ естественныхъ сѣнокосныхъ угодій въ краѣ немного и къ тому же всѣ они расположены за сотни верстъ отъ осѣдлыхъ пунктовъ, то для обезпеченія своего скотоводства осѣдлое населеніе должно прибѣгать къ травосѣянію; имъ, впрочемъ, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, занимаются и нѣкоторые кочевники. Высѣвается исключительно люцерна *(бида, дженушка)*. Время введенія ея въ сѣвооборотъ туземца относится къ глубокой древности. Нѣтъ ни одного осѣдлаго хозяйства, гдѣ бы не было поля люцерны хоть въ 2—3 квадратныхъ сажени. Высѣянная одинъ разъ, при хорошемъ уходѣ, который ограничивается щедрымъ удобреніемъ поля и своевременнымъ обильнымъ орошеніемъ, люцерна даетъ четыре укоса въ лѣто, въ теченіе 10—12 лѣтъ; хорошее поле даетъ въ три укоса до 7000 сноповъ, вѣсомъ (въ сухомъ видѣ) не менѣе 7 фунтовъ въ каждомъ, т. е. почти 900 п. сѣна. Цѣна люцерны колеблется въ зависимости отъ времени и мѣста заготовки. Лѣтомъ, напримѣръ, въ г. Ташкентѣ 1000 сноповъ можно купить за 20 р., а осенью и зимою цѣна ея возрастаетъ до 40 р. Люцерновыя поля подвержены вредному дѣйствію кускута. Поэтому покупка сѣмянъ для посѣва должна производится съ осторожностью. *Въ цѣляхъ развитія торговли хорошими сѣменами люцерны, Туркестанское обществоо сельскаго хозяйства въ Ташкентѣ открыло сѣмянное депо и, черезъ своего поставщика (фирма Дюримидтъ), отпускаетъ товаръ высокаго качества, совершенно очищенный отъ кускуты и обладающій высокимъ % всхожести.* Опредѣленіе площади посѣва люцерны въ Туркестанскомъ краѣ не поддается исчисленію.

Приводимая ниже таблица показываетъ среднюю урожайность сельскохозяйственныхъ растеній, культивируемыхъ въ краѣ.

	Пшеница озимая.	Пшеница яровая.	Ячмень.	Рисъ.	Просо.	Кунакъ (могаръ).	Джугара.	Кунжутъ.	Ленъ.
Собираютъ пуд. съ десятины .	100	80	120	180	200	250	200	120	100

Чтобы закончить бѣглый очеркъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, скажемъ нѣсколько словъ о культурѣ **риса**, отличающейся особенностями,

неизвѣстными въ хозяйствахъ Европейской Россіи. Рисъ требуетъ болотистый, сильно орошаемой *проточною* водою почвы; поэтому посѣвы его располагаются въ долинахъ, обильно орошаемыхъ, не вдалекѣ отъ рѣкъ, дающихъ начало ирригаціоннымъ каналамъ. Поле, предназначенное для посѣва риса, разбивается на небольшія терраски, окруженныя земляными валиками (*палы*), задерживающими воду. При этомъ терраски располагаются такъ, чтобы вода, на нихъ пущенная, свободно и непрерывно текла черезъ отверстія, оставленныя для этой цѣли въ валикахъ. Когда поле готово, на него пускается вода и по водѣ производится вспашка. Рабочій скотъ и пахарь ходятъ по терраскамъ по поясъ въ грязи, пока не окончится обработка. Посѣвъ также производится по водѣ сѣменами, предварительно размоченными и немного пророщенными. Послѣ этого въ теченіе 40 дней вода остается запертою на терраскахъ, а затѣмъ ей даютъ полный ходъ и подъ текучею водою поле остается около 50 дней. Въ этотъ промежутокъ времени, разъ или два, вода отбрасывается для очистки плантаціи отъ сорныхъ травъ. Дней за пятнадцать до жатвы доступъ воды окончательно прекращается и рисъ начинаетъ созрѣвать, обнаженная почва провѣтривается, обращается въ пыль, съ которою вмѣстѣ вѣтромъ разносятся болѣзнетворныя начала *маляріи*, и среди населенія наблюдается взрывъ лихорадочныхъ заболѣваній, уносящихъ въ могилу очень много жертвъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, въ 80-хъ годахъ на самаркандской опытной плантаціи производились эксперименты посѣва *суходольнаго риса*, увѣнчавшіеся хорошимъ успѣхомъ; но станція была закрыта прежде, чѣмъ успѣла наглядным примѣромъ убѣдить населеніе въ преимуществахъ менѣе вредной культуры, и сѣмена суходольнаго риса, розданные населенію въ небольшомъ сравнительно количествѣ, затерялись, а болотный рисъ попрежнему продолжаетъ отравлять атмоферу плазмодіемъ малярійной лихорадки.

Садоводство. Въ настоящее время эта отрасль земледѣльческой промышленности еще только начинаетъ развиваться, но почвенныя и климатическія условія обѣщаютъ ей блестящее будущее. Достаточно сказать, что съ мѣстныхъ виноградниковъ получается свыше 1000 п. ягодъ съ десятины, что всѣ тончайшіе сорта грушъ, абрикосовъ, персиковъ удаются на туркестанской почвѣ не только съ удержаніемъ вкусовыхъ качествъ, привитыхъ имъ искусными садоводами Франціи и Германіи, но и съ увеличеніемъ ихъ, что время созрѣванія всѣхъ европейскихъ фруктовъ здѣсь наступаетъ на нѣсколько недѣль ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, чтобы видѣть, какихъ успѣховъ можетъ достигнуть мѣстное садоводство, когда край будетъ связанъ съ главными потребительными

рынками прямымъ рельсовымъ путемъ. Москва и Петербургъ, съ одной стороны, и Сибирь, лишенная, по климатическимъ условіямъ, возможности имѣть свои сады, съ другой обезпечатъ неограниченный спросъ на продукты садовой культуры. Уже и въ настоящее время сады съ хорошимъ асортиментомъ фруктовыхъ деревьевъ сдаются по 600—800 р. за десятину. Такой успѣхъ вызвалъ закладку обширныхъ садовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, а крестьяне русскихъ селеній изъ года въ годъ снабжаются лучшими плодовыми саженцами за счетъ казны изъ спеціальнаго питомника, руководимаго военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области, Н. И. Корольковымъ, извѣстнымъ садоводомъ края и энергичнымъ предсѣдателемъ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества. Фрукты, созрѣвающіе въ современныхъ садахъ, потребляются на мѣстѣ. Только виноградъ, абрикосъ (*урюкъ*) и персикъ, въ сушеномъ видѣ, въ сотняхъ тысячъ пудовъ вывозятся въ европейскую Россію и Сибирь. Всѣ три рода товара замѣняютъ, кромѣ того, туземцамъ сахаръ при описанномъ выше огромномъ потребленіи чая. Въ послѣдніе годы въ г. Ташкентѣ стали готовить абрикосовое пюре для транспорта въ Ев. Россію. Дѣломъ этимъ въ настоящее время занимается конфектная фабрика туркестанскаго сельско-хазяйственнаго товарищества „Акъ-Курганъ“, которая изготовляетъ для вывоза же и глазированные фрукты. Размѣры производства пока ограничиваютъ вывозъ пюре двумя, тремя вагонами въ годъ. Главный пунктъ сбыта—Варшава.

Какъ наиболѣе соотвѣтствующіе климату и опытомъ установленные, какъ лучшіе сорта, мѣстнымъ обществомъ сельскаго хозяйства рекомендованы для культуры слѣдующія породы фруктовыхъ деревьевъ.

Яблоки.	Груши.
Кандаль синапъ.	Бонъ кретьанъ Вильямсъ.
Сары синапъ.	Бере д' амапли.
Бѣлый зимній кальвиль.	Фаворитъ-де-Клапшъ.
Бель-флеръ желтый.	Луисъ бонъ д' Авранжъ.
Ренъ-де ранетъ (зимній).	Бере Гарди.
Бѣлый размаринъ.	Дюшесъ д'Ангулемъ.
Бѣлый наливъ (лѣтній).	Зефиръ де Грегоаръ, Бере Клержо, Бере диль, Пасъ Кальмаръ, Турпе д'иверъ — осенніе.

Яблоки.	Груши.
	Жозефинъ-де-малинъ. Даене д'иверъ Оливье-де-Серъ } зимніе. Бергамотъ Есперанъ

Промыслы сельскаго и городскаго населенія. *Шелководство.* Расшатанный въ прежнее время усиленнымъ производствомъ, въ цѣляхъ экспорта грены, промыселъ этотъ потребовалъ много силъ и времени, чтобъ освободиться отъ привитой къ нему болѣзни—*пебрины*. Послѣ завоеванія края на шелководство обратили вниманіе не только русскіе предприниматели, но и европейцы. Выкормка червей производилась въ огромныхъ размѣрахъ; почти всѣ коконы пускались на грену, которую безъ устали вывозили въ Европу. При такомъ ажіотажѣ воспитаніе червей шло безъ соблюденія должныхъ условій и черви стали болѣть. Коконы получались недоброкачественные, пебрина обратилась въ повальную болѣзнь, свившую себѣ прочныя гнѣзда на всѣхъ червоводняхъ Туркестана. Первою правительственною мѣрою къ урегулированію производства явилось запрещеніе вывоза грены, но это распоряженіе существеннаго значенія не имѣло, такъ какъ остававшіяся на мѣстѣ яички насѣкомыхъ, будучи зараженными, давали больныхъ червей, погибавшихъ въ моментъ завитія коконовъ. Только въ 1885 г. была опредѣлена истинная причина паденія промысла и принята раціональная мѣра борьбы съ укоренившимся зломъ. Во всѣхъ трехъ областяхъ края были организованы правительственныя гренажныя станціи, которымъ вмѣнялось въ обязанности выводить по всѣмъ правиламъ пастеровскаго способа целлюлярную грену и снабжать ею безплатно всѣхъ желающихъ заниматься шелководствомъ туземцевъ. Какъ всякое новшество, организація станцій консервативнымъ сартомъ была принята холодно, но уже черезъ 2—3 года онѣ заслужили полное довѣріе народа и вскорѣ послѣ этого сѣмена шелковичныхъ червей обновились и упавшій промыселъ вновь занялъ утраченное мѣсто. Правительственныя станціи подготовили почву для дѣятельности частныхъ гренеровъ; первымъ предпринимателемъ въ этомъ дѣлѣ явился французъ Алоизи. Съ 1890 г. онъ началъ ввозить хорошую грену изъ Корсики и такъ какъ на этомъ поприщѣ не встрѣтилъ никакой конкуренціи, то вскорѣ нажилъ солидный капиталъ, а вмѣстѣ съ нимъ и конкурентовъ, которыми и на этотъ разъ явились

иностранцы. Ознакомившись съ краемъ, Алоизи основалъ въ Ферганской области обширное гренажное заведеніе и частную школу шелководства. и, такъ какъ онъ успѣлъ уже составить себѣ прочную репутацію, то и до сихъ поръ пользуется значительнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что вслѣдъ за нимъ явились одиннадцать гренеровъ, которыми въ 1900 году ввезено 460.000 золотниковъ грены. По среднему разсчету, каждый золотникъ грены даетъ 2 ф. чистаго шелка. Это даетъ основаніе приблизительно опредѣлить урожайуказаннаго года въ 920.000 ф. шелка, исключая Бухару и Хиву. Истинная цифра будетъ гораздо выше, такъ какъ, помимо ввезенной грены, на базарѣ продавалась грена, выведенная на червоводнѣ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества (3000 золоти.) и грена, выводимая для личныхъ потребностей многими шелководами изъ туземцевъ.

Такой порядокъ въ снабженіи населенія доброкачественною греною самъ собою упразднялъ существованіе правительственныхъ гренажныхъ станцій. Ихъ миссія окончилась и правительственное руководительство шелковичнымъ промысломъ должно было искать новыхъ формъ для своего проявленія. Мѣстная власть, затративъ значительныя средства на возрожденіе шелководства и опытомъ познавши, какое вліяніе можетъ оказать на прибыльную отрасль труда мѣстнаго населенія недоброкачественность грены, не могла, конечно, устранить себя отъ дѣла и, закрывая гренажныя станціи, на средства, отпускавшіяся до настоящаго времени на ихъ содержаніе, организовала въ г. Самаркандѣ одну контрольную станцію, чрезъ которую должна проходить вся грена импортеровъ. Коробки съ греной микроскопируются и товаръ хорошаго качества оклеивается особою бандеролью, которая гарантируетъ покупателя отъ пріобрѣтенія грены съ пебриною. Апелляціонной инстанціей для гренеровъ является провѣрочная коммиссія изъ мѣстныхъ чиновъ министерства земледѣлія и членовъ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества, оперирующая въ г. Ташкентѣ.

Какъ ни раціоналенъ самъ по себѣ принципъ введеннаго контроля, онъ не отвѣчаетъ пока требованіямъ жизни. Одной контрольной станціи трудно справиться со всею массою грены, поступающей на мѣстные рынки. Къ тому же товаръ этотъ можетъ подвергаться изслѣдованію очень короткое время, такъ какъ для вполнѣ добросовѣстной оцѣнки грены необходимо вести микроскопированіе выведенныхъ червей, а это требуетъ времени, дорогаго и для гренера, поспѣшающаго продать свой товаръ, и для шелковода, приступающаго къ покупкѣ съ развитіемъ почекъ на шелковичныхъ деревьяхъ. Производить покупку сѣмянъ заблаговременно почти невозможно, ибо, за неимѣніемъ приспособленныхъ холодныхъ по-

мѣщеній для храненія грены до появленія листьевъ на тутѣ, туземецъ рискуетъ, что изъ купленныхъ имъ сѣмянъ черви выйдутъ ранѣе времени. Поздняя покупка задерживаетъ процессъ выкормки, черви не выдерживаютъ сильной жары и для воспитанія ихъ надо дорожить благопріятнымъ весеннимъ временемъ. Вслѣдствіе этого самаркандской контрольной станціи необходимъ очень многочисленный штатъ микроскопистовъ, чтобы не задерживать движеніе грены къ главнымъ рынкамъ сбыта: Ферганской области, Ходженту и Ташкенту. Было бы, конечно, лучше для дѣла, еслибы въ каждой области возникла своя контрольная станція. Расходы по ихъ содержанію съ избыткомъ окупились бы взиманіемъ платы за бандероли. При самой минимальной таксѣ въ 1 коп. съ золотника, при ввозѣ, равномъ 460.000 золот., получится сумма въ 4600, на которую нетрудно содержать 3 станціи, оборудованныхъ за счетъ отпускаемаго нынѣ на содержаніе одной изъ нихъ кредита изъ земскихъ суммъ.

Приблизительную производительность этого промысла рисуетъ слѣдующая таблица.

Названіе территорій.	Урожай коконовъ въ пуд.	На сумму.	
		Руб.	Коп.
Сыръ-Дарьинская обл.	5.000	45.000	
Самаркандская „	60.000	540.000	
Ферганская „	70.000	630.000	
Бухарское ханство	25.000	225.000	
Хивинское ханство	9.000	81.000	

Значительная часть добываемаго шелка обработывается на мѣстѣ и служитъ матеріаломъ для изготовленія разныхъ туземныхъ тканей. Въ Самаркандѣ имѣется ткацкое заведеніе, принадлежащее туземцу, которое изготовляетъ товаръ по европейскому вкусу. Обо всѣхъ деталяхъ промысла будетъ сказано при частномъ описаніи областей.

Винодѣліе. Промыселъ этотъ еще только начинаетъ развиваться. Размѣры его не велики и пока главнымъ образомъ удовлетворяютъ мѣстный спросъ. Вывозъ вина, весьма незначителенъ. Вино изготовляется изъ лозъ мѣстныхъ сортовъ и европейскихъ. Производство изъ первыхъ значительнѣе, чѣмъ изъ вторыхъ. По отзывамъ спеціалистовъ, мѣстное винодѣліе можетъ разсчитывать на изготовленіе столовыхъ сортовъ

вина, такъ какъ качества винограда, обусловливаемыя климатомъ, позволяютъ изготовленіе крѣпкихъ, десертныхъ напитковъ и десертныхъ винъ.

Только изъ винограда Андижанскаго уѣзда, по увѣренію спеціалистовъ, возможно получать легкія столовыя вина высокихъ качествъ.

Современные размѣры промысла видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Названія территорій	Число ведеръ вина.	Цѣною за ведро.			
		отъ		до	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Сыръ-Дарьинская	25.000	3	—	10	—
Ферганская	12.000	2	80	8	—
Самаркандская	70.000	3	—	10	—
Бухара	3.000	3	—	6	—

Пчеловодство имѣетъ значительные размѣры лишь въ Семирѣченской области. Промыселъ этотъ сосредоточенъ тамъ въ рукахъ русскаго населенія и даетъ послѣднему значительный заработокъ. Изъ Семирѣчья пчеловодство постепенно стало распространяться и по сосѣднимъ русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской области, продолжая привлекать къ себѣ лишь русскихъ крестьянъ. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ и, главнымъ образомъ, въ горной его части разведеніемъ пчелъ стали заниматься татары и таджики. Еще въ шестидесятыхъ годахъ первый устроитель края, К. П. Кауфманъ, купилъ въ Семирѣчьѣ нѣсколько пней пчелъ и далъ ихъ татарину, проживающему въ сел. Бричь-мулла. Отсюда пчеловодство распространилось по притокамъ р. Чаткала, но ведется крайне нерацiонально и потому особеннаго значенія еще не пріобрѣло.

Нижеприводимая таблица рисуетъ положеніе промысла въ главныхъ мѣстностяхъ его развитія.

Названія территорій.	Добывается пудовъ.		Цѣна въ рубляхъ.	
	Меду.	Воску.	Одного пуда меду.	Одного пуда воску.
Сыръ-Дарьинская обл.	300	85	8	20
Семирѣченская обл. .	21.300	1.10	6	21

Рыболовство, какъ значительная статья дохода въ народномъ хозяйствѣ, сосредоточено по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Общая сумма оборота капиталовъ, вложенныхъ въ это предпріятіе, достигаетъ болѣе *одного милліона* рублей. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ читатель найдетъ въ описаніяхъ Закаспійской и Сыръ-Дарьинской областей.

Горное дѣло ограничивается добычею каменнаго угля, нефти, гипса, соли и т. п. Каменно-угольная промышленность поддерживается казною, какъ регуляторъ цѣнъ на дрова. Уголь исключительно идетъ на отопленіе казармъ и другихъ правительственныхъ зданій. Разработка нефти ведется въ незначительномъ размѣрѣ и имѣетъ значеніе, какъ побочный промыселъ, для изготовленія асфальта (*киръ*). Добыча металловъ представляетъ задачу будущаго и, надо полагать, займетъ видное мѣсто въ промышленной жизни края, такъ какъ горы, прорѣзывающія территорію края, богаты разнаго рода рудами и въ особенности мѣдными. Подробнѣе объ этомъ дѣлѣ будетъ сказано при описаніи областей.

Фабричная и Заводская промышленность находятся въ зачаточномъ состояніи и будутъ описаны ниже, при обзорахъ областей.

Мелкіе промыслы. Изъ трехъ видовъ обрабатывающей промышленности: домашней, кустарной и капиталистической, среди туземнаго населенія развиты по преимуществу два первыхъ. Домашняя форма промышленности сохранилась у кочевниковъ и обнимаетъ собою изготовленіе войлока, принадлежностей переноснаго жилья номада, выдѣлку кожъ и мѣховъ для собственныхъ потребностей семьи. Изъ этихъ формъ приложенія труда къ обработкѣ сырыхъ матеріаловъ изготовленіе войлока (*кошма*) играетъ наиболѣе выдающуюся роль, такъ какъ товаръ этотъ имѣетъ большой спросъ на всѣхъ рынкахъ края.

У осѣдлаго населенія развиты кустарные промыслы. Какъ ни мало вознаграждается трудъ кустаря, все же обороты этой промышленности достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Всѣ предметы хозяйства туземца вырабатываются кустарями: сѣдла, сундуки, мѣдная посуда, халаты, арбы, кожи, гончарныя издѣлія, издѣлія изъ дерева, серебра и золота, кетьмени, ножи, ичиги, калоши и т. п. выходятъ изъ мастерскихъ туземныхъ мастеровъ, работающихъ въ большихъ городахъ и въ сотняхъ тысячъ пудовъ развозятся по всей территоріи края. Попытки русскихъ фабрикантовъ вытѣснить кустарныя издѣлія не увѣнчались особымъ успѣхомъ. Тульскій самоваръ нашелъ себѣ значительный сбытъ, мѣдный же чайникъ туземнаго издѣлія удержалъ свою позицію и пока успѣшно конкурируетъ съ привознымъ. Нашли себѣ большой кругъ потребителей привозные сундуки, хотя для путешествія вьючнымъ спо-

собомъ попрежнему пріобрѣтаются сундуки мѣстнаго издѣлія—яхтаны, какъ нельзя лучше приспособленные для подобнаго рода передвиженія. Съ успѣхомъ конкурируютъ съ привознымъ сапожнымъ товарнымъ туземные кожевники и замша, изготовленная въ ихъ мастерскихъ, пріобрѣтается казенными учрежденіями для обмундированія солдатъ и арестантовъ, которымъ шьютъ изъ нея шаровары *(чамбары)*.

Сохраняя древній строй промышленной жизни и вообще придерживаясь старины, туземецъ-кустарь весьма чутокъ къ требованію рынка и не проявляетъ особой консервативности при введеніи усовершенствованныхъ орудій труда, разъ признаетъ это выгоднымъ для производства. Доказательствомъ перваго можетъ служитъ устройство многихъ мастерскихъ, изготовляющихъ предметы, неизвѣстные въ быту туземца, но требуемые европейскими потребителями; доказательствомъ втораго—большое распространеніе швейныхъ машинъ въ цехѣ портныхъ-туземцевъ. Вообще, необходимо замѣтить, что туземецъ проявляетъ большія способности къ промышленной жизни, быстро усвоиваетъ технику того или другаго производства, скоро освоивается съ требованіями рынка и идетъ на встрѣчу потребителю.

Своеобразныя климатическія условія страны имѣли сильное вліяніе на приспособляемость кустаря къ невыносимо высокой температурѣ лѣта, разслабляющимъ образомъ дѣйствующей на мускулатуру рабочаго. Туземецъ, проведшій сотни поколѣній въ этомъ климатѣ, выработалъ орудія труда и обстановку послѣдняго такъ, что всѣ непроизводительныя движенія доведены до минимума. Плотникъ, напримѣръ, работаетъ особымъ топоромъ (*тиша*), который позволяетъ ему при обтескѣ бревенъ работать, не сгибая спины, т. е. избѣгая приливовъ крови къ головѣ, опасныхъ при жгучихъ лучахъ почти вертикально стоящаго солнца. Мѣстный кузнецъ, подвергающійся жару еще въ большей степени, обставилъ свою мастерскую такъ, что почти всѣ операціи ему и его помощнику можно совершать сидя. Съ этою цѣлью посреди кузницы вырывается круглая яма, въ центрѣ который на деревянномъ вышиною, въ уровень съ боками ямы, обрубкѣ укрѣпляется наковальня; здѣсь же, около ямы, располагается горнъ, едва возвышающійся надъ уровнемъ пола, и всѣ инструменты. Положивъ желѣзо въ огонь, кузнецъ и молотобоецъ, сидя, ожидаютъ дѣйствія жара на изготовляемую вещь. Для этого они присаживаются на край ямы, держа ноги свои на днѣ ея. Сидя же дѣйствуетъ и рабочій, управляющій мѣхами. Когда вещь нагрѣлась, кузнецъ и молотобоецъ встаютъ на ноги, не выходя изъ ямы, и начинаютъ работу молотками. При подобной обстановкѣ всѣ непроизводительныя движенія сведены почти къ нулю и кузнецъ, со своими подручными,

во все время работы, имѣетъ возможность кратковременнаго отдыха при удобномъ положеніи тѣла. Тѣ же условія климата побудили землекопа выработать особый типъ лопаты-топора *(кетьмень)*, которая даетъ ему возможность производить тяжелыя земляныя работы, не сгибая туловища. Такая лопата состоитъ изъ желѣзнаго круга, нѣсколько выгнутаго и отточеннаго на $^3/_4$ окружности. Остающаяся $^1/_4$ круга окружена массивнымъ желѣзомъ кантомъ, въ толщѣ котораго продѣлано сквозное отверстіе для деревянной ручки въ $1^1/_2$ арш. длины, насаженной перпендикулярно къ плоскости круга.

Скотоводство обезпечиваетъ главнымъ образомъ бытъ кочевого населенія. О размѣрахъ его можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія областей.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.
Сыръ-Дарьинская	394000	418000	485000	3873000	638000	17000
Ферганская	380000	23000	451000	1000000	326000	18000
Самаркандская	90000	37000	175000	913000	?	50000
Закаспійская.	108000	267000	54600	3100000	5 0000	20000
Семирѣченская.	674000	71000	374000	3847000	292000	2000
Бухара	900000	200000	600000	6000000	296000	65000
Хива.	100000	130000	120000	960000	179000	?
ВСЕГО .	2646000	1156000	2260000	19693 00	2231000	172000

Опытомъ установлено, что въ среднемъ каждая туземная овца, при плохомъ уходѣ въ хозяйствѣ кочевника, даетъ въ годъ до 6 ф. шерсти, а верблюдъ до 14 ф. Принимая во вниманіе эти два коэфиціента, общая сумма овечьей шерсти, обращающейся на мѣстныхъ рынкахъ выразится цифрою 2.5[illegible]0.000 пуд., а верблюжьей—304.000 пуд. Запасъ продуктовъ овцеводства и верблюдоводства прежде всего идетъ на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія, перерабатывающаго кустарнымъ способомъ почти половину получаемой шерсти. Овечья шерсть *(джебаса)* идетъ на войлокъ и изготовленіе особыхъ, отличающихся высокою добротностью мѣшковъ *(капъ)* для хлѣба и т. п. Главное ихъ достоинство—непроницаемость. Помѣщенные въ капы хлѣбъ, мука, соль, безъ

опасеній за порчу, свободно перевозятся вьюками какъ лѣтомъ, такъ и дождливою осенью. Изъ верблюжьей шерсти ткутъ армячину различной тонины. Выработкой этой ткани славится г. Ура-Тюбе Самаркандской области. Она имѣетъ широкое распространеніе какъ между туземцами, такъ и между европейцами, принужденными часто разъѣзжать по степи и также хорошо противостоитъ дождю.

Скотоводческое хозяйство номада не знаетъ заготовки кормовъ на зиму. Всѣ породы домашнихъ животныхъ круглый годъ питаются подножнымъ кормомъ, и только въ послѣднее время, съ введеніемъ русскими крестьянами въ инвентарь туркестанскаго хозяйства косы, сѣверная часть скотовладѣльцевъ дѣлаетъ небольшіе запасы сѣна для скота. Но запасы эти очень мизерны и выдаются животнымъ въ случаяхъ крайности. При этомъ дача корма ограничивается мизерными порціями, еле поддерживающими организмъ. При мягкихъ зимахъ безпечность скотовода не отражается на его богатствѣ, но горе стадамъ въ лютыя зимы съ глубокими снѣгами и сильными буранами! Если поднимется буранъ, сопровождающійся липкимъ снѣгомъ, то беззащитныя животныя буквально облѣпляются имъ; снѣгъ забивается въ густую шерсть, наизойливо летитъ въ глаза, слѣпитъ ихъ; стадо начинаетъ метаться и, наконецъ, обезумѣвъ отъ ужаса, бѣжитъ безъ оглядки, не разбирая дороги, черезъ овраги, топи, озера, покрытые тонкимъ льдомъ, и горныя разсѣлины. Удержать его нѣтъ возможности, и во время сильной мятели скотъ гибнетъ тысячами, либо обрываясь въ овраги, либо утопая въ солончаковатыхъ болотахъ, или, изнемогая отъ усталости и холода, замерзаетъ въ снѣгу. Къ довершенію несчастья, часто послѣ бурана температура начинаетъ падать, и бѣлая пелена мокраго снѣга оледенѣваетъ (*настъ*). Тогда уцѣлѣвшія во время мятели животныя начинаютъ падать отъ безкормицы, такъ какъ у нихъ нѣтъ силъ, чтобы пробить ледяную оболочку (*настъ*) и добыть кормъ изъ подъ снѣга. И вотъ тогда-то наступаетъ страшный бичъ скотоводства—„*джутъ*“, т. е. падежъ отъ безкормицы. Послѣ такихъ годовъ богатые киргизы обращаются въ нищихъ, берутся за плугъ, который, впрочемъ, бросаютъ, какъ только случай имъ поможетъ обзавестись хоть десяткомъ козъ, съ которыми они вновь возвращаются къ любимому занятію—кочеванію. Если зима прошла благополучно, кочевникъ всетаки не можетъ считать себя вполнѣ свободнымъ отъ грозящихъ невзгодъ. Весною, какъ только появится молодая трава, изголодавшійся скотъ съ жадностью бросается на молодой кормъ, дѣйствующій на организмъ, какъ слабительное. Если послѣ этого выпадетъ снѣгъ, стада сильно уменьшаются въ численности отъ разныхъ болѣзней. Скотъ, хватая траву, хватаетъ и снѣгъ, засту-

живаетъ пищеварительный аппаратъ и у большинства беременныхъ матокъ дѣлаются выкидыши. Падежъ увеличиваетъ количество шкуръ и овчины и оба эти продукта скотоводческаго хозяйства сильно понижаются въ цѣнѣ. Но за то, если весна прошла благополучно, скотъ быстро отъѣдается на сочныхъ кормахъ и возвращается съ лѣтовыхъ стойбищъ въ хорошемъ тѣлѣ.

Особенно быстро нагуливаетъ тѣло курдючная овца, составляющая основу киргизскаго хозяйства. Песчаныя степи, соленый выцвѣтъ почвы и обиліе специфическаго корма въ нѣсколько недѣль поправляетъ овцу и она скоро пріобрѣтаетъ цѣнность на рынкѣ. Овцеводство кочевниковъ заключается въ разведеніи курдючной овцы и овцы каракульской породы. Послѣдній сортъ держится ради высокой цѣны на мерлушку, для полученія высокихъ сортовъ которой ежегодно весною избиваются десятки тысячъ ягнятъ. За овцею слѣдуетъ коза. Само по себѣ животное это имѣетъ незначительную цѣнность на рынкѣ, но за то оно является истинной кормилицей бѣдняка. Съ момента ягненія кочевникъ начинаетъ питаться ея молокомъ, а такъ какъ стоимость козы не велика, то ее подъ силу пріобрѣтать самому бѣдному киргизу, который наилучшимъ образомъ эксплуатируетъ молочность своей кормилицы. Въ теченіе лѣта онъ собираетъ козій пухъ, идущій на рынкѣ не ниже 8 р. за пуд., а глубокою осенью кочевникъ часть своего козьяго стада рѣжетъ и продаетъ кожу для такъ называемаго „козловаго товара“ или для выработки мѣстной замши.

Коневодство составляетъ удѣлъ болѣе состоятельныхъ кочевниковъ. Имъ, впрочемъ, занимаются и осѣдлые жители, но далеко въ въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ первые. Въ краѣ различаютъ три главныхъ типа лошади: *киргизскій, туркменскій и карабаирскій*. Первый изъ нихъ, самый распространенный, не имѣетъ благородныхъ кровей, другіе же два улучшены скрещеніемъ съ производителями арабскаго происхожденія. Нѣкогда все благосостояніе туркмена опиралось на хорошаго коня, при помощи котораго онъ совершалъ свои алламанскіе набѣги; поэтому на подборъ лошадей и на старательный уходъ за ними было обращено все вниманіе алламанщиковъ, доведшихъ свое коневодство до высокого состоянія. Текинскія лошади неутомимостью и быстротою бѣга славились на весь край, наводя ужасъ на мирныхъ жителей, подвергавшихся грабежу туркменовъ, но съ покореніемъ Туркменіи и, какъ слѣдствіемъ сего, превращеніемъ воинственнаго разбойника въ мирнаго земледѣльца, коневодство туркмена сразу упало, и въ настоящее время хорошія лошади стали рѣдкостью. Въ этомъ фактѣ мы имѣемъ еще одно доказательство, что всякій промыселъ развивается и крѣпнетъ

лишь въ томъ случаѣ, когда онъ является жизненною необходимостью народа.

Карабаирская порода менѣе типична; прародителемъ ея также является киргизская лошадь. Улучшеніе ея вызывалось требованіями жизни. Ханы и ихъ сановники требовали хорошихъ лошадей для собственной ѣзды, и разведеніе карабаировъ являлось выгоднымъ предпріятіемъ. Кромѣ того, такъ какъ порода эта развивалась осѣдлымъ населеніемъ, также нуждавшимся и теперь нуждающимся въ хорошихъ лошадяхъ, то и съ ослабленіемъ спроса на красиваго карабаира со стороны правителей ханства, такого типа коневодство не такъ быстро идетъ къ упадку, хотя всетаки замѣтно пониженіе качествъ карабаира, склоннаго къ атавизму. Въ настоящее время хорошіе экземпляры этой породы можно достать въ заштатномъ городѣ Ура-Тюбе Самаркандской области.

Киргизская лошадь, по численности, занимаетъ первое мѣсто въ коневодствѣ края. Она обладаетъ несомнѣнными достоинствами, дѣлающими ее незамѣнимымъ домашнимъ животнымъ въ быту кочевника. Она отличается выносливостью, какъ въ отношеніи большихъ переходовъ, такъ и отношеніи продолжительнаго воздержанія отъ пищи. При сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, киргизская лошадь проявляетъ большую склонность къ улучшенію своихъ качествъ и легко облагораживается при хорошемъ уходѣ и подборѣ производителей. Послѣднее обстоятельство обратило на себя вниманіе мѣстнаго любителя-коневода Н. И. Иванова, организовавшаго большой конскій заводъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области. Онъ скрестилъ киргизскую кобылицу съ производителями, доставленными изъ конюшенъ Европейской Россіи, и въ настоящее время на его заводѣ имѣются лошади высокихъ качествъ.

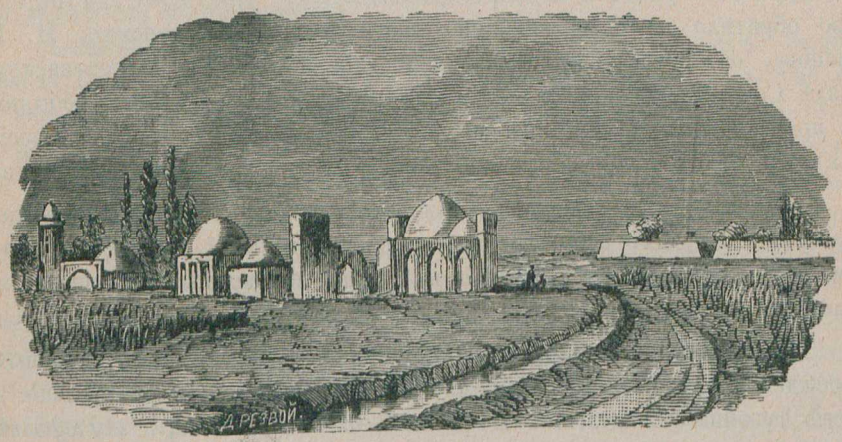
Торговля. Эта сфера экономической жизни населенія Туркестанскаго края труднѣе всего поддается изслѣдованію; данныя о товарномъ обращеніи мѣстныхъ рынковъ будутъ приведены при описаніяхъ областей.

Кредитныя учрежденія. Наиболѣе интересными изъ подобныхъ учрежденій являются ссудныя кассы, дѣйствующія исключительно въ средѣ туземнаго населенія. Цѣль ихъ—*оказаніе помощи земледѣльческому и кочевому населенію при разнаго рода случайностяхъ въ хозяйствѣ народа.* Кассы эти организованы при уѣздныхъ управленіяхъ русскихъ областей. Ссуды выдаются за умѣренный процентъ, подъ поручительство трехъ односельцевъ, или одноаульцевъ. Состояніе счетовъ этихъ учрежденій видно ихъ нижеслѣдующей таблицы.

Уѣздныя кассы	Основной капиталъ кассъ		Въ оборотѣ: за селеніемъ.		Въ наличности.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Сыръ-Дарьинской области *)	189 161	53	173.949	85	15.211	68
Самаркандской **)	221.778	18	55.687	08	166.091	10
Ферганской ***)	80.606	41	66 537	56	14.068	85
Закаспійскій****)	84.374	60	29 169	36	55.205	24

Кредитныя учрежденія, удовлетворяющія нужды торговаго обращенія, суть слѣдующія: 1) отдѣленія Государственнаго банка въ городахъ: Ташкентъ, Асхабадъ, Бухара, Самаркандъ, и Кокандъ; 2) отдѣленіе Волжско-Камскаго банка (Ташкентъ); 3) Полтавскій земельный банкъ (Ташкентъ); 4) Нижегородско-Самарскій земельный банкъ (Ташкентъ); 5) отдѣленія Международнаго московскаго банка (Бухара и Кокандъ).

Народное образованіе. Гимназіи и прогимназіи имѣются въ Ташкентѣ, Вѣрномъ, Самаркандѣ и Асхабадѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ помѣщены ниже, при описаніяхъ областей.

*) Къ 1 января 1900 г.
**) Къ 1 января 1898 г.
***) Къ 1 января 1898 г.
****) Къ 1 января 1897 г.

Эта табличка помѣщается взамѣнъ неправильно напечатанной на стр. 73.

Названія уѣздовъ.	Площадь территоріи въ кв. вер.	Всего населенія.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.
Красноводскій уѣздъ	110.000	30.508	23.450
Мангишлакскій „	160.254	30.879	30.422
Асхабадскій „	86.650	52.505	39.770
Теджентскій „	33.997	25.606	19.821
Мервскій „	110.795	66.711	52.621

ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Границы области составляютъ: на западѣ—Каспійское море, на сѣверѣ—Уральская область, на востокѣ, Аральское море, Хивинское и Бухарское ханства, на югѣ—Персія и Афганистанъ.

Общая площадь территоріи области занимаетъ пространство въ 501,696 кв. верстъ и раздѣляется на пять уѣздовъ, въ которыхъ проживаетъ 372.193 душъ обоего пола. Распредѣленіе населенія по уѣздамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названія уѣздовъ.	Площадь территоріи въ кв. вер.	Всего населенія.	
		Мущинъ.	Женщинъ.
Красноводскій уѣздъ	30.508	23.450	23.450
Мангишлакскій „	30.879	30.422	30.422
Асхабадскій „	52.505	39.770	39.770
Теджепскій „	25.606	19.821	19.821
Мервскій „	66.711	52.621	52.621

Протяженность пограничной линіи области равна 5.325 вер., изъ которыхъ 2.650 вер. идутъ по берегу Каспійскаго моря.

По пространству территоріи Закаспійская область превосходитъ Германскую имперію на 65.000 кв. километровъ, по плотности же населенія она занимаетъ послѣднее мѣсто, такъ какъ на квадратную версту въ ней приходится менѣе чѣмъ по одному человѣку. Но если принять во вниманіе, что для постоянной осѣдлости пригодна лишь незначительная часть всего пространства области и что жизнь земледѣльческаго населенія сосредоточивается на ограниченныхъ площадяхъ озаисовъ, то

группировка жителей въ отношеніи плотности на постоянно обитаемыхъ мѣстахъ рѣзко измѣнитъ характеръ и дастъ высокую цифру 247 человѣкъ на квадратную версту.

До 80% всей территоріи области занято сыпучими песками. Пески эти раздѣляются на *подвижные* и *неподвижные*. Первые въ свою очередь дѣлятся на барханные, дюнные, бугристые и грядовые*).

Барханные пески образовались изъ третичнаго песчаника и рѣчнаго песку Аму-Дарьи. Они представляютъ собою бугры (*барханы*) красно-бураго цвѣта до 25 ф. высоты. Между ними встрѣчаются глинистыя, ровныя какъ скатерть впадины (*такыръ*), мергелевые и песчаниковые холмы. Сосредотачиваются барханные пески главнымъ образомъ въ восточной части области на границѣ Бухарскаго ханства и подъ вліяніемъ вѣтра имѣютъпостоянное движеніе на югъ и юго-востокъ. Въ западной части области, возлѣ такъ наз. Нефтяной горы, площадь барханныхъ песковъ сравнительно ничтожна. Культурные оазисы Закаспійской области не лежатъ на пути передвиженія песковъ и опасность отъ нихъ можетъ наступить лишь въ очень отдаленномъ будущемъ. Въ то время, какъ самые барханы совершенно лишены растительности, впадины между ними заняты одиночными экземплярами *селина* (Aristida pungens var. pennata), *еезена* (Ammodendron S) *сыпыръ-куйрюка* (Eremasparton aphyllum) и *барджака* (Ephedra).

Дюнные пески происхожденія морскаго; они занимаютъ исключительно западную часть области. Высота дюнъ доходитъ до 35 ф.; отдѣляются они другъ отъ друга болѣе или менѣе глубокими котловинами или *шарами*, куда нерѣдко во время прибоя попадаетъ вода. По мѣрѣ удаленія отъ моря, дюнные пески переходятъ въ грядовые. Благодаря влажности воздуха и крупнозернистости дюнныхъ песковъ, они менѣе подвижны, а значитъ и менѣе опасны для культуры.

Бугристые пески это—тѣ же барханные, но побѣжденные и закрѣпленные растительностью и составляющіе поэтому переходъ къ *песчаной степи*.

Такую же переходную форму отъ дюнныхъ песковъ къ песчаной степи представляютъ собою *грядовые пески*. Они тянутся параллельными грядами высотою отъ 57 до 70 ф. съ сѣвера на югъ или съ сѣверо-востока на юго-западъ. Котловины, лежащія между ними, замыкаются второстепенными грядами, идущими съ запада на востокъ. Грядовые пески встрѣчаются въ сѣверо-западной части Закаспійской области.

*) См. Записки Имп Геогр. Общ., т. XX, № 3-й.

Песчаная степь занимаетъ огромное пространство, мѣрою приблизительно свыше 10.000.000 д. къ сѣверо-западу отъ афганской границы. Она примыкаетъ къ предгорьямъ Парапамиза и Гиндукуша. По мѣрѣ приближенія къ Аму-Дарьѣ, она постепенно переходитъ въ бугристые (уже закрѣпленные) пески, а затѣмъ и въ барханные. Если барханные и дюнные пески не грозятъ еще погребеніемъ культурныхъ мѣстностей области подъ ихъ сыпучею толщею, то всякое неосторожное обнаженіе бугристыхъ песковъ можетъ сдѣлаться серьезною опасностью для экономической жизни области. Довольно въ одномъ мѣстѣ нарушить связь тонкой корки, покрывшей песокъ, чтобы это скованное чудовище опять получило свободу движенія, а съ нею и смертоносную силу, бороться съ которой почти невозможно. Поэтому закрѣпленные пески требуютъ бдительнаго надзора, всякое уничтоженіе на нихъ растительности можетъ повлечь за собою непоправимыя послѣдствія, которыя уже и начинаютъ сказываться со времени проведенія Закаспійской желѣзной дороги, уничтожившей драгоцѣнный растительный покровъ и теперь неустанно борющейся съ сыпучимъ пескомъ трудно, поддающимся искусственному закрѣпленію. Между станціями Мулла-Кара и Амча-Куйма еще недавно имѣлась площадь мѣрою до 5000 кв. верстъ, покрытая саксауломъ (Amodendron Haloxylon). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ весь этотъ драгоцѣнный въ песчаной пустынѣ помощникъ человѣка уничтоженъ на топливо; для возобновленія этого лѣса песчаной пустыни потребуются многіе десятки лѣтъ.

Не смотря на сравнительное однообразіе конфигураціи поверхности, занятой территоріей области, въ орографическомъ отношеніи ее можно раздѣлить на три части. 1) сѣверная и сѣверо-западная часть представляютъ степную равнину до 700 ф. высоты; равнина эта называется Усть-уртомъ. Около 42° сѣв. широты она обрывается у такъ называемыхъ старыхъ руселъ р. Аму-Дарьи — Узбоя и Унгузга. Однообразіе Усть-урта нарушается на Мангишлакскомъ полуостровѣ и около залива Карабугазъ, гдѣ выступаютъ невысокія горныя гряды. Наибольшая изъ нихъ и самая южная называется *Балханы* и достигаетъ до 5600 ф. высоты. Приблизительно на 58 меридіанѣ начинается впадина, площадью до 10 ш. кв. верстъ. Эта такъ называемая Сарыкамышская котловина; дно ея на 15 метровъ ниже уровня Каспійскаго моря. Сѣверо-западная часть области совершенно лишена текучихъ водъ и скотоводческое хозяйство населенія разсчитано на колодцы, которыхъ здѣсь очень много, но большинство имѣетъ воду, солоноватую на вкусъ.

2) Средняя часть области простирается отъ Усть-урта до предгорій Копетъ-дага и Парапамиза и значительная часть ея занята под-

вижными песками. Здѣсь также имѣется впадина, площадью до 20.000 кв. верстъ, которую Лессаръ считаетъ водоемомъ, куда нѣкогда сливались воды Теджена, Мургаба, а можетъ быть и рукава Аму-Дарьи. Сводъ данныхъ, имѣющихся въ настоящее время у географовъ, даетъ, кажется, уже право рѣшить вопросъ о впаденіе въ былыя времена р. Аму-Дарьи въ Каспійское море въ отрицательномъ смыслѣ. Узбой, который сторонники гипотезы о прежнемъ впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, считаютъ русломъ ея, имѣетъ отложенія, въ которыхъ констатированы раковины морскихъ животныхъ, чего не могло бы быть, если бы здѣсь дѣйствительно протекала рѣка. Эта часть области также имѣетъ скудное орошеніе, да и то лишь на югѣ, гдѣ въ нее врѣзываются маленькіе ручьи, стекающіе, съ Копетъ-дага, и двѣ рѣки: Мургабъ и Тедженъ, стекающія съ Парапамиза. Почти весь запасъ текучихъ водъ разбирается для орошенія полей и только неиспользованные остатки ихъ частью теряются въ пескахъ, частью образуютъ болотистыя дельты, окруженныя тѣми же песками. Песчаная пустыня проходима, лишь благодаря колодцамъ одинаковой численности и качества съ усть-уртскими.

3) Южная часть области наиболѣе орошенная и оживленная культурою и человѣческими осѣдлостями. Въ составъ ея входятъ сѣверные склоны Копетъ-дага и Парапамиза, покрытые мощными залежами леса. Хотя и скудно орошенная, все же она прорѣзана долинами двухъ рѣкъ: Мургаба и Теджена и, кромѣ того, орошается еще 27 ручьями, стекающими съ сѣверныхъ склоновъ Копетъ-дага. Какъ ни малъ, въ общей сложности, запасъ этихъ водъ, но онъ даетъ жизнь значительной полосѣ земли, тянущейся вдоль полотна желѣзной дороги и составляющей два оазиса—Ахалтекинскій и Атекскій.

Климатъ Закаспійской области континентальный, сухой и жаркій. Средняя годовая t°+15,5° Ц., зима почти безснѣжная, съ морозами, доходящими иногда до—26° Ц., но морозные періоды коротки, весна короткая и теплая, начинается въ концѣ февраля, а со второй половины апрѣля степная растительность уже начинаетъ выгорать. Лѣто нестерпимо жаркое. Термометръ поднимается до+44° Ц. въ тѣни, а пески накаливаются до 65° ц. Осень сравнительно дождливая. Осадковъ выпадаетъ въ среднемъ не болѣе 200 мм. въ годъ.

Естественная растительность области очень бѣдна. Глинистыя равнины скудно покрыты солянками (Salsola) и саксауломъ (Ammodendron Haloxylon). Флора песковъ богаче. Здѣсь растутъ: Calligonum, гребенщикъ (Tamarix—по туземному *чингилъ*), ammodenbron, Eremosparton, Halimondron, Carex phyzodes. Подгорныя степи покрыты разными полынями (Artemisia), сопутствуемыми астрагаломъ, злаками, нѣкоторыми

изъ зонтичныхъ. Въ горахъ Копетъ-дагъ растетъ мелколистный кленъ, чинаръ (Plantanus), Ulmus nuda, Cotoneaster, барбарисъ, Ficus carica и можжевельникъ, по туземному *арча* (Iuniperus). Въ парапамизскихъ горахъ растетъ, кромѣ того, и фисташка. Въ дурунскомъ приставствѣ асхабадскаго уѣзда въ ущельѣ Аю-Дере имѣются рощи сладкаго миндаля, по приблизительному разсчету, на протяженіи 14 верстъ. По берегамъ рѣки растетъ ива, Lycium turlamanicum, гребенщикъ, разнолистный тополь (populus diversifolia, по туземному *тугаи*), apocinum sibiricum, а болотистыя мѣстности поросли камышемъ и тростникомъ. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, площадь лѣснаго назначенія измѣряется 10.000.000 десятинъ, изъ которыхъ горными лѣсами занято 250.000 д., лѣсами долинъ 25.000 д. (по Мургабу и Теджену), остальное занято лѣсами песчаной полосы. При этомъ необходимо помнить, что лѣса Закаспійской области не представляютъ сплошныхъ зарослей: группы деревьевъ чередуются съ обширными полянами*).

При проведеніи ж. д. лѣсныя заросли подвергались значительному опустошенію. Между тѣмъ вопросъ о сохраненіи лѣснаго покрова для такой мало орошенной страны является крайне серьезнымъ, а потому въ настоящее время приняты энергичныя мѣры по лѣсоохраненію и на ряду съ этимъ ведутся работы по искусственному лѣсоразведѣнію. Лѣсовъ послѣдней категоріи насчитывается въ настоящее время свыше 2000 десядинъ, не считая насажденій частныхъ лицъ. Эксплуатація лѣсовъ дала въ 1897 г. казнѣ 22.078 р. дохода, при общей суммѣ расхода на лѣсную часть въ 17. 425 р.

Фауна области представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ той приспособляемости, которую проявилъ животный міръ, приноравливаясь къ тяжелымъ условіямъ климата и почвы. Обиліе любопытнаго въ этомъ отношеніи матеріала даетъ классъ *насѣкомыхъ*. Наиболѣе характерными *млекопитающими* являются Erinacius macracantus (ежъ), Mustela sarmatica (ласка), Mellivera indica (ратель), Spermophilus leptodactus (сусликъ тонкопалый), Mus ratus (крыса), Mus baktrianus (мышь), Nesokia hargvickii, Meriones apimus (песчанка), Alactaga indica (тушканчикъ), Lagmys rufescens (пищуха), Ovis orcae (архаръ), Capra aegagrus (дикій козелъ) дикобразъ, тигръ, леопардъ, барсъ, кабанъ, шакалъ, гіена, лисица и волкъ.

Изъ *птицъ* особаго вниманія орнитолога заслуживаетъ саксаульная сойка (Podoces Panderi).

*) Лучшія саксаульныя заросли въ настоящее время сохранились на полуостровѣ Дардъ въ Красноводскомъ уѣздѣ.

Изъ *рептилій* необходимо указать на огромнаго варрана (Varranus scincus, по туземному—*ичкимерз*), черепахъ, ящерицъ и змѣй, отличающихся разнообразіемъ видовъ. Амфибіи: лягушка, тритонъ, жаба.

Минеральныя богатства заключаются главнымъ образомъ въ залежахъ поваренной соли, которой, въ среднемъ, добывается въ области до 1.200.000 п. въ годъ.

Главныя разработки ея имѣются: въ Красноводскомъ уѣздѣ 1) на о-вѣ Челекенъ (около 800.000 п.), 2) на Бала-Ишемѣ, до 20.000)*), лежащемъ въ 25 верстахъ къ западу отъ станціи того же названія Закасп. ж. д. 3) на Альфтановскомъ промыслѣ (135.000 п.) и 4) на Лукьяновскомъ промыслѣ находящемся близъ ст. Дебель—60.000 п.: здѣсь производится выволочка самосадочной соли по руслу Узбой. Добыча соли въ послѣднихъ пунктахъ, съ перенесеніемъ конечнаго пункта ж. д. изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ, значительно сократилась, такъ какъ доставка ея къ мѣстамъ потребленія уже не можетъ производиться тягой локомотива, а должна идти 4 версты верблюжьимъ вьюкомъ. Кромѣ Красноводскаго уѣзда, ломки самосадочной соли имѣются въ Мангишлакскомъ, Мервскомъ и Тадженскомъ уѣздахъ. Добытый минералъ, главнымъ образомъ, идетъ здѣсь на удовлетвореніе мѣстной потребности и только соль озеръ Сарыкъ Немекзаръ и Теке-Немекзаръ (Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ), въ количествѣ отъ 15—20 т. пуд., вывозится въ Афганистанъ. Всего за предѣлы области вывозится около 950.000 п. (на Кавказъ, въ Персію и въ Афганистанъ). Лучшею солью считается соль съ Бала Ишемскихъ промысловъ. Вотъ краткая разцѣнка соли по мѣстамъ ея добычи.

Названія промысловъ.	Цѣна пуда соли въ к.		
	Въ кускахъ.	Дробленка	Столовая
Челекенъ	6	8	—
Бала-Ишемъ	10	—	20
Мала-Каринскія (ст. Джедаль) .	8	9	13

Вторымъ по размѣрамъ добычи минеральнымъ богатствомъ области является нефть. Нефтяные промыслы на о-вѣ Челекенѣ, на участкѣ Ка-

*) Промыслы, г. Неймана.

ракынъ и въ урочищахъ: Схореньджа, Міутъ, Кизилъ-тепе, Бишикли, Губаръ и пр. Извлекается она изъ колодцевъ, глубиною до 30 с., преимущественно тартаньемъ, хотя на участкѣ Каракынъ имѣется самодѣйствующія скважины, переливающія нефть черезъ осадныя трубы. Производительность ихъ колеблется между 100 и 300 п. въ сутки; въ одной свкажинѣ суточная добыча достигаетъ 2000 п. Годовая добыча опредѣляется приблизительно въ 100.000 п. Интересъ къ этому промыслу только начинаетъ пробуждаться, идутъ заявки, которыхъ въ одномъ 1897 г. сдѣлано 43 на островѣ Челекенѣ. Кромѣ того, разработка нефти предстоитъ на нефтяной горѣ, гдѣ уже опредѣленъ пластовой характеръ мѣсторожденія.

Добыча озокерита производится также на о-вѣ Челекенѣ и ведется пока въ скромныхъ размѣрахъ, равно какъ и добыча асфальта *(кира)*.

Въ окресностяхъ г. Красноводска имѣются ломки гипса, котораго добывается въ годъ до 100.000 п.; почти весь гипсъ увозится на Кавказъ.

Остальные виды горныхъ богатствъ пока не эсплуатируются; изъ нихъ достойны упоминанія сѣра, селитра, желѣзистые квасцы, бурый уголь, мѣдь и дуугія. Годовой доходъ казны отъ горныхъ промысловъ выражается въ 20.000 р. при расходѣ около 10.000 р.

Населеніе области, какъ сказано, выше, весьма незначительное. Туземцами страны необходимо считать туркменовъ и киргизъ. Пришлое населеніе представляетъ довольно пестрый агрегатъ выходцевъ изъ разныхъ странъ: персы, русскіе, армяне, грузины, татары и проч.

По численности между туркменами первое мѣсто занимаютъ туркмены рода *теке* или текинцы. Они населяютъ большую часть Асхабадскаго, Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ. Въ прежнія времена туркмены вели пастушескій образъ жизни, перекочевывая съ мѣста на мѣсто по скудно покрытой кормами пустынной степи. Позднѣе они стали осѣдать, не покидая, однако, привычекъ номада и дѣля свою жизнь между обработкою полей и перекочевкою. Они были совершенно свободны, не дѣлились на сословія и не имѣли наслѣдственной власти. Женщина пользовалась и пользуется у нихъ гораздо большими правами, чѣмъ у остальныхъ кочевниковъ края. Она не живетъ замкнутой гаремной жизнью, ходитъ съ открытымъ лицомъ, только иногда закрывая ротъ и подбородокъ. Въ полевыхъ работахъ, если только онѣ производятся вдали отъ аула, туркменка участія не принимаетъ. Она ходитъ за скотомъ, разставляетъ и убираетъ юрту, ухаживаетъ за огородомъ, если таковой имѣется, плететъ ковры и является скорѣе совѣтчицей и помощницей мужа, чѣмъ его рабой. Такое положеніе женщины

особенно рельефно выступаетъ въ семьѣ бѣдняковъ; это, впрочемъ, не мѣшаетъ отцамъ, выдавая дочерей замужъ, брать за нихъ калымъ отъ 300 р. и до 1500 р. за дѣвушку.

Еще не такъ давно туркмены были грозою для сосѣднихъ народовъ. По сушѣ и моремъ врывались они въ предѣлы Персіи, грабили селенія и уводили массу плѣнныхъ, которыхъ продавали въ рабство хивинцамъ. Имя туркмена наводило панику на осѣдлыхъ земледѣльцевъ Ирана и достаточно было появиться ничтожной шайкѣ туркменовъ, чтобы персы, проникнутые смертельнымъ ужасомъ, забывали о возможности сопротивленія и безъ оглядки бѣжали внутрь страны, оставляя женъ, дѣтей и домашнее имущество въ добычу разбойникамъ. Переходъ къ осѣдлому образу жизни не укротилъ алламанскихъ инстинктовъ туркмена. Онъ сѣялъ хлѣбъ, дожидался его жатвы, а затѣмъ, засѣдлавъ быстроногихъ коней, пускался въ набѣгъ. По обычаямъ дѣдовъ, нельзя было трогать только членовъ своего рода, все же прочее подлежало разгрому удальцовъ, которыхъ поддерживали родичи, поощряя молодежь на подвиги, развивавшіе такія черты какъ храбрость, удаль, сила и ловкость.

При покореніи области туркмены оказали мужественное сопротивленіе русскимъ войскамъ, геройски отстаивая свою независимость; но съ паденіемъ Геокъ-тепе текинцы покорились, и алламанскіе набѣги, съ хозяйничаньемъ въ Персіи, отошли въ область преданій. Туркмены стали осѣдать, распахивая земли оазиса нѣкогда, какъ и въ прочихъ культурныхъ мѣстахъ края, орошенныя искусными въ ирригаціи иранцами, первонасельниками страны.

Туркмены старательно сохраняютъ преданія о своемъ происхожденіи. Каждое семейство хорошо знаетъ, къ какому роду и колѣну оно принадлежитъ. Начало свое они ведутъ отъ Салыръ-Казана. Живутъ въ юртахъ почти такого же устройства, какъ и киргизскія. Только немногіе промѣняли кочевую кибитку на глиняную мазанку. Главное ихъ занятіе—скотоводство. Къ земледѣлію обращаются лишь въ случаяхъ нужды и потому еще небольшіе искусники въ этомъ занятіи.

По способу добыванія средствъ къ жизни они дѣлятся на зажиточныхъ—*чарва*, занимающихся исключительно земледѣліемъ и бѣдняковъ—*чамуръовъ*, принужденныхъ взяться за плугъ.

По внѣшнему виду туркмены весьма привлекательны: высокаго роста, стройные, часто красивые, съ мужественною осанкой. Имѣютъ большіе черные выразительные глаза, правильный носъ, волоса черные. Туркмены отличаются правдивостью, почтеніемъ къ старости и закону, гостепріимствомъ и религіозною терпимостью, какъ всѣ восточные кочев-

ники, они лѣнивы и апатичны и, конечно, не забыли еще своихъ алламанскихъ привычекъ.

Пищей имъ служатъ: пшеничная лепешка (*чуректъ*), кислое верблюжье, коровье и овечье молоко, разбавленное водою (*сюзьма*), баранье и верблюжье мясо и особаго рода кисловатый, слегка спиртуозный напитокъ—*чалъ*, приготовляемый изъ верблюжьяго или коровьяго молока.

Развлеченія туркмена—скачки, бои верблюдовъ и барановъ, состязаніе въ борьбѣ, разсказы по старое, доброе время и геройскіе подвиги предковъ, и игра на дутарѣ и камышевой дудкѣ.

Второе по численности племя составляютъ *киризы*. Они всѣ скотоводы, также исповѣдуютъ исламъ суннитскаго толка, какъ и туркмены, и такъ же, какъ послѣдніе, далеко не убѣжденные мусульмане.

Экономическія силы кореннаго населенія главнымъ образомъ слагаются изъ продуктовъ труда двухъ занятій—земледѣлія и скотоводства. Земледѣліе опирается на искусственное орошеніе, а потому прежде, чѣмъ заняться первымъ, необходимо хоть въ краткихъ чертахъ познакомиться со вторымъ.

Ирригація области обезпечивается запасомъ водъ трехъ главнѣйшихъ рѣкъ: *Мургаба*, *Теджена* и *Атрека*. *Р. Мургабъ* беретъ начало съ сѣверныхъ склоновъ хребта Сефиди-кугъ въ Афганистанѣ. У пограничнаго столба № 35 она входитъ лѣвымъ берегомъ въ предѣлы Закаспійской области и не вдалекѣ отъ этого мѣста принимаетъ справа довольно значительный притокъ Кайсаръ, бассейнъ котораго принадлежитъ Афганистану. Второй значительный притокъ впадаетъ въ Мургабъ слѣва, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, и носитъ названіе Кешанъ (Кешъ). Нѣсколько сѣвернѣе Мургабъ принимаетъ послѣдній притокъ—Кушъ (ниже моста Ташъ-купрюкъ). Первая ирригаціонная плотина, *Казыклы-бентъ*, расположенная въ 100 верстахъ ниже впаденія Кушка, даетъ начало магистральному, оросительному каналу, выходящему изъ лѣваго берега Мургаба и орошающему Іолатанскій оазисъ. На 36 в. (или около того) сѣвернѣе расположена полуразрушенная плотина *Султанъ-бентъ*, а ниже ея—*Гиндукушская* плотина, при помощи которой орошаются земли Государева имѣнія; еще ниже Мургабъ совершенно запруженъ плотиной *Каушутъ-ханъ-бентъ*; здѣсь берутъ начало два большихъ канала: *Отамашъ*, питающій Мервскій оазисъ и *Тохтамышъ*, оживляющій земли, расположенныя на правомъ берегу Мургаба. За плотиною *Каушутъ* русло рѣки, на протяженіи 10—12 верстъ, совершенно сухое, а затѣмъ, вслѣдствіе частью фильтраціи отработавшей на политыхъ поляхъ воды, а частью обогащаясь ключами, вновь начинаетъ наполняться и на линіи ж. д. уже представляетъ рѣчку въ нѣсколько саженъ ширины и вновь начи-

наетъ служить земледѣлію. Верстъ на 8 сѣвернѣе г. Мерва ее опять перехватываетъ плотина *Эри Гузаръ*, а ниже два еще такихъ же сооруженія дѣлаютъ послѣднее препятствіе ея свободному теченію и распредѣляютъ несомыя ею воды по полямъ сѣверо-западной части Мервскаго оазиса. Почти совершенно обезсиленная рѣка верстъ на 50 сѣвернѣе линіи ж. д. опять начинаетъ наполняться водою и теряется частью въ пескахъ, а частью въ болотахъ и озерѣ *Айнашь*. По приблизительному разсчету, водами р. Мургабъ орошается до 50.000 десятинъ прекрасный лесовой почвы. Расходъ воды на эту работу, также приблизительно, равенъ 5 куб. саженямъ въ 1 сек.

Р. Тедженъ орошаетъ земли Серахскаго и Тедженскаго оазисовъ. У горъ *Кизылъ-Кай* изъ нея беретъ начало магистральный каналъ *Салыръ*. Верстъ на 10 выше г. Серахса магистраль даетъ два второстепенныхъ отвода—*Ханъ-Ябъ* и *Давлетъ-Магометъ-бай*. На 2 версты ниже отъ головъ этихъ арыковъ магистраль дѣлится на три канала (арыка) по числу трехъ колѣнъ рода Туркменъ-Салыръ. Однимъ изъ этихъ послѣдихъ каналовъ орошается и г. Серахсъ. Когда въ концѣ второй половины лѣта вода въ Тедженѣ падаетъ, у Кизылъ-Кайскихъ горъ возводится изъ хвороста и гальки временная плотина, поднимающая уровень воды и заставляющая ее течь въ магистральный арыкъ. Лѣтомъ р. Тедженъ, ниже головы арыка Салыръ, пересыхаетъ, но между Науразабадомъ и Серахсомъ, благодаря обилію ключей, она держится круглый годъ.

Р. Атрекъ, съ притоками *Самбаромъ* и *Чандыромъ*, орошаетъ южную часть Красноводскаго уѣзда. Въ ирригаціонномъ отношеніи интересъ представляютъ притоки, сама же рѣка, во-первыхъ, лѣтомъ пересыхаетъ, а во-вторыхъ, не представляетъ удобствъ для вывода каналовъ. За то оба притока служатъ добрую службу мѣстному земледѣлію, и въ особенности, Самбаръ: отъ поста Дайне до аула Салыкъ изъ впадающихъ въ него ручьевъ вода разбирается для полива полей. Долина его мѣстами съуживается до 200 с., а мѣстами расширяется до 12 верстъ (выше аула Кара-Кала.)

Чандыръ питается шестью ключами, дающими ему начало. Вода его цѣликомъ утилизируется для нуждъ населенія и лѣтомъ онъ почти не доходитъ до *Самбара*. Долина его имѣетъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ 2 в. и въ самомъ узкомъ 180 с. ширины. За 12 верстъ передъ сліяніемъ его съ Самбаромъ конфигурація береговъ рѣзко измѣняется (онъ входитъ въ глубокую разсѣлину) и они не представляютъ удобствъ для землепашества.

Кромѣ этихъ главныхъ ирригаціонныхъ артерій, въ южной части

области, съ сѣверныхъ склоновъ замыкающихъ ее съ юга горъ стекаютъ ручьи, долины которыхъ представляютъ рядъ цвѣтущихъ оазисовъ.

На сѣверѣ—въ *Манышлакскомъ* уѣздѣ орошеніе очень слабое и даетъ возможность занимать посѣвами только 400 д. въ складкѣ между хребтами *Кара-Тау* и *Акъ-Тау*. Воздѣлываніе хлѣбовъ подъ дождь представляетъ здѣсь весьма рискованное предпріятіе, и часто посѣвы гибнутъ отъ жары и вызываемой ею засухи.

Опираясь на искусственное орошеніе, *земледѣліе* Закаспійской области, при ограниченныхъ запасахъ годной для ирригаціи воды не можетъ развиваться безконечно и потому имѣетъ предѣлъ, поставленный ему самою природою рѣкъ области. Въ настоящее время развитіе этой отрасли труда находится въ слѣдующемъ положеніи.

Манышлакскій уѣздъ. Здѣсь ведется культура хлѣбовъ и, какъ ранѣе сказано, въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Урожая съ 400 десятинъ слабо орошенной земли, конечно, не хватаетъ для мѣстныхъ потребностей, и населеніе кормится привознымъ хлѣбомъ, который сюда доставляется изъ Баку, Красноводска, Астрахани, Уиля и Хивы. Приблизительная сумма ввоза въ теченіе года выражается 240.000 р.; при этомъ на долю Астрахани приходится свыше 100.000 р., на долю Уиля—80.000.

Въ уѣздѣ хорошо растутъ: рожь, пшеница, ячмень, сорго персидское и два вида проса—*тарре* и *кунакъ*. Кунакъ и сорго, какъ требующіе сравнительно мало воды, удаются лучше другихъ. Такъ какъ въ уѣздѣ очень мало текучей воды, то привозимое зерно перерабатывается въ муку на ручныхъ жерновахъ, хотя на родникахъ горъ Кара-тау имѣются удобныя мѣста для сооруженія мельницы.

Красноводскій уѣздъ. Площадь посѣвовъ этого уѣзда доходитъ 4.000 д., и почти вся земледѣльческая культура сосредоточивается въ Каракалинскомъ приставствѣ. Изъ общей площади пахатныхъ земель занято хлопкомъ около 150 д., пшеницею 2500 д.; остальное занято другими культурами, въ томъ числѣ садами и огородами*). Такъ какъ въ предѣлахъ уѣзда проживаетъ 53.858 человѣкъ, то собственнаго хлѣба со столь ограниченной площади посѣва для нуждъ продовольствія не хватаетъ, а потому ежегодно уѣздъ потребляетъ привознаго хлѣба: изъ предѣловъ Европейской Россіи около 32.000 п., изъ Хивы около 80.000 п. **)

*) Кромѣ того, въ горныхъ складкахъ имѣются посѣвы подъ атмосферноеорошеніе, общая площадь которыхъ не превышаетъ 500 д. (пшеница и ячмень).

**) Эта и послѣдующія цифры ввоза суммируются ввозомъ муки, хлѣба въ зернѣ, проса, пшена, ячменя. риса

изъ Персіи около 32.000 п.; изъ Уиля 30.000 п. и Тедженскаго уѣзда своей области около 6.500, а всего потребляется привознаго хлѣба приблизительно около 180.000 п., въ годъ, что со 150.000 п., получаемыхъ съ собственныхъ полей, составляетъ 330.000 или, въ среднемъ, около 6 п. на душу. Это, съ одной стороны указываетъ, что въ обиходѣ туркмена хлѣбъ не является главнымъ, а тѣмъ болѣе единственнымъ продуктомъ питанія, а съ другой, что цифра ввоза еще не достигла своего maximum'a и хлѣбъ иноземнаго происхожденія нашелъ бы себѣ потребителя, если бы ввозъ его увеличился вдвое.

Крайнія точки амилитуды колебанія хлѣбнаго рынка: 80 к. и 1 р. 20 к. за пудъ пшеницы. Въ уѣздѣ съ успѣхомъ культивируются: пшеница, ячмень, хлопокъ, джугара (сорго), кунжутъ и просо.

Асхабадскій уѣздъ. Культурная площадь этого раіона опредѣляется въ круглыхъ цифрахъ въ 8000 десятинъ орошенной земли. Тѣмъ не менѣе и этому уѣзду приходится прикупать хлѣбъ для продовольствія. Собственно говоря, въ подобномъ явленіи нѣтъ ничего тревожнаго, такъ какъ при климатическихъ преимуществахъ оазиса нормальное положеніе сельскаго хозяйства наступитъ тогда, когда населеніе уѣзда всѣ свои земли обратитъ подъ культуру высокоцѣнныхъ растеній и на вырученные, отъ продажи ихъ деньги все потребное количество хлѣба будетъ пріобрѣтать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ злаковъ, не растетъ ничего. Тогда почвенная энергія леса и теплородъ подтропической зоны будутъ использованы въ наивыгоднѣйшихъ для экономіи страны объемѣ и формѣ. Такими растеніями должны быть хлопокъ, виноградъ и фруктовыя деревья; культура ихъ требуетъ меньшаго расхода воды, а потому площадь пахатныхъ земель можетъ быть увеличена.

Недостатокъ орошаемыхъ земель вызвалъ расширеніе культуры хлѣбовъ въ гористой части уѣзда и посѣвы подъ дождь съ каждымъ годомъ увеличиваются. Въ послѣднее время урожай богарныхъ (подъ дождь) посѣвовъ даютъ свыше 30.000 п. разнаго рода хлѣба (пшеница и ячмень).

Тедженскій уѣздъ. Орошенныхъ и ежегодно эксплуатируемыхъ земель здѣсь насчитывается свыше 11.000 десятинъ. Урожаи тучнаго леса, даже при умышленномъ сокрытіи истинной цифры ихъ, оффиціальною статистикою установлены слѣдующіе: пшеница самъ 12; ячмень самъ 13; кунжутъ самъ 27.

Приблизительная сумма ежегоднаго сбора продуктовъ культуры зерновыхъ растеній опредѣляется въ 1.500.000 пуд.

Мервскій уѣздъ получаетъ хлѣба свыше 1.000.000 пудовъ, но могъ бы получить значительно больше, если бы примитивные пріемы

культуры были замѣнены болѣе раціональными. Туркменъ обработываетъ землю очень небрежно. Пашетъ омачемъ одинъ, много—два раза, что, при свойствѣ леса скипаться въ твердую массу послѣ дождей и поливки, недостаточно. Удобренія почти на знаетъ. Только благодаря особому плодородію почвы урожай хлѣбовъ держится на уровнѣ самъ 15, между тѣмъ опытомъ дознано, что болѣе тщательная обработка полей легко повыситъ ихъ среднюю урожайность до самъ 25. Есть твердое основаніе предполагать, что туркменъ постепенно усвоитъ себѣ пріемы европейской культуры, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ уже созналъ ея превосходство и хотя медленно, но начинаетъ пользоваться опытомъ болѣе просвѣщеннаго сосѣда.

Хлопководство въ области велось еще до присоединенія ея къ Россіи; но хлопокъ сѣялся исключительно для мѣстныхъ потребностей и изъ мѣстныхъ сѣмянъ. Въ 1890 году были приняты двѣ, радикально повліявшія на эту отрасль земледѣлія, мѣры: была разрѣшена долгосрочная аренда земель подъ хлопковыя плантаціи и совершена безплатная раздача сѣмянъ американскаго хлопчатника населенію. Въ 1893 г. изъ Самарканда были выписаны инструктора—сарты, хорошо знакомые съ культурою хлопка. На ряду съ этимъ организовались уѣздныя ссудныя кассы и показательныя поля. Результатомъ совокупности всѣхъ означенныхъ мѣръ былъ слѣдующій ростъ цифръ: въ 1890 году изъ предѣловъ области вывезено 3000 п. очищеннаго волокна, а въ 1897 г. уже 384.000 п., т. е. въ теченіе 7 лѣтъ количество получаемаго въ области хлопка увеличилось болѣе чѣмъ въ 100 разъ.

Въ настоящее время хлопкомъ занято около 8000 десятинъ и въ цифрѣ этой нельзя видѣть крайняго предѣла, такъ какъ въ одномъ Мервскомъ оазисѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, наличнаго запаса воды хватитъ на 39.000 д. при умѣлой ея утилизаціи. Если даже одну половину этой площади отвести подъ культуру хлопчатника, то и тогда протяженность занятыхъ имъ земель въ одномъ Мервскомъ оазисѣ опредѣлится въ 17.000, между тѣмъ какъ въ настоящее время ихъ засѣвается здѣсь всего лишь немного болѣе 8.000 д. Съ проведеніемъ ж. д. отъ Ташкента до Оренбурга хлопководство значительно разовьется, такъ какъ удешевленіе хлѣба и увѣренность населенія въ своевременной доставкѣ продовольствія изъ мѣстъ обильнаго урожая злаковъ освободитъ изъ подъ культуры хлѣбовъ для хлопковыхъ плантацій все то наличное количество десятинъ земли, которое въ настоящее время занято пшеничными и ячменными полями.

Приблизительная цифра отпуска хлопка изъ Закаспійской области равняется почти милліону пудовъ, ибо, помимо урожая съ мѣстныхъ

плантацій, черезъ территорію ея идетъ хлопокъ, скупаемый россійскими фабриками въ Персіи и Афганистанѣ.

Садоводство и огородничество. Обѣ эти культуры только начинаютъ развиваться и современемъ займутъ видное мѣсто въ экономической жизни населенія, кромѣ Мангишлакскаго уѣзда, гдѣ по причинѣ скуднаго орошенія, ни сады, ни огороды особеннаго значенія имѣть не могутъ. Огородничество, кромѣ бахчеводства, стало развиваться съ приходомъ русскихъ, предъявившихъ спросъ на картофель, капусту и другія овощи, ранѣе неизвѣстныя туземцамъ. Садоводство (собственно виноградарство) было знакомо туркменамъ, но разведеніе садовъ съ благородными европейскими сортами деревьевъ началось съ того времени, когда казенные питомники стали выпускать плодовые деревья высшихъ качествъ.

Травосѣяніе ведется въ значительномъ размѣрѣ. Сѣется туркестанская люцерна (по туркменски *іорунджа*) и собирается до 3.000.000 п. въ годъ. Ею кормится рабочій скотъ осѣдлаго населенія и очень немного скота кочевниковъ. Съ развитіемъ хлопководства начало сокращаться травосѣяніе, но за то развилось сѣнокошеніе въ горахъ. Съ косою туземное населеніе ознакомилось въ 1892 г., когда въ первый разъ были розданы безплатно косы, въ настоящее время продающіяся въ значительномъ количествѣ.

Землевладѣніе неразрывно связано съ водопользованіемъ. Всякій семейный туркменъ имѣетъ право на пай воды, который онъ, по своему усмотрѣнію, можетъ либо непосредственно утилизировать на поливку собственнаго поля, либо сдать въ аренду за деньги, или исполу, постороннему лицу (чаще родственнику) вмѣстѣ съ упадающею на его долю землею. Фактическій хозяинъ воды даннаго періода времени принимаетъ на себя всѣ повинности, обезпечивающія исправность оросительной системы. Земли туркмены дѣлятъ на частные (*мюлькъ*) и общественныя (*санашикъ*). Мюлькъ составляютъ главнымъ образомъ земли усадебныя. Онѣ могутъ быть отчуждаемы, но лишь единоплеменникамъ. Земли общественныя отчужденію не подлежатъ, но ихъ можно сдавать въ аренду любому лицу на одинъ годъ. Арендная плата дѣлится между всѣмъ обществомъ. На мюльковыхъ земляхъ строится жилье, разводится садъ, огородъ и сѣется люцерна. При скудости орошенія нѣсколько мюльковладѣльцевъ ведутъ культуру сообща, собираясь въ артели (*атлыкъ*, *келеме*), чтобы не дѣлить очереди поливки. Передѣловъ не бываетъ.

Общественныя земли ежегодно дѣлятся по родамъ, а роды по ауламъ. Остатки отъ дѣленія по родамъ называются родовыми *керенными землями*, а отъ дѣленія по ауламъ—*аульными керендами*. Первые

могутъ быть сдаваемы въ аренду родомъ, а вторые аулами. Дабы урегулировать пользованіе этими остатками, администрація постепенно керендныя земли изымаетъ изъ рукъ обществъ (родовыя керенды) и употребляетъ частью на развитіе русской крестьяской колонизаціи, частью на увеличеніе надѣловъ, вызываемое приростомъ населенія, и частью сдаетъ въ аренду, а выручаемыя послѣднимъ путемъ деньги употребляетъ на нужды населенія (развитіе ирригаціи, улучшеніе путей сообщенія). Аренда керендныхъ земель предоставлена пришлому русскому населенію.

Аульныя керендныя земли находятся въ распоряженіи населенія, но расходованіе поступающихъ съ нихъ доходовъ ведется подъ контролемъ администраціи.

Скотоводство составляетъ главный промыселъ кочеваго населенія. Состояніе его усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы.

Уѣзды.	Верблюдовъ	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ и козъ	Ословъ.	Всего.
Мангишлакскій . .	60000	1000	66600	900000	—	1027600
Красноводскій . . .	100000	8000	10400	851000	3700	973100
Асхабадскій	40000	10000	4000	440000	2000	496000
Тедженскій	8800	8000	7000	327000	2800	353600
Мервскій	14000	26700	18500	985000	11900	1056100
А всего . . .	222800	53700	106500	3503000	20400	3906400

Какъ видно изъ таблицы, первое мѣсто въ скотоводческомъ хозяйствѣ области занимаютъ овцы. Главнымъ образомъ здѣсь разводится мѣстная порода *харчи*, дающая красноватую шерсть. Персидская порода *аймакъ*, дающая бѣлую шерсть, только вводится, равно какъ и вводится разведеніе каракульскихъ овецъ. Средняя стоимость овцы 4 р., верблюда (особенно хорошіе) 40 р., лошади 30 р., коровы 15 р.

Продуктовъ скотоводства въ среднемъ продается въ годъ: шерсти (верблюжьей и бараньей) 300.000 п. на 900.000 р.; кожъ на 20.000 р.; овчинъ на 40.000 р.; мерлушекъ на 500.000 р. Для собственныхъ потребностей оставляется населеніемъ до 100.000 п. шерсти, $^3/_4$ наличнаго количества кожъ, больше половины овчины и всѣ козлиныя шкуры.

Цифры эти менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ статистическія изслѣдованія по всему краю ведутся черезъ туземную администрацію, а послѣдняя убѣждена, что таковыя требуется для фискальныхъ цѣлей, а потому съ умысломъ уменьшаютъ размѣры своего достатка.

Промыслы населенія По размѣрамъ заработка первымъ изъ нихъ необходимо поставить *рыбный* промыселъ. Ведется онъ въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ. Въ первыхъ имъ занимаются жители русскихъ селеній: Николаевскаго (на берегу Тюбъ-Караганской бухты), Долгаго (на островѣ Маломъ-Долгомъ) и Заворота (на островѣ Кирель) *). Русскіе рыболовы ведутъ промыселъ сами и, кромѣ того, для той же операціи ссужаютъ деньгами киргизъ и туркменъ, на условіяхъ, не всегда выгодныхъ для послѣднихъ. Въ теченіе года промышляется: а) русскими до 24.000 пуд. красной рыбы, до 750 п. икры, до 50 п. рыбьяго клею, до 50 п. вязиги и до 2.000.000 штукъ сельдей; б) туркменами и киргизами до 13.000 п. красной рыбы, до 75 п. икры и до 400.000 штукъ сельдей. Постоянныхъ ватагъ въ уѣздѣ двѣ: одна астраханскаго купца Лбова (на остр. Маломъ Долгомъ) и николаевскаго поселенца Дубскаго (въ Тюбъ Караганской бухтѣ). Кромѣ лова рыбы, промышленики Мангишлакскаго уѣзда занимаются боемъ тюленей (до 50.000 п. въ годъ).

Въ Красноводскомъ уѣздѣ ловъ рыбы производится въ слѣдующихъ мѣстахъ: Кызылъ-су, Кули, Дмизакъ, Огурчикскъ, Чимкенъ, Авоза Карти Дамзынъ, Госомъ-Кули (чикишлярскаго приставства). Въ хорошій годъ рыбы промышляется до 86000 пудовъ на сумму до 290.000 р.

Среднія цѣны на рыбу и рыбные продукты можно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Уѣзды	За пудъ рублей.						
	Красная р.	Частиковая.	Сельдь.	Икра.	Клей.	Вязига.	Балыкъ
Мангишлакскій	4 р.	—	15 р. за 1000шт	40	70	25	—
Красноводскій	3 р.	2	1 р. 80 к.	25	40	15	8

*) Кромѣ того, имѣется еще рыболовный временный поселокъ на островѣ Кулалы. Сюда на время лова съѣзжаются рыбаки изъ Астрахани, уѣзжающіе затѣмъ домой На островѣ есть часовня и живетъ священникъ. На островѣ Кулалы имѣется табунъ одичалыхъ лошадей. Онъ составляетъ собственность министерства земледѣлія и находится подъ присмотромъ пристава морской полиціи.

Въ 1890 г. учрежденъ ватажный капиталъ, образующійся изъ взносовъ ватаговладѣльцевъ. Въ настоящее время онъ возросъ до 10.000 р. и употребляется на выдачу ссудъ рыбакамъ Красноводскаго уѣзда.

Кустарный и отхожій промыслы. Видное мѣсто занимаетъ выдѣлка ковровъ. Туркменскіе ковры считаются лучшими въ краѣ и цѣнятся очень высоко. Къ сожалѣнію, большой спросъ на этотъ товаръ значительно понизилъ его качество. Населеніе, гоняясь за большимъ заработкомъ, замѣнило стойкія растительныя краски линючими анилиновыми и для того, чтобы поставить промыселъ на бывшую высоту, необходимо принять мѣры къ облегченію доступа въ мастерскую туземца дешевыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошихъ красокъ. Промыселъ этотъ, въ среднемъ, даетъ населенію заработка до 100.000 р. въ годъ. Главныя мѣста потребленія—Европейская Россія и западная Европа (Франція). Остальные виды кустарной промышленности имѣютъ мѣстныхъ потребителей и, главнымъ образомъ, удовлетворяютъ спросъ туземцевъ (выдѣлка войлока, переметныхъ суммъ (хурджумы), ковриковъ для моленія (намазлыки), веревокъ, бурдюковъ, кибитокъ, чуваловъ и т. п.).

Наиболѣе распространенный отхожій промыселъ—извозъ. Учесть его очень трудно. Приблизительно же количество верблюдовъ, занятыхъ перевозкою разныхъ товаровъ, выражается цифрою свыше 70.000 штукъ.

Торговля. Торгово-промышленныхъ заведеній въ области около 2000 съ годовымъ оборотомъ, едва превышающимъ 5 милліоновъ рублей. Торговыя сношенія съ сосѣдними территоріями развиты значительно и, какъ у всѣхъ мало культурныхъ странъ, заключаются въ вывозѣ сырья и ввозѣ предметовъ обрабатывающей промышленности. Они заключаются въ торговомъ обмѣнѣ съ Персіей, Хивой, Афганистаномъ, Бухарой и Европейской Россіей).

Размѣръ торговли съ Персіей можетъ быть учтенъ таможеннымъ контролемъ, кромѣ, впрочемъ, тѣхъ товаровъ, которые изъяты отъ взиманія пошлины (хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости). Приблизительно годовая сумма ввоза изъ Персіи выражается въ 4.800.000 руб. Первое мѣсто занимаютъ чай и хлопокъ, сырецъ, за ними идутъ шерсть въ дѣлѣ, мѣстныя бумажныя издѣлія, сухіе фрукты, ковры, шелковыя и полушелковыя ткани, кожи и мягкая рухлядь. Вывозъ почти достигаетъ 4 милліон. р. и слагается изъ слѣдующихъ предметовъ русской фабрично-заводской промышленности: сахаръ (1 м. р.) мануфактура (1600000 р.), фарфоръ, стекло и фаянсъ (около 1 м. р.). желѣзо (800000 р.), керосинъ (800000 р.) и пр. Для облегченія торговыхъ сношеній съ Персіей поддерживается колесная дорога между

Асхабадомъ и Мешедомъ, проведены телеграфныя линіи, на границѣ (въ Гауданѣ) открыта почтовая станція и въ Асхабадѣ допущено пребываніе представителя персидскихъ интересовъ.

Торговля съ Хивой ведется при посредствѣ хозяевъ верблюдовъ Мангишлакскаго, Красноводскаго и Асхабадскаго уѣздовъ. Вывозится: керосинъ, мануфактура, сахаръ, желѣзо, кожа въ дѣлѣ, колоніальные товары, войлокъ (кошма), шерсть и квасцы. Ввозится изъ Хивы хлопокъ, хлѣбъ, халаты, кожа (сырье), овчина, мерлушка и сухіе фрукты. Произвести подсчетъ оборотовъ очень трудно, такъ какъ караванное движеніе по необозримымъ пустынямъ почти не поддается статистическому изслѣдованію. Въ грубомъ приближеніи сумму ввоза изъ Хивы можно считать равною 400.000 руб., а вывоза въ Хиву, около 300.000 р.

Торговля съ Бухарой ведется, главнымъ образомъ, транзитная. Только сравнительно небольшая часть товаровъ, попадающихъ на территорію области, потребляется ея населеніемъ; главная масса ихъ идетъ въ Европейскую Россію и, въ среднемъ, ежегодный вывозъ опредѣляется 1.300.000 п., изъ которыхъ на долю хлопка приходится отъ 900.000 до 1 м. пуд. и на шерсть до 200.000 п.

Черезъ Закаспійскую область идутъ и товары, ввозимые въ Бухару; въ среднемъ провозится изъ Европейской Россіи для потребностей ханства 1.500.000 п. Изъ этого количества на долю индійскаго чая, идущаго транзитомъ изъ Батума, приходится до 70.000 п. Значительныя цифры ввоза, послѣ мануфактуры и чая, падаютъ на керосинъ (50.000 п.) фарфоровую посуду, желѣзо, колоніальные товары, сахаръ и пр.

Торговля съ Афганистаномъ не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, что, главнымъ образомъ, объясняется враждебностью къ намъ афганскаго правительства. Русскіе товары попадаютъ туда, главнымъ образомъ, черезъ Персію (Хорасанъ); непосредственно же изъ области туда проникаетъ мануфактура, сахаръ, керосинъ, желѣзо и пр., на сумму не болѣе 50—60 тысячъ руб. Ввозъ изъ Афганистана достигаетъ 170—200 тысячъ рублей. Первое мѣсто въ немъ занимаетъ хлопокъ (50.000 п.). Затѣмъ идутъ: шерсть (20.000 п.), кожа (60.000 п.), мягкая рухлядь (20.000 п.) сухіе фрукты (25.000 п.). Кромѣ того, Афганистанъ отпускаетъ области скота на сумму до 150.000 р.

Административное устройство. Закаспійская область раздѣляется на пять уѣздовъ, въ которыхъ имѣется семь приставствъ. Мѣстопребываніе начальниковъ уѣзда предусмотрѣно 3 ст. временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области, по которой начальникъ Асхабадскаго уѣзда долженъ жить въ г. Асхабадѣ, Красноводскаго—въ г. Красноводскѣ, Мангишлакскаго—въ фортѣ Александ-

ровскомъ, Тедженскаго—въ Кары-Бентѣ и Мервскаго — въ Мервѣ. Административный центръ области—г. Асхабадъ, гдѣ находятся начальникъ закаспійской области и всѣ областныя учрежденія. Въ порядкѣ общаго управленія область состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра. Областное управленіе состоитъ изъ военно-областнаго совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ командующій войсками (онъ же и начальникъ области), а членами состоятъ: начальникъ областнаго штаба, завѣдующій артиллерійскою частью, завѣдующій инженерною частью, областной интендантъ, военно-медицинскій инспекторъ и членъ отъ военнаго министерства. По вопросамъ, касающимся военно-народнаго управленія или управленія Закаспійской ж. д., въ составъ совѣта входятъ: управляющій канцеляріей начальника области и управляющій ж. д., а также и представитель государственнаго контроля. По дѣламъ почтово-телеграфнаго управленія въ составъ совѣта входитъ начальникъ бакинскаго почтово-телеграфнаго округа.

Начальнику области предоставлено право назначать туземцевъ на должности волостныхъ управителей, а равно и смѣщать таковыхъ, подвергать ихъ дисциплинарному взысканію (арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ) и предавать суду.

Управленіе уѣздами сосредоточивается въ лицѣ уѣзднаго начальника, его помощника и приставовъ. Въ отношеніи туземцевъ, начальникамъ уѣздовъ предоставлено право назначать аульныхъ старшинъ, испрашивая утвержденія въ должности назначеннаго у начальника области и подвергать должностныхъ лицъ дисциплинарнымъ взысканіямъ (арестъ не свыше мѣсяца).

При уѣздныхъ начальникахъ состоятъ уѣздныя управленія. Въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ начальники ихъ пользуются въ отношеніи войскъ правами уѣздныхъ воинскахъ начальниковъ.

Туземное населеніе, для управленія онымъ, раздѣляется на волости и аулы. Опредѣленіе числа волостей и ихъ границъ предоставляется власти начальника области.

Маршрутныя справки.

Красноводскъ расположенъ на берегу Красноводскаго залива, лучшаго для стоянія судовъ мѣста на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ предѣлахъ Россіи. Климатъ континентальный. Осадковъ

выпадаетъ очень мало (87 милл. въ годъ), преимущественно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Городъ бѣденъ питьевою водою. Окрестности его лишены растительности. Въ самомъ городѣ разведеніе деревьевъ связано съ большими трудностями по причинѣ скудости прѣсной воды и отрицательныхъ качествъ почвы.

Красноводскъ основанъ въ 1869 г. отрядомъ Столѣтова, высадившагося въ указанное время въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и заложившаго здѣсь укрѣпленіе. Въ линію Закаспійской ж. д. Красноводскъ включенъ въ 1897 г. До этого времени конечнымъ пунктомъ дороги былъ г. Узунъ-Ада, во всѣхъ отношеніяхъ хуже Красноводска. Красноводскъ главный городъ уѣзда и резиденція уѣзднаго начальника. Имѣетъ двѣ православныхъ церкви, одну шіитскую мечеть, караванъ-сарай для грузовъ, идущихъ изъ Хивы, военное собраніе, общественное проектируется, и нѣсколько весьма посредственныхъ гостинницъ. На берегу залива размѣстились пристани работающихъ въ краѣ транспортныхъ конторъ: „Кавказъ и Меркурій“, „Восточное общество транспортированія грузовъ„ и „Надежда“. Пристани расположены близъ вокзала ж. д. При нихъ имѣются конторы, гдѣ сдаются и принимаются грузы и выдаются билеты для пассажирскаго движенія. Регулярное, пассажирское и почтовое сообщеніе между западнымъ берегомъ Каспія и Красноводскомъ совершается пароходами общества „Кав. и Мерк.„ но можно съ неменьшимъ, и даже съ большимъ удобствомъ ѣхать на пароходахъ „Восточнаго общества“, что, къ тому же, обходится и дешевле. Переноска вещей съ пристани на вокзалъ и обратно производится носильщиками (амбалами) изъ персіанъ за цѣну по соглашенію. Они поднимаютъ огромныя тяжести и производятъ на вновь прибывающихъ поражающее впечатлѣніе. При большомъ багажѣ можно пользоваться конными подводами (дроги). Приблизительно переноска багажа обходится въ 20 к., если, конечно, его можетъ поднять одинъ амбалъ.

Въ городѣ имѣются извощики (конецъ 20 к). Окрестности можно осматривать, пользуясь либо лошадьми, либо лодками, но особенно интересныхъ мало. Въ 7 верстахъ на востокъ имѣется такъ называемое Гипсовое ущелье, гдѣ производятся на горѣ Куба-Даги ломка гипса. Послѣдній очень хорошаго качества, почему вывозится на западный берегъ Каспія въ количествѣ 100.000 п. въ годъ. По особому заказу можно пріобрѣсти бездѣлушки изъ гипса (чашки, тарелки для визитныхъ карточекъ и т. п.) Гипсъ встрѣчается трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и зеленый, отличается плотностью и однородностью строенія.

Островъ Челекенъ*) замыкаетъ Красноводскій заливъ съ юга.

*) Раньше были указаны богатства, которыми замѣчателенъ этотъ островъ.

Туда можно попасть (около 50 в. отъ города) при помощи туркменской лодки. Путешествіе это довольно опасно, такъ какъ погода въ заливѣ весьма коварна: штиль совершенно неожиданно переходитъ въ бурю; поэтому здѣсь нерѣдки аваріи съ лодками, но, несмотря на это, парусная гонка составляетъ одно изъ любимыхъ занятій красноводцевъ и у нихъ имѣется нѣчто въ родѣ яхтъ-клуба.

Въ самомъ городѣ вниманія заслуживаютъ: вокзалъ съ прекраснымъ видомъ на море, военное собраніе, съ терассы котораго также разстилается видъ на море, и въ которомъ даютъ весьма рѣдкія представленія драматическія труппы, ѣдущія на гастроли въ край. Городской садъ съ чахлыми деревьями и фонтаномъ, что, при скудости воды, является уже роскошью.

Торговля мѣстная не особенно большая; транзитная же весьма велика, такъ какъ Красноводскъ является перевалочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ края.

Окружающія городъ съ сѣвера горы лишены почти всякой растительности, дики, непріютны. Въ нихъ водится довольно много шакаловъ.

Городской бюджетъ около 140.000 р.

Джебель—станція ж. д. и русское селеніе, жителей около 170 душъ Образовано недавно и еще не окрѣпло.

Балла-Ишемъ—станція ж. д. Въ 32 верстахъ къ ю.-з. находится нефтяная гора. Нефтяныя богатства ея еще мало изучены и пока эксплуатируются желѣзной дорогой для ея потребностей. Здѣсь же имѣются разработки каменной соли (до 25.000 п. въ годъ).

Казаджикъ—ст. ж. д. и русское поселеніе, преимущественно изъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Населеніе его превышаетъ 500 душъ. Отсюда начинается, съ правой стороны, горная цѣпь Копетъ-Дага и Кюренъ-Дага, которые составляютъ одни изъ многихъ отроговъ Тянь-Шаня.

Кизилъ-Арватъ.—Это русское поселеніе было основано въ 1881 г. послѣ покоренія Ахалъ-Текинскаго оазиса. При проведеніи Закасп. ж. д. въ немъ сосредоточивалось ея управленіе, перешедшее затѣмъ въ Асхабадъ; въ настоящее время здѣсь остались центральныя желѣзно-дорожныя мастерскія. Населеніе 4.131 душа обоего пола. Городской бюджетъ около 7000 руб. Правъ города не имѣетъ. Изъ общественныхъ учрежденій имѣются: военное собраніе и клубъ мастеровыхъ. Послѣднее учрежденіе носитъ названіе „Ремесленнаго желѣзнодорожнаго собранія“ и является отраднымъ явленіемъ на фонѣ сѣренькой общественной жизни русскаго, а тѣмъ болѣе мало интеллигентнаго населенія области. Возникло оно по иниціативѣ бывшаго начальника области А. Н. Куропаткина и ведется самыми мастеровыми очень толково и осмы-

сленно. Въ часы досуга рабочіе и ихъ семьи получаютъ здѣсь здоровое веселье. Семейные вечера, спектакли, концерты собираютъ въ праздники подъ крышу собранія до 500 человѣкъ, въ потѣ лица трудящагося народа, который, уважая свое собраніе, ведетъ себя съ приличной случаю корректностью и скромностью. Здоровая атмосфера собранія воспитательно дѣйствуетъ на молодежь, отвращая взоры ея отъ гостинницъ и духановъ и привязывая либо къ библіотекѣ (въ годъ выписывается разныхъ журналовъ на 250 р., т. е. на сумму большую, чѣмъ тратитъ на это дѣло ташкентское общественное собраніе), либо къ любительскимъ спектаклямъ, либо къ хоровому пѣнію. Цѣна за входъ 20 к. въ обыкновенные дни и по 40 к. въ дни развлеченій; бюджетъ собранія достигаетъ 1700 р. и слагается главнымъ образомъ изъ членскихъ взносовъ (25 к. въ мѣсяцъ).

Геокъ Тепе. Эта станція замѣчательна тѣмъ, что здѣсь нѣкогда находилось Ахалъ-Текинская крѣпость, взятая 12 января 1881 г. штурмомъ войсками покойнаго М. Д. Скобелева. Ахалъ-Текинская экспедиція является однимъ изъ труднѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія въ Средней Азіи. Ей предшествовали походы генераловъ Ломакина и Лазарева. Оба полководца должны были вернуться, что въ сознаніи текинцевъ укрѣпило вѣру въ ихъ недосягаемость. Это, въ свою очередь, дѣлало ихъ весьма рѣшительными въ смыслѣ оказанія поддержки хивинцамъ. Послѣ неудачныхъ походовъ Ломакина и Лазарева для покоренія Ахалъ-Теке была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Скобелева. Въ составъ ея входили два отряда: большой кавказскій и небольшой, всего въ 3 роты пѣхоты и двѣ сотни казаковъ, туркестанскій. Послѣдній вышелъ изъ г. Петро-Александровска и направился вглубь пустыни Марказова, признанной совершенно непроходимой. Однако туркестанскія войска, геройски выдержавшія почти непреодолимыя трудности хивинскаго похода, надѣялись пройти пустыню, укрывавшую текинцевъ и дѣйствительно совершили этотъ трудный переходъ, выйдя на теперешнюю станцію Бами, откуда уже нетрудно было добраться до главнаго центра дѣйствій—Геокъ-Тепе. Ихъ велъ нынѣшній военный министръ А. Н. Куропаткинъ и довелъ въ такомъ исправномъ состояніи, что кавказцы, осаждавшіе уже Геокъ-Тепе, завидовали ихъ молодцоватому виду и хорошему снаряженію. Слышались даже преждевременныя сомнѣнія въ боевой способности такихъ франтовъ; однако бой, 28 декабря 1880 года показалъ, на что способенъ даже и маленькій отрядъ, прошедшій превосходную школу покойнаго устроителя Туркестанскаго края, незабвеннаго К. П. фонъ-Кауфмана. Въ эту памятную ночь туркестанцы занимали правый флангъ осадной линіи и были усилены ко ман-

дой охотниковъ изъ Кавказскаго отряда. Совершенно неожиданно текинцы произвели отчаянную вылазку. Стремительнымъ напоромъ они выбили изъ траншей всѣ войска и заставили ихъ поспѣшно отступить. Честь русскаго оружія отстояли туркестанцы: они стойко выдержали напоръ текинцевъ и этимъ дали опомниться смятымъ войскамъ, которыя, построившись, прогнали непріятеля. Можно себѣ представить, какая судьба ожидала бы и нашъ отрядъ и все русское дѣло въ Средней Азіи, если бы и туркестанскій отрядъ былъ также смятъ текинцами! Вся степь, воодушевленная успѣхомъ текинцевъ, возмутилась бы и пришлось бы опять проливать рѣки крови для ея умиротворенія. Геокъ-Тепе палъ 12 января 1881 г. Въ этотъ день былъ штурмъ крѣпости, при которомъ первыми взошли на вражескія стѣны тѣ же туркестанцы

Съ паденіемъ крѣпости*), Ахалъ-Текинскій оазисъ подпалъ подъ владычество Россіи, и безпокойные туркмены перестали устрашать осѣдлое населеніе Персіи своими жестокими набѣгами.

Асхабадъ—прежняя столица Ахалъ-Текинскаго оазиса, а теперь областной городъ Закаспійской области. По исчисленіи переписи 1897 г., въ немъ проживаетъ 19.428 душъ обоего пола. Годовой бюджетъ около 120.000 р. Мѣстопребываніе начальника области и всѣхъ областныхъ учрежденій, управленія Средне-Азіатской ж. д. и начальника Асхабадскаго уѣзда съ его уѣзднымъ управленіемъ, православная церковь, церковь армяно-григорьянъ, еврейскій молитвенный домъ, шіитская мечеть и школа бабистовъ. Двѣ газеты: „Закаспійское Обозрѣніе“ (субсидированная) и „Асхабадъ“. Общественная библіотека и музей. Въ библіотекѣ имѣется около 15.000 книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Около 300 постоянныхъ подписчиковъ и 5000 посѣтителей читальни въ годъ. Мужская прогимназія, женская гимназія, городское училище, техническое желѣзно-дорожное училище, Куропаткинская школа садоводства, огородничества и шелководства, 1-го разряда дѣтскій пріютъ, военное собраніе, общество велосипедистовъ, благотворительное общество и общество потребителей, аптека, больница. Нѣсколько гостинницъ. Лучшая „Grand-hôtel“, болѣе дешевая и покойная—„Франція“. Ресторанъ кафе-шантаннаго характера. Хорошія бани (мраморныя) съ прекрасными массажистами изъ Тегерана. Цѣна № 60 к.**). Парныя извощики (молокане по преимуществу); конецъ 20 к.; съ вокзала и на вокзалъ 25 коп.

*) Она теперь представляетъ груду развалинъ, лежитъ нѣсколько ниже холма Геокъ-Тепе и называлась Денгиль-Кала. Самъ же Геокъ-Тепе представляетъ собою холмъ.

**) Изъ Персіи доставляется особая грязь для потребностей туземцевъ, уничтожающая волосныя луковицы.

Въ отношеніи работы человѣческой мысли, скованной мертвымъ формализмомъ ислама, особеннаго вниманія заслуживаютъ нашедшіе себѣ пріютъ въ Асхабадѣ послѣдователи мусульманскаго сектанта Баби. Основатель секты бабидовъ, персъ Мухамедъ Али, былъ родомъ изъ Шираза. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія онъ, не взирая на свою молодость, возбуждалъ всеобщее удивленіемъ благочестіемъ и примѣрною жизнью. Отыскивая новый смыслъ въ словахъ корана и преданіяхъ, Мухамедъ-Али создалъ новое религіозное ученіе и назвалъ себя „Баби“, т. е. ворота, такъ какъ, по его мнѣнію, своимъ ученіемъ онъ открывалъ новый путь къ истинному богопознанію и правдѣ. Ученіе его заключается въ слѣдующемъ: Богъ есть единый, вѣчный и неизмѣнный источникъ жизни. Богъ проявилъ свои свойства въ твореніяхъ, которыя, какъ непосредственно истекающія отъ Бога, могутъ быть только добрыми. Зло есть явленіе преходящее, такъ какъ поддается исправленію. Согласно своимъ воззрѣніямъ, Мухамедъ-Али стремился создать государство, въ основу котораго клалъ принципъ теократическо-соціально-демократическій. Въ своемъ государствѣ онъ отрицаетъ обязательность налоговъ. Бюджетъ долженъ составляться изъ добровольныхъ пожертвованій. Личность освобождается отъ путъ, которыми ее связываютъ формальныя требованія религіи исламистовъ. Бабиды избавляются отъ постановленныхъ кораномъ пятикратныхъ обязательныхъ намазовъ (моленій). Женщина освобождается отъ затворничества, и ей даже воспрещается ходить подъ чадрою. Многоженство ограничено до послѣдней степени, а разводъ обставленъ крайне стѣснительными условіями. Каждому ревностному распространителю бабизма обѣщается воскресеніе изъ мертвыхъ путемъ переселенія душъ. Фанатической ненависти ко всему, что не исходитъ отъ корана, нѣтъ, а потому каждому бабиду предоставляется читать и изучать все, что онъ считаетъ не противнымъ основнымъ требованіямъ нравственности. Поэтому нерѣдко можно видѣть бабида съ книжкой переводовъ разныхъ европейскихъ беллетристовъ.

При возникновеніи этой секты, персидское правительство отнеслось къ ней безразлично. Однако, протестъ противъ лицемѣрія шіитской церкви нашелъ себѣ сочувствіе въ массѣ, и мусульманское духовенство негодовало противъ реформаторовъ и призывало правительство на борьбу съ вредною ересью. Но персидское правительство очень долго продолжало держаться системы невмѣшательства, а затѣмъ склонилось на сторону шіитскаго духовенства и рядомъ неумѣлыхъ мѣръ противъ сектантовъ вызвало возстаніе. Въ 1849 г. Мухамедъ-Али былъ разстрѣлянъ, но это не прекратило мятежа, который былъ подавленъ лишь въ

1852 г. послѣ ужаснаго кровопролитія. Часть бабидовъ разсѣялась по сосѣднимъ странамъ, другая же проявила внѣшнюю покорность, но, по увѣренію знатоковъ, съ движеніемъ бабидовъ придется еще имѣть столкновенія, и, кто знаетъ, быть можетъ имъ будетъ принадлежать починъ кореннаго измѣненія ислама въ шіитской его вѣтви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возрожденія къ цивилизаціи той націи, которая такъ много сдѣлала на востокѣ для науки и поэзіи.

Изъ окрестностей Асхабада особымъ расположеніемъ мѣстныхъ жителей пользуются Коши и Богаръ. Мѣстности эти отстоятъ отъ города всего лишь въ 15 верстахъ и привлекаютъ горожанъ для устройства пикниковъ въ первой и охоты во второй.

Въ 35 верстахъ отъ Асхабада расположено селеніе Фирюза. Здѣсь состоятельные асхабадцы имѣютъ свои дачи, куда спасаются отъ лѣтнихъ жаровъ. Въ Фирюзу ведетъ широкая и живописная дорога (шоссе). Лѣтомъ ходятъ дилижансы. Въ селеніи имѣется церковь, а на дачахъ—ротонда. Вблизи Фирюзы лежатъ развалины древнихъ сооруженій.

На 7000 ф. высоты въ 75 верстахъ отъ Асхабада расположена санитарная станція мѣстныхъ войскъ, куда отправляютъ на поправку заболѣвшихъ солдатъ, а также отправляются и частныя лица. Для послѣднихъ даются помѣщенія; довольствоваться же они могутъ у маркитанта, пріѣзжающаго сюда на лечебный сезонъ. Мѣстность эта называется Айрабадъ.

Изъ Асхабада въ Персію идетъ прекрасно устроенное шоссе, по которому производятся коммерческое и пассажирское движеніе.

Непріятною особенностью Асхабада является такъ называемое пендинская язва или аллепскій прыщъ (по туземному—*паша хурда*). Сущность ея заключается въ страданіяхъ кожи, вызываемыхъ особымъ микробомъ, забирающимся подъ кожу и вызывающимъ ея изъязвленіе, протекающее при значительныхъ страданіяхъ и оставляющее послѣ себя характерную пигментацію кожи. Такъ какъ болѣзнь эта мало изслѣдована, то трудно предложить предохранительныя противъ нея средства; тѣмъ не менѣе, конечно, строгая чистота является уже нѣкоторой гарантіей отъ заболѣванія.

Въ послѣднее время въ Асхабадѣ стали появляться тяжелыя формы заболѣванія злокачественной лихорадкой (болотной); явилась эта болѣзнь изъ бассейна рѣкъ Мургаба и Теджена, гдѣ она имѣетъ значительное распространеніе, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ числѣ предохранительныхъ противъ нея мѣръ необходимо указать на возможно осторожное охраненіе себя отъ простуды послѣ заката солнца. Купанье передъ самымъ заходомъ солнца является благопріятнымъ для развитія болѣзни обстоятельствомъ.

Вниманія естествоиспытателей достоинъ зоологическій музей, находящійся въ вѣдѣніи г. Ангера, его организатора. Имѣются весьма интересныя коллекціи, на содержаніе музея ежегодно отпускается 500 р.

Анау, слѣдующая за Асхабадомъ станція ж. д., отстоитъ отъ Асхабада въ 8 верстахъ и интересна въ археологическомъ отношеніи. Вблизи нея раскинулись развалины древняго города того же названія. Кѣмъ онъ основанъ—остается совершенно неизвѣстнымъ. Мѣстныя преданія говорятъ, что городъ этотъ былъ разрушенъ полчищами Чингизъ-хана, но впослѣдствіи реставрированъ персами. Если это вѣрно, то надо думать, что въ судьбѣ Анау былъ еще одинъ тяжелый моментъ, такъ какъ въ 1881 г. онъ опять былъ найденъ въ развалинахъ; по крайнѣй мѣрѣ, въ такомъ состояніи городъ вошелъ въ составъ завоеванной Закаспійской области.

Въ Анау сохранилось очень много слѣдовъ прежней жизни. Остатки крѣпостныхъ сооруженій, высокія башни съ бойницами, крѣпостныя ворота и много другихъ остатковъ разнаго рода сооруженій. Но величественнѣе всего возвышаются развалины древней мечети съ разноцвѣтною глазурью стѣнъ. Она еще борется съ разрушительною силою времени.

Артыкъ (80 в. отъ Анау)—станція ж. д., сама по себѣ интересна лишь тѣмъ, что находится всего въ 3 вер. отъ персидскаго города Люторабада (Бабаджанъ то жъ). Въ трехъ в. отъ Артыка, по лѣвую сторону полотна дороги, лежатъ развалины крѣпости *Кюрянъ-Кала*. Построена была она, по мѣстнымъ преданіямъ, выходцами изъ Хивы и предназначалась для защиты противъ персовъ. Въ ней сохранились крѣпостныя башни и часть стѣны. Изъ крѣпости идутъ какія-то трубы въ 1 аршинъ въ діаметрѣ. Значеніе этихъ трубъ мѣстные жители объяснить не могутъ; желающіе же ихъ осмотрѣть должны спросить дворъ мѣстнаго жителя Барабатъ-бека, гдѣ онѣ еще сохранились. Верстахъ въ 30 отъ крѣпости показываютъ остатки стѣны, идущей съ сѣвера на югъ. По увѣреніямъ старожиловъ, стѣна эта построена царемъ Ану-Ширваномъ, желавшимъ отдѣлить ею Иранъ отъ Турана. По этимъ же справкамъ, стѣна тянулась отъ крѣпости Кюрянъ-Калы до Герата.

Каахка—мѣстопребываніе пристава Ахекскаго оазиса. Жителей 774 души, изъ которыхъ 631 мущинъ и 143 женщинъ. Расположено у линіи ж. д. Имѣется православная церковь, двухклассное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе. Пассажиры, ѣдущіе въ Мешедъ, остаются на этой станціи, такъ какъ путь отъ нея къ Мешеду богатъ водою и удобнѣе душакскаго, по которому теперь идетъ грузовое движеніе. Базаръ. Поселеніе развивается.

Душакъ—маленькое селеніе. Таможня. Одноклассное училище. Почтовая контора VI класса. Вблизи имѣются развалины крѣпостей: *Аташъ Кала* и *Старый Душакъ*.

Тедженъ—на 686 верстѣ отъ Красноводска, у рѣки того же имени. Резиденція начальника уѣзда. Жителей 382 души, изъ нихъ 288 мущинъ и 94 женщинъ. Одноклассное училище, почтовая контора VI класса. Пріемный покой. Въ общемъ—ничтожное селеніе. Оно является конечнымъ пунктомъ колеснаго пути между Серахсомъ и линіей ж. дороги. Путь этотъ идетъ правымъ берегомъ р. Тедженъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверу лежатъ развалины крѣпости Кары-Бентъ. Къ сѣверу же отъ г. Теджена начинается дельта р. Тедженъ, которою она теряется въ пескахъ. Помимо того, что такое сосѣдство обусловливаетъ богатство фауны, вредной для животноводства (комаръ, оводъ и т. п.), дельта эта способствуетъ развитію малярійнаго плазмодія, весьма удобно развивающагося при жаркомъ климатѣ и весьма подвижнаго вслѣдствіе частаго колебанія уровня воды, а значитъ и обнаженія почвы.

Мервъ. Уѣздный городъ. Жителей 8727 душъ: 7155 мущинъ и 1572 женщины. Православныя церковь; церковь армяно-григорьянъ; еврейская синогога и два молитвенныхъ дома (еврейскихъ). Основанъ въ 1884 г., т. е. во время присоединенія оазиса къ Россіи. Городъ въ общемъ довольно благоустроенъ. Имѣется больница, аптека, врачъ, 2 фельдшера, акушерка; двухклассное училище мужское и женское, почтово-телеграфная контора IV разряда, метеорологическая станція, три хлопкоочистительныхъ завода. Начальный пунктъ Кушкинской ж. д. Городскіе доходы около 40.000 р. въ годъ. Такъ какъ г. Мервъ лежитъ въ центрѣ торговыхъ сношеній между Хивою, Бухарою, Афганистаномъ и Персіей, то онъ является значительнымъ торговымъ пунктомъ. Размѣръ оборотовъ по вывозу (шерсть, хлопокъ и кожи—главные предметы отпуска) опредѣляется свыше милліона рублей, не считая одноименного сырья, проходящаго транзитомъ изъ Персіи и Афганистана. Воды достаточно, древесныхъ же насажденій еще, сравнительно, мало. Климатъ континентальный, средняя годовая температуна 15,6 (Ц), maximum 41,2; minimum—17,8. Осадковъ выпадаетъ до 125 мил. въ годъ.

Во всемъ Мервскомъ оазисѣ съ 1896 г. стала свирѣпствовать малярія. Вспышки ея ослаблены въ настоящее время врачебною помощью и смертность значительно сократилась, въ началѣ же развитія эпидеміи она доходила до 30 на 1000. Причиною появленія болѣзни явилось необычайное разлитіе водъ р. Мургаба въ 1896 г. и связанное съ нимъ заболоченіе мѣстности. Эпидемія появилась въ началѣ въ самомъ городѣ, а затѣмъ расползлась и по другимъ населеннымъ пунктамъ оазиса.

Историческіе памятники: крѣпость Каушутъ-Ханъ-Кала, построенная въ 1873 г. текинцами, когда по степи разнесся слухъ, что завоевавъ Хиву, русскіе рѣшили взять Мервскій оазисъ.

По іолтанской дорогѣ, въ 17 в. отъ Мерва, лежатъ развалины неизвѣстно кѣмъ и противъ кого построенной крѣпости Геокъ-Тепе, а въ 10 в. отъ Геокъ-Тепе, по той же дорогѣ, развалины крѣпости Джулъ-Барсъ, время сооруженія которой также теряется въ неизвѣстности.

Байрамъ-Али. Въ $^1/_2$ верстѣ отъ станціи расположена экономія Государева имѣнія, а въ 25 в. знаменитая Султанбентская плотина, орошающая земли этого имѣнія. Султанбентская плотина—одно изъ самыхъ солидныхъ ирригаціонныхъ сооруженіи края и достойна осмотра не только спеціалистами дѣла, но и туристами. Построена она согласно требованіямъ современнаго инженернаго искусства и въ этомъ отношеніи является единственнымъ серьезнымъ оросительнымъ сооруженіемъ въ Туркестанѣ. При экономіи имѣется: 100 десятинъ виноградника, 50 десятинъ миндальныхъ насажденій и одна десятина фруктоваго сада. На земляхъ имѣнія хуторами, на протяженіи 10 верстъ, разселены таранчи, выходцы изъ Семирѣчья. Имѣнье образовано въ 1887 г. въ области древняго Мерва, развалины котораго лежатъ вблизи Байрамъ-Али. Старый Мервъ,—одинъ изъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ Туркестана. Географическое положеніе этой страны способствовало экономическому росту ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергало страну частнымъ опустошеніямъ. Древній Мервъ былъ расположенъ между Ираномъ и Тураномъ и былъ нѣкогда столицей Хорасана; о немъ знали уже во времена глубокой древности. Діодоръ, Страбонъ, Аріанъ, Квинтъ Курцій изображаютъ Мервъ, какъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ. Въ твореніяхъ Заростра—Вендидатѣ—писанныхъ за 2500 л. до Р. Х. о Мервѣ говорится слѣдущее: „Мэуру твердая и чистая было третье мѣсто благодати, созданное Ормудзомъ“, а по мѣстнымъ преданіямъ праотецъ Адамъ въ Мервѣ получилъ первыя наставленія въ земледѣліи. Начиная съ XIII вѣка до Р. Х. судьба Мерва подвергалась частямъ измѣненіямъ. Ассирійскій царь Нинъ прошелъ черезъ Мервъ послѣ осады Бактріи; въ VI вѣкѣ здѣсь побывалъ царь Киръ, въ IV в. Мервъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, а въ III в. по Р. Х. Мервъ подпалъ подъ владычество новоперсовъ. Съ V по VIII в. Мервъ сталъ резиденціей христіанъ несторіанскаго толка; въ IX в. надъ Мервомъ господствовали арабы; въ X и XI вѣкахъ мѣсто ихъ заняли узбеки; въ XIII Мервъ покоряетъ сынъ Чингизъ-хана, Тули-Ханъ, а въ XV его разрушаетъ Тамерланъ. Послѣ этого городъ вновь востановляется Шахуръ-ханомъ, сыномъ Тимура, снова завоевывается узбеками и, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ подпадаетъ

подъ власть Бухары, изъ цвѣтущаго города обращается въ развалины и служитъ мѣстомъ ссылки для Бухарскаго ханства.

Пространство, занимаемое развалинами древняго Мерва, равняется приблизительно 100 квадратнымъ верстамъ. Развалины эти состоятъ изъ отдѣльныхъ городищъ, что указываетъ на политику прежнихъ завоевателей. Покоривъ страну, а съ нею завладѣвъ и ея столицей, они не располагались въ самомъ городѣ, а сооружали собственную крѣпость, около которой возникало впослѣдствіи ихъ поселеніе. Такимъ образомъ, на развалинахъ древняго Мерва отмѣчаются слѣдующіе города: Байрамъ-Али Ханъ-Кала, Султанъ-Санджаръ-Ханъ-Кала, Искандеръ-Кала и Гяуръ-Кала*). Каждый изъ этихъ главныхъ городовъ отдѣленъ стѣною, и по стилю крѣпостныхъ сооруженій отличается другъ отъ друга. Изъ памятниковъ зодчества дойстойны вниманія: малая мечеть въ Абдуллѣ-Канъ-Халѣ, обширное кладбище (тамъ же), мечеть султана Санджара въ Султанъ-Калѣ**), Ходжи Юсупъ-Халинада, Имамъ-Запаръ-Садыка, Ходжи-Палванъ-Ахмета.

За городищемъ Султанъ-Кала раскинулись развалины Искандеръ-Калы; сооруженіе его не безъ основанія приписываютъ Александру Македонскому, пребываніе котораго въ древнемъ Мервѣ удостовѣряетъ Квинтъ Курцій. Городище это занимаетъ до 2 квадратныхъ верстъ и, судя по сохранившимся развалинамъ, было отдѣлено отъ Султанъ-Калы особою стѣною. Вообще, необходимо сказать, что для археолога посѣщеніе развалинъ древняго Мерва дастъ много поучительнаго и интереснаго матеріала, не говоря уже о томъ удовольствіи, которое обыкновенно сопутствуетъ осмотру человѣческихъ пережитковъ со столь громкимъ и бурнымъ историческимъ прошлымъ.

За Байрамъ-Али пейзажъ уже начинаетъ мѣняться. Культура смѣняется пустыней и у станціи Репетекъ начинается бѣзотрадное царство зыбучихъ песковъ. Они появляются еще отъ станціи Равнина, но особеннаго развитія достигаютъ у Репетека и тянутся до границы Закаспійской области.

Серахсъ. У станціи Тедженъ начинается почтовой трактъ, соединяющій этотъ пунктъ русской осѣдлости съ г. Серахсомъ, лежащимъ южнѣе, почти на границѣ съ Персіей. По переписи 1897 г., въ немъ проживаетъ 1748 душъ обоего пола (256 женщинъ и 1492 мущинъ). Мѣстопребываніе пристава. Годовой бюджетъ около 4000 р. Почтово-телеграфная контора, два училища: одноклассное русское и русско-туземное.

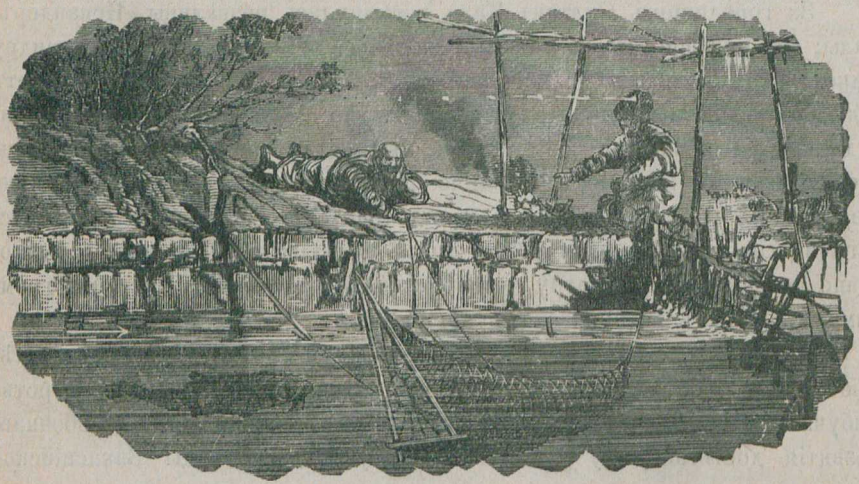
*) Должно быть, несторіанское поселеніе.

**) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ 12 кн. „Рус. мысли“ 1891 г.

Начинаетъ развиваться разведеніе каракульскихъ овецъ, начало которому было положено бывшимъ начальникамъ области, А. Н. Куропаткинымъ.

Сел. Крестовое лежитъ во 25 в. къ юго-востоку отъ Серахса. Въ немъ поселились нѣмцы-колонисты въ числѣ 48 дворовъ; земельный надѣлъ ихъ превышаетъ 1000 десятинъ и отведенъ по разсчету 10 десятинъ на каждаго работника, достигшаго 16-ти лѣтняго возраста. Изъ этой тысячи десятинъ отмежевано 345 въ видахъ будущаго прироста населенія; имѣется школа.

Фортъ Александровскій—главный городъ Мангишлакскаго уѣзда. Разъ въ недѣлю сюда приходятъ пароходы, совершающіе прямые рейсы между Астраханью и Красноводскомъ. Жителей 882 души. Изъ достопримѣчательностей показываютъ домикъ, гдѣ нѣкогда жилъ малороссійской поэтъ, Т. Г. Шевченко.

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО.

По приблизительному подсчету, территорія Бухары занимаетъ 217.700 квад. верстъ. Она расположена между русскими и афганскими владѣніями. На сѣверѣ ханство граничитъ съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ и Самаркандской областью, на востокѣ Ферганой, на югѣ Афганистаномъ и на западѣ—Закаспійской областью.

Въ отношеніи *устройства поверхности* Бухару можно раздѣлить на двѣ части западную—низменную и восточную—гористую. Граница между обѣими частями проходитъ черезъ города: Хатырчи, Карши, Келифъ.

Западная часть ханства представляетъ собою степную равнину и служитъ основнымъ ядромъ государства какъ въ экономическомъ, такъ и моральномъ отношеніяхъ. Орошается остатками водъ р. Зеравшана, протяженность которой въ предѣлахъ Бухары исчисляется въ 214 верстъ. Чтобы судить о важномъ значеніи этой водной артеріи для ханства, достаточно сказать, что населеніе Бухары вывело изъ Зеравшана 43 главныхъ арыка (24 съ праваго берега и 18 изъ лѣваго), сумма длины которыхъ равняется почти 1000 в. Эти главные каналы даютъ 900 второстепенныхъ отводовъ, орошающихъ поля, сады и города наиболѣе важной части государства.

Второю по значенію рѣкою въ Западной Бухарѣ является *Кашка Дарья* съ притокомъ *Гузаръ-Дарья*. Она беретъ начало въ Гиссарскомъ хребтѣ и орошаетъ огромный оазисъ: *Шахрисябзъ* и *Каршинское* бекство. Кромѣ этихъ главныхъ артерій, есть еще ничтожныя рѣченки, стекающія съ западнаго склона оконечности Гиссарскаго хребта и орошающія небольшую ленту, отдѣляющую предгорья отъ пустынной степи протянувшейся между городами Кермине и Карши.

Западная часть ханства далеко не сплошь обитаема; въ ней имѣются значительныя пространства, занятыя сыпучими песками и солонча-

ками. По приблизительному разсчету годныхъ для осѣдлой жизни земель въ ней насчитывается до 70 кв. миль въ долинѣ Зеравшана и до 50 кв. миль по Кашка-Дарьѣ.

Восточная часть Бухары наполнена мощными горными хребтами, изъ которыхъ главнѣйшимъ считается *Гиссарскій хребетъ*, проходимые перевалы котораго нерѣдко лежатъ на высотѣ 12.000 ф. Онъ является продолженіемъ *Алайскаго* горнаго хребта и раздѣляетъ бассейны р. р. Зеравшана и Кашка-Дарьи отъ наибольшей р. Туркестанскаго края—Аму-Дарьи. Слѣдующимъ по величинѣ считается хребетъ Петра Великаго (мѣстами до 7000 ф.); онъ тянется по лѣвому берегу р. Сурхабъ. Важнѣйшія рѣки этой части Бухары суть: *Вахшъ* сліяніемъ съ *Пянджемъ* образующій р. Аму-Дарью, *Кафирниганъ* и *Сурханъ*. Второстепенныя: *Ширабадъ-Дарья* и *Кизилъ-Су*. Первая изъ послѣднихъ двухъ имѣетъ солоноватый вкусъ, такъ какъ образующіе ее ручьи несутъ много выщелоченной изъ горныхъ складокъ соли.

Климатъ Бухарскаго ханства континентальный. Въ западной части онъ отличается сухостью, жаркимъ лѣтомъ и суровою, хотя и короткою зимою. Здѣсь бываютъ морозы въ 30° С, но бываютъ также годы, въ которые ртуть всего лишь на нѣсколько градусовъ опускается ниже нуля и вмѣсто снѣга цѣлую зиму идетъ дождь. Съ половины февраля наступаетъ обыкновенно весна. Снѣгъ быстро стаиваетъ и начинаются дожди, продолжающіеся до половины марта. Въ концѣ апрѣля и, самое позднее, въ началѣ мая, весна кончается, наступаютъ жары и растительность, роскошно развившаяся подъ вліяніемъ обильныхъ осадковъ и тепла, начинаетъ выгорать. Кочевникъ покидаетъ равнину и устремляется въ горы, гдѣ остается до осени, дожди которой вновь нѣсколько оживляютъ степную растительность. Въ теченіе лѣта въ западной части Бухары не выпадаетъ ни одного дождя и въ это время та часть ея, гдѣ нѣтъ искусственнаго орошенія, представляетъ собою безлюдную пустыню.

Климатъ восточной Бухары отличается мягкостью лѣта и суровостью зимы. Послѣдняя, впрочемъ, наблюдается не вездѣ. Такъ, напримѣръ, въ горныхъ складкахъ нижняго теченія р. Пянджъ, въ селеніи Багоракъ подъ открытымъ небомъ растутъ гранаты и миндаль, а еще выше, въ селеніи Анджирго, винная ягода образуетъ небольшія естественныя заросли. Такимъ образомъ климатъ разныхъ пунктовъ этой части ханства зависитъ отъ топографическихъ условій мѣстности. Если горная складка обращена къ югу и хорошо защищена съ сѣвера, то зима въ ней протекаетъ безъ сильныхъ морозовъ; наоборотъ, въ рядомъ лежащей морозы доходятъ до 35°. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь въ октябрѣ и держится до апрѣля мѣсяца. Лѣтомъ въ горной части ханства часто

выпадаютъ дожди. Поэтому ростъ травъ превосходный, корма сытные и обильные, способные прокормить гораздо большее число домашняго скота, чѣмъ то, съ которымъ бродятъ тамъ узбеки и киргизы.

При обиліи и разнообразіи травяной растительности замѣчается бѣдность лѣснаго покрова. Изъ древесныхъ породъ растутъ: грецкій орѣхъ, боярышникъ, катранга (Celtis australis), тутъ (шелковичное дерево), арча (древовидный можжевельникъ), яблоня, чинаръ, фисташка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранатъ и винная ягода, по берегамъ рѣчекъ тополь, талъ, джида (Eleagnus) и др. Мѣстные кочевники со своими стадами поднимается до 9000 ф. и въ концѣ августа начинаютъ спускаться внизъ. Зона, лежащая между 9000 и 20000 футовъ, остается почти необитаемой. Здѣсь уже въ сентябрѣ выпадаетъ снѣгъ, который даже на перевалахъ держится до іюня—іюля мѣсяца. Лѣсной растительности нѣтъ совсѣмъ. Кочевники иногда заходятъ сюда, привлекаемые травою, но уже въ августѣ принуждены бываютъ уходить отъ морозовъ, которые дѣлаются особенно ощутительными, такъ какъ на мѣстѣ, за отсутствіемъ лѣсной растительности, топлива нѣтъ и его привозить приходится издалека.

Точная цифра *населенія* Бухарскаго ханства еще неизвѣстна. Не дѣлая грубой ошибки, ее можно считать равною 2.500.000 душъ обоего пола. Вслѣдствіе разнообразія условій жизни, населеніе распредѣляется по территоріи ханства весьма неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плотность населенія доходитъ до 4.000 человѣкъ на квадратную милю (долина нижняго Зеравшана, Кашки-Дарьи), въ другихъ, наоборотъ, она падаетъ до 50 человѣкъ на ту же площадь.

Населеніе ханства раздѣляется на двѣ главныя этнографическія группы: тюрки и иранцы. О первыхъ уже было сказано ранѣе и теперь остается только сказать, что въ рукахъ этой народности сосредоточивается верховая власть надъ ханствомъ. Объ иранцахъ (*таджики*, *гальча*) необходимо дать нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній, такъ какъ мѣстность, ими обитаемая, представляетъ большой интересъ для изслѣдователя, какъ почти не изученная.

Наиболѣе интересно въ этомъ отношеніи мѣсто ихъ осѣдлости—Дарвозское бекство; здѣсь ихъ проживаетъ, по приблизительному счету, около 75.000 душъ обоего пола. Характерною особенностью ихъ образа жизни является отсутствіе значительныхъ скопленій жилищъ въ одномъ мѣстѣ. Только въ предѣлахъ Кулябскаго бекства попадаются кишлаки (деревни) въ десять—двадцать дворовъ (Сарыгоръ, Хирманджо, Сары—сафишко). Обыковенно свою саклю таджикъ ставитъ среди обрабатываемыхъ имъ полей, а потому не ощущаетъ тѣсноты отъ близкаго сосѣд-

ства соплеменниковъ. Пашни его расположены по горнымъ склонамъ, при чемъ хозяинъ ихъ не стѣсняется при выборѣ поля крутизною ската и залѣзаетъ съ своимъ омачемъ на такіе склоны, которые, съ точки зрѣнія жителя долинъ, совершенно недоступны земледѣльческой культурѣ. Посѣвы пшеницы, ячменя и льна смѣняютъ лѣсную поросль, отчего послѣдняя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращается, оставаясь лишь въ тѣхъ горныхъ ущельяхъ, которыя недоступны даже и смѣлому пахарю—акробату. Таджикъ не жалѣетъ труда въ борьбѣ съ суровой природой. Онъ не задумается распахать удобный участокъ земли и въ томъ случаѣ, если площадь его не превышаетъ 3—4 квадратныхъ саженъ и если, по неудобству мѣстности, его придется вмѣсто плуга обрабатывать вручную лопатою (китмень).

Обильное выпаденіе метеорологическихъ осадковъ исключаетъ настойчивую необходимость сооруженія искусственнаго орошенія, тѣмъ не менѣе возлѣ усадебъ таджикъ утилизируетъ воду горныхъ ручьевъ для поливки своихъ небольшихъ клеверныхъ полей, проявляя обычное для осѣдлаго туземца—туркестанца остроуміе въ управленіи текучею водою. Не смотря на усердіе, съ которымъ дарвозецъ относится къ воздѣлыванію земли, послѣдняя не особенно балуетъ его урожаями, а потому населеніе, для своего продовольствія, должно прибѣгать къ заготовкамъ разныхъ суррогатовъ хлѣба. Первое среди нихъ мѣсто занимаютъ высушенныя ягоды тута. Изъ нихъ, вмѣсто муки, приготовляется хлѣбъ (лепешки), ими же, въ случаѣ нужды, кормятъ лошадей. Вслѣдствіе такой многообразной пользы тутовника, онъ является любимымъ деревомъ, со стараніямъ воспитываемымъ при каждой саклѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [напр. кишлаки Ходжа-Джамаръ, Кырчама, Ауритъ Хамъ, Анджирго и др.] имѣются общественныя тутовыя рощи, ягодами которыхъ пользуются общинники. Недостатокъ въ хлѣбѣ замѣчается въ сильно гористой части Дарвоза вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго количества земли, годной къ обработкѣ. Богатство же почвенной энергіи въ болѣе удобной части страны обезпечиваетъ весьма хорошій урожай, но его не хватаетъ для прокормленія всего населенія и недостатокъ хлѣба пополняется подвозомъ изъ Кулябскаго бекства. Травяная растительность очень хороша и крайне разнообразна. Для ботаника Дарвозъ долженъ представлять большой интересъ. Вообще необходимо сказать, что мѣстность эта достойна посѣщенія естествоиспытателя, который можетъ вывезти отсюда большой научный матеріалъ.

Дарвозцы-таджики всѣ шіиты, но въ общемъ мусульмане довольно плохіе. Они не особенно набожны и имѣютъ мало мечетей. Женщины ихъ отличаются строгою нравственностью. Народный обычай су-

рово караетъ прелюбодѣяніе. Мужъ, напримѣръ, вправѣ зарѣзать измѣнившую ему жену, а соблазнившій дѣвушку подвергается смертной казни. Не смотря, однако, на такую серьезную защиту личности женщины, послѣднія въ семьѣ таджика занимаютъ столь же незавидное мѣсто, какъ и у другихъ мусульманъ Туркестана. Единственной ея привиллегіей является свободное пребываніе въ мужскомъ обществѣ и при томъ безъ чадры.

По натурѣ своей дарвозецъ весьма сантименталенъ. Въ монотонныхъ пѣсняхъ онъ воспѣваетъ неудавшуюся любовь, душевныя страданія разлученныхъ насильственнымъ бракомъ влюбленныхъ, или же слагаетъ ихъ, подъ вліяніемъ окружающей природы, въ честь чудной красоты цвѣтовъ, въ изобиліи растущихъ на его высокихъ горахъ. Веселыхъ мотивовъ почти нѣтъ, объ удали и широкомъ размахѣ подбодряющей музыкальной фразы нѣтъ и помина. Въ пляскахъ, какъ и въ пѣснѣ, таджикъ монотоненъ. Танцуютъ исключительно мущины и при томъ въ одиночку. Движенія плавны и граціозны, но мало оживленны. Наиболѣе любимою забавой считается охота и при томъ соколиная. Природа не позволяетъ дарвозцу широко пользоваться услугами лошади, а потому каждый изъ нихъ—неутомимый пѣшеходъ. Развившаяся отъ частыхъ упражненій грудь позволяетъ ему дѣлать большіе и быстрые переходы.

Такъ какъ живутъ они далеко отъ культуры, то въ обиходѣ ихъ очень мало орудій, а тѣ, которыми они пользуются—самаго примитивнаго устройства. Пашутъ деревяннымъ плугомъ (*омачъ*), иногда даже безъ желѣзнаго лемеха. Снопы возятъ на саняхъ или вьюками. Впрочемъ, условія мѣстности и не допускаютъ другого способа передвиженія груза. Изъ кустарныхъ промысловъ достойны упоминанія ножевый и ткацкій (изготовленіе маты—мѣстная бумажная ткань).

Торговля ведется почти исключительно мѣновая; деньги принимаются неохотно.

Для обезпеченія правоваго порядка дарвозцы выбираютъ себѣ казіевъ, которыхъ на всю жизнь утверждаетъ въ этой должности, по представленію дарвозскаго бека, бухарскій эмиръ. Фактъ утвержденія выражается въ присылкѣ казію халата, послѣ чего счастливецъ долженъ сейчасъ же явиться къ беку и поднести въ даръ одну лошадь и девять халатовъ. За маловажныя проступки виновныхъ присуждаютъ къ ударамъ плетьми (отъ 20 до 100 ударовъ), или къ штрафу въ двѣ тилли (номинальная стоимость тили—3 р. 80 к. замѣняется эквивалентомъ какой-нибудь потребительной цѣнности). Одна тилля идетъ въ пользу казія, а другая—въ пользу правительства. За важныя преступленія взы-

скивается до 12 тиллей въ кунъ, изъ которхъ 10—въ пользу истца, одна—казія и одна—правительства. Если при разборѣ дѣла присутствовалъ спеціально посланный изъ Бухары чиновникъ, то въ пользу его, сверхъ указанной суммы, взыскивается еще 6 тиллей. Въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика, ему дается свобода, подъ поручительствомъ благонадежныхъ лицъ, на одинъ годъ. Въ этотъ періодъ времени онъ можетъ заработать взыскиваемую сумму, въ противномъ случаѣ, по окончаніи года, его садятъ въ тюрьму и забиваютъ въ колодки. Въ тюрьмѣ арестантъ содержится на свой счетъ. Трехкратный рецидивъ кражи наказывается смертною казнью, той же карѣ подвергается обезчестившій дѣвушку. Казнь совершается либо при посредствѣ висилицы, либо преступника просто рѣжутъ ножемъ, какъ барана.

Обрядъ вѣнчанія совершаетъ казій, либо, съ разрѣшенія его, мулла. За вѣнчаніе дѣвицы взимается 40 к. (т. е. потребительный эквивалетъ ихъ), вдовы—20 к. При покупкахъ и продажахъ земли взимается отъ $^1/_2$ до 2 тиллей, смотря по размѣру сдѣлки.

Для сбора податей избираются мытари *(миръ хазоръ)*, которые служатъ до тѣхъ поръ, пока не возстановятъ противъ себя плательщиковъ разными злоупотребленіями, безъ которыхъ не можетъ жить бухарская администрація. Государственныя, т. е. законныя подати состоятъ въ уплатѣ $^1/_{10}$ ч. урожая (хераджъ). Таковыхъ ежегодно Дарвозъ долженъ уплачивать эмиру около 200.000 тенегъ или 40.000 руб. Но кромѣ этихъ податей съ нихъ взимаютъ беки и другіе, уже незаконные, сборы: 1) дудана—2 куска маты съ каждаго дыма, если нѣтъ маты, берутъ козла (вахія болё); 2) шура—одинъ кусокъ маты съ дыма взамѣнъ существовавшаго въ періодъ самостоятельности Дарвоза сбора пригоршни пороха съ каждаго дома; 3) танобъ-и-мултукъ—тоже одинъ кусокъ маты взамѣнъ ранѣе взимавшихся 7 аршинъ фитиля для ружей арміи прежнихъ правителей *(ша)*. Всѣ эти налоги—незаконые, эмиромъ не утвержденные и установлены бухарской администраціей, пользующейся старой, какъ вѣкъ, пословицей: отъ Бога высоко, а отъ царя далеко, особенно примѣнимой къ такой малодоступной странѣ, какъ Дарвозъ.

Образъ правленія въ Бухарѣ деспотическій. Эмиръ нераздѣльно правитъ страною и права его неограничены. Для ближайшаго выполненія воли эмира, опирающейся на шаріатъ, имѣется нѣсколько сановниковъ, изъ которыхъ главными являются казы-келянъ (министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ) и кушъ-беги (министръ финансовъ). Провинціями управляютъ беки, назначаемые и смѣняемыя эмиромъ. Механизмъ государственной машины не отличается особенною сложно-

стью. Главная забота правителя—сборъ податей. Дѣло это организовано такъ: въ каждомъ бекствѣ (губернаторствѣ имѣется бекъ, казій (судья) и особый довѣренный отъ эмира чиновникъ. Бекство дѣлится на амлякдарства; амлякдары не имѣютъ административной власти: всѣ заботы ихъ сводятся къ учету площади посѣвовъ и степени урожая. Полученныя данныя черезъ бека доводятся до свѣдѣнія эмира, который провѣряетъ ихъ справками, доставляемыми казіемъ и уполномоченнымъ чиновникамъ. Учтенный урожай облагается $^1/_{10}$ валоваго дохода. Земледѣлецъ не смѣетъ продать зерна, пока умолотъ не будетъ перемѣренъ амлякдаромъ и послѣдній не опредѣлитъ цифры, подлежащей внесенію въ подать. Когда окончится исчисленіе обложенія, эмиръ устанавливаетъ цѣны на продукты земледѣлія и каждому хозяину предоставляется право внести причитающійся сборъ деньгами или натурою. Подать натурою принимаютъ беки, а затѣмъ обращаютъ въ деньги довѣренные чиновники эмира; покупателями же обыкновенно являются подставные отъ бека лица. Собранная подать посылается къ кушъ-беги и къ ней прилагается еще значительный подарокъ эмиру, опредѣленный для каждаго бекства особо. Подать съ продуктовъ земледѣлія называется *хераджъ;* торговцы обложены *зякетомъ.* Онъ равняется $2^1/_2$ % стоимости обращающихся въ ихъ лавкахъ товоровъ; зякетъ же платятъ скотоводы-кочевники и равняется онъ $^1/_{40}$ ихъ стада. При такой системѣ взиманія налоговъ для бековъ представляется широкое поле злоупотребленій. Соглядатайство казіевъ и эмирскихъ чиновниковъ, правда, обуздываетъ жадность правителя, но при извѣстномъ тактѣ легко усыпить бдительность „царевыхъ глазъ“ и беки сытно кормятся отъ своихъ воеводствъ. Забитое населеніе безропотно переноситъ гнетъ всесильнаго бека и жаднаго амлякдара и только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшается жаловаться эмиру, хотя жалобы эти обыкновенно кончаются для бековъ плачевно: зарвавшихся сатраповъ требуютъ въ Бухару, лишаютъ бекства, а на все имущество ихъ накладывается запрещеніе и оно идетъ на матеріальное вознагражденіе всѣхъ потерпѣвшихъ; помимо всего этого, на долю провинившагося нерѣдко выпадаютъ еще и палочные удары. Возстановить реноме такому беку очень трудно.

По обычаю, никто изъ служащихъ на государственной службѣ (кромѣ служащихъ въ войскахъ) жалованья не получаетъ. Кто несетъ службу во дворцѣ, тотъ живетъ милостями эмира; беки же и амлякдары кормятся за собственный страхъ и рискъ. Поэтому скромная стрижка населенія не осуждается и только не въ мѣру жадные стяжатели должны постоянно дрожать за свою судьбу.

На поступающіе доходы содержится армія, штатъ служащихъ,

какъ ранѣе сказано, не получающихъ опредѣленнаго жалованья. Остальное же все поступаетъ въ кассу эмира, который по собственному усмотрѣнію, въ видѣ милости, производитъ затраты на то или другое предпріятіе, связанное съ пользою населенія.

Расходы на народное образованіе въ государственную роспись не входятъ, такъ какъ низшія школы являются частнымъ предпріятіемъ; мадрессе, какъ и мечети, имѣютъ собственные доходы отъ завѣщанныхъ въ ихъ пользу имуществъ, освобожденныхъ по этому случаю отъ всякихъ налоговъ. Какъ ранѣе сказано, такія имущества называются вакуфными и высшее надъ ними управленіе сосредоточено въ рукахъ казы-келяна.

Армія ханства дѣлится на регулярную (*лашъ-кара*) и иррегулярную (*нуръ-кара*); какъ въ той, такъ и въ другой служатъ добровольцы. Всякій, вступившій въ войска, остается въ нихъ до самой старости. Вслѣдствіе этого строй представляетъ собою довольно оригинальную, но далеко не внушительную картину смѣшенія престарѣлыхъ воиновъ съ юношами, едва имѣющими силу держать оружіе.

Особое войско составляютъ артиллеристы. Ихъ считается одна рота (300 ч.) при 20 орудіяхъ. Командиръ артиллеріи, тупчи-баши, есть въ то же время командующій всѣми вейсками ханства и въ случаѣ войны онъ становится во главѣ бухарской арміи. Забота о довольствіи солдатъ лежитъ на кушъ-беги, ближайшее исполненіе распоряженій котораго возлагается на дурбана (нѣчто въ родѣ государственнаго казначея). Конница служитъ на собственныхъ лошадяхъ и только для артиллеріи пріобрѣтеніе ихъ составляетъ заботу государства*).

Послѣ дарованія эмиру званія атамана терскаго казачьяго войска, при особѣ его высочества сформирована сотня „терскихъ казаковъ“, т. е. часть бухарской кавалеріи одѣлась въ костюмы, присвоенные казакамъ и составляетъ конвой при особѣ эмира.

Нечего и говорить, что все войско Бухары, не смотря на численность его, доходящую до 20.000 человѣкъ, имѣетъ мало общаго съ европейскими арміями. Изъ экономіи, напримѣръ, солдатъ, не учатъ стрѣлять и муштровку ихъ ограничиваютъ ружейными пріемами и несложными построеніями. Все войско одѣто довольно плохо и не имѣетъ воинственнаго вида. Наибольшая часть арміи стоитъ въ столицѣ ханства, остальная составляетъ гарнизонъ укрѣпленныхъ городовъ. Въ 1897 г. она, наравнѣ съ русскими войсками, занимала кордонную линію по Аму-Дарьѣ, когда предупреждали проникновеніе къ намъ чумы изъ Индіи.

*) Ихъ доставляетъ въ счетъ податей зіатдинскій бекъ.

Производительныя силы страны. Основнымъ рессурсомъ народнаго благосостоянія является земледѣліе. Главнѣйшій центръ его сосредоточенъ въ бассейнѣ р.р. Зеравшана и Кашки-Дарьи. Затѣмъ, этимъ же промысломъ занимаются жители долинъ Сурхана, Кафирнигана, Вахша и Кизылъ-Су и тѣхъ горныхъ кишлаковъ, гдѣ возможна культура подъ атмосферное орошеніе.

Увеличеніе культурной площади въ предѣлахъ Самаркандской области весьма замѣтно отразилось на экономическомъ бытѣ Бухары. Будучи, до присоединенія г. Самарканда къ Россіи, единственной и полновластной хозяйкой р. Зеравшана, орашающаго оба оазиса, Бухара щедрою рукою отпускала для собственныхъ потребностей воду изъ этой рѣки, такъ какъ послѣдняя находилась по всей длинѣ въ ея власти; распредѣленіе воды въ настоящее время зависитъ отъ потребностей населенія Самаркандской области и бухарцы уже не могутъ получать того избытка ея, къ которому привыкли изстари. Площадь земли, охваченная ирригаціонными сооруженіями, питающимися водою, пропускаемою изъ р. Заревшана для потребностей Бухары, исчислена г. Ситняковскимъ*) въ 3480 кв. верстъ или, приблизительно, 348.000 десятинъ. Но для полнаго орошенія воды не хватаетъ и населеніе по неволѣ должно прибѣгать къ переложенной системѣ веденія сельскаго хозяйства. Съ упорядоченіемъ пользованія водою въ верхнемъ теченіи Заревшана площадь культуры можетъ расшириться, такъ какъ недостатка въ свободной и богатой содержаніемъ питательныхъ веществъ лесовой почвѣ въ Бухарѣ не ощущается, а наоборотъ, имѣется значительный избытокъ ея.

Относительно способа обращенія съ землею Бухара занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Средней Азіи, занимающимися земледѣліемъ. Здѣсь ведется почти огородная культура. Засѣваемый участокъ тщательно выравненъ, такъ что каждая точка его доступна для поливной воды, напускаемой на поле въ періодъ орошенія. Все, чѣмъ можно удобрить поле, съ аккуратностью вывозится со дворовъ и запахивается омачемъ, который проходитъ по будущей нивѣ нѣсколько разъ и глубоко разрыхляетъ почву. При необходимости бухарецъ не остановится передъ тѣмъ, чтобы недочеты омача восполнить ручною работою лопатой (кетмень), и за такое стараніе пахаря земля вознаграждаетъ его сторицею. Главный посѣвъ—хлопокъ. Бухарцы культивируютъ туземную разновидность этого растенія, характеризующуюся тѣмъ, что послѣ созрѣванія коробочки его не раскрываются. Волокно бухарскаго хлопка имѣетъ на рынкѣ меньшую стоимость, но спросъ на него не осла-

*) Изъ Тур. от. Имп. Росс. Геогр. общ., Т. I, вып. II-й, стр. 145.

бѣваетъ и культура хлопчатника является одною изъ прибыльныхъ отраслей мѣстнаго полеводства и ведется въ ущербъ воздѣлыванію другихъ растеній, какъ, напримѣръ, пшеницы, что понятно, такъ какъ выгоднѣе, пользуясь преимуществами климата и почвы, сѣять дорогой хлопокъ и покупать дешевый хлѣбъ, чѣмъ эксплуатировать дары природы посѣвомъ продуктовъ, которые растутъ и въ болѣе холодныхъ странахъ. Въ среднемъ, Бухара ежегодно даетъ 1.000.000 п. чистаго волокна, отправляемаго на рынки Россіи, оставляя кромѣ того необходимое количество того же продукта для мѣстныхъ потребностей.

Второе послѣ хлопка мѣсто занимаетъ культура пшеницы. Не смотря на хорошіе урожаи, недостатокъ этого элемента продовольствія пополняется провозомъ изъ Самаркандской области и изъ нагорной части Бухары, гдѣ пшеница и ячмень произрастаютъ безъ искусственнаго орошенія и даютъ прекрасные урожаи. Въ Ширабадскомъ бекствѣ, въ урочищѣ Ляйляканъ, мнѣ приходилось видѣть посѣвы пшеницы съ урожаемъ до двухъ сотъ пудовъ съ десятины: такова почвенная энергія горной зоны, пока слабо населенный и слабо эксплуатируемой.

Ячмень также главнымъ образомъ воздѣлывается въ горной части ханства и верблюжьими караванами черезъ Гузаръ и Карши направляется въ сердце ханства, священную Бухару, откуда уже распредѣляется между потребителями.

Особенное вниманіе горные хлѣбопашцы удѣляютъ культурѣ *льна*. Сотни тысячъ пудовъ льянаго сѣмена везутся изъ Денау, Куляба и и другихъ бекствъ Гиссара, и частью въ зернѣ, а главнымъ образомъ въ маслѣ доставляются въ г. Бухару. Въ городѣ Карши имѣется цѣлая улица, занятая маслобойными заводами, перерабатывающими ленъ, идущій сюда изъ горъ.

Культура риса, по ограниченности поливной воды, ведется въ бассейнѣ Зеравшана въ ограниченномъ количествѣ и сосредоточена главнымъ образомъ въ Зіауддинскомъ и Хатырчинскомъ бекствахъ. По Кашкѣ-Дарьѣ, Ширабадъ-Дарьѣ, Сурхану, Кафирнигану и Кизилъ-Су (между Саватомъ и Чубекомъ) имѣются значительные площади, занятыя культурою этого растенія.

Джугара, машъ, бахчи и проч. мелкія культуры ведутся въ размѣрахъ мѣстной потребности.

Посѣвы люцерны также не велики и удовлетворяютъ лишь спросъ осѣдлаго населенія. Поэтому цѣна на люцерну довольно высока и рѣдко падаетъ ниже 4 р. за сотню сноповъ, вѣсящихъ около 20 пудовъ.

Садовая культура не отличается особымъ разнообразіемъ сортовъ

разнаго рода фруктовъ, которые, по климатическимъ свойствамъ страны, могли бы съ успѣхомъ здѣсь разводиться, но за то сады бухарцевъ даютъ обильное количество винограда и абрикосовъ, которые въ сушеномъ видѣ идутъ за границу ханства и представляютъ одинъ изъ видныхъ предметовъ экспорта. Лучшимъ виноградомъ считается каршинскій, изъ котораго приготовляется высокосортный изюмъ. Такъ какъ сушка фруктовъ производится мелкими садовладѣльцами, то количество экспортируемаго продукта не поддается исчисленію, тѣмъ болѣе, что товаръ этотъ не имѣетъ тяготѣнія къ одному какому-нибудь рынку, какъ, напримѣръ, хлопокъ, а расходится по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, суровость природы которыхъ лишаетъ жителей возможности улучшать свою пищу свѣжими, на мѣстѣ выращенными фруктами. Вслѣдствіе этого среднеазіатскій вяленый виноградъ, персикъ и абрикосъ паромъ локомотива увозятся въ Европейскую Россію, а горбомъ верблюда разносятся по степной полосѣ, обитаемой кочевниками, и по холоднымъ мѣстностямъ Сибири, гдѣ для простого класса служатъ суррогатомъ сахара. Виноградники считаются въ Бухарскомъ ханствѣ видомъ собственности, приносящей высокій доходъ и потому обложены 10 теньгами съ танапа, т. е. 2 р. съ одной шестой части десятины. Средняя урожайность не падаетъ ниже 15 батмановъ (120 пуд.) съ той же единицы площади, или 720 пуд. съ десятины; однако, имѣются мѣстности съ урожаемъ въ 1000, 1500 и даже 2000 и съ десятины.

Здѣсь умѣстно сказать о той *системѣ обложенія* земельной собственности, которая практикуется въ ханствѣ.

Всѣ воздѣлываемыя земли раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) *милькъ-хуръ* (обѣленный милькъ), 2) *милькъ хераджи*, 3) *милькъ ушри*, 4) *милькъ вакфъ* и 5) *падшалыкъ*.

Милькъ-хуръ представляетъ частную земельную собственность, освобожденную главою государства за услуги послѣднему ея владѣльца на вѣчныя времена отъ уплаты податей. Заслугами, вознаграждаемыми такою льготою, могутъ быть какъ воинскіе или гражданскіе подвиги, такъ равно предпріимчивость по орошенію мертвыхъ (мата) земель. Всякій, оросившій значительный участокъ земли, становится собственникомъ какой-нибудь части ея на правѣ милькъ-хуръ (обѣленнаго милька).

Милькъ ушри состоитъ въ собственности завоевателей страны и лицъ, добровольно принявшихъ исламъ. Собственники такихъ земель уплачиваютъ въ казну главы ханства одну десятую часть валовой доходности.

Милькъ-хераджи есть собственность, великодушно оставленная покореннымъ и обложена она, смотря по разнымъ обстоятельствамъ, отъ

одной $^1/_2$ до $^1/_3$ урожая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (наприм., кишлакъ Карнабъ) владѣльцы милькъ-хераджи обложены 40 к. съ танапа и 10 ф. пшеницы съ той же площади. Денежный сборъ разсрочивается на два срока—20 к. весною и 20 к. осенью. Взносъ какъ денегъ, такъ и зерна взимается независимо отъ того, была ли земля обработана или нѣтъ.

Милькъ-вакфъ составляетъ собственность разныхъ благотворительныхъ учрежденій: мадресе, мечетей и т. п. Образуется такая собственность путемъ завѣщаній владѣльцами всѣхъ трехъ видовъ милька въ пользу того или другаго богоугоднаго дѣла. Съ мильковъ-вакфъ государственная подать не взыскивается, но для учрежденія вакфа требуется санкція власти, заинтересованной въ поступленіи податей, такъ какъ подобнаго рода завѣщанія сокращаютъ доходы государства: на вакфахъ сидятъ цѣлые кишлаки и за право пользованія землею вносятъ, судя по условіямъ завѣщанія, до $^1/_3$ валоваго дохода въ пользу тѣхъ учрежденій, которымъ принадлежитъ вакфъ.

Падшалыкъ суть земли государственныя. Таковыми считаются, во-первыхъ, всѣ, впустѣ лежащія, неорошенныя пространства долинъ, во-вторыхъ, орошаемыя атмосферною влагою пространства горныхъ склоновъ, въ третьихъ, лѣса и въ четвертыхъ, тѣ орошенныя земли, оживленіе которыхъ произведено за счетъ главы государства. Послѣдней категоріи земель много въ Гузарскомъ и Ширабадскомъ бекствахъ. Фактически ими владѣютъ земледѣльцы, уплачивающіе за право эксплуатаціи ихъ, при культурѣ пшеницы, $^1/_4$ часть урожая, ячменя—$^1/_5$ и хлопка $^1/_3$. Права на прочное обладаніе падшалыкомъ воздѣлывающаго его считаются крѣпкими, насколько, впрочемъ, незыблемы права каждаго подданнаго въ государствѣ съ деспотическою властью его главы. Сидящій на падшалыкѣ можетъ продать свой участокъ другому, который, садясь на очищенное мѣсто, начинаетъ платить подати, въ указанномъ выше размѣрѣ*).

Врядъ ли возможно, при существующемъ положеніи вещей, опредѣлить размѣры краеугольнаго камня благосостоянія кочеваго населенія Бухарскаго ханства —*скотоводства*. Наиболѣе вѣрная цифра его имѣется у кушъ-беги**), получающаго зякетъ съ скотовладѣльцевъ, но и она далека отъ истины, такъ какъ учесть раздѣленный по всѣмъ труднодоступнымъ горнымъ ущельямъ и пустыннымъ степямъ скотъ кочующихъ узбековъ и киргизовъ не подъ силу и европейской статистикѣ,

*) Всѣ эти данныя являются сводомъ добытаго матеріала по опросу авторомъ настоящей книги населенія ханства во время пути отъ г. Кермине до кишлака Чубекъ, лежащаго въ среднемъ теченіи р. Пянджъ.

**) Но она недоступна для автора настоящей книги.

стоящей, конечно, гораздо выше примитивной бухарской. Со всевозможными приближеніями и шаткими формулами теоріи вѣроятности общую цифру скота, составляющаго собственность подданныхъ эмира, можно представить слѣдующими слагаемыми.

Лошадей около	800.000 головъ.
Рогатаго скота около	500.000 головъ.
Верблюдовъ около	200.000 головъ.
Барановъ и козъ около	6.000.000 головъ.

При такихъ основныхъ данныхъ трудно, конечно, вычислить степень доходности этого промысла, и мы можемъ только предложить читателю рыночныя цѣны на продукты скотоводства, стоящія въ узловомъ пунктѣ главнаго движенія скота—въ гор. Гузарѣ. Здѣсь средняя цѣна бычьей шкуры 20—30 тенегъ, лошадиной—8—10, бараньей 3 теньги, кишки съ одного барана скупаются армянами по 3 мэры или по 12 к. за комплектъ; пудъ шерсти стоитъ около 10 тенегъ; десятокъ (даста) кара-кулей 36 руб.

Подсчитать сумму вывоза всѣхъ этихъ предметовъ довольно трудно, и можно сказать только одно, что цифра вывоза достигаетъ, должно быть, почтенныхъ размѣровъ, такъ какъ въ Бухарѣ по скупкѣ кожъ и кишекъ оперируетъ нѣсколько европейскихъ фирмъ, разсылающихъ своихъ агентовъ (евреевъ, армянъ и татаръ) по всѣмъ закоулкамъ скотоводческаго раіона. По даннымъ Закаспійской желѣзной дороги средній годовой вывозъ шерсти колеблется между 200.000 и 300.000 руб.

Обрабатывающая промышленность Бухары ограничивается кустарными промыслами, удовлетворяющими вкусы и туземнаго населенія. Изъ всѣхъ, изготовляемыхъ такимъ способымъ, произведеній только издѣлія изъ шелка (бархатъ, атласъ, канаусъ, фуляръ и платки) и шерсти (ковры) находятъ себѣ потребителей среди европейцевъ. Чеканная работа по мѣди, и особенно старыхъ мастеровъ тоже имѣетъ спросъ, хотя и ограниченный, между любителями древностей и не только создала спеціальную торговлю, но даже и имитацію. Сѣдла, ичиги, глиняная посуда, яхтаны, халаты, мата, арбы, сельскохозяйственныя орудія, издѣлія изъ желѣза: ножи, кетьмени, лемеха, спеціальныя туземныя орудія для обработки дерева, первобытные джины для очистки хлопка выдѣлываются въ изобиліи и потребляются привыкшимъ къ употребленію всего этого туземнымъ населеніемъ.

Обработка растительныхъ продуктовъ, какъ напримѣръ, льняного и кунджутнаго сѣмени производится также кустарнымъ первобытнымъ способомъ и ею главнымъ образомъ занимаются жители г. Карши. Маслобойный заводъ туземца весьма примитивенъ. Въ крытомъ сараѣ уста-

навливается обрубокъ какой-нибудь крѣпкой породы дерева (тутъ, карагачъ), въ которомъ выдалбливается чашеобразное углубленіе; въ этомъ углубленіи свободно движется длинный пестъ, поставленный наклонно къ горизонтальной плоскости обрубка и такъ прикрѣпленный, что во-первыхъ, можетъ свободно скользить по внутренней поверхности выдолбленнаго углубленія, а во-вторыхъ, оказывать на стѣнки его болѣе или менѣе значительное давленіе. Обращенное въ муку сѣмя поджаривается и въ горячемъ видѣ помѣщается въ ступку. Къ песту припрягается лошадь и, вращая его въ ступѣ, давитъ имъ на всыпанную муку, прижимая ее къ стѣнкамъ и образуя впослѣдствіи жмыхъ въ видѣ полущарія со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ, соотвѣтствующимъ діаметру песта. При такомъ способѣ излеченія въ жмыхахъ остается много масла и онѣ идутъ на кормъ скоту, а иногда ихъ жгутъ на торжественныхъ иллюминаціяхъ.

Изготовленіемъ глиняной посуды занимаются въ обширныхъ размѣрахъ каршинцы. Они выдѣлываютъ разныхъ формъ сосуды съ тонкими, сравнительно, стѣнками изъ хорошо обожженной глины. Но чѣмъ дальше отъ центральной части ханства, тѣмъ качества посуды и способъ ея изготовленія становятся первобытнѣе. Такъ напримѣръ, въ г. Ширабадѣ гончарамъ еще неизвѣстенъ вертящійся столъ для лѣпки сосуда. Дѣлаютъ они его слѣдующимъ образомъ. Въ комѣ хорошо вымѣшанной глины мастеръ кулакомъ лѣвой руки дѣлаетъ углубленіе, а правою, вооруженною деревянною лопаткою, начинаетъ выбивать глину, придавая ей ту форму, которая требуется, при чемъ лѣвая рука все время остается внутри сосуда. Приготовленный такимъ способомъ сосудъ сушится, а затѣмъ обжигается. Конечно, форма его не отличается изяществомъ контуровъ и только грубая насѣчка наружной стѣнки сосуда предназначена удовлетворять эстетическій вкусъ покупателя. Кочевое населеніе избѣгаетъ глиняной посуды, невыгодной и неудобной при его образѣ жизни: ее замѣняютъ сосуды, изготовленные изъ желѣза, мѣди и кожи (ведра), а особеннымъ распространеніемъ пользуется посуда, изготовляемая изъ тыквы-горлянки, при плодородіи мѣстной почвы и прекрасномъ климатѣ достигающая огромныхъ размѣровъ при значительномъ разнообразіи формы.

Городъ Карши извѣстенъ еще однимъ кустарнымъ промысломъ, а именно кондитерскимъ. Здѣсь изъ смѣси сахара съ бараньимъ саломъ выдѣлываются туземныя конфекты въ формѣ абрикосовъ, персиковъ, грушъ, яблокъ, айвы и винной ягоды. Съ помощью окраски мастерамъ удается очень хорошо подражать природѣ; что же касается вкуса по-

добныхъ издѣлій, то онъ, конечно, не можетъ удовлетворить даже и скромнымъ требованіямъ европейца.

Торговля. Опредѣлить размѣры торговыхъ оборотовъ путемъ подсчета зарегистрованныхъ кѣмъ-нибудь слагаемыхъ невозможно при отсутствіи какой бы то ни было статистики въ ханствѣ. Можно, съ помощью эмпирическихъ выводовъ, выяснить приблизительно, каковы должны быть размѣры торговли, удовлетворяющей спросъ 2.000.000 потребителей съ потребностями людей низшаго культурнаго уровня. Для этого прежде всего попытаемся установить норму годичнаго спроса для одного человѣка. Начнемъ съ одежды.

Костюмъ мущины состоитъ изъ халата, рубахи и шароваръ. Весь онъ изготовляется изъ ситца. Костюмъ женщины—изъ паранджи, халата, рубахи и шароваръ. Комплектъ зимней одежды какъ мущины, такъ и женщины увеличивается еще однимъ халатомъ. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, въ домѣ имѣется нѣсколько одѣялъ, служащихъ одно матрацомъ, другое—покрываломъ.

На изготовленіе одежды мущины требуется:

1) для халата	ситцу для верха	—7 ар.
	„ „	подкладки—7 ар.
2) рубаха		—8 ар.
3) шаровары		—4 ар.
		ИТОГО 26 ар.

Прибавивъ къ этому 14 аршинъ на зимній халатъ, получимъ общее количество матеріи, необходимой для экипировки мущины, равное 40 аршинамъ.

Для комплекта одежды женщины требуется:

1) Паранджа	—8 ар.
2) Рубаха	—9 ар.
3) Шаровары	—4 ар.
4) Зимній и лѣтній халаты	28 ар.
	ИТОГО 49 ар.

Такъ какъ паранджа шьется изъ матеріи мѣстнаго производства, то послѣдній итогъ долженъ быть уменьшенъ до 40 ар.

Выше уже было сказано (стр. 15), что даже въ бѣдныхъ семействахъ два раза въ годъ сбновляется запасъ одежды у туземца, такъ что минимальный расходъ матеріи для одного человѣка выразится суммою 80 ар. въ годъ. При этомъ не принятъ во вниманіе расходъ ситца на шитье одѣялъ, подушекъ, поясовъ, платковъ, чалмъ и пр. и чтобы восполнить указываемый пропускъ, не усложняя вычисленія, можно безъ риска

преувеличить конечные выводы, предположить, что все населеніе ханства состоитъ изъ взрослыхъ людей. Тогда годовая потребность населенія въ матеріи для постройки одежды выразится суммою 200.000.000 аршинъ, что при, средней стоимости московскаго ситца въ 12 к., составитъ въ народномъ бюджетѣ расходную статью въ 24.000.000 руб. По даннымъ компетентныхъ въ торговомъ дѣлѣ лицъ и подсчетомъ Среднеазіатской ж. д., вся сумма ввоза въ Бухарское ханство опредѣляется въ 15.000.000 р.; поэтому, чтобы согласить выводы теоретическаго разсчета съ подсчетомъ присяжной статистики, необходимо сдѣлать два предположенія: 1) что ограниченность денежныхъ знаковъ, обращающихся среди населенія и сравнительная дороговизна ситца заставляетъ бухарца часть нужной ему матеріи изготовлять на собственномъ домашнемъ станкѣ и 2), что на мѣстномъ рынкѣ, на ряду съ московскими фабрикатами, обращаются мануфактурныя издѣлія иностранныхъ государствъ (Англія). Оба эти предположенія вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. Въ Бухарскомъ ханствѣ изготовленіемъ туземной бумажной матеріи (*мата*) занимаются очень многіе, а на мѣстныхъ рынкахъ обращается не мало кисеи и ситцу англійскаго производства.

Изъ выше изложеннаго видно, что приведенный выше разсчетъ годовой потребности въ ситцѣ изъ осторожности уменьшенъ; поэтому безъ большой погрѣшности его можно принять равнымъ въ переводѣ на деньги 30.000.000 руб. Эта цифра должна быть показателемъ для нашей мануфактуры, какъ вполнѣ достижимая pia desideria сбыта хлопчатобумажныхъ издѣлій на Бухарскихъ рынкахъ. Но для этого необходимо не столько понизить цѣны на матеріи, сколько, путемъ организаціи мелкой торговли во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ осѣдлости ханства, расширить кругъ потребленія продуктовъ нашей фабричной промышленности. Пользуясь такимъ же методомъ подсчета, можно вычислить сумму потребленія другихъ, наиболѣе распространенныхъ продуктовъ издѣлія русскихъ фабрикъ и заводовъ; она выразится для сахара цыфрою 60.000 п., для желѣза 100.000 п., для издѣлій изъ фаянса и фарфора 50.000 и для галантерейнаго товара 150.000, для керосина 80.000 и т. д. Общая же сумма ввоза въ предѣлы ханства, по даннымъ Среднеазіятской ж. д., равняется 1.500.000; изъ нихъ почти 100.000 п. приходится на долю индійскаго чая, идущаго въ Бухару транзитомъ черезъ Батумъ.

Маршрутныя справки.

Чарджуй расположенъ на лѣвомъ берегу р. Аму-Дарьи на линіи

Закаспійской ж. д. Это первое послѣ ст. Байрамъ-Али населенное мѣсто съ густою растительностью и хорошо развитою культурою, на которомъ можетъ отдохнуть глазъ послѣ безотрадныхъ песковъ, раскинувшихся между станціями Репетекъ и Барханы. Онъ раздѣляется на туземный и русскій Чарджуй. Послѣдній выстроенъ на землѣ, подаренной эмиромъ русскому правительству. Климатическія условія Чарджуя обусловливаютъ раннее созрѣваніе всѣхъ произрастаній. Жаркое лѣто форсируетъ ростъ хлѣбовъ, и сборъ ихъ производится ранѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ. Въ Чарджуѣ центральный пунктъ стоянки пароходовъ аму-дарьинской флотиліи, поддерживающей движеніе между крайними населенными пунктами, принадлежащими Россіи: Пата-Гисаромъ (Термезъ) и Петроалександровскомъ. Первый находится на бухарской территоріи, а второй является главнымъ и единственнымъ городомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла Сыръ-Дарьинской области. На пароходахъ имѣются каюты I и II классовъ и буфетъ. Отходятъ они по росписанію, ежегодно составляемому окружнымъ штабомъ въ г. Ташкентѣ. Для путешествія въ Петроалександровскъ и въ Хиву, кромѣ пароходовъ, къ услугамъ нуждающихся имѣются грузовыя лодки (каюки), идущія на веслахъ наплывомъ. Онѣ идутъ очень медленно, но путешествіе на нихъ весьма удобно. Ѣдущіе ставятъ на лодкѣ палатку и очагъ и все время путешествія не оставляютъ своего плавучаго дома.

Въ русскомъ Чарджуѣ имѣются гостинницы для проѣзжающихъ, европейскіе магазины, содержимые армянами, посольскій домъ, въ которомъ останавливаются командированные въ Бухару русскіе чиновники, военное собраніе, мировой судья, русская школа, управленіе воинскаго начальника, казначейство, почтово-телеграфная контора, церковь и пр. Въ немъ проживаетъ до 4000 ч. (съ войсками). Въ послѣднее время населеніе значительно увеличилось, такъ какъ постройка желѣзнаго ж.-д. моста вызвала большой приливъ рабочихъ (до 3000 чел.). Существующій ж.-д. мостъ представляетъ одно изъ достойныхъ вниманія сооруженій подобнаго рода. Длина его равняется $2^1/_2$ верстамъ. Построенъ онъ изъ дерева и успѣшно противостоитъ напору быстраго и сильнаго теченія многоводной Аму-Дарьи. Однако, постоянный бдительный надзоръ и вызываемый разрушительнымъ дѣйствіемъ быстраго теченія рѣки ремонтъ вызвали необходимость постройки желѣзнаго моста, который въ настоящее время и сооружается.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ русскаго Чарджуя раскинулся туземный. Въ немъ проживаетъ свыше 10.000 д. обоего пола и онъ же составляетъ резиденцію чарджуйскаго бека. Особымъ ничѣмъ не замѣчателенъ. Извощикъ отъ русскаго Чарджуя и обратно беретъ 3 руб.

Кара-Куль лежитъ въ 10 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи того же названія, которое въ буквальномъ переводѣ означаетъ „черное озеро". Этимъ же именемъ называется особая порода овецъ, отличающихся лучшими въ мірѣ качествами курпея. Разводится она въ большомъ количествѣ и представляетъ собою одну изъ главнѣйшихъ доходныхъ статей населенія, а также и главы государства, ведущаго обширную торговлю смушками, снятыми съ молодыхъ ягнятъ. Чѣмъ моложе ягненокъ, съ котораго снята шкурка, тѣмъ дороже цѣнится послѣдняя. Съ началомъ ягненія овецъ начинается избіеніе ихъ дѣтенышей. Шкурки высушиваются, сортируются и связываются по десяткамъ (*даста*) и въ такомъ видѣ поступаютъ на рынокъ (главный въ г. Бухарѣ). Здѣсь формируются большія партіи и направляются въ Нижній-Новгородъ, или въ Москву, гдѣ ихъ выдѣлываютъ и подкрашиваютъ. Даста на мѣстѣ покупается отъ 25—до 30 р., въ выдѣланномъ же видѣ, судя по курнею, продаются отъ 7 до 12 руб. за штуку. Городъ Кара-Куль былъ нѣкогда центромъ обширнаго и цвѣтущаго оазиса того же имени. Теперь онъ постепенно засыпается передвижными песками; подъ зыбучей ихъ толщей на половину погребенъ и самый городъ, утратившій оживленность значительнаго центра и обратившійся въ обыкновенный кишлакъ. Жители этой мѣстности пользуются остатками воды р. Зеравшана, а такъ какъ ихъ очень мало, то полевая культура находится въ довольно жалкомъ положеніи, благодаря чему и борьба съ наступающими песками почти невозможна.

Бухара—столица ханства. Отъ желѣзнодорожной станціи того же названія находится на разстояніи 13 верстъ, на протяженіи которыхъ, за счетъ суммъ бухарскаго эмира, сооружается паровой желѣзнодорожный путь, который долженъ радикально измѣнить торговую жизнь столицы, а съ нею и всего ханства. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Зеравшана и орошается каналомъ Шахрудъ. Такъ какъ, благодаря вышеописаннымъ условіямъ, зеравшанская вода пропускается въ ханство въ ограниченномъ количествѣ, то населеніе, для обезпеченія себя водою, должно напускать при каждой возможности воду изъ Шахрудъ-арыка въ пруды (*хаузы**). При такихъ условіяхъ вода въ хаузахъ застаивается и тамъ разводятся міріады микроскопическихъ животныхъ—дафній и циклоповъ. Послѣдніе служатъ причиною распространенія болѣзни, извѣстной подъ туземнымъ названіемъ *риштa*. Ришта (въ русскомъ названіи струнецъ) есть низшее животное изъ отряда круглыхъ червей рода *нитчатокъ* (Filaria). Зоологическое названіе его Filaria medinen-

*) Большихъ водоемовъ въ городѣ насчитывается 85.

sis Gmelin. Червь этотъ паразитируетъ въ подкожной соединительной ткани человѣка. Самка похожа на бѣлый тонкій шнурокъ; нерѣдко достигаетъ 80 сантиметровъ длины. Зародыши ришты едва достигаютъ 0,6 миллиметра. На концѣ тѣла они снабжены шиловиднымъ хвостомъ, который и помогаетъ имъ, когда они попадутъ въ застоявшуюся воду, внѣдряться въ циклоповъ, черезъ которыхъ они и попадаютъ въ человѣка съ питьевою водою, богатою, какъ бухарская, колоніями циклоповъ. Въ желудкѣ зародыши ришты развиваются и черезъ кишки проникаютъ въ кровь и достигаютъ полнаго развитія въ соединительной ткани. Затѣмъ, черезъ нарывы на кожѣ они показываются наружу. Лѣченіе заключается въ осторожномъ извлеченіи червя. Сартскіе доктора большіе искусники въ подобныхъ операціяхъ. Съ помощью тонкой, расщепленной на концѣ палочки они ущемляютъ червя и, ежедневно дѣлая осторожно по нѣсколько оборотовъ этимъ примитивнымъ инструментомъ, постепенно извлекаютъ ришту наружу.

Помимо застоявшейся воды, на гигіеническія условія города вліяетъ скученность построекъ, лѣтняя жара, масса пыли и грязи, которыя дѣлаютъ жизнь весьма тяжелой и вызываютъ различныя болѣзни. Численность населенія Бухары въ точности неизвѣстна; мусульманское міровоззрѣніе не одобряетъ изслѣдованія подобнаго рода, по приблизительному же подсчету она не должна превышать 80.000 душъ обоего пола. Въ изложеніи Д. И. Эварницкаго*) краткая исторія г. Бухары представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первонасельниками города были выходцы изъ Туркестана. Они основали рядъ поселеній со столицею *Бейкундъ*. Княземъ у нихъ былъ избранный народомъ Аберци. Выборъ оказался неудачнымъ: избранникъ скоро превратился въ тирана, часть подданныхъ разогнавшаго притѣсненіями, а другую часть поднявшаго противъ себя. Бѣглецы основали въ странѣ турокъ городъ Джемкентъ, а возставшіе изгнали Аберци и призвали къ себѣ турецкаго царевича Ширкавера. Это дало поводъ туркамъ вторгнуться въ Бухару и укрѣпить здѣсь свое вліяніе, которое и остается въ силѣ съ V по VII вѣкъ. Въ VII вѣкѣ турокъ смѣняютъ арабы и держатся до IX вѣка. Періодъ арабскій смѣняется періодомъ Самонидовъ, управлявшихъ страною до 1004 года. Лучшій представитель этой династіи, Измаилъ-ханъ, переноситъ резиденцію изъ Самарканда въ Бухару. Самонидовъ вновь смѣняютъ турки (племя *югуры*) и владычествуютъ до 1133. Съ 1220 по 1500 годъ страною владѣютъ монголы, при чемъ съ 1226 по 1363 главою государства являются чингизиды, а съ 1405 по 1500 тимуриды, родо-

*) Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

начальникъ которыхъ, Тимуръ (Тамерланъ), переноситъ столицу обратно въ г. Самаркандъ. Монгольскій періодъ смѣняется узбекскимъ. Въ началѣ страною правитъ династія Шейбанидовъ, выдвинувшихъ замѣчательнаго правителя, Абдулла-хана, оставившаго послѣ себя много историческихъ памятниковъ и добрую память въ народѣ, до сихъ поръ съ благоговѣніемъ вспоминающемъ этого хана. Въ 1597 году власть переходитъ къ династіи Аштарханидовъ, которые держатся до 1784 года, когда власть захватываетъ узбекская же династія—Мангыта, владѣющая страною и до настоящихъ дней.

Г. Бухара раскинулся на обширной территоріи. Часть его окружена крѣпостною глинобитною стѣною, которая тянется на 11 верстъ и 400 саженъ и обхватываетъ пространство въ 622 десятины. Стратегическое значеніе стѣны ничтожено. Въ настоящее время ее не ремонтируютъ, а, напротивъ, населеніе пользуется землею для собственныхъ построекъ. Каналъ Шахрудъ, орошающій городъ въ предѣлахъ послѣдняго, имѣетъ протяженіе свыше 3 верстъ, на немъ имѣется нѣсколько мостовъ, изъ которыхъ часть каменныхъ. Въ городѣ насчитываютъ болѣе 360 улицъ и переулковъ, около 50 каравансараевъ, свыше 350 мечетей кромѣ 8 главныхъ, 103 мадрассе, въ которыхъ обучается около 10.000 студентовъ. Ширина улицъ колеблется отъ $1^1/_2$ до 6 аршинъ. Жилыя зданія—сартской архитектуры, безъ оконъ на улицу. Въ срединѣ города имѣется 13 кладбищъ, что, конечно, мало соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ гигіены. Центръ городской жизни—главная площадь регистанъ. Она почти сплошь занята лавочками, чайными, харчевнями и навѣсами и представляетъ оживленную картину пестрой суеты всевозможныхъ среднеазіатскихъ народностей. Въ торговомъ отношеніи Бухара занимаетъ первое мѣсто въ ханствѣ и является однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ во всей Средней Азіи. Городъ поддерживаетъ оживленныя коммерческія сношенія съ Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ, Лодзью, Индіей, Афганистанамъ и Персіей. Болѣе 20 европейскихъ фирмъ имѣютъ своихъ представителей въ Бухарѣ и заключаютъ сдѣлки на ситцы, сахаръ, хлопокъ, кишки, кожи, шерсть на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ годъ.

Оптовые ряды, или лучше сказать, базары размѣщены отдѣльно: хлопковый, шелковой, каракулевый и пр. Сдѣлки совершаются черезъ маклеровъ, съ которыми надо быть осторожнымъ. Впрочемъ, коммерческія сношенія въ настоящее время завязываются черезъ транспортныя конторы. Въ прежнее время въ Бухарѣ можно было достать лучшіе персидскіе ковры; теперь же ковровый рынокъ перешелъ въ Мешедъ, такъ какъ скупщики стали обращаться съ заказами непосредственно

въ этотъ городъ и выдавать мастерамъ задатки. Каракуль хорошаго качества различается трехъ сартовъ: черный, сѣрый и коричневый; послѣдній—самый дорогой. Дешевле 6 руб. хорошихъ смушковъ купить въ розницу нельзя.

Требованія наѣзжающихъ въ послѣднее время европейцевъ создали торговлю античными вещами. Главнымъ заправилой этого дѣла является еврей Даудъ, торгующій въ мѣдномъ ряду. Спросъ, конечно вызвалъ спекуляцію, а вмѣстѣ съ нею и имитацію; поэтому коллекторамъ необходимо рекомендовать крайнюю осторожность.

Между достопримѣчательностями заслуживаютъ вниманія цитадель съ дворцомъ эмира (на регистанѣ), царское кладбище *Хазрети-Ишани-имля*, мадрасса *Миръ-арабъ* съ превосходными аудиторіями, мадрасса *Иръ-назаръ*, построенная при матеріальномъ содѣйствіи императрицы Екатерины II, мечеть *Меджиди-Калымъ*, гдѣ по пятницамъ совершаетъ намазъ эмиръ, когда бываетъ въ Бухарѣ. Мечеть эта, иначе называется *Кокъ-кумбазъ*, т. е. зеленый куполъ. Рядомъ съ этою мечетью стоитъ 87-и аршинной высоты минаретъ, съ котораго еще недавно сбрасывали преступниковъ, въ особенности женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Послѣдняя казнь этого рода была совершена въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

Интересными окрестностями являются: *Ширбудунъ*—увеселительный садъ эмира, отстоящій отъ города въ 8 верстахъ. Сюда ведетъ шоссейная дорога. Ежегодно съ 9 марта по 1 апрѣля за счетъ эмира въ праздникъ *сашль* здѣсь устраиваются народныя увеселенія.

Ситара-и-Махасаръ въ 12 верстахъ отъ города, красивый садъ и дворецъ эмира.

Балоутдинъ въ 10 верстахъ отъ Бухары, гробница шейха, основателя ордена „суфи“, усыпальница всѣхъ бухарскихъ эмировъ. При этой гробницѣ имѣется мужской монастырь. Все учрежденіе находится въ вѣдѣніи *казы-келяна*. По вторникамъ при гробницѣ совершается моленія, привлекающія тысячи народа и поэтому осмотръ гробницы лучше всего дѣлать въ этотъ день. По средамъ такія же моленія установлены для женщинъ, когда посѣщеніе гробницы неудобно.

Чтобы гарантировать себѣ успѣхъ при осмотрѣ города, лучше всего заручиться рекомендательнымъ письмомъ отъ русскаго политическаго агента, проживающаго въ г. Новая Бухара (пріемъ отъ 9 до 11 ч.)

Пріѣзжающіе въ Бухару обыкновенно останавливаются въ караванъ-сараѣ Алима, гдѣ помѣщается контора Россійскаго общества транспортированія кладей. Имѣется гостинница, въ которой содержатся 2—3 номера съ платою отъ 1 р. до 3 р. въ сутки. Лучше, однако, останав-

ливаться въ Н. Бухарѣ, гдѣ можно получить болѣе удобствъ, а въ старую Бухару пріѣзжать по мѣрѣ надобности.

Изъ русскихъ кредитныхъ учрежденій имѣется отдѣленіе московскаго международнаго банка. Это учрежденіе равно, какъ и отдѣленіе государственнаго банка въ Бухарѣ, имѣютъ свои спеціальныя цѣли, въ кругъ которыхъ не входитъ развитіе мелкаго кредита. Поэтому въ этой сферѣ народной жизни всецѣло царятъ индусы съ ихъ безжалостной системой ростовщичества. Отданные въ займы 20 тенегъ (около 4 руб.) приносятъ въ годъ 52 теньги (около 10 р. 40 к.), что составляетъ болѣе 150% годовыхъ.

Русская аптека.

Управленіе городомъ сосредоточивается въ рукахъ *куш-беги*. Квартира его соединена съ русскимъ политическимъ агентствомъ телефономъ, кстати сказать, кромѣ Бухары нигдѣ въ краѣ примѣненія пока не имѣющимъ. При столкновеніяхъ европейца съ мѣстными жителями, требующихъ вмѣшательства власти, слѣдуетъ обращаться въ русское агентство, а не къ *куш-беги*. Нравственный надзоръ за поведеніемъ толпы на улицахъ врученъ *раису*, который чинитъ судъ и расправу (плетью) въ томъ мѣстѣ, гдѣ усмотритъ нарушеніе требованій мусульманскаго кодекса нравственности. На обязанности же раиса лежитъ надзоръ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, а также и за продажею предметовъ первой необходимости по установленнымъ справочнымъ цѣнамъ (лепешка 3 пуллы).

Новая Бухара — русское поселеніе, для котораго вблизи вокзала ж. д. эмиромъ отведенъ значительный участокъ земли; цифра населенія— 2000 душъ. Резиденція русскаго политическаго агентства, отдѣленіе государственнаго банка (годовой оборотъ около 90 милліоновъ руб.). Аптека, два аптекарскихъ магазина, два хлопко-очистительныхъ завода, три гостинницы: „Европа“, „Франція“ и „Новая Бухара“, Общественное собраніе. Библіотека. Имѣются извощики (конецъ 15 к.; часъ—60 к.).

Кермине. Отъ Бухары отстоитъ въ четырехъ перегонахъ (87 в.). Городъ расположенъ въ 12 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи и служитъ излюбленнымъ мѣстопребываніемъ эмира. По обычаямъ страны, каждый государь прежде, чѣмъ занять престолъ, долженъ прослужить бекомъ, чтобы научиться управлять народомъ. Нынѣ царствующій властелинъ ханства, до восшествія на престолъ, былъ бекомъ Кермине и настолько привязался къ городу, что и теперь большую часть времени проводитъ въ немъ, лишь изрѣдка наѣзжая въ г. Бухару, гдѣ, кстати сказать, фанатизмъ мусульманскаго духовенства не всегда совпадаетъ съ программою дѣйствій эмира.

О количествѣ народонаселенія г. Кермине свѣдѣній не имѣется. Въ немъ есть нѣсколько дворцевъ, принадлежащихъ лично эмиру и въ лучшемъ изъ нихъ онъ и проживаетъ. Дворецъ этотъ въ архитектурномъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ дома зажиточнаго сарта; внутри же отдѣланъ въ европейскомъ вкусѣ и носитъ признаки нѣкоторой роскоши. При дворцѣ имѣется садъ, весьма оригинальной разбивки; вдоль его проходитъ нѣсколько довольно широкихъ оросительныхъ каналовъ, крытыхъ шпалерами изъ винограда; кое-гдѣ устроены красивыя бесѣдки. Имѣется нѣсколько десятковъ европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ. Около дворца расположены склады съ имуществомъ эмира, которые находятся подъ охраною часовыхъ. Внутри города устроена цитадель, обнесенная высокою стѣною съ бойницами. Въ цитадели имѣется еще одинъ дворецъ, въ которомъ помѣщался наслѣдникъ престола, зданіе для посольствъ и гостей эмира и казармы для войскъ и артиллеріи. Въ цитадели же помѣщается и часть базара—другая расположена по улицѣ, прилегающей къ воротамъ, ведущимъ въ дѣтинецъ; никакихъ европейскихъ учрежденій не имѣется. Жители бекства занимаются, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ; хлопка сѣютъ сравнительно мало, такъ какъ оросительной воды, отпускаемой изъ р. Зеравшана, не всегда хватаетъ.

Зіатдинъ, главный городъ Зіатдинскаго бекства, отстоитъ отъ ж. д. станціи того же названія въ 12 верстахъ. Это послѣдній городъ, лежащій при линіи Средне-азіатской ж. д. въ предѣлахъ ханства. Жители бекства занимаются земледѣліемъ и такъ какъ сидятъ почти въ началѣ бухарской ирригаціонной системы, питающейся водами р. Зеравшана, то ведутъ болѣе обширную культуру хлопка. Бекство богато хорошими лошадьми, почему и служитъ главнымъ ремонтнымъ депо для артиллеріи ханства.

Карши лежитъ къ югу отъ желѣзной дороги; къ нему ведутъ три хорошихъ дороги: одна изъ г. Бухары, другая изъ Кермине и третья изъ Самарканда. Въ немъ проживаетъ около 60.000 душъ обоего пола. Для Бухарскаго ханства Карши является житницей, такъ какъ, помимо собственныхъ огромныхъ запашекъ бекства, городъ этотъ служитъ ключемъ къ естественнымъ богатствамъ Гиссарскаго края, транспортирующаго черезъ Карши всѣ продукты труда мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Культурныя поля Каршинскаго бекства орошаются остатками водъ рѣки Кашки-Дарьи, на лѣвомъ берегу которой и расположенъ г. Карши. За 12 верстъ до города лежитъ большой кишлакъ *Никазъ*, орошающійся весьма значительнымъ каналомъ—*Читъ-арыкомъ*. Всѣ земли,

которыми пользуются жители Никазъ-кишлака, составляютъ вакуфное имущество каршинскаго мадресе. Главный предметъ культуры —пшеница и ячмень. Хлопокъ стали сѣять недавно и недавно же здѣсь начали заниматься разведеніемъ каракульскихъ овецъ.

Никазомъ начинается Каршинскій оазисъ. Отъ кишлака до города непрерывною линіею тянутся культурныя поля, которыя передъ городомъ разбиты на участки, обнесенные заборами. Въ эту, по всей вѣроятности, сторону будетъ со временемъ развиваться городское поселеніе. Самый городъ начинается сейчасъ за рѣкою, оба берега которой соединяетъ мостъ, построенный изъ жженаго кирпича. Мостъ состоитъ изъ пяти устоевъ, сведеныхъ арками, на которыхъ лежитъ настилъ изъ каменныхъ плитъ. Сооруженіе это очень древняго происхожденія и, какъ историческій памятникъ зодчества, весьма интересно. На лѣвомъ берегу рѣки тянется садъ, составляющій собственность эмира. Онъ довольно великъ и очень запущенъ. Отъ моста къ городу идетъ мостовая изъ каменныхъ плитъ. На первомъ арыкѣ имѣется рядъ камнемъ или жженымъ кирпичемъ выложенныхъ цистернъ, въ которыхъ каршинскіе огородники промываютъ морковь, культивируемую въ огромномъ количествѣ. За цистернами начинается улица. Она сплошь почти до самаго базара занята маслобойными заводами. Въ теченіе дня здѣсь не умолкаетъ характерный скрипъ примитивныхъ сартскихъ прессовъ, перерабатывающихъ десятки тысячъ пудовъ льна, доставляемаго изъ Денаускаго, Гиссарскаго, Кафирниганскаго, Бальджуанскаго и Кулябскаго бекствъ. Базаръ начинается лавками глиняной посуды, которой славятся каршинскіе гончары, а затѣмъ принимаетъ обычный для всѣхъ городовъ Туркестана видъ. Безчисленныя чайханы и ашханы, лавками съ ситцами, съ мѣдной посудой, съ разною мелочью наполняютъ всѣ улицы, сходящіяся въ центрѣ города. Чай-ханы нѣсколько отличаются отъ таковыхъ же въ русскихъ городовъ края. Здѣсь въ каждой изъ нихъ, въ качествѣ прислуги, служатъ разряженные въ шелковые халаты мальчики, ноги которыхъ украшены браслетами съ погремушками. Роль ихъ составляетъ язву мусульманскихъ нравовъ и кончится не ранѣе прекращенія затворничества мусульманской женщины.

Не вдалекѣ отъ центра города расположились каршинскіе кондитеры, произведенія которыхъ славятся между правовѣрными Бухары. Изъ разныхъ смѣсей сахара, сала, орѣховаго и фисташковаго тѣста они очень искусно изготовляютъ конфекты, придавая имъ цвѣтъ и форму мѣстныхъ фруктовъ: грушъ, яблокъ, абрикосовъ, винной ягоды и пр. Изъ кондитерскихъ произведеній, пользующихся широкимъ спросомъ, необходимо отмѣтить слѣдующія.

Баглоба. Смѣсь сахару, сала и миндальнаго тѣста варится, подкрашивается шафраномъ и рѣжется на куски квадратной формы.

Кандалатъ. Изъ муки и сахара приготовляется тѣсто, изъ котораго катаются шарики съ зернами миндаля, фисташки или перца въ срединѣ. Шарики обкатываются въ ситѣ.

Дана-шуранъ.—Косточки абрикоса, сваренныя въ разсолѣ и затѣмъ высушенныя.

Различные сорта халвы изъ орѣха, фисташки и кунджутнаго сѣмени.

Прохладительные напитки—сахарныя воды, настоянныя на стружкахъ ароматическихъ деревьевъ. Особенною популярностью въ этомъ отношеніи пользуется кипарисъ. Кромѣ того, Карши славится изготовленіемъ лучшаго изюма. Вообще, виноградарство здѣсь развито въ значительной степени и, надо полагать, даетъ большіе доходы, такъ какъ цифра податного обложенія достигаетъ 20 тенегъ (около 4 р.) съ танапа ($^1/_6$ десятины), т. е. 24 р. съ десятины.

Главные предметы вывоза: шерсть (до 100.000 п.), каракуль, пшеница, ячмень, ленъ, льняное масло, кожи (сырье). По скупкѣ каракуля, кишекъ и кожи оперируютъ агенты русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Десятокъ *(даста)* каракулей не бываетъ ниже 40 р. плюсъ 1 р. 50 к. зякета, уплачиваемаго въ пользу государства. Такъ какъ Каршинское бекство считается житницей ханства, то и продукты земледѣльческой культуры обложены высоко: съ каждыхъ 10 п. урожая пшеницы хлѣбопашецъ долженъ внести въ подать 2 п. Жители Карши въ своихъ усадьбахъ разводятъ лучшій въ ханствѣ кальянный табакъ и ведутъ значительную культуру мака.

Городъ не отличается особеннымъ благоустройствомъ. Улицы кривыя и узкія, во многихъ мѣстахъ крытыя (жалкая пародія европейскихъ пассажей), а потому плохо вентилируются. Въ срединѣ города устроена огромная *сардоба* (водохранилище), покрытое кирпичнымъ куполомъ. Въ него во время дождя сливаются всѣ воды, текущія по улицамъ, имѣющимъ скатъ къ сардобѣ. Кромѣ этого, во многихъ мѣстахъ и въ особенности на базарѣ имѣются колодцы, въ большинствѣ случаевъ составляющіе вакуфъ; около каждаго изъ нихъ имѣются корыта для водопоя лошадей. Его постоянно наполняетъ спеціальный рабочій водою, за пользованіе которой проѣзжающіе бросаютъ въ корыто же одну пуллу (часть копѣйки). Вечеромъ мутаваліи собираютъ доходы дня.

Въ городѣ имѣется цитадель, гдѣ живетъ бекъ и помѣщается мѣстный гарнизонъ, вооруженный фитильными ружьями. Не вдалекѣ отъ базара находится тюрьма.

Въ настоящее время учрежденіе это реформировано коренным образомъ. Здѣсь уже нѣтъ изобрѣтенія восточной жестокости—клоповника. Арестованные помѣщаются въ просторной саклѣ, имѣющей по стѣнамъ невысокія нары. Свѣтъ въ саклю попадаетъ черезъ отверстіе въ потолкѣ, защищенное отъ дождя и прямыхъ солнечныхъ лучей земляною саклею. Всѣ арестанты сидятъ въ кандалахъ и содержутся за счетъ своихъ родственниковъ или доброхотныхъ приношеній мѣстныхъ благотворителей.

Современный наслѣдникъ престола состоитъ каршинскимъ бекомъ.

Гузаръ расположенъ въ 48 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Карши и является столицею Гузарскаго бекства, которымъ управляетъ братъ эмира бухарскаго. По дорогѣ изъ Карши къ Гузару, на половинѣ пути, лежитъ большой кишлакъ *Янги-Кентъ*. Между Карши и Янги-Кентомъ вся площадь земли занята сплошною культурою. Мѣстность эта изрѣзана большими арыками, дѣйствующими въ зависимости отъ запаса воды въ данный вегетаціонный періодъ въ Кашкѣ-Дарья. Если воды ожидается много, то сѣютъ по всѣмъ каналамъ, если же нѣтъ, то культуру сокращаютъ и ведутъ переложное, такъ сказать, хозяйство, т. е. по очереди даютъ отдыхъ полямъ, лежащимъ въ бассейнѣ того или другого арыка.

На 22 верстѣ отъ Янги-Кента лежитъ г. Гузаръ—главный скотскій рынокъ Бухарскаго ханства. Въ этомъ городѣ сходятся всѣ дороги восточной Бухары и скотопромышленники, доставляющіе скотъ изъ Гиссарскаго края и Афганистана, не могутъ попасть къ главнымъ пунктамъ потребленія, минуя Гузаръ. Поэтому въ городѣ бываютъ оживленные скотскіе базары. Здѣсь же закупаются и продукты скотоводства по слѣдующимъ цѣнамъ: комплектъ кишекъ изъ одного барана 12 коп. (*3 мэры*), шкура бычья отъ 3 р. 50 к. до 5 р. 50 к. за штуку; конская—отъ 1 р. 60 к. до 2 р.; баранья до 60 к. за штуку. Каждую недѣлю въ городѣ собирается базаръ, на который пригоняется до 10.000 головъ скота, привозится хлѣбъ и свинецъ. Всѣ перечисленные продукты идутъ изъ горныхъ бекствъ, расположенныхъ въ Гиссарскомъ краѣ.

Земли, прилегающія къ Гузару, сплошь представляютъ государственную собственность (*падшалыкъ*). Эксплуатирующее ихъ населеніе уплачиваетъ государственный оброкъ въ количествѣ $^1/_4$ урожая съ поливныхъ полей пшеницы и ячменя, $^1/_5$—съ богарныхъ посѣвовъ и $^1/_3$ съ посѣвовъ хлопка. Пока исправно уплачивается оброкъ, обрабатывающій землю не можетъ быть съ нея выдворенъ и имѣетъ право передать ее другому лицу, которое и становится плательщикомъ подати. Подобнаго

рода отчужденія совершаются за плату, при чемъ, конечно, объектомъ продажи является не земля, а право пользованія ею.

Гузаръ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Гузаръ-Дарьи. Въ чертѣ города берега ея связаны тремя мостами, весьма солидной конструкціи. Одинъ изъ нихъ переброшенъ на сваяхъ. Другой укрѣпленъ на скалѣ, возвышающейся по срединѣ русла рѣки. Въ городѣ имѣется цитатель, обнесенная высокою стѣною. Городомъ и бекствомъ управляетъ братъ эмира и всѣ доходы поступаютъ въ его пользу.

Съ Гиссарскимъ краемъ Гузаръ связанъ вьючнымъ путемъ, удобнымъ для ѣзды на колесахъ, хотя послѣдній способъ передвиженія здѣсь и не практикуется. Арбы доходятъ лишь до Гузара. Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки, вверхъ по ея теченію, широкимъ ущельемъ, по дну котораго мчится быстрая Гузаръ-Дарья. На 18 верстѣ расположенъ послѣдній кишлакъ *Кушъ-Лушъ*, у котораго происходитъ слія-ніе *Катта Уру-Дарьи* и *Кчи-Уру-Дарьи*, образующихъ Гузаръ-Дарью. Отъ этого мѣста дорога идетъ берегомъ Кчи-Уру-Дарьи, несущей соленую воду. Здѣсь въ теченіе всего лѣта идетъ оживленное движеніе каравановъ съ шерстью, льномъ, пшеницею, кунжутомъ, кожами и пр. изъ городовъ **Байсуна, Денау, Кафирнигана и Куляба.** На 22 в. отъ Кушъ-Луша—караванъ-сарай Теньга-харамъ, при которомъ живетъ нѣсколько полу-осѣдлыхъ узбековъ. Черезъ ущелье *Акъ-Дагана* дорога входитъ въ зимнее стойбище узбековъ—*Чашма-хуфиджанъ*. По всей этой мѣстности кочуетъ родъ Кунградъ, владѣющій большими стадами овецъ и табунами лошадей. Разнообразная и богатая растительность нагорья съ избыткомъ обезпечиваетъ мѣстное скотоводство. Не смотря на прекрасныя сѣнокосныя угодья, заготовокъ фуража на зиму не дѣлаютъ. Такимъ образомъ узбекъ, въ отношеніи безпечности своей къ стадамъ, стоитъ не выше киргиза. Въ восьми верстахъ отъ Чашмы-хуфиджанъ расположена такая же зимовка *Акрабатъ*. Вокругъ имѣются посѣвы пшеницы подъ дождь и небольшіе клочки люцерны подъ искусственное орошеніе изъ ручьевъ въ обиліи стекающихъ съ горныхъ склоновъ. Въ складкахъ горъ виднѣются человѣческія жилища, но лѣтомъ тамъ никто не живетъ. Зимовка Акрабатъ расположена влѣво отъ дороги, а у самой дороги стоитъ караванъ-сарай того же названія и отъ него начинается подъемъ на перевалъ *Акрабатъ-Даванъ*, высота котораго равна 5100 ф. Кругомъ виднѣются арчевые лѣса, мѣстность принимаетъ болѣе живописный видъ, появляются интересныя растенія, между которыми первое мѣсто занимаютъ эремурусы съ ихъ гигантскими цвѣточными стрѣлками, густо усаженными красивами желтыми, розовыми или лиловатыми цвѣтами. Цѣлыя поляны краснѣютъ колоколь-

чиками низкорослыхъ тюльпановъ, разнообразные луки пестрѣютъ по всему пространству. На десятой верстѣ отъ Акрабата дорога входитъ въ горную тѣснину, обставленную огромными отвѣсными скалами гранита и порфира. Это знаменитыя Желѣзныя ворота, гдѣ, по преданіямъ, устроены были именно таковыя, съ одной стороны, въ видахъ защиты отъ непріятеля, а съ другой—въ видахъ таможеннаго контроля. По дну тѣснины вьется ручей, вздувающійся въ грозный потокъ при каждомъ дождѣ. Стѣны ущелья такъ высоки, а разстояніе между ними такъ узко, что вглубь тѣснины рѣдко проникаютъ солнечные лучи и она производитъ глубокое впечатлѣніе, особенно во время грозы. Современное населеніе забыло преданіе о Желѣзныхъ воротахъ и окрестило ущелье болѣе вульгарнымъ и совершено непоэтичнымъ именемъ „Бузгала-хана“, т. е. домъ козъ.

Сказаніе о желѣзныхъ воротахъ врядъ ли имѣетъ хоть нѣкоторое фактическое основаніе. Кругомъ не сохранилось рѣшительно никакихъ остатковъ, указывающихъ на какую бы то ни было постройку. Кромѣ того, саженъ за 150 до входа въ ущелье, вправо отъ него, имѣется прекрасная обходная дорога, при наличности которой отпадаетъ фискальное, а тѣмъ болѣе стратегическое значеніе мифическихъ воротъ. Наконецъ, громадный напоръ водъ въ ручьѣ при весеннемъ таяніи снѣговъ и частыхъ лѣтнихъ дождяхъ опрокинулъ бы искусственно устроенную, прямо въ лобъ напору бѣшенаго потока, преграду. Въ Гиссарскихъ горахъ и въ особенности въ Дарвозскомъ бекствѣ мнѣ приходилось видѣть тѣснины, имѣющія не менѣе основаніи претендовать на громкое названіе желѣзныхъ воротъ и, какъ на одну изъ болѣе подходящихъ, можно указать на тѣснину, расположенную у Таджикскаго кишлака *Сарыпорз* въ верховьяхъ Пянджа.

Тѣснина *Бузгала-хана* тянется на протяженіи версты и верстахъ въ трехъ отъ ея конца расположена зимовка *Шуробз*. Она лежитъ въ котловинѣ, кругомъ обставленной горами. Видъ очень живописный. Слѣва горы состоятъ изъ обнаженныхъ массивовъ вывѣтрившаго гипса. По дну котловины текутъ ручьи, разбираемые для орошенія люцерны, которая могла бы съ успѣхомъ расти здѣсь и безъ искусственнаго орошенія. Вся мѣстность очень слабо заселена и представляетъ собою огромный запасъ роскошныхъ угодій для будущей колонизаціи. Вблизи зимовки имѣется чудной красоты ущелье. Здѣсь въ поэтическомъ безпорядкѣ тѣснятся отвѣсныя скалы, то слезящіяся чистой, какъ хрусталь, водою, то живописно задрапированныя ползущими плетями эвонимуса.

Отъ Шураба начинается подъемъ, выходящій на перевалъ *Акз*

даванъ, въ концѣ спуска котораго стоятъ развалины древняго караванъ-сарая *Абдулла-ханъ рабатъ*. По сказанію, и до настоящаго времени живущему среди мѣстнаго населенія, сарай этотъ одинъ изъ тѣхъ 40, которые построены Абдулла-ханомъ по обѣту, данному передъ сраженіемъ съ невѣрными, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ. Сарай выстроенъ изъ жженаго кирпича, обнесенъ крѣпостною стѣною и внутри имѣетъ много комнатъ для проѣзжающихъ. Въ настоящее время путешественники не пользуются древнимъ сооруженіемъ, и оно начинаетъ разваливаться.

Мимо сарая проходитъ дорога въ *Байсунъ*, а влѣво отъ него, черезъ перевалъ *Захъ-хана*, идетъ путь въ г. *Ширабадъ*.

Въ 18-ти верстахъ отъ Шуроба, по дорогѣ въ Ширабадъ, лежитъ первое таджикское поселеніе—*Сайробъ*. Въ немъ насчитывается до 250 домовъ, жители занимаются земледѣліемъ и при томъ очень успѣшно, такъ какъ почва здѣсь весьма плодородная. Въ центрѣ селенія стоитъ нѣсколько гигантскихъ чинаровъ. Въ выгнившемъ стволѣ одного изъ нихъ помѣщается школа на 40 человѣкъ; ни потеря сердцевины, ни двери, которыя для удобства прорубилъ въ стволѣ человѣкъ, не мѣшаютъ дереву продолжать свой ростъ и оно широко раскинуло шапку лапчатой зелени, оттѣняющей огромную часть сельской площади.

Въ 24 верстахъ отъ Сайроба лежитъ небольшой кишлакъ *Ляйлякань*. Онъ раскинулся на правомъ берегу *Ширабадъ-Дарьи*. Замѣчателенъ выдающимся плодородіемъ почвы. Здѣсь начинаются рисовыя плантаціи, орошаемыя водою Ширабадъ-Дарьи.

Отъ Ляйлякана до г. **Ширабада** 16 верстъ. На восьмой верстѣ въ послѣдній разъ рѣку сжимаютъ горные кряжи, образуя двое почти рядомъ стоящихъ горныхъ воротъ,—*Нанъ-Даґана* и *Гумъ-Даґана*. Первое названіе—*хлѣбный входъ* лучше всего характеризуетъ экономическое значеніе Ляйлякана для Ширабада.

Ширабадъ раскинулся по обоимъ берегамъ рѣки. Какъ и всѣ города восточной Бухары, онъ не отличается особеннымъ оживленіемъ. Разъ въ недѣлю здѣсь собирается базаръ, на который, помимо продуктовъ хозяйства окрестнаго населенія, привозятся стебли дикаго ревеня, въ изобиліи произрастающаго въ горахъ и зеленыя вѣтви можжевельника (*арча*). Первые покупаются какъ незатѣйливое лакомство и поѣдаются въ сыромъ видѣ, вторыя пріобрѣтаются какъ топливо для изготовленія жареной баранины съ особымъ привкусомъ, придаваемомъ ей араматомъ арчи и высоко цѣнимымъ мѣстными гурманами.

На правомъ берегу рѣки, на очень высокомъ холмѣ, устроена крѣпость (*урда*), гдѣ живетъ бекъ. Холмъ къ рѣкѣ обрывается почти от-

вѣсною стѣною, на разрѣзѣ которой явственно выступаютъ слѣды напластованій стратегическихъ сооруженій далекаго прошлаго времени, то въ видѣ выклиняющейся мѣстами облицовки изъ жженаго кирпича, то ясно выступающихъ разрѣзовъ прежнихъ, давно заполнившихся землею, крѣпостныхъ рвовъ и т. п.

Въ Ширабадскомъ бекствѣ четыре амлякдарства (нѣчто въ родѣ уѣда). Въ немъ насчитывается 15.000 домовъ или около 100.000 душъ обоего пола. Жители занимаются разнообразною культурою—отъ риса до хлопка включительно; продукты послѣдней скупаютъ армяне, наѣзжающіе сюда изъ Закаспійской области. Въ Ширабадѣ оффиціальная бухарская статистика насчитываетъ до 20.000 жителей. Обрабатывающая промышленность развита очень слабо: на весь городъ едва насчитывается десятокъ столяровъ и нѣсколько кузнецовъ. Большая часть культурныхъ земель составляетъ *падшалыкъ*, сидящіе на которомъ уплачиваютъ въ казну эмира по 4 теньги съ танапа (80 к. или 2 р. 40 к. съ десятины).

Отъ Ширабада къ р. Аму-Дарьѣ дорога опять идетъ ровной, жаркой степью. Здѣсь то и дѣло встрѣчаются развалины древнихъ обширныхъ поселеній. Ихъ безжалостно уничтожили древніе воители, оставивъ, какъ трофей дикой побѣды, груды черепковъ, битыхъ кирпичей и другихъ предметовъ упорнаго человѣческаго труда. На 26 верстѣ стоитъ кишлакъ:

Ангаръ, окруженный развалинами. Нѣсколько ниже кишлака одиноко возвышается огромная полуразвалившаяся башня, *Куфтаръ-хана*, черезъ которую, по увѣренію старожиловъ, шелъ нѣкогда изъ р. *Сурхана* арыкъ, орошавшій цвѣтущій г. *Термезъ*.

Термезъ, или лучше сказать, груда развалинъ его, лежитъ въ 8 верстахъ отъ Куфтаръ-ханы на самомъ берегу Аму-Дарьи. Площадь, занятая руинами, занимаетъ нѣсколько десятковъ десятинъ. На всемъ пространствѣ ихъ сохранился одинъ минаретъ да полуразвалившаяся арка подземной части одной мечети. На мѣстѣ бывшей цитадели остался холмъ изъ кирпича, высотою около 10—15 саженъ. Онъ круто обрывается къ рѣкѣ и въ настоящее время служитъ мѣстомъ, гдѣ зажигаютъ маячный огонь для крейсирующихъ по рѣкѣ пароходовъ. Вдоль берега послѣдней тянутся остатки кирпичной кладки на цементѣ; по всей вѣроятности, здѣсь была нѣкогда набережная, обшивка которой пережила своихъ строителей и свидѣтельствуетъ объ удивительномъ искусствѣ древнихъ строителей. Сзади холма сохранилась древняя мечеть. Она уже въ значительной степени поддалась разрушительному дѣйствію времени и потому чудной работы саркофагъ бѣлаго мрамора сохраняется не въ

мечети, а въ безобразной и тѣсной саклѣ, уродливо прилѣпившейся къ стройнымъ стѣнамъ памятника древняго зодчества. Саркофагъ со всѣхъ сторонъ покрытъ арабскими надписями, которыя гласятъ, что онъ сооруженъ надъ могилою Аби-Абдуллы-Мухамеда, сына Али-Хакимова, термезскаго высочайшаго шейха, скончавшагося въ 255 г. гиджры (868-869 г. по Р. Х.) Саркофагъ сдѣланъ изъ такого матеріала и такъ художественно, что его можно считать лучшимъ образчикомъ древняго зодчества изъ всѣхъ, уже открытыхъ въ Туркестанѣ.*)

Верстахъ въ двухъ отъ развалинъ вверхъ по Аму-Дарьѣ расположенъ кишлакъ *Пата-Кисарь*—мѣстопребываніе нашихъ чиновъ таможеннаго надзора, а между кишлакомъ и развалинами устраивается новое русское поселеніе—Термезъ на землѣ, отведенной для этой цѣли эмиромъ бухарскимъ. Здѣсь уже выстроены казармы и расположены части войскъ. Въ непродолжительномъ времени поселеніе сольется съ Пата-Кисаромъ, и въ недавно еще пустынной мѣстности, на границѣ съ Афганистаномъ, вновь забьетъ ключемъ жизнь, которую не удалось раздавить на вѣки безпощаднымъ вандаламъ сѣдой старины.

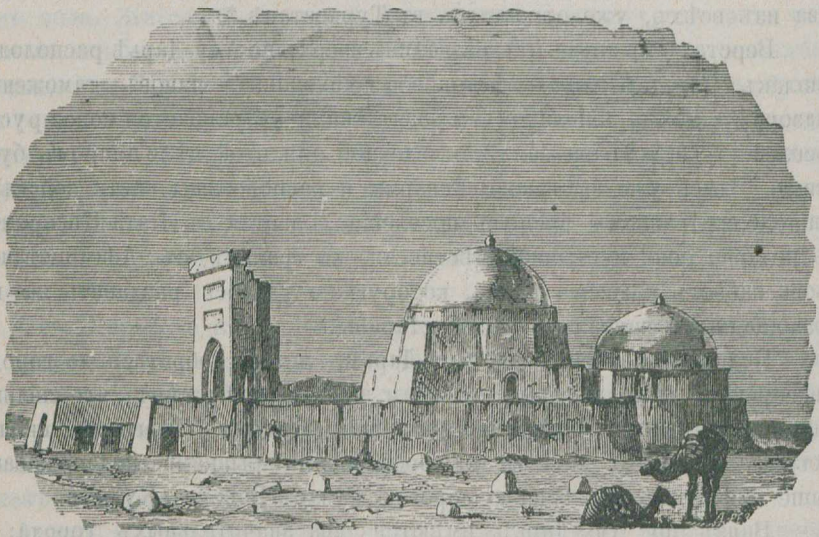
Поднимаясь вверхъ по Аму-Дарьѣ, можно добраться до городовъ Гиссарскаго края, которые только и замѣчательны тѣмъ, что являются административными центрами восточной Бухары. Торговыя сношенія ихъ съ столицею ханства и европейскими рынками поддерживаются выше описанною караванною дорогою Гузаръ-Байсунъ-Кулябъ.

Внизъ по Аму-Дарьѣ имѣются два значительныхъ города: *Келифъ*, резиденція келифскаго бека и нашъ таможенный пунктъ и гор. *Керки*, резиденція керкинскаго бека и квартира нашихъ войскъ. Въ русской части города, разбитой по-европейски, имѣется много построекъ европейскаго типа, оживленный базаръ (*ковровый рынокъ*), европейскіе магазины, почтовая контора, казначейство и военное собраніе. Сообщеніе съ Келифомъ и Термезомъ пароходное, а съ Чарджуемъ, кромѣ того, и колесное.

Помимо перечисленныхъ выше городовъ, въ Бухарскомъ ханствѣ, и особенно въ западной его части, имѣется много поселеній, представляющихъ собою центры скупки мѣстнаго сырья. Тамъ дѣйствуютъ агенты русскихъ торговыхъ фирмъ, но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ, вслѣд-

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ развалинами Термеза отсылаемъ къ 12 кн. Средне-Азіатскаго Вѣстника за 1896 г. и къ протоколу засѣданія Турк. кружка любит. археологіи отъ 29 августа 1897, гдѣ напечатаны представленныя мною фотографіи развалинъ Термеза.

ствіе сбивчивости *устныхъ* о нихъ показаній, изъ осторожности не помѣщаются. Въ ущербъ, конечно, полнотѣ изданія, авторъ принужденъ былъ ограничиться описаніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя ему лично удалось посѣтить и до нѣкоторой степени изслѣдовать.

САМАРКАНДСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Самаркандская область занимаетъ югозападную часть территоріи Русскаго Туркестана. Она лежитъ между 38° и 41° сѣверной широты и 65° 20′ и 71° 20′ восточной долготы. Границы ея составляютъ: на югѣ владѣнія Бухарскаго ханства; на востокѣ и сѣверо-востокѣ Ферганская область, на сѣверѣ Сыръ-Дарьинская область и на западѣ Бухарское ханство и Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сыръ-Дарьинской области. Общая площадь территоріи измѣряется 60.597 кв. верстъ. Цифра эта установлена г. Стрѣльбицкимъ. По новѣйшимъ же мѣстнымъ изслѣдованіямъ, она равняется 81.891 кв. верстъ, на которыхъ, по даннымъ послѣдней народной переписи, проживаетъ 857.847 душъ обоего пола. Цифры протяженности и народонаселенія составляются изъ слѣдующихъ слагаемыхъ.

Названія уѣздовъ.	Площадь въ кв. верстахъ.	Проживаетъ.			Въ томъ числѣ въ городахъ:			
		Мущинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	А именно.	Мущинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Самаркандскій.	17060	190874	150474	341348	Въ Самаркандѣ.	37706	23194	60900
Катта-Курганскій	6944	61021	48982	110003	„ Педжакентѣ*)	2052	1579	3631
Джизакскій . .	43410	119762	100122	219884	„ Катта-Курганѣ	5941	4142	10083
Ходжентскій .	14477	101258	82354	186612	„ Джизакѣ . .	8723	7318	16041
					„ Ходжентѣ .	16196	13880	30076
					„ Ура-Тюбе*) .	10924	9913	20837
Итого . .	81891	472915	384932	857847	Итого . .	81542	60026	141568

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что городское населеніе составляетъ 15,7% общей цифры населенія и что женскаго населенія на 10,26% менѣе, чѣмъ мужскаго.

Устройство поверхности Самаркандской области весьма разнообразно. Южная и восточная часть ея представляютъ страну, наполненную мощными горными кряжами, достигающими мѣстами 18.000 ф. высоты. Возвышенности, наполняющія южную часть области, принадлежатъ къ Памиро-Алайской системѣ и распадаются на три главныхъ хребта: *Туркестанскій*, идущій къ Джизаку, *Зеравшанскій* и *Гиссарскій*, отдѣляющій область отъ владѣній бухарскаго эмира. Между двумя первыми хребтами протекаетъ главная водная артерія области—р. *Зеравшанъ*. Туркестанскій хребетъ у 68 меридіана сильно понижается и поворачиваетъ на сѣверо-западъ, принимая названіе сперва *Малыузарскихъ*, а затѣмъ *Нуратинскихъ* горъ. У 66° восточной долготы Нуратинскія горы сливаются со степью.

Гиссарскій хребетъ лишь сѣверными своими склонами входитъ въ составъ Самаркандской области. Отъ верховья р. Зеравшана до меридіана г. Джизака онъ составляетъ границу съ Бухарой. У перевала *Пакшифъ* (12.000 ф.) отъ Гиссарскаго хребта отдѣляется хребтъ *Зеравшанскій*. Онъ идетъ почти параллельно Гиссарскому хребту и отдѣляетъ р. *Ягнобъ-Дарью* отъ верхняго теченія р. Зеравшанъ. Зеравшанскій и Нуратинскій хребты, въ противоположность Туркестанскому и Гиссарскому, отличаются, сравнительно, удобопроходимостью. Такъ, черезъ первый изъ города Самарканда идетъ колесная дорога въ бухарскіе города Шааръ и Китабъ черезъ перевалъ Тахта-Карача, а по Санзарскому ущелью втораго идетъ желѣзная дорога на Ташкентъ и города Ферганской области.

Между г. Джизакомъ и р. Сыръ-Дарьей тянется ровная степь, называемая Голодною. На западѣ она переходитъ въ песчаную пустыню Кизылъ-Кумы, состоящую частью изъ сыпучихъ песковъ, а частью изъ безплодной степи. Южная часть Кизылъ-Кумской пустыни нѣсколько возвышена и на ней разбросаны группы скалистыхъ горъ: Буканъ-тау, Арасланъ-тау, Султанъ-уиздагъ, Джиты-тау. Они состоятъ изъ гранитныхъ и діоритовыхъ породъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльными вершинами превышаютъ 3000 ф. надъ уровнемъ моря.

У г. Ходжента, въ сѣверовосточномъ углу области, тянется Моголъ-таускій хребетъ. Онъ принадлежитъ къ системѣ Тянь-Шаня.

Площадь въ 81.000 кв. верстъ орошается р. *Сыръ-Дарьей*, принадлежащей области обоими берегами всего лишь на протяженіи 150 в. и однимъ лѣвымъ берегомъ на 200 в.,—*Зеравшаномъ* и *Санзаромъ*. Всѣ

эти рѣки имѣютъ огромное значеніе въ экономической жизни населенія, служа цѣлямъ агрикультуры, на веденіе которой двѣ послѣднія рѣки разбираются почти безъ остатка.

По значенію въ современномъ состояніи экономическихъ силъ страны р. *Зеравшанъ* занимаетъ первое мѣсто. Въ предѣлахъ области изъ нея выведено 83 оросительныхъ канала, составляющихъ въ общей суммѣ протяженіе въ 1139 верстъ и несущихъ свыше 54 куб. саж. воды въ секунду, для орошенія болѣе чѣмъ 200.000 д. прекрасной лесовой почвы. Зеравшанъ беретъ начало изъ Зеравшанскаго ледника, залегающаго въ горномъ узлѣ Туркестанскаго, Гиссарскаго и Алайскаго хребтовъ. Ледникъ этотъ питается обширными фирновыми полями и принимаетъ въ себя ледники, спускающіеся съ Туркестанскаго и Гиссарскаго хребтовъ. Длина ледника равняется 24 верстамъ, нижній конецъ его залегаетъ на высотѣ 9000 ф., а верхній, у перевала Матча, на высотѣ 13.800 ф. На 50 верстъ ниже современнаго окончанія ледника, у селенія Діаминора залегаетъ первая морена, выше замѣчается рядъ огромныхъ моренъ, доказывающихъ фактъ отступанія Зеравшанскаго ледника. Въ нижнемъ концѣ своемъ послѣдній образуетъ ледяной сводъ, изъ подъ котораго и вытекаетъ р. Зеравшанъ, называющаяся въ своемъ верхнемъ теченіи *Матча*. На высотѣ 4.590 ф., возлѣ селенія Варзиминора, въ Зеравшанъ съ лѣвой стороны впадаетъ р. Фанъ-Дарья, составляющаяся изъ двухъ рѣкъ: Искандеръ-Дарьи и Ягнобъ-Дарьи. Ниже Зеравшанъ принимаетъ слѣва Кшутъ-Дарью, а еще ниже послѣдній притокъ—Магіанъ-Дарью, впадающею въ него также слѣва. До безуѣзднаго г. Педжакента р. Зеравшанъ протекаетъ въ скалистыхъ утесахъ и совершенно недоступна для эксплуатаціи съ оросительными цѣлями; за Педжакентомъ же изъ нея начинаютъ выводить каналы. Въ 8 верстахъ отъ г. Самарканда р. Зеравшанъ раздѣляется на два рукава—Акъ-Дарью (длиною около 105 в.) и Кара-Дарью (100 в.), которые соединяются вновь близъ г. Хатырчи въ Бухарскомъ ханствѣ. Замкнутое между обѣими рукавами пространство земли представляетъ собою огромный островъ въ 13 верстъ ширины, по всѣмъ направленіямъ изрѣзанный оросительными каналами и очень густо заселенный. Островъ этотъ носитъ названіе *Міанкалъ* и является богатѣйшею частью Зеравшанской долины.

Годовой расходъ воды въ Зеравшанѣ, по даннымъ З. Жижемскаго*), равенъ 803.049.984 куб. саж., изъ которыхъ на орошеніе зе-

*) Сборникъ матер. для ст. Самар. обл. изд. 1890 г. стр. 348 и слѣд.

мель Самаркандской области, по тѣмъ же даннымъ, расходуется 371.000.000 куб. саж.

Р. Санзаръ беретъ начало съ сѣверныхъ склоновъ Туркестанскаго хребта въ предѣлахъ Джизакскаго уѣзда. Течетъ сначала на сѣверо-западъ; подъ 40° с. ш. круто сворачиваетъ на с.-в. и узкимъ сравнительно ущельемъ прорѣзываетъ Нуратинскій хребетъ. Самая узкая часть ущелья носитъ названія *Тамерлановыхъ воротъ*, черезъ которыя проходитъ Средне-азіатская желѣзная дорога. Бока ущелья состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, кварцитовъ и выдѣленій роговика. На лѣвой (если ѣхать отъ Самарканда) отвѣсной скалѣ ущелья, на высотѣ 5—8 саженъ, вырѣзаны двѣ надписи на персидскомъ языкѣ. Верхняя, болѣе древняя, гласитъ: „Съ помощью Бога великій султанъ, покоритель царей и народовъ, тѣнь Божія на землѣ, опора постановленій сунны и закона божескаго, государь, вспомоществующій вѣрѣ, Улугъ-бекъ-Гуруганъ (да продлитъ Богъ его царствованіе и правленіе) предпринялъ походъ въ страну джеты и монголовъ и отъ этого народа возвратился въ эти страны невредимымъ въ 828 новолунномъ году". Нѣсколько ниже этой надписи имѣется другая, слѣдующаго содержанія: „Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе, что въ 979 году происходило сраженіе между отрядомъ вмѣстилища калифатства, тѣни Всевышняго, великаго хакана Абдулла-хана, сына Искандеръ-хана въ 30.000 человѣкъ боеваго народа и отрядомъ Дервишъ-хана и Баба-хана и прочихъ сыновей. Сказаннаго отряда было родичей султановъ до 50.000 человѣкъ и служащихъ людей до 400.000 человѣкъ изъ Туркестана, Ташкента, Ферганы и Дешта-Кипчака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одержалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ столькихъ смерти, что отъ людей, убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ теченіе одного мѣсяца въ рѣкѣ Джизакской на поверхности воды текла кровь. Да будетъ это извѣстно!" Такимъ образомъ ущелью далъ извѣстность Абдулла-ханъ, производившій здѣсь звѣрскую расправу надъ плѣнниками; что же касается Тамерлана, то онъ, конечно, идя походомъ на Китай, долженъ былъ проходить это ущелье, какъ и всякій ѣдущій изъ Самарканда къ Ташкенту, но отмѣтки на скалахъ о своемъ прохожденіи тѣснины не дѣлалъ, и почему имя его дано проходу—остается неизвѣстнымъ.

Воды Санзара, по выходѣ изъ Тамерлановыхъ воротъ, начинаютъ поить поля и сады жителей г. Джизака и Джизакскаго уѣзда. Длина рѣки едва достигаетъ ста верстъ, а водами ея орошается свыше 10.000 десятинъ лесовой почвы. Остатки водъ Санзара впадаютъ въ соленое озеро:

Тузъ-Канъ. Работами многихъ изслѣдователей доказано морское про-

исхожденіе этого озера. Его, какъ Каспійское и Аральское моря, считаютъ остаткомъ *туркестанскаго средиземнаго моря.* Для естественника озеро представляетъ большой интересъ въ отношеніи его низшей фауны (планктонъ). Такихъ изслѣдованій въ Тузъ-Канѣ еще не производилось, а между тѣмъ эта сторона надземной жизни можетъ дать много поучительныхъ выводовъ въ области развитія животнаго организма, приспособляющагося къ новымъ условіямъ среды. Притокъ воды въ озеро невеликъ и площадь его постепенно сокращается вслѣдствіе испаренія, что въ свою очередь вызываетъ концентрацію раствора заключающихся въ водѣ солей.

Озеро Тузъ-Канъ въ настоящее время тянется съ юго-запада на юго-востокъ, примѣрно, верстъ на 30. Лежитъ оно, приблизительно, на высотѣ 300-400 футъ надъ уровнемъ моря. Съ сѣвера къ нему прилегаетъ Голодная степь, а съ Запада песчаные барханы Кизылъ-Кумской пустыни. Солью, добываемою въ Тузъ-Канѣ, довольствуются жители Джизакскаго, Ходжентскаго и Перовскаго уѣздовъ и ближайшихъ бекствъ Бухарскаго ханства. Качества ея не особенно высоки, такъ какъ въ ней имѣется значительная примѣсь сѣрно-кислаго натра, солей кальція и магнезіи. Тѣмъ не менѣе, ежегодная добыча соли изъ озера опредѣляется крупною цифрою до 200.000 пуд. Весною озеро наполняется водою тающихъ снѣговъ. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ притокъ воды почти совершенно прекращается и начинается столь сильное испареніе воды, что соль выпадаетъ на дно кристаллами, и добыча ея сводится къ выволочкѣ самосадочныхъ кристалловъ на берегъ и просушки ихъ на солнцѣ.

Мелѣя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, озеро обнажаетъ часть своего дна, покрытаго толстымъ слоемъ минеральнаго ила, обладающаго высокими лечебными достоинствами, прославившими его еще во времена глубокой древности. Слава эта сохранилась и до настоящаго времени, и Тузъ-Канъ пользуется широкою извѣстностью какъ между туземцами такъ и между русскими жителями. Тѣмъ не мѣнѣе лечащихся послѣдней категоріи тамъ бываетъ немного, что и понятно, если вспомнить, что Тузъ-Канъ лежитъ въ открытой, пустынной мѣстности, лѣтомъ накаляемой солнцемъ до 50° R. Лучшимъ представителемъ флоры его береговъ являются одиночные экземпляры феруллы фетидиссимы (изъ которой приготовляется ассафетида). Ближайшимъ пунктомъ европейской осѣдлости является г. Джизакъ, отстоящій отъ озера на 60 в., а ближайшимъ питьевымъ источникомъ—колодцы, расположенные отъ озера въ 15 верстахъ. Европейскому жителю трудно мириться съ такою обстановкою и только крайнее развитіе недуга можетъ побороть въ немъ страхъ буду-

щихъ страданій и заставить ѣхать лечиться тузъ-канскими грязями. Туземцы же весьма охотно посѣщаютъ озера и пользуются цѣлебными свойствами его разсола. Процессъ лѣченія заключается въ слѣдующемъ. Въ обнаженномъ днѣ вырывается яма. Вынимаемый илъ кладется по ея краямъ, больной ложится въ яму, его обмазываютъ грязью. Для защиты отъ солнца надъ головою, на палкахъ, устраивается зонтикъ изъ камышевыхъ плетенокъ. Послѣ двухчасоваго лежанія больнаго обмываютъ и онъ идетъ въ шалашъ или юрту гдѣ пьетъ чай и, по возможности, потѣетъ. Верстахъ въ 13—15 отъ озера стоитъ мечеть съ обильнымъ колодцемъ хорошей питьевой воды. Проживающіе въ мечети муллы водою колодца оросили маленькій клочекъ земли, засадили его нѣсколькими деревцами тала и бахчей. По ихъ словамъ, водою колодцами можно оросить до 1 десятины земли. Все это вмѣстѣ взятое подаетъ нѣкоторую надежду на возможность, при наличности, понятно, охоты и иниціативы, устройства въ будущемъ болѣе сносныхъ условій лѣченія грязями озера, дѣйствительно имѣющими цѣлебныя свойства.

Р. Сыръ-Дарья, какъ сказано выше, принадлежитъ Самаркандской области небольшою своею частью. Водами ея, при посредствѣ канала Дальверзинъ, орошается часть праваго берега рѣки, а на лѣвомъ берегу беретъ начало каналъ Николаевскій, который орошаетъ часть Голодной степи и въ настоящее время доведенъ до линіи Средне-Азіатской ж. д. (у станціи Голодная степь). Въ будущемъ р. Сыръ-Дарьѣ предстоитъ сыграть выдающуюся роль призваніемъ къ жизни огромный части удобной для культуры высокоцѣнныхъ растеній той же Голодной степи.

Климатическія условія Самаркандской области представляютъ значительное разнообразіе, зависящее отъ конфигураціи земной коры и высоты той или другой мѣстности. Въ низменной части области климатъ ея отличается рѣзкою континентальностью. Свойства его выражаются чрезвычайной сухостью воздуха, незначительнымъ выпаденіемъ осадковъ наряду съ весьма сильною испаряемостью, высокою температурою лѣта, рѣзкими колебаніями температуры днемъ и ночью. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія климатъ низменной части области.

Города.	Среднія за шесть лѣтъ.						
	t° зимы.	Минимумъ t° зимы.	Средняя t° весны.	Средняя t° лѣта.	Высшая t° лѣта.	Выпадаетъ осадковъ зимою.	Выпадаетъ осадковъ весною.
Самаркандъ	$+0_9$	-20_0	13_4	24_7	39_0	70—168	87—292
Джизакъ	$+0_4$	-24_0	15_0	29_3	42_9	90—189	96—271
Ходжентъ	$+0_4$	-19_8	17_0	29_6	42_6	68—80	51

Обыкновенно въ перечисленныхъ въ таблицѣ городахъ въ концѣ февраля и началѣ марта цвѣтутъ деревья, а въ концѣ мая созрѣваютъ озимые и яровые хлѣба, къ уборкѣ которыхъ приступаютъ въ началѣ іюня. Въ этотъ періодъ времени вся растительность на неорошенныхъ искусственно земляхъ выгораетъ и степи принимаютъ угнетающій видъ.

Горная часть области отличается болѣе мягкимъ климатомъ. Здѣсь, правда, суровѣе бываютъ зимы, но за то въ теченіе лѣта солнце не донимаетъ своими жгучими лучами и время отъ времени перепадаютъ дожди, въ разсчетѣ на живительную силу которыхъ производятся богарные посѣвы.

Естественная растительность области не отличается богатствомъ. Степная часть ея покрыта обыкновенными для Туркестана травами, отличающимися короткимъ вегетаціонномъ періодомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ степи покрываются раскошнымъ ковромъ разнообразной зелени. Цѣлыя огромныя поляны горятъ иногда прелестнымм цвѣтами красы туркестанскій флоры—тюльпанами (Tulipa Greigi). Къ концу мая мѣсяца травы начинаютъ желтѣть, и только Ferrula Foeditissima, (*кеуреке*) остается на унылой, безпредѣльной глади выгорѣвшей степи. Противный запахъ этого растенія сохраняетъ его отъ истребленія, такъ какъ только одни насѣкомыя находятъ удовольствіе копошиться въ его цвѣткахъ. Оно, кстати сказать, служитъ матеріаломъ для добыванія извѣстнаго аптекарскаго препарата—ассафетиды, которую, впрочемъ, въ Туркестанѣ не добываютъ. Къ концу лѣта сохнетъ и ферулла. Тогда степь на огромныхъ пространствахъ остается покрытой толстыми, до $2^1/_2$ въ діаметрѣ, стволами растенія болѣе аршина высоты, круглой шапкой соцвѣтія съ высохшей въ видѣ сложнаго зонтика. Растеніе этого не годится и на топливо, такъ какъ и въ сухомъ видѣ издаетъ невыносимый запахъ. Это, однако, не мѣшаетъ киргизамъ въ неурожайные годы вываривать изъ феруллы какое-то снадобье, идущее въ пищу. Конечно, подобный суррогатъ такъ же, если не хуже, вкусенъ, какъ и знаменитая лебеда, питающая европейскаго бѣдняка во время голодовки. Песчаная пустыня Кизылъ-Кумы покрыта зарослями саксаула и гребенщика, на корняхъ котораго нерѣдко развиваются роскошные экземпляры одного вида чужеяднаго растенія изъ семейства *Orobanche*. Оно представляетъ сочный, молочноватого цвѣта стволъ, лишенный листьевъ, но богато украшенный лиловыми цвѣтками. Стволъ этотъ прикрѣпляется на корнѣ гребенщика и сидитъ очень глубоко въ пескѣ, выбрасывая наружу султанъ лиловыхъ цвѣтковъ. Оробанха *(тунгуя)* поражаетъ посѣвы дынь и табака, въ культурныхъ мѣстностяхъ являясь вредоноснымъ врагомъ пахаря. Красивымъ и очень полезнымъ растеніемъ Кизылъ-Кумской пустыни считается Alimodendron

Korolini. Оно имѣетъ стволъ до 6 аршинъ длины, увѣнчанный кроною серебристыхъ листьевъ, ниспадающихъ на плакучихъ вѣтвяхъ. Растеніе это живетъ въ самыхъ сыпучихъ пескахъ и отличается тѣмъ, что имѣетъ стволъ, способный превращаться въ корень, какъ только его засыпятъ переносные пески. Цвѣторасположеніе характерное для всѣхъ мотыльковыхъ. Вѣнчикъ темно-лиловаго цвѣта. Для закрѣпленія песковъ является наилучшей древесной породой песчаной флоры. Къ сожалѣнію, качества этого растенія не были оцѣнены по достоинству во время постройки Закаспійской ж. д., когда Alimodendron уничтожался въ огромномъ количествѣ.

Горная флора Самаркандской области богаче. Здѣсь встрѣчаются: волошскій орѣхъ, арча (iuniperus), туя, дикая яблоня, фисташка, миндаль, жимолость и т. п. Фисташковые (*pista*) лѣса постепенно истребляются. Въ Туркестанскомъ хребтѣ, напримѣръ, ихъ осталось очень мало, между тѣмъ какъ еще сравнительно недавно этою породою хребетъ былъ особенно богатъ и даже одинъ отрогъ его до сихъ поръ сохранилъ названіе *Писталя-тау*, которое совершенно не соотвѣтсвуетъ современному положенію. Фисташковыя (*pista*) рощи почти исчезли. Киргизъ немилосердно уничтожилъ ихъ для выжиганія угля. Древесина фисташки очень плотная и дѣйствительно даетъ уголь высокой теплоемкости. Качество это было замѣчено еще древними туземными металлургами и фисташку усердно искореняли по ихъ заказу. Позднѣе, когда металлургическія заведенія, подъ давленіемъ иностранной конкурренціи, ликвидировались, на фисташковый уголь стали предъявлять требованія туземные же кузнецы, и фисташка постепенно исчезала, пока лѣсохранительный уставъ русскаго законодательства не положилъ предѣла этому опустошенію; между тѣмъ, фисташковое дерево занимаетъ видное мѣсто въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Плодъ этого растенія является излюбленнымъ лакомствомъ туземца и въ сотняхъ тысячъ пудовъ обращается на мѣстномъ рынкѣ. Въ садахъ его не разводятъ, такъ какъ оно не любитъ пересадки и, должно быть, плохо выдерживаетъ климатъ долины. Кромѣ того, растеніе это двудомное, что также до нѣкоторой степени осложняетъ разведеніе его въ садахъ. Тѣмъ не менѣе возобновленіе фисташковыхъ зарослей дѣло совершенно возможное. Искусственное облѣсеніе горъ въ Самаркандскомъ уздѣ, по системѣ Н. И. Королькова, доказало, что лѣсной покровъ въ Туркестанскихъ горахъ можетъ быть постепенно востановленъ безъ значительныхъ, въ сравненіи съ результатами, затратъ на эти въ высшей степени важныя для края работы. Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ. Во время дождей вода, выпадающая на склонахъ горъ, скатываясь съ по-

слѣднихъ, развиваетъ значительную силу. Помимо того, что она увлекаетъ съ собою часть культурнаго слоя, обнажая безплодные утесы, она переполняетъ водотоки и стремительнымъ токомъ своимъ причиняетъ очень много вреда въ долинахъ. Туземцы знаютъ послѣдствія *силя* и принимаютъ всѣ мѣры, чтобы являющееся его слѣдствіемъ, наводненіе не причинило бы имъ вреда. Такимъ образомъ дождь въ горахъ приноситъ двойной вредъ: смываетъ почву и грозитъ наводненіемъ. Не то бываетъ на тѣхъ склонахъ, которые покрыты лѣсомъ. Выпадающіе лѣтніе осадки частью задерживаясь листвою древесныхъ кронъ, падаютъ на землю рыхлую и постепенно послѣднею всасываются. Подъ ихъ живительнымъ дѣйствіемъ развивается растительность и явленіе, извѣстное подъ именемъ силя, уже не имѣетъ мѣста. Подобное наблюденіе навело на мысль Н. И. Королькова облѣсить горные склоны для защиты культурнаго слоя горъ отъ смыва, а жителей долинъ отъ „силя“. Такъ какъ посѣвы древесныхъ сѣмянъ нельзя орошать въ горныхъ складкахъ искусственно, то авторъ способа рѣшилъ воспользоваться для этой цѣли тѣми же дождями, задержавъ всю выпадающую влагу на искусственно облѣсенномъ склонѣ. Съ этой цѣлью горный склонъ покрывается параллельно идущими, совершенно горизонтальными террасами. Земля, выбираемая, съ террасы, кладется на внѣшній ея край и образуетъ горизонтально идущую гряду, вслѣдствіе чего сама терраса является какъ бы выемкою. На гряду сажаются молодые саженцы грецкаго орѣха, американскаго ясеня, сѣмена фисташки и другихъ полезныхъ растеній и этимъ уже склонъ защищенъ отъ дѣйствія силя. Во время дождя, вся масса воды, которая выпадаетъ между двумя террасами, собирается въ одной изъ нихъ, а именно въ нижней и хорошо пропитываетъ гряду на которой растутъ саженцы. Такими террасами, какъ кринолиномъ, покрывается весь горный склонъ и очень скоро лѣсъ одѣваетъ его защитнымъ покровомъ. Чѣмъ склонъ отложе, тѣмъ больше выпадаетъ на него дождя и тѣмъ большею бѣдою грозитъ онъ долинѣ. Поэтому отлогіе склоны должны быть чаще террасированы, чѣмъ склоны крутые. Такимъ способомъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Аманъ-Кутанъ произведено облѣсеніе горъ, окружающихъ санитарную станцію. Насажденіе одной десятины лѣснаго покрова обошлось нѣсколько дороже 10 рублей и теперь почти всѣ горы этого урочища покрыты искусственнымъ лѣсомъ. По этому способу въ настоящее время производится облѣсеніе Акташскаго ущелья въ Ташкентскомъ уѣздѣ (см. ниже), но особенное примѣненіе онъ получилъ у французскихъ лѣсоводовъ, оцѣнившихъ простоту и продуктивность изобрѣтенія г. Королькова

Фауна области ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ предста-

вителей животнаго царства, вообще свойственныхъ Туркестанскому краю. Наименѣе изслѣдованнымъ является классъ насѣкомыхъ и въ этомъ мірѣ зоологамъ предстоитъ не мало открытій, въ особенности въ горной зонѣ области и ея песчаныхъ пустыняхъ.

Минеральныя богатства Самаркандской области представляютъ пока мертвый капиталъ. Изъ горныхъ породъ разрабатываются, и то очень слабо, каменный уголь, соль и мраморъ. Изъ 12 мѣсторожденій каменнаго угля разрабатываются лишь 3. Добываемое топливо идетъ главнымъ образомъ на потребности военнаго вѣдомства и служитъ регуляторомъ цѣны на дрова. Изъ этихъ трехъ копей одна находится въ Самаркандскомъ уѣздѣ и даетъ въ годъ до 75.000 п. и двѣ въ Ходжентскомъ съ производительностью въ 250.000 п. Только около 70.000 п., добываемыхъ въ послѣдней мѣстности, потребляется Ходжентскимъ стекловареннымъ заводомъ; остальное же все идетъ въ разные города Самаркандской и Сыръ-Дарьинской области для отопленія казармъ и зданій военнаго вѣдомства. По даннымъ углепромышленниковъ, выработка одного пуда угля обходится въ 10 коп;. продажная же цѣна его возрастаетъ до 28 к. за пудъ въ Самаркандѣ и до 40 к. въ г. Ташкентѣ. Уголь не особенно высокого качества, а потому при указанной стоимости не можетъ найти себѣ широкаго потребленія.

Изъ другихъ горныхъ богатствъ открыты пока: 1 мѣсторожденіе графита, 1—свинца, 2—нефти 1—ляписъ-лазури и 1—горючей сѣры. Изъ всѣхъ этихъ продуктовъ разрабатывается сѣра, да и то одними туземцами, которые занимаются, также конечно, въ скромныхъ размѣрахъ добычею нашатыря и соды. Для строительныхъ потребностей они обжигаютъ известь (изъ рѣчныхъ валуновъ мрамора) и гипсъ *(ганчъ)*. Послѣдній отличается высокими пластическими качествами и подъ рѣзцомъ туземныхъ штукатуровъ обращается въ художественныя лѣпныя украшенія въ постройкахъ европейскаго типа.

Этнографическій составъ населенія. При современномъ состояніи мѣстной статистики трудно опредѣлить численный составъ этнографическихъ группъ, составляющихъ населеніе края. Переписью 1897 г. цифры эти установлены съ большою точностью, но, къ сожалѣнію, переписной матеріалъ еще не обработанъ и пока приходится пользоваться тѣми данными, которыя установлены мѣстными изслѣдователями. По этимъ даннымъ, распредѣленіе населенія Самаркандской области, по племенамъ, выразится приблизительно слѣдующими цифрами:

	Узбековъ.	Таджиковъ.	Киргизовъ.	Арабовъ.	Европейцевъ.	Туземныхъ евреевъ.	Афганцевъ.	Цыганъ.	Прочихъ народностей.
Проживаетъ въ области . . .	390000	200000	210100	20000	18000	6000	2000	2500	8000

Производительныя силы области. Главное занятіе, обезпечивающее осѣдлое населеніе—земледѣліе, а кочевое—скотоводство.

Самаркандскій уѣздъ, по даннымъ областнаго статистическаго комитета, имѣетъ искусственно орошенной земли 357.120 десятинъ и земель, культивируемыхъ подъ дождь 80.395 д. Все это количество земледѣльческихъ угодій обложено государственною податью въ размѣрѣ 10% валовой доходности. Преобладающая почва—лесъ. На этомъ пространствѣ имѣется 66.278 отдѣльныхъ хозяйствъ, пропитывающихъ 341000 душъ обоего пола.

Преобладающій предметъ культуры—пшеница. Она сѣется какъ на богарныхъ, такъ и на поливныхъ поляхъ. О качествахъ зерна можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, выражающей вѣсъ 1000 зеренъ совершенно сухого продукта.

Одна тысяча совершенно сухой озимой пшеницы вѣситъ граммовъ:	Горныя волости					Предгорья	Долина	
	Маріано-фараб. в.	Искандерская в.	Кшутская вол.	Афтобрунская в	Фальгарская.	Ургутская в.	Шахобская в.	Хальваншская в.
	45.6	43.8	42.4	35.2	32.6	38.0	34.2	32.2

Вѣсъ того же количества ячменя, въ среднемъ, для всѣхъ посѣвовъ этого злака равняется 38 граммъ.

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ (пшеницы и ячменя) начинается въ октябрѣ мѣсяцѣ. На одну искусственно орошенную десятину высѣвается до 8 пудовъ. Посѣвъ требуетъ трехкратной поливки (въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ). Урожай варьируетъ, въ неудачные годы падая до 50 п. съ десятины и въ удачные поднимаясь до 140 п. Въ среднемъ итогъ жатвы слѣдуетъ считать въ 100 п. съ десятины.

Рисъ, если онъ культивируется вторымъ посѣвомъ, высѣвается въ концѣ мая послѣ уборки пшеницы и ячменя. Культивируемый на парѣ (*шударъ*) высѣвается въ началѣ апрѣля. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ посѣвъ производится въ воду, покрывающую поле вершковъ на 8 и въ количествѣ 8 пудовъ на десятину. Ранній посѣвъ риса созрѣваетъ въ сентябрѣ, а поздній—въ октябрѣ мѣсяцѣ. Средній

урожай 150 п. съ десятины. Наилучшій рисъ собирается въ Афтобруинской волости. Такъ какъ ирригаціонная способность р. Зеравшана сравнительно съ требованіями агрикультуры Самаркандскаго и Бухарскаго оазисовъ не велика, то вопросъ о возможной экономіи поливной воды давно уже составлялъ одну изъ ближайшихъ задачъ мѣстной власти. Въ этихъ видахъ въ семидесятыхъ годахъ въ г. Самаркандѣ была учреждена опытная плантація, въ программу которой, помимо распространенія среди туземцевъ раціональныхъ пріемовъ европейской культуры, входила замѣна риса, требующаго обильной поливки, суходольными сѣменами того же злака. Таковыя были выписаны изъ Китая и воздѣлываніе ихъ дало прекрасные результаты. Суходольный рисъ сталъ давать не только количественно, но и качественно лучшіе урожаи; посѣвъ его стали пробовать болѣе состоятельные туземцы и дѣло обѣщало, сломивъ косность узбека, прочно укрѣпиться въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. Къ сожалѣнію, однако, станція, безъ всякой видимой причины, была закрыта, и дорого стоившій опытъ не успѣлъ повлечь за собой столь необходимой реформы въ культурѣ растенія, составляющаго главнѣйшій пищевой продуктъ населенія и такъ рѣшительно вліяющій на развитіе площади культуры, необходимой для удовлетворенія спроса на земли, предъявляемаго естественнымъ приростомъ населенія.

Помимо перечисленныхъ растеній, въ уѣздѣ культивируются: *джугара* (сорго); сѣется въ концѣ мая вторымъ посѣвомъ въ количествѣ 2 п. на десятину; созрѣваетъ въ сентябрѣ-октябрѣ. Урожай до 200 п. съ десятины; просо (*тарыкъ*), кукуруза (*макка джугара*), горохъ (*нахутъ*, Cicer arietinum), машъ, *кунджутъ*, сафларъ, ленъ, конопля, главнымъ образомъ, для добыванія гашиша, макъ, марена, индау и люцерна.

Культура хлопчатника изъ года въ годъ развивается и въ настоящее время этимъ растеніемъ во всей области занято около 20.000 десятинъ. Отпускъ волокна достигъ для области до пудовъ.

На неорошенныхъ земляхъ уѣзда подъ дождь культивируются главнымъ образомъ пшеница, ячмень и ленъ.

Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются дыни, арбузы, тыквы, лукъ, (*піазъ*), морковь (*сабзы*), рѣдька (*турпъ*), рѣпа (*шалгамъ*), огурцы (*бадринъ*) и стручковый перецъ (*кялямфуръ*).

Шелководство, съ распространеніемъ среди населенія доброкачественной грены, начинаетъ развиваться и, по послѣднимъ данными официальной статистики, въ Самаркандскомъ уѣздѣ было оживлено 5000 золотниковъ грены.

Садоводство занимаетъ въ предѣлахъ уѣзда 5890 десятинъ, изъ

которыхъ занято виноградниками 4390 д. и плодовыми деревьями 1500 д. Урожай винограда въ среднемъ даетъ около 1.400.000 и фруктовъ до 750.000 п.

Горное дѣло развито слабо и ограничивается, какъ выше сказано, добычею угля, котораго получается до 75.000 п. въ годъ.

Фабрики и заводы. Хлопкоочистительныхъ заводовъ 2, вальцевыхъ мельницъ 3, винокуренныхъ заводовъ 5, шелкоткацкая фабрика одна.

Джизакскій уѣздъ имѣетъ 66.000 десятинъ орошенной земли и 87.000 д. культивируемой подъ дождь; на этомъ пространствѣ ведутъ хозяйство 31.800 хозяйствъ, прокармливающихъ 219.884 души обоего пола. Преобладающее населеніе—киргизы, главное занятіе которыхъ—скотоводство.

Изъ воздѣлываемыхъ растеній первое мѣсто занимаетъ пшеница и ячмень. Культура хлопка началась сравнительно недавно и дѣлаетъ большія успѣхи. Въ общемъ уѣздъ, по бѣдности орошенія, не даетъ надеждъ на значительное развитіе земледѣлія.

Ходжентскій уѣздъ въ предѣлахъ уѣзда имѣется 30.574 д. орошенныхъ пашенъ и 14.528 десятинъ воздѣлываемыхъ подъ дождь. Здѣсь имѣется свыше 2500 хозяйствъ, изъ которыхъ около 300 приходится на долю крестьянъ, проживающихъ въ пяти русскихъ селеній.

Агрикультура ведется здѣсь та же, что и въ Самаркандскомъ уѣздѣ. Осѣдлое населеніе сосредоточивается на прибрежной полосѣ р. Сыръ-Дарьи. Орошеніемъ пользуется изъ р. *Сыръ-Дарьи*, *Аксу*, *Ходжа-Бакыргана* и изъ горныхъ ключей.

Шелководство получило наибольшее развитіе въ этомъ именно уѣздѣ. Здѣсь оживляется свыше 185.000 золотниковъ грены, дающей около 10.000 шелка сырца.

Садоводство дастъ около 600.000 п. винограда и 175.000 фруктовъ. Подъ виноградниками занято 2000 д. и подъ фруктовыми деревьями 340 д.

Горное дѣло ограничивается извлеченіемъ изъ нѣдръ земли каменнаго угля, котораго добывается въ годъ свыше 245.000 п.

Главные предметы вывоза: хлопокъ, шерсть, шелкъ, сухіе фрукты и орѣхи (собираются въ горныхъ лѣсахъ).

КаттаК-урганскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ имѣется 48. 230 д. поливной земли и 95275 богарной. Это пространство эксплуатируется 34.103 хозяйствами, въ общемъ составляющими 110.003 душъ обоего пола. Орошеніе получается изъ р. Зеравшана и горныхъ ключей. Культура ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ культуры Самаркандскаго уѣзда.

Главные предметы вывоза: хлопокъ, хлѣбъ, сухіе фрукты и предметы скотоводческаго хозяйства (шкуры и шерсть.)

Подводя цифровой итогъ экономической жизни четырехъ уѣздовъ Самаркандской области, получимъ слѣдующій рядъ таблицъ, рисующихъ народное богатство этого раіона.

Пространство и распредѣленіе земельныхъ угодій

Уѣзды.	Общая площадь террит. въ кв. верст.	Количество орошен. земли въ десят.	Количество богар. земли въ дес.	Приходится на отдѣльное хозяйство дес.	
				Орошенной земли.	Богарной земли.
Самаркандскій .	17.060	357.120	80.395	5.3	1.2
Джизакскій . .	43.410	66.000	87.000	2.1	2.8
Ходжентскій . .	14.477	30.574	14.528	1.2	0.6
Катта-Курганск.	6.944	48.230	95.275	1.4	2.7
Итого .	81.891	501.924	277.198	2.5	1.8

Распредѣленіе культурныхъ угодій подъ главные предметы полеводства.

Уѣзды.	Подъ хлопкомъ.	Подъ пшеницей.	Подъ ячменемъ	Подъ рисомъ.
Самаркандскій . . .	5.500	95.000	46.000	29.000
Джизакскій	800	71.000	17.000	
Ходжентскій	4.000	27.000	6.000	1.400
Катта-Курганскій . .	8.000	22.000	6.000	1.200
Итого . . .	18.300	215.000	75.000	32.000

Стоимость обработки одной десятины разныхъ культуръ:

Расходъ въ рубляхъ по обработкѣ 1-й десятины:

Пшеницы поливной.	Пшеницы богарной.	Риса	Джугары	Кунджута	Хлопчатника.	Льна поливнаго.	Льна богарнаго.	Ячменя поливнаго	Ячменя богарнаго.
15—25	5—8	30—35	15—25	15—20	40—60	15—20	5—6	15—20	6—8

Положеніе садоводческаго хозяйства области:

Уѣзды.	Зан. дес. подъ		Собирается пуд.		Цѣны за пудъ.	
	Виноградъ	Фруктов. деревья.	Виноград.	Фрукт.	Винограда.	Изюма.
Самаркандскій .	4390	1500	1.600.000	750.000	50 к.	1 р. 40 к.
Джизакскій . .	440	315	150.000	157.000	1 р.—к.	?
Ходжентскій. .	2005	347	800.000	173.000	40 к.	1 р. 60 к.
Катта-Курган. .	977	380	250.000	190.000	40 к.	2 р. 40 к.
Итого .	7832	2542	2.800.000	1.270.000*)		

Стоимость орошенія одной десятины:

Уѣзды.	Максимальная.		Минимальная.		Средняя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Самаркандскій	1	71	—	11	—	24
Катта-Курганскій . . .	—	55	—	40	—	50
Джизакскій	—	32	—	13	—	22
Ходжентскій	—	51	—	15	—	86

Винодѣліе. Въ настоящее время г. Самаркандъ является главнымъ центромъ, гдѣ выдѣлывается наибольшее количество вина наивысшаго качества. Старѣйшимъ винодѣломъ, съ предпріятіемъ, поставленнымъ на широкую ногу, является Д. Л. Филатовъ, за нимъ слѣдуютъ фирмы Пороховскаго и Толочинова. Кромѣ перечисленныхъ крупныхъ винодѣловъ, имѣются еще и кустари, ведущіе производство вина въ небольшихъ размѣрахъ. Общая производительность всѣхъ предпріятій дохо-

*) Цыфра эта суммируетъ продукты садовой культуры туземныхъ фруктовыхъ деревьевъ: абрикосъ, персикъ, груша, яблоко и т. п. Европейскіе сорта деревьевъ въ Самар. обл. имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ.

дить до 70.000 ведеръ въ годъ. При огромныхъ урожаяхъ мѣстныхъ виноградниковъ и высокомъ выходѣ вина (до 0,9 ведра изъ пуда винограда) этой отрасли промышленности предстоитъ блестящее будущее.

Съ проведніемъ ж. д. на г. Оренбургъ, туркестанское винодѣліе грозитъ серьезной конкурренціей винодѣлію Кавказа, Крыма и Бессарабіи, въ особенности, если принять во вниманіе, что, по мѣстнымъ условіямъ культуры винограда, ей не страшенъ бичъ виноградарства—филоксера. Каждый изъ мѣстныхъ виноградниковъ въ любой моментъ и на любое время можетъ быть затопленъ водою, которая, какъ извѣстно, является лучшимъ средствомъ борьбы съ этимъ вреднымъ насѣкомымъ. Изъ другихъ болѣзней винограда здѣсь пока замѣчается Oidium и Antracnos въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ. Объ онѣ, однако, появляются временами, легко поддаются лѣченію и существеннаго вреда пока не приносятъ.

Положеніе шелководческаго промысла:

Уѣзды.	Оживлено грены золотниковъ	Получается.		Стоимость въ руб.	
		Коконовъ пудовъ.	Чистаго шелку.	1 пуда кокон.	1 пуда шелка.
Самаркандскій . . .	5000	1.800	250	9—17	150—240
Ходжентскій	185.000	57.800	9250	9—13	
Катта-Курганскій . .	1000	350	50	7—11	
Джизакскій	300	80	15	10—20	

Скотоводство Продуктами этого промысла живетъ кочевая часть населенія области. Обширныя пространства степей и горъ даютъ роскошныя условія для развитія скотоводческаго хозяйства и природный пастухъ—киргизъ долголѣтнимъ опытомъ изучилъ способъ, какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться подножнымъ кормомъ при мѣстномъ климатѣ, возрождающимъ раннею весною богатый травяной покровъ въ степяхъ и скоро изсушивающимъ его въ теченіе невыносимо жаркаго лѣта. Въ зависимости отъ этого, стада кочевниковъ то передвигаются въ знойныя долины, то уходятъ въ горы, а зимою ихъ пригоняютъ въ стойбища, расположенныя либо въ саксаульныхъ зарослях Кизылъ-Кумской песчаной пустыни, либо въ тугайной заросли береговъ р. Сыръ-Дарьи.

Осѣдлое населеніе занимается скотоводствомъ, какъ подсобнымъ въ земледѣліи промысломъ, и размѣры послѣдняго далеко уступаютъ размѣрамъ промысла исконныхъ скотоводовъ. Количество разнаго рода домашнихъ животныхъ у всего населенія области показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Уѣзды.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Курдючныхъ овецъ и козъ.	Каракульскихъ овецъ.	Ословъ.
Самаркандскій .	17.600	700	67.500	58500	3.100	20.000
Катта-Курганск.	15.000	1.000	33.200	78500	4.600	10.200
Джизакскій . .	33.900	30.000	48.300	723600	—	7.300
Ходжентскій . .	23.500	6.000	26.700	190300	28.600	11.200
Итого . .	90.000	37.700	175.700	1050600	36.300	48.700

Предметами отпуска скотоводческаго хозяйства служатъ: кожа, шерсть, овчина, мерлушка и козій пухъ. Подсчитать количество ежегодно продаваемыхъ продуктовъ, за исключеніемъ, впрочемъ, шерсти, почти невозможно. Количество, напримѣръ, продаваемыхъ кожъ всецѣло зависитъ отъ условій, въ которыхъ протекала зимовка скота. Если условія эти не были слишкомъ суровы, то, значитъ, убыль скота отъ безкормицы выразилась скромною цифрою и кочевникъ не предъявлялъ къ продажѣ большаго числа кожъ. Если, наоборотъ, *джутъ* немилосердно наказывалъ киргиза за его небрежность къ стадамъ, количество кожъ и овчинъ доходитъ до огромныхъ размѣровъ. Въ зависимости отъ этихъ же условій стоитъ и полученіе шерсти. При скудномъ питаніи овца значительно сокращаетъ вѣсъ руна и въ плохіе годы шерсти получается менѣе, чѣмъ въ хорошіе. Однако, опытъ установилъ у мѣстныхъ статистиковъ средній коэффиціентъ для опредѣленія ежегоднаго сбора шерсти. Онъ равняется 5 ф. съ каждой овцы въ весеннюю стрижку и около 2 ф. въ осеннюю. Въ среднемъ, во избѣжаніе упрека въ излишнемъ оптимизмѣ, можно положить, что въ двѣ стрижки каждая овца даетъ 6 фунт. немытой шерти (*джебага*). Тогда овцеводство самаркандскихъ кочевниковъ ежегодно можетъ дать до 140.000 пудовъ джебаги.

Въ срединѣ весны верблюды начинаютъ линять. Шерсть сходитъ

со всего тѣла животнаго и только на мордѣ и шеѣ остаются мѣста, покрытыя грубымъ волосомъ. Послѣ линьки верблюдъ выглядитъ точно гладковыбритымъ. По мѣрѣ выпаденія шерсти, киргизъ тщательно ее собираетъ, и со взрослаго животнаго получается въ среднемъ около 14 ф. Такимъ образомъ, верблюжьей шерсти въ области получается до 15.000 п.

Торговля. По даннымъ самаркандскаго статистическаго комитета, торговые обороты области по уѣздамъ выражаются слѣдующими цифрами.

г. Самаркандъ	15.000.000 р.
Самаркандскій уѣздъ	18.500.000 р.
Катта-Курганскій уѣздъ	2.800.000 р.
Ходжентскій уѣздъ	3.350.000 р.
Джизакскій уѣздъ	692.000 р.

Въ административномъ отношеніи Самаркандская область раздѣляется на четыре уѣзда, въ свою очередь подраздѣляющихся на 12 участковъ, въ которыхъ низшія градаціи административной организаціи группируются слѣдующимъ образомъ.

Уѣзды.	Участки.	Волостей осѣдлыхъ.	Волостей кочевыхъ.	Обществъ сельскихъ.	Обществъ аульныхъ.	Кишлаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.
Самаркандскій	Пригородный . .	9	—	6?	—	317	—	21436	—
	Пенджакентскій .	7		29	—	196	—	9289	—
	Ургутскій . . .	7	—	46	—	262	—	15003	—
	Челекскій . . .	9	—	62	—	378	—	12213	—
Катта-Курган.	Пригородный . .	8	—	58	—	412	—	18850	—
	Митанскій . .	6	—	42	—	252	—	12383	—
Джизакскій.	Пригородный . .	1	—	4	—	28	—	1663	—
	Зааминскій . .	4	—	21	—	56	—	6095	1000
	Багданскій . .	2	5	14	35	29	151	3923	7440
	Яны-Курганскій .	5	—	27	—	100	—	7576	1260
Ходжентскій.	Ура-Тюбинскій .	3	—	9	—	133	—	4593	311
	Саватскій . . .	2	1	13	10	56	4	2034	2346
	Исфанейскій . .	4	1	11	3	46	3	5889	2197

Высшая административная власть въ области сосредоточена въ рукахъ военнаго губернатора, при которомъ имѣется помощникъ. Управленіе дѣлами ведется черезъ областное правленіе, дѣйствующее съ тою

лишь разницею, что, согласно мѣстнаго закона, областное правленіе замѣняетъ всѣ губернскія учрежденія, отсутствующія пока въ области. Областное правленіе состоитъ изъ отдѣленій: распорядительнаго, хозяйственнаго, временнаго поземельно-податного, межевого и строительнаго; кромѣ того, при немъ же состоитъ дѣлопроизводство по сельскохозяйственной и оброчной статьямъ вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Лѣсное хозяйство вѣдаетъ лѣсничій. Для статистическихъ изысканій при областномъ же правленіи учрежденъ областной статистической комитетъ.

Административно-полицейская власть въ уѣздахъ сосредоточена въ рукахъ четырехъ уѣздныхъ начальниковъ, дѣйствующихъ на правахъ исправниковъ. При каждомъ изъ нихъ состоитъ помощникъ его и уѣздное управленіе.

Каждый уѣздъ раздѣленъ на участки, управленіе которыми, на правахъ становыхъ приставовъ, ввѣренно участковымъ приставамъ. Въ управленіи каждаго изъ нихъ имѣется по нѣсколько волостей, съ волостными управителями, избираемыми населеніемъ на трехлѣтіе.

Распредѣленіе административныхъ единицъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія уѣздовъ.	Названія участковъ.	Названія волостей.
Самаркандскій.	Пригородный.	Кабутская, Каракалпакская, Махалинская, Палванъ-арыкская, Сіабская, Тюя-Тартарская, Османъ-Каратальская, Хальваинская и Ходжа-Ахрарская.
	Пенджакентскій.	Искандерская, Матчинская, Магіано-Фарабская, Пенджакентская, Фальгарская, Афтобруанская и Кшутская.
	Ургутскій . .	Ургутская, Джумабазарская, Яны-Казанъ-Арыкская, Каратюбинская, Чапмаобская, Даульская и Ангарская.
	Челекскій . .	Хатча-Мукурская, Дюргикульская, Челекская, Яныкурганская, Джайдиванинская, Сергалинская, Дакбитская, Ишимъ-Ясакская и Шахобская.
Катта-Курганскій.	Пригородный .	Дамъ-Арыкская, Чимбайская, Дуйтагрская, Джамская, Клычъ-Абадская, Наукинская, Каль-Курганская и Пейшамбинская.
	Митанскій . .	Мишанская, Тусунская, Акъ-Тюбинская, Ярбатинская, Ходжа-Арыкская и Минъ-Арыкская.

Названія уѣздовъ.	Названія участковъ.	Названія волостей.
Джизакскій.	Пригородный	Узбекская.
	Яны-Курганск.	Яныкурганская, Санзарская, Чашмаобская, Накрутская и Саурюкская.
	Зааминскій	Зааминская, Рабатская и Ямская.
	Багданскій	Синтабская, Чардаринская, Кизылъ-Кумская, Аттакурганская, Фисталитаусская и Коктюбинская.
Ходжентскій.	Исфанейскій	Исфанейская, Гулякандогзкая, Кастаказская, Наусская и Унджинская.
	Саватскій	Саватская, Ирджарская и Уральская.
	Ура-Тюбинскій	Уратюбинская, Ганчинская и Дальянская.

Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ возлагается на уѣздныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на участковыхъ приставовъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ и подъ общимъ наблюденіемъ областнаго правленія.

Судебное устройство. Высшей судебной инстанціей области является самаркандскій областной судъ, подчиненный ташкентской судебной палатѣ. Для производства слѣдствія состоятъ помощники мировыхъ судей, а гдѣ ихъ нѣтъ—слѣдствія ведутся мировыми судьями. Въ области имѣется 5 мировыхъ судей и одинъ помощникъ.

Власть областнаго суда и мировыхъ судей распространяется на лицъ всѣхъ сословій; на туземцевъ же, какъ сказано на стр. 18 настоящей книги, только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 141, 142, 143, 173 и 176 мѣстнаго положенія.

Нотаріальная часть учреждена на основаніи закона о нотаріусахъ съ соблюденіемъ, однако, правилъ 203—208 статей полож. объ управ. Турк. края. Въ области имѣется два нотаріуса, а обязанности старшаго несетъ одинъ изъ членовъ областнаго суда.

Народное образованіе. Въ области имѣется одна мужская и одна женская прогимназіи, девять русскихъ училищъ, восемь русско-туземныхъ школъ и 1785 училищъ и школъ туземныхъ.

Народное здравіе. Общій надзоръ за медицинскою частью въ области находится въ вѣдѣніи областнаго врача. Для оказанія врачебной помощи населенію имѣется 5 врачей, 2 женщины-врача, 12 фельдшеровъ,

три фельдшерицы, 5 повивальныхъ бабокъ и 14 оспопрививателей изъ туземцевъ.

Маршрутныя справки.

Катта-Курганъ—первый со стороны Бухарскаго ханства городъ Самаркандской области. Расположенъ у линіи Средне-азіатской ж. д. Жителей имѣетъ 10.083 души, изъ которыхъ 5941 мущинъ и 4142 женщинъ. Взятъ русскими войсками подъ начальствомъ ген. Головачева 18 мая 1868 г. Тогда же было положено основаніе русской части города, въ которой въ настоящее время насчитывается 9 улицъ, протяженностью въ 3 в. 460 с. и около 65 домовъ казенныхъ (казармы), частныхъ и общественныхъ. Территорія, занимаемая русскою частью, равняется 47 десятинамъ въ то время, какъ территорія азіатской равняется 156 дес. Всѣ улицы русскаго города обсажены тополями, акаціями и айлантусами и въ лѣтній періодъ времени нѣсколько разъ въ день поливаются изъ оросительныхъ канавъ, идущихъ вдоль тротуаровъ и питающихся водою изъ рукава р. Зеравшана—Наркая. Въ городѣ имѣется два общественныхъ сада, православная церковь, почтово-телеграфная контора, уѣздное управленіе, казначейство, камера мирового судьи, управленіе воинскаго начальника, штабъ 8-го линейнаго баталіона, офицерское собраніе, лазаретъ, городская больница на 25 кроватей. При штабѣ 8-го линейнаго баталіона имѣется библіотека, располагающая свыше 600 названій книгъ, отпускаемыхъ для чтенія и частнымъ лицамъ за плату 1 руб. въ мѣсяцъ, городское училище, русско-туземная школа. Изъ торгово-промышленныхъ заведеній достойны упоминанія: *Торгово-промышленное товарищество для очистки хлопка и производства растительныхъ маслъ*, имѣющее паровой хлопкоочистительный заводъ съ шестью джинами и гидравлическимъ прессомъ, хлопкоочистительный заводъ Муминджанова съ паровымъ двигателемъ, ручнымъ прессомъ и 3 джинами, винодѣльный заводъ, вырабатывающій въ годъ свыше 2000 ведеръ виноградnаго вина.

Въ туземной части города имѣется около 3000 частныхъ и общественныхъ зданій, расположенныхъ по 95 улицамъ. Жителей насчитывается около 8.000 душъ обоего пола. (Такимъ образомъ на долю русскаго Катты-Кургана приходится около 2000 человѣкъ). Туземныхъ учебныхъ заведеній: 2 мадресе (около 100 студентовъ), 30 мактабовъ (свыше 400 учащихся) и 1 еврейскій хедеръ, гдѣ обучаются 30 душъ

дѣтей туземныхъ евреевъ. На базарѣ города имѣется свыше 300 лавокъ, удовлетворяющихъ спросъ городскаго и окрестнаго сельскаго населенія. Промышленныхъ заведеній: кожевенные заводы (12), чугунно-литейные (7), гончарные (10), кирпичеобжигательные (7), мыловаренные (8), маслобойные (35). Всѣ они туземнаго типа, ведутъ производство въ ограниченныхъ размѣрахъ. Чугуннолитейные заводы плавки чугуна изъ руды не производятъ, а лишь переплавляютъ старый чугунъ для потребностей туземнаго хозяйства. Кустарная промышленность занимаетъ слѣдующее число рукъ: кондитерскій промыселъ—11, плотничій—45, слесарный—20, мѣдно-лудильный—10, кузнечный—30, сапожный—28, бумажно-ткацій—40.

Бюджетъ г. Катта-Кургана доходъ 19.648 р. 44 к. и расходъ 21. 400 р. 46 к. Дефицитъ былъ покрытъ изъ запаснаго городскаго фонда, образовавшагося отъ остатковъ прежнихъ лѣтъ.

Изъ наиболѣе интересныхъ мѣстностей Катта-Курганскаго уѣзда необходимо отмѣтить:

Зирабулакскія высоты, замѣчательныя происходившимъ на нихъ 11 іюня 1868 г. боемъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ К. П. фонъ-Кауфмана I-го, съ бухарскими войсками. Онѣ расположены въ западной части уѣзда въ 12 верстахъ отъ г. Катта-Кургана. Въ честь павшихъ въ этомъ бою воиновъ на мѣстѣ сраженія поставленъ памятникъ.

Кишлакъ Митанъ—главный населенный пунктъ наиболѣе культурной части уѣзда, расположенной между рукавами Зеравшана, Акъ-Дарьей и Кара-Дарьей. Резиденція пристава. Большой хлопкоочистительный заводъ товарищества Ярославской мануфактуры.

Кишлакъ Пейшамбе. Хлопкоочистительный заводъ торговаго дома Ю. Фузаиловъ съ водянымъ двигателемъ, ручнымъ прессомъ и 3 джинами.

Кишлакъ Чардара (Митанской в.). Хлопкоочистительный заводъ Салихова съ керосиновымъ двигателемъ, 2 винтовыми прессами и 4 джинами.

Самаркандъ, главный городъ Самаркандской области и важнѣйшій пунктъ Зеравшанской долины. Лежитъ на высотѣ 2259 ф. надъ уровнемъ моря въ точкѣ пересѣченія 39° 39′ 14,5″ параллели сѣверной широты и 66° 57′ 36″ меридіана восточной долготы (отъ Пулкова). Сравнительно высокое расположеніе города надъ уровнемъ моря дѣлаетъ климатъ его болѣе прохладнымъ, чѣмъ въ остальныхъ большихъ городахъ Туркестанскаго края, расположенныхъ въ долинахъ. Средняя годичная температура +13° Ц., наиболѣе холоднаго мѣсяца (январь) 0° Ц. и наиболѣе жаркаго (іюль) +26, 1° Ц. Морозы достигаютъ до—20° Ц.,

а лѣтнія жары до 37, 2° Ц. въ тѣни. Осадковъ выпадаетъ около 300 мм. въ годъ, при чемъ наибольшее количество ихъ приходится на мартъ и апрѣль мѣсяцы. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ, или, лучше сказать, бываютъ, какъ исключеніе. Деревья зацвѣтаютъ въ концѣ февраля, или въ самомъ началѣ марта.

Какъ и всѣ города края, Самаркандъ состоитъ изъ русской и азіатской частей. Общая цифра населенія по переписи 1897 г. равняется 54.900 душъ обоего пола. Изъ нихъ около 15.000 (съ войсками) проживаетъ въ русской части города (на 229 десятинахъ) и около 40.000 въ туземной, занимающей вмѣстѣ съ садами 4.629 десятинъ.

Русская ч. основана въ 1871 году и распланирована широкими улицами, обсаженными тѣнистыми деревьями. Почти всѣ улицы шоссированы. Отъ азіатской части русская отдѣляется великолѣпнымъ Абрамовскимъ бульваромъ. Внутри города имѣются превосходно разбитые паркъ и скверы, составляющіе лучшее украшеніе города. Искусственное орошеніе, въ связи съ тучною лесовою почвою, даютъ обширное поле для работы художественнаго творчества въ области садоустройства и для любителя этой отрасли человѣческаго труда г. Самаркандъ даетъ очень много поучительнаго матеріала. Въ казенномъ питомникѣ, въ паркѣ, скверѣ и въ саду при домѣ военнаго губернатора собрана коллекція разнообразныхъ древесныхъ породъ, интересныхъ какъ въ отношеніи ихъ красоты, такъ и въ отношеніи результатовъ систематической акклиматизаціи. Изъ хвойныхъ, напримѣръ, здѣсь имѣются Wellingtonia gigantea, Pinus excelsa, Pinus halepensis, Ginco biloba, Cupressus pyramidalis, Cupressus lawsaniana, Taxus bacata, Juniperus virginiana, Larex europea и друг. Изъ лиственныхъ породъ: Hedera helix, Hedera folies variegates, Paulownia imperialis, Prunus Lauro cerasus, Liriodendron tulipifera, Accacia julibriscens, Castana vesca, Jucca filamentosa, Jucca gloriosa и друг.

Общее протяженіе 25 улицъ русской части Самарканда равняется 17 верстамъ, 156 саженямъ, изъ нихъ шоссированныхъ 14 в. 236 с. На нихъ расположено свыше 500 домовъ, большею частью одноэтажныхъ, изъ сырцоваго кирпича, на цоколѣ изъ жженаго. Площадей двѣ: Базарная и Церковная. На послѣдней стоитъ православный храмъ.

Въ городѣ имѣются слѣдующія *правительственныя учрежденія*: областное правленіе, управленіе самаркандскаго уѣзда, казначейство, мужская прогимназія и женская гимназія, областной самаркандскій судъ, камера мирового суда, контора нотаріуса, городское полицейское управленіе, городская лечебница (въ туземной ч. города), двѣ амбулаторныхъ лечебницы; одна изъ нихъ для туземныхъ женщинъ и дѣтей находится въ

завѣдываніи женщины-врача; пастеровская станція и городская аптека. *Коммерческія учрежденія*: отдѣленіе государственнаго банка, арбитражный комитетъ (предсѣдатель нач. самарк. уѣзда), четыре агенства транспортныхъ конторъ: Восточнаго общества, общества Кавказъ и Меркурій, Надежда и Россійскаго общества транспортированія кладей. *Торгово промышленныя учрежденія*. Торговая и комиссіонная контора Бауэръ, контора склада чаевъ Вогау и К°, комиссіонная контора Зайделя, комиссіонная контора Артура Шуберта. *Оптовые склады* вина, спирта, лѣса, керосина, чаю и сахару. *Заводы: винодѣльные, винокуренные, пивоваренные, кожевенные*: Медвѣдчикова, Медвѣдчиковой и Морковина. Мельницы три о 8 вальцахъ и 1 поставѣ и о двухъ поставахъ безъ вальцовъ одна. Шелкоткацкая фабрика. Три типографіи, книжная торговля подъ фирмою „Букинистъ“.

Общественныя учрежденія: военное собраніе (съ библіотекой свыше 1500 томовъ), общественное собраніе, городской театръ, коммиссія народныхъ чтеній и общество велосипедистовъ-любителей.

Азіатская часть. Эта часть города производитъ на туриста неизгладимое впечатлѣніе. Здѣсь, при древнѣйшей декораціи изъ разныхъ памятниковъ зодчества глубокой старины, протекаетъ современная жизнь туземца и, наблюдая ее при такой обстановкѣ, невольно переносишься мыслью въ тѣ отдаленныя времена, когда власть надъ городомъ и всѣмъ Туркестаномъ находилась въ рукахъ величайшихъ своего времени деспотовъ, то безъ стѣсненія сметавшихъ съ лица земли сотни тысячъ человѣческихъ жизней съ ихъ культурою, то производя грандіозныя сооруженія и создавая собственную культуру, всячески покровительствуя наукамъ и искусствамъ, въ неукротимой жаждѣ на много лѣтъ впередъ фиксировать въ умахъ послѣдующихъ поколѣній громкую по себѣ славу.

Восточные историки расходятся въ указаніяхъ времени основанія г. Самарканда. Одни приписываютъ это дѣяніе персидскому царю Кайкаусу, жившему за 3000 лѣтъ до Р. Х., другіе Александру Македонскому (*Зулькарнайнъ*) и считаютъ, слѣдовательно, IV вѣкъ до Р. Х. временемъ основанія Самарканда; народное же преданіе считаетъ основателемъ города царя Афросіаба и относитъ этотъ историческій моментъ еще далѣе, такъ какъ Афросіабъ, по тому же преданію, жилъ за 4000 л. до Р. Х. Изъ всѣхъ этихъ предположеній остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, то городъ Самаркандъ, или, какъ его тогда называли, *Маракандъ*, былъ уже извѣстенъ историку Арріану, который описывалъ его, какъ столицу богатой страны Согдіаны, куда вступилъ Александръ Македонскій, перешедши р. Оксусъ (Аму-Дарья). Съ этого

собственно момента начинается писанная исторія Самарканда. Въ IV вѣкѣ его завоевывалъ Александръ Македонскій. Власть Греціи держится тамъ довольно долго. Въ VII вѣкѣ по Р. Х. хозяевами Самарканда являются арабы, сумѣвшіе продержаться здѣсь до конца IX столѣтія. Завоеваніе города арабскими войсками историками приписывается нѣкоему *Шамару*, отчего и городъ получилъ названіе *Шамаркандъ*, съ теченіемъ времени измѣненное въ Самаркандъ. Въ XI в. въ Самаркандѣ водворяются Сельджукиды, при чемъ на короткій промежутокъ времени въ странѣ водворяется власть иранской династіи. Въ тринадцатомъ вѣкѣ Самаркандъ покоряется Чингизъ-ханомъ (въ 1221 г.) и, наконецъ, въ 1369 г., городъ этотъ становится столицей знаменитаго Тамерлана, не пожалѣвшаго силъ и средствъ для украшенія своей резиденціи чудесами зодчества, часть которыхъ сохранилась и до настоящаго времени. По капризу этого властителя, сотни и тысячи искусныхъ рабочихъ, художниковъ и архитекторовъ сгонялись со всѣхъ концовъ покоренныхъ имъ странъ и трудились то надъ заложеніемъ великолѣпныхъ садовъ съ роскошными дворцами, то надъ сооруженіемъ мечетей и мадресе, до сихъ поръ удивляющихъ европейца смѣлостью замысла, глубокимъ знаніемъ архитектурнаго искусства, крѣпостью красокъ на выжженныхъ изразцахъ и, наконецъ, вкусомъ, которымъ руководствовались строители, созидая эти дивныя памятники по волѣ ихъ владыки. По имѣющимся въ распоряженіи писанной исторіи даннымъ, трудно съ точностью сказать, какимъ былъ г. Самаркандъ въ отдаленныя времена и только въ документахъ, относящихся къ описанію эпохи Тамерлана, имѣются болѣе или менѣе подробныя описанія столицы названнаго властителя. По этимъ даннымъ, а именно, по описанію пословъ кастильскаго короля Генриха III, размѣрами своими Самаркандъ превосходилъ испанскую Севилью, имѣлъ около 150.000 жителей и поражалъ роскошью загородныхъ садовъ, которыхъ въ то время насчитывали пять. Закладку каждаго изъ нихъ связываютъ съ тѣмъ или другимъ событіемъ семейной жизни Тимура. Такъ, напримѣръ, устройство сада Баги-Бегиштъ украшаютъ слѣдующимъ повѣствованіемъ. Тимуръ очень любилъ нѣкую принцессу Туманъ-Аку. Во-имя этой любви онъ съ готовностью исполнялъ прихоти возлюбленной и послѣ того, какъ она стала его женою, по ея просьбамъ, городъ былъ украшенъ многими красивыми зданіями, а за городомъ былъ заложенъ превосходный дворецъ, окруженный садомъ волшебной красоты. Для устройства послѣдняго пришлось уничтожить 12 садовъ, распланированныхъ на подобіе 12 знаковъ зодіака предшествовавшими Тимуру властителями и на ихъ мѣстѣ, по мановенію всесильной руки Тамерлана, возникло чудной красоты сооруженіе, отдѣланное съ такимъ великолѣпіемъ

и роскошью, что современники терялись въ пріисканіи приличнаго названія затѣѣ свою владыки и, наконецъ, назвали его *Баги-Бегишатъ*, что значитъ райскій садъ.

Еще болѣе роскошенъ былъ садъ *Баги-Шималь* (садъ сѣверъ). Въ немъ также былъ воздвигнутъ дворецъ, въ основу сооруженія котораго была положена идея удивить міръ роскошью и великолѣпіемъ постройки. Онъ предназначался для игръ и увеселеній въ праздничные дни.

Всѣ выдающіеся строители того времени были привлечены къ работѣ. Ни средствъ, ни человѣческихъ силъ не жалѣли для выполненія избраннаго Тимуромъ плана. Въ основаніе зданія положили мраморъ, высѣченный изъ Тавриза. Стѣны дворца расписали аль-фреско. Дворъ и полъ вымостили мраморомъ и талькомъ. Нерасписанную часть стѣнъ снаружи и внутри обложили фарфоромъ, и въ результатѣ получилось сооруженіе, удивлявшее даже и тѣхъ современниковъ, которые видѣли лучшія произведенія зодчества на востокѣ. Дворецъ этотъ также былъ посвященъ одной изъ женъ Тамерлана—Бегхиси-Султанъ.

Не менѣе заботъ и стараній прилагалось и къ украшенію самаго города. Центральная площадь его съ трехъ сторонъ была обставлена грандіозными мечетями, сохранившимися и до настоящаго времени. Внутри города былъ выстроенъ извѣстный въ свое время пріемною залою дворецъ Тамерлана. Сюда со всѣхъ сторонъ съѣзжались покоренные Тимуромъ властители разныхъ странъ и народовъ, ихъ принимали въ особой пріемной палатѣ *Талари-Тимуръ*, гдѣ стоялъ знаменитый камень, *кокъ-ташъ*, замѣнявшій Тимуру тронъ. Въ настоящее время дворецъ этотъ обращенъ въ артиллерійскій складъ. Вообще, изъ сооруженій того времени до нашихъ дней сохранились лишь слѣдующія.

Мечеть *Тилля-Кари*. Она построена въ 1618 году Ялангтушемъ Багадуромъ. Такъ какъ на отдѣлку ея не жалѣли золота, то она и получила такое названіе (Тилля-Кари въ переводѣ означаетъ „золоченная). Въ фасадѣ мечети устроена квадратная арка. Судя по остаткамъ отдѣлки, это было очень красивое сооруженіе. Стѣны выложены изразцами, окрашенными въ яркіе цвѣта, не потускнѣвшіе и до сихъ поръ. По бокамъ фасада стоитъ по минарету. Каждый изъ нихъ стройнымъ цилиндромъ поднимается къ небу и также выложенъ цвѣтными изразцами, ослѣпительнымъ блескомъ горящими на солнцѣ. Подъ главной аркой имѣется три широкихъ входа, ведущихъ на небольшой дворъ. Послѣдній со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокими стѣнами, выложенными цвѣтными кирпичами. Въ этихъ стѣнахъ сдѣланы кельи для ученыхъ муллъ и студентовъ. Самая мечеть увѣнчана высокимъ куполомъ.

Мечеть *Улугъ-Бекъ* построена внукомъ Тамерлана, Улугъ-Бекомъ, извѣстнымъ въ свое время любителемъ астрономіи. Мечеть эта сохранилась хуже другихъ. Здѣсь нѣтъ, напримѣръ, ни одного купола и часть надворныхъ построекъ разрушилась. Но и то, что сохранилось, достойно тщательнаго осмотра. Мечеть эта, въ обращенной къ площади стѣнѣ, имѣетъ огромной высоты арку, по бокамъ которой возвышаются два минарета. Украшена постройка все тѣми же глазированными кирпичами, послужившими матеріаломъ для выполненія затѣйливаго восточнаго рисунка. Мечеть была сооружена въ 1434 году, а въ 1449 г. голова строителя, по приказанію возставшаго противъ него сына, Абдуллатифа, была повѣшена на фронтонѣ зданія, какъ трофей гнусной побѣды.

Какъ разъ напротивъ мечети Улугъ-Бекъ сохранились остатки мечети *Ширъ-Даръ*. Сооруженіе ея относятъ къ 1616 году. На фронтонѣ ея, надъ аркой изъ желтыхъ изразцевъ, инкрустированы изображенія двухъ львовъ, что и послужило основаніемъ дать такое названіе этому строенію. По бокамъ фасада, также имѣющаго въ срединѣ великолѣпную арку, высятся два стройныхъ минарета. Съ одного, а именно съ лѣваго, открывается видъ на весь городъ Самаркандъ.

Не болѣе полу-версты отъ описанныхъ зданій расположена мечеть *Биби-Ханымъ*, построенная Тимуромъ въ честь любимой жены, Сарай-Мулькъ-Ханымъ. Зданіе это нѣкогда было великолѣпно, теперь же оно постепенно разрушается и скоро, по всей вѣроятности, совсѣмъ исчезнетъ, между тѣмъ какъ по красотѣ и широтѣ размаха творческой силы, оно является лучшимъ историческимъ памятникомъ зодчества. Мечеть нѣкогда была окружена огромнымъ дворомъ—въ 44 сажени длины и 35 ширины. По преданію, весь этотъ дворъ былъ вымощенъ мраморомъ. По словамъ восточныхъ писателей, Али-Шерефеддина и Абу-Тагиръ-Ходжи, надъ сооруженіемъ мечети работало 200 каменщиковъ, привезенныхъ изъ Индіи, Персіи и Аджарбаджана, 500 рабочихъ тесали и покрывали рисункомъ камни, добывавшіеся въ горахъ и доставлявшіеся на мѣсто постройки слонами. Надсмотръ за работами былъ возложенъ на принцевъ крови, и самъ Тимуръ, при каждомъ удобномъ случаѣ, лично являлся на постройку, чтобы ускорить ходъ работъ.

На развалинахъ древняго города Афросіаба въ $^1/_4$ версты отъ мечети Биби-ханымъ помѣщается еще одинъ чудный памятникъ старины —мечеть *Шахъ-Зиндэ*.

Всего поразительнѣе здѣсь свѣжесть все тѣхъ же глазированныхъ кирпичей, которыми съ такимъ вкусомъ и стараніемъ обложены стѣны мечети. Ни время, ни дѣйствіе атмосферы, ни волшебный бѣлильщикъ Туркестана—жгучее солнце нисколько не повліяли на цѣлость матеріала

и неизмѣнность красокъ кирпича, и они горятъ, точно вчера только вынутые изъ обжигательной печи. Мечеть, надо полагать, построена не сразу. Основаніе постройкѣ положилъ Тимуръ, соорудившій намогильное строеніе въ честь главы насадителей ислама въ Самаркандѣ, Кясыма—Ибнъ-Аббаса. Затѣмъ, къ основному сооруженію, съ теченіемъ времени было пристроено еще десять зданій. Всѣ они расположены на взгорьѣ и связаны другъ съ другомъ идущей въ гору галлереей въ 29 саженъ длины. Большинство отдѣльныхъ строеній этой мечети занято могилами родственниковъ и любимцевъ Тамерлана. Съ лѣвой стороны, при входѣ подъ арку, расположена мечеть. Она плохо сохранилась и ремонтомъ нашихъ современниковъ почти, такъ сказать, обезличена. Нѣсколько выше мечети, и тоже съ лѣвой стороны, стоитъ крытый навѣсъ, устланный плетенками и кошмами: это открытая молельня, гдѣ возносятъ молитвы правовѣрные въ лѣтнее время года. Напротивъ молельни, въ небольшомъ квадратномъ дворикѣ, сдѣлано нѣсколько келій: это мадрасса. Пройдя еще вверхъ по галлереѣ и поднявшись по широкой кирпичной лѣстницѣ, видишь четыре, другъ противъ друга расположенныхъ, часовни. Двѣ съ лѣвой стороны являются намогильными сооруженіями надъ прахомъ сестры Тимура и ея семейства и другой его сестры, а съ правой—намогильное же сооруженіе надъ прахомъ дочери Тамерлана и его перваго министра, Эмиръ-Хасана-Богадура. Выше часовенъ расположено нѣсколько нишъ со вмазанными въ нихъ глиняными сосудами. Еще выше къ одной сторонѣ галлереи на другую переброшена широкая арка. Надъ аркой слѣва—помѣщенія для муллъ, а справа тонкой работы рѣзная дверь съ бронзовыми петлями и оригинальнымъ замкомъ ведетъ въ корридоръ, изъ котораго направо же другая дверь ведетъ въ комнату, гдѣ лежатъ на пюпатрахъ два корана. Одинъ изъ нихъ—копія съ корана, за чтеніемъ котораго былъ нѣкогда убитъ калифъ Османъ. Подлинный экземпляръ въ настоящее время хранится въ публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. За комнатою корановъ слѣдуетъ небольшая мечеть съ висячей люстрой посрединѣ и въ ней отдѣлена усыпальница хазрета (святого) Касымъ-Ибнъ-Аббаса. Усыпальница задѣлана деревянной рѣзной рѣшоткой, которая отпирается одинъ разъ въ 10 лѣтъ.

Выше усыпальницы Касыма-Ибнъ-Аббаса, съ правой же стороны, находится послѣдняя часовня, значительно испорченная временемъ. За этимъ помѣщеніемъ галлерея упирается въ круглое открытое зданіе. Въ лѣвой отъ входа части стѣны его имѣется калитка, ведущая на обширныя развалины древняго Афросіаба. По мнѣнію г. Эварницкаго, это круглое зданіе, запирающее галлерею, было нѣкогда главною мечетью Шахъ-Зинда.

Изъ древнихъ мечетей, сохранившихся въ окрестностяхъ Самарканда, заслуживаютъ вниманія: мечеть Ходжа-Ахраръ, построенная 400 лѣтъ тому назадъ рядомъ съ могилою Ходжи-Ахрара, уроженца г. Ташкента, и мечеть Намазга. Обѣ онѣ выстроены Надиръ-Мухамедомъ диванъ-беги.

Изъ мавзолеевъ г. Самарканда, конечно, наиболѣе замѣчателенъ мавзолей, воздвигнутый надъ могилой Тамерлана. Онъ называется *Гуръ-Эмиръ*, что въ переводѣ означаетъ „могила повелителя". По увѣренію самаркандскихъ муллъ, мавзолей этотъ построенъ за много лѣтъ до кончины Тимура. О красотѣ значительно уже разрушеннаго зданія говорить не приходится: оно такъ же великолѣпно, какъ и остальные памятники древняго задчества, украшающіе нынѣшній Самаркандъ. Надъ центромъ мавзолея высится выложенный цвѣтными изразцами грандіозный куполъ. Внутренность зданія раздѣлена на два помѣщенія: верхнее и нижнее. Въ центральной комнатѣ первою лежатъ девять намогильныхъ камней, между которыми первое мѣсто занимаетъ камень Тимура. Онъ вытесанъ изъ нефрита темнозеленаго цвѣта и состоитъ изъ двухъ половинъ, тщательно другъ къ другу пришлифованныхъ. На великолѣпно отполированной поверхности камня имѣются надписи, содержащія въ себѣ, по словамъ академика барона Розена, генеалогію Тамерлана, генеалогію Чингизъ-хана, преданіе о томъ, какъ Аланкува забеременѣла отъ луча солнца, проникшаго въ ея палатку и дата о смерти Тамерлана (807 годъ гиджры 14 числа мѣсяца шаабана). Говорятъ, что нефритовый намогильникъ Тимура былъ монолитомъ и о порчѣ его существуетъ два разсказа. По первому изъ нихъ, камень былъ разбитъ ворами, которые, думая, что внутри его спрятано золото, украли камень, но при навьючкѣ онъ упалъ и разбился. По другой версіи, намогильникъ былъ разбитъ людьми персидскаго царя Шахъ-Надира, приказавшаго доставить ему камень для осмотра. По мнѣнію извѣстнаго геолога И. В. Мушкетова, этотъ чудный нефритъ былъ привезенъ изъ провинціи Хотанъ, высѣченъ изъ горъ Куэнь-Лунь и является по величинѣ единственнымъ изъ извѣстныхъ до нашего времени монолитовъ нефрита.

Панель комнаты, гдѣ лежатъ намогильники, выложена мавританскимъ алебастромъ, средняя часть стѣны—изразцами съ золотыми надписями изъ корана, углы свода купола украшены арабесками. Полъ вымощенъ плитами мрамора.

Нижнее помѣщеніе мавзолея соединяется мраморною лѣстницею въ семь ступеней. Въ немъ собственно погребенъ Тамерланъ съ его близкими друзьями и родственниками. Надъ могилами каждаго изъ нихъ имѣ-

ются также намогильники, покрытые надписями и расположенные въ соотвѣтствіи съ тѣми, которые лежатъ въ верхнемъ помѣщеніи*).

Невыносимый періодъ лѣтнихъ жаровъ состоятельные самаркандцы проводятъ въ горномъ ущеліи Гуриморъ. Оно расположено въ 40 вер. отъ города и славится чудными санитарными условіями. Тамъ устроена военная лечебная станція, въ которой ежегодно пользуются медицинскою помощью солдаты, здоровье которыхъ требуетъ лѣченія. Поэтому въ ущельи ежегодно открывается временный лазаретъ и аптека, услугами которыхъ пользуются и дачники. Почти все ущелье искусственно облѣсено и черезъ него пролегаетъ хорошо устроенная дорога, ведущая, черезъ Тахта-Карачинскій перевалъ, въ бухарскіе города Китабъ и Шааръ и далѣе на Карши, Келифъ и Керки. Высота перевала 5.600 футовъ. Въ началѣ ущелья расположенъ кишлакъ Аманъ-Кутанъ. Сообщеніе со станціей для состоятельныхъ—извощики, для лицъ съ ограниченными средствами—арба. Между ущельемъ и Самаркандомъ, въ 51 верстѣ отъ послѣдняго, лежитъ селеніе Багримъ, гдѣ хотя и нѣтъ базара, но проѣзжающіе могутъ покупать фуражъ и основные элементы довольствія у мѣстныхъ жителей. Близъ Багрима имѣется искусственно разведенный лѣсъ. На 32 в. лежитъ большое, сравнительно, селеніе Кара-Тюбе, въ которомъ имѣется небольшой базаръ.

По праздничнымъ днямъ служилое сословіе г. Самарканда разъѣзжается по окрестностямъ и развлекается рыбною ловлею въ большихъ ирригаціонныхъ каналахъ. Подобнаго рода развлеченія являются единственнымъ родомъ отдыха, связаннаго съ возможностью подышать свѣжимъ воздухомъ.

Доходы г. Самарканда: въ 1898 г. 125.007 р. Расходъ 145.277 р., дефицитъ покрытъ сбереженіями прежнихъ лѣтъ.

Джизакъ—уѣздный городъ съ 16.041 душъ обоего пола, изъ которыхъ мущинъ 8723 и женщинъ 7.318. Городъ расположенъ подъ 40°7′8″ долготы (отъ Пулкова) и 370 30′ 16″ сѣверной широты на высотѣ 1264 ф. надъ уровнемъ моря. Средняя годовая t° 13,6° Ц., максимальная t° 41,6 Ц. и минимальная— 20,1 Ц. Осадковъ въ годъ выпадаетъ 409 миллиметровъ, испаряемость 1045 мм. Вслѣдствіе жаркаго климата и недостатка проточной воды, Джизакъ является однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ Туркестана. Населеніе его болѣетъ губительными лихорадками и риштой (см. стр. 110). Городъ занятъ русскими вой-

*) Интересующихся подробнымъ описаніемъ древностей Самарканда отсылаемъ къ сочиненіямъ: Н. П. Остроумова—Самаркандъ и Д. И. Эварницкаго—Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

сками 18 октября 1866 г. и тогда же вблизи его было заложено укрѣпленіе Ключевое, ставшее нынѣ русской частью г. Джизака. Эта часть города расположена между арыками Кульніязъ и Муркендъ, берущими начало изъ р. Санзаръ. Территорія ея нѣсколько превышаетъ 120 десятинъ, на которыхъ пролегаетъ 5 улицъ, въ общей сложности составляющихъ протяженіе въ 1 версту 300 саж. Всѣ улицы обсажены деревьями и ночью освѣщаются 35—40 керосиновыми фонарями. Имѣется два общественныхъ сада. Частныхъ домовъ около 40, казенныхъ 15. Одна православная церковь. Учрежденія: канцелярія уѣзднаго начальника, почтово-телеграфное отдѣленіе, уѣздное казначейство, камера мирового судьи, лазаретъ, приходское училище; резиденція уѣзднаго податнаго инспектора, нѣсколько мелочныхъ лавокъ, 2 ренсковыхъ погреба, хлопкоочистительный заводъ. Въ 3 верстахъ отъ города вокзалъ Средне-Азіатской ж. д. Въ городѣ имѣются агенства транспортныхъ конторъ, оперирующихъ въ краѣ. Туземная часть города расположена въ 4 в. отъ русской и занимаетъ площадь въ 250 десятинъ. Частныхъ домовъ свыше 2850, мечетей 50, одна руско-туземная школа и 22 мактаба.

Ходжентъ—уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи, подъ 39° 17′ 27″ восточной долготы и 40° 17′ 12 сѣверной широты, на 1083 фута высоты надъ уровнемъ моря. По подсчету переписи 1897 года, въ немъ проживаетъ 30,076 душъ обоего пола, изъ которыхъ мужчинъ 16,196 и женщинъ 13,880. Нечего и говорить, что подавляющее большинство жителей составляютъ туземцы, владѣющіе въ азіатской части города свыше 5,000 домовъ, расположенныхъ по 200 улицамъ и переулкамъ, имѣющимъ общую протяженность до 5 верстъ. Въ историческомъ отношеніи Ходжентъ замѣчателенъ какъ послѣдній пунктъ, до котораго, на сѣверо-западъ, доходилъ Александръ Македонскій. Здѣсь имъ былъ заложенъ городъ Новая Александрія, заселенный македонянами. Гдѣ-то—но гдѣ именно, сказать съ точностью нельзя,—около Ходжента великій завоеватель древняго времени имѣлъ битву съ скиѳами. Увлеченный боемъ, Александръ перешелъ на правый берегъ *Яксъ-Сарта* (Сыръ-Дарьи) и оттѣснилъ скиѳовъ, но въ странѣ долго не остался, такъ какъ, по сказанію современныхъ историковъ, вода страны скиѳовъ оказалась вредною для войска. Быть можетъ, вода эта была та самая, которою и теперь питаетъ р. Ангренъ рисовыя плантаціи Той-Тюбинской и смежныхъ съ нею волостей Ташкентскаго уѣзда и теперь губительно дѣйствующая на человѣка, способствуя развитію смертоноснаго яда малярійной лихорадки. Азіатская часть Ходжента раздѣляется на два квартала: Ризакскій—восточный и Калинаусскій—западный. Первый богатъ садами, въ которыхъ растутъ

извѣстные всему Туркестану нѣжностью и высокими вкусовыми качествами фрукты; второй, плотнѣе населенный, сосредоточиваетъ въ себѣ торгово-промышленныя заведенія. Въ садахъ Ризакскаго квартала въ изобиліи произрастаетъ тутовникъ и жители его въ обширныхъ размѣрахъ занимаются шелководствомъ. Самый древній памятникъ старины, сохранившійся до настоящаго времени, есть мечеть *Дари-Шакифъ*, выстроенная 225 лѣтъ тому назадъ; за нею слѣдуютъ мечети *Хазретъ-Баба* (170 л.), *Хазретъ-Ходжа-Камаль* (195 л.), построенная въ честь покровителя города, *Хошъ-мечетъ*, *Тахта-Туши-Калялъ* и др. Всего въ городѣ имѣется 144 мечети. При мечетяхъ имѣется 4 мадрасса, въ которыхъ учится до 1,000 студентовъ. Изъ достопримѣчательныхъ древнихъ сооруженій достойна вниманія цитадель, считавшаяся въ свое время неприступной. Теперь въ ней расположены казармы, лазаретъ и продовольственный складъ, кладовая уѣзднаго казначейства и другія казенныя зданія. Русскими войсками городъ былъ взятъ 24 мая 1866 года подъ командою генерала Романовскаго. Здѣсь нашъ отрядъ встрѣтилъ серьезное сопротивленіе. Послѣ усиленной бомбардировки, крѣпость была взята штурмомъ. Сопротивленіе было бы еще серьезнѣе, если бы ходжентцы до нѣкоторой степени не были захвачены врасплохъ. Они не умѣли ввести на стѣны своего города достаточное число защитниковъ, хотя и принимали къ этому мѣры, вербуя солдатъ изъ окрестныхъ кишлаковъ. На предложеніе сдаться, ходжентцы отвѣчали высокомѣрнымъ отказомъ, такъ какъ гордились тѣмъ, что городъ ихъ, благодаря своей сильной позиціи, еще никогда не бывалъ взятъ силою.

Помимо стратегическаго значенія, Ходжентъ игралъ большую роль и въ торговой жизни страны, такъ какъ стоялъ въ узлѣ дорогъ, связывающихъ богатую Фергану съ Бухарскимъ, Самаркандскимъ и Ташкентскимъ оазисами. Это значеніе держалось до проведенія Средне-Азіатской жел. дор., проходящей отъ Ходжента въ 12*) верстахъ и увлекающей грузы непосредственно изъ раіоновъ, ихъ производящихъ.

Русская часть города занимаетъ узкую прибрежную полосу отъ деревяннаго моста черезъ р. Сыръ-Дарью до крѣпости. Въ ней насчитывается около 50 частныхъ домовъ, семнадцать казенныхъ. Имѣется одна православная церковь. Общая цифра европейскаго населенія не достигаетъ 1,000 душъ, включая сюда же и войска.

Въ городѣ имѣется: канцелярія начальника уѣзда, казначейство, почтово-телеграфная контора, камера мирового судьи, лазаретъ, пріемный покой, приходское училище для дѣтей обоего пола, управленіе воин-

*) Извощикъ отъ вокзала до города $1^1/_2$ рубля.

скаго начальника. Въ азіатской части города, на средства послѣдняго, содержится амбулаторная лечебница для женщинъ и дѣтей.

Въ одиннадцати верстахъ отъ города находится стеклянный заводъ П. И. Иванова. Производительность завода ограничивается изготовленіемъ посуды для питій, посудное же стекло край получаетъ изъ Европейской Россіи, что при мѣстныхъ, благопріятныхъ стекловаренію условіяхъ, нельзя признать нормальнымъ.

Въ 40 верстахъ, отъ города расположены каменноугольныя копи, углемъ которыхъ отапливаются казенныя зданія города Ташкента.

Бюджетъ города Ходжента: доходъ около 26,000 руб. Расходъ около 26,000 руб. Изъ нихъ на содержаніе городского управленія и полиціи около 9,000 р., на врачебную часть около 4,000 р., на учебную—около 1,300 руб. и на благоустройство города около 1,500 руб.

Уратюбе—безуѣздный городъ Ходжентскаго уѣзда. Онъ расположенъ подъ 39°40′52″ восточной долготы и 39°55′19″ сѣверной широты, на высотѣ болѣе 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Русскими войсками городъ взятъ 2 октября 1866 г. При осадѣ и штурмѣ его было оказано упорное сопротивленіе. 27 сентября войска наши заняли указанныя мѣста передъ крѣпостью, а въ ночь съ 29-го на 30-е началась усиленная бомбардировка, обстрѣливаніе крѣпости продолжалось до 2-го октября. Успѣшнымъ огнемъ артиллерійскихъ орудій въ стѣнахъ удалось пробить бреши, а на разсвѣтѣ 2 октября колонна Шауфуса бросилась на приступъ. Первыми взобрались на крѣпостныя стѣны капитанъ Гриппенбергъ, прапорщики Машинъ и Федоровъ и волонтеръ, титулярный совѣтникъ Лерхе. Къ 7 часамъ утра городъ былъ взятъ. Побѣда эта стоила нашимъ войскамъ потери 100 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ.

Благодаря хорошему мѣстоположенію, Уратюбе отличается благопріятнымъ для здоровья климатомъ. Онъ стоитъ на горной рѣкѣ *Аксу* и расположенъ въ котловинѣ. На высокомъ взгорьѣ, у воротъ цитадели, протянулась русская часть города, ничѣмъ не отдѣленная отъ азіатской. Городъ Уратюбе и его раіонъ не представлялъ почти никакого значенія ни въ стратегическомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ, тѣмъ не менѣе кокандскіе и бухарскіе владѣтели вели изъ-за него борьбу, имѣвшую значеніе лишь въ смыслѣ увеличенія территоріи того или другого государства. Горные склоны этого района были довольно густо заселены кочующими и осѣдлыми туземцами и въ урожайные годы могли дѣлиться произведеніями своего труда съ Ходжентомъ.

Въ настоящее время въ г. Уратюбе проживаетъ 20837 душъ обоего пола, изъ нихъ 10924 мужчинъ и 9913 женщинъ. Русское населеніе не превышаетъ 300 душъ обоего пола съ войсками. Здѣсь имѣ-

ются слѣдующія учрежденія: канцелярія пристава уратюбинскаго участка, лазаретъ, пріемный покой, управленіе воинскаго начальника и русско-туземная школа и почтово-телеграфная контора. Все это расположено въ русской части города, гдѣ имѣется одна православная церковь, 12 частныхъ домовъ и казенныхъ 10.

Въ азіатской части насчитывается свыше 1,800 домовъ и 65 мечетей. Изъ послѣднихъ въ историческомъ и архитектурномъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія мечеть *Кокъ-Гумбазъ* (голубой куполъ), построенная 358 лѣтъ тому назадъ. Изъ предметовъ отпуска, пользующихся популярностью въ краѣ, нужно указать на лошадей породы карабаиръ и шерстяную ткань армячину очень высокаго качества, изготовляющуюся изъ верблюжьей шерсти.

Пенджакентъ—безуѣздный городъ Самаркандскаго уѣзда. Расположенъ у выхода р. Зеравшанъ изъ горныхъ тѣснинъ. Жителей имѣетъ 3631, 2055 мужчинъ и 1579 женщинъ. Онъ лежитъ на высотѣ 3,200 футъ надъ уровнемъ моря, въ 60 вер. на востокъ отъ г. Самарканда. Здѣсь уже начинается культура риса. Въ общемъ городъ, или правильнѣе, большой кишлакъ, замѣчателенъ какъ наибольшій осѣдлый пунктъ нагорныхъ волостей Самаркандскаго уѣзда. Въ немъ находится резиденція пристава Педжакентскаго участка.

Въ заключеніе описанія Самаркандской области, въ виду разнообразія мѣръ и вѣсовъ въ разныхъ частяхъ Туркестанскаго края, не лишнимъ будетъ привести сравнительную таблицу ихъ съ мѣрами и вѣсами русскими.

Одинъ *гязъ* равняется $1^1/_4$ аршина.
60 квадр. гязей „ 1 *танапу* или 625 квадр. саж.
1 *батманъ* земли равняется 1 *десятинѣ*.

Мѣры вѣса:

1 батманъ самаркандскій	равенъ	8 п.			
1 „ джизакскій	„	12 п.			
1 „ уратюбинскій	„	16 п.			
1 *катта панцырь*	„	2 п.			
1 *кчи панцырь*	„	1 п.			
1 *катта чайракъ*	„	— „	10 ф.		
1 *кчи чайракъ*	„	— „	5 ф.		
1 *нимхурдъ*	„	— „	$2^1/_2$ ф.		
1 *гарибакъ*	„	— „	— „	36	зол.
1 *мискали чайракъ*	„	— „	— „	9	„

Мѣры жидкихъ тѣлъ:

1 *коса* равняется 2 стаканамъ.
$1^1/_2$ *коса* равняется 1 бутылкѣ.
60 *коса* равняется 1 ведру.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Сыръ-Дарьинская область занимаетъ восточную часть Арало-Каспійской впадины. Почти всѣми границами она прилегаетъ къ русскимъ владѣніямъ, лишь на незначительномъ пространствѣ соприкасаясь съ владѣніями бухарскаго и хивинскаго хановъ. Отъ владѣній послѣдняго ее отдѣляетъ р. Аму-Дарья или древній Оксусъ. Съ сѣвера Сыръ-Дарьинская область граничитъ съ Тургайскою областью. Граница идетъ отъ средины Перовскаго залива въ Аральскомъ морѣ, на сѣверо-востокъ до горы *Терменбесъ*, затѣмъ на сѣверъ до станціи Терекли на оренбургско-казалинскомъ почтовомъ трактѣ, откуда подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на востокъ, достигая горы *Калмасъ*, въ сѣверной части песчаной пустыни *Каракумы*. Отсюда, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ то къ юго-востоку, то опять къ востоку она доходитъ до устья р. *Чу*, замежовывая въ границы области степныя озера *Сауманъ-Куль*, *Теле-Куль* и *Ащи-Куль*, служащія резервуаромъ для стока водъ р. *Сары-Су*. Вблизи устьевъ р. *Чу* начинается граница Сыръ-Дарьинской области съ областью Акмолинской. Она тянется по р. *Чу* до средняго теченія послѣдней у развалинъ укрѣпленія *Растамбекъ*, гдѣ начинается граница съ Семирѣченской областью, идущая сначала по той же рѣкѣ *Чу*, а затѣмъ по притоку ея—*Кара-Балты* до *Александровскаго* хребта, заканчиваясь линіей перевала *Кара-Балты*. Отсюда граница поворачиваетъ на юго-западъ и тянется по водораздѣлу между рѣками *Таласъ* и *Нарынъ*, пересѣкаетъ хребетъ *Сусамыръ*. Здѣсь начинается граница съ Ферганскою областью. Проходя по водораздѣльнымъ хребтамъ рѣкъ *Чаткала* и *Таласа*, линія границы выходитъ къ горамъ; степь между Таш-

кентомъ и Ходжентомъ, не далеко отъ сел. Пскентъ раздѣляетъ Ташкентскій и Ходжентскій уѣзды и выходитъ на р. Сыръ-Дарью, спускаясь правымъ берегомъ рѣки до урочища *Узунъ-Ата*. Въ этомъ пунктѣ граница переходитъ на лѣвый берегъ р. Сыръ-Дарьи и, поворачивая подъ острымъ угломъ къ юго-западу, отдѣляетъ Самаркандскую область, дѣлая ломанную линію. У колодца *Аристанъ-Баль-Кудукъ* начинается граница съ Бухарскимъ ханствомъ и тянется до урочища *Мишекли*, на правомъ берегу р. Аму-Дарьи, откуда правымъ же берегомъ доходитъ до Аральскаго моря, захватывая всю дельту Аму-Дарьи.

Въ описанныхъ границахъ Сыръ-Дарьинская область занимаетъ 459.003 квадр. верстъ, на которыхъ, по даннымъ переписи 1897 года, проживаетъ 1.579.848 душъ обоего пола, размѣщающихся по 6 уѣздамъ области слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Количество квадр. саж.	Проживаетъ душъ.		Въ томъ числѣ въ городахъ.	Муж.	Жен.
		Муж.	Жен.			
Ташкентскій	40380	249309	198715	Ташкентъ . .	88431	67983
Чимкентскій	100808	157518	127602	Чимкентъ . .	5932	4824
Ауліеатинскій	68010	153133	126871	Туркестанъ .	6220	5372
Перовскій	95965	70752	63060	Ауліеата . .	7186	4820
Казалинскій	59550	73551	67047	Перовскъ . .	3197	1999
Аму-Дарьинскій отдѣлъ	94080	100811	100811	Казалинскъ .	4312	3288
				Петро-Алекс.	2269	489
Итого . .	459003	237612	215511	Итого . .	117547	88775

Устройство поверхности Сыръ-Дарьинской области довольно разнообразно. Всю юго-восточную часть ея наполняютъ оконечности величайшаго горнаго хребта — *Тянь-Шаня*, что составляетъ почти одну пятую всей территоріи. Горы эти очень мало изслѣдованы и для туриста, интересующагося естественными науками, представляютъ большой интересъ. Изъ горныхъ хребтовъ, находящихся въ территоріи области, замѣчательны: *Александровскій*, который тянется на западъ отъ озера *Иссыкъ-Куль* въ Семирѣченской области, подходитъ къ г. Ауліеата, гдѣ и обрывается у р. *Таласа* сіенитовыми скалами. Почти параллельно Александровскому хребту тянется хребетъ *Сусамыръ*; этотъ хребетъ еще менѣе изслѣдованъ. Далѣе возвышаются горы *Алатавскія*. Онѣ представляютъ нѣсколько хребтовъ, начинающихся отъ горнаго узла *Уртакъ-Тау* и идущихъ въ юго-западномъ направленіи. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны *Чаткальскія* горы, состоящія изъ параллельныхъ хребтовъ, сопровождающихъ теченіе р. *Чаткала* (верховья

р. *Чирчика*) и его притоковъ. Въ 15 вер. къ западу отъ г. Ауліеата встаютъ голыя скалы *Бурула* или начинается *Каратавскій* хребетъ, перерѣзывающій область съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Мѣстности, прилегающія къ подножіямъ горъ, выстланы отложеніями леса, достигающаго значительной мощности и составляющаго основу мѣстнаго земледѣлія. Стекающія съ горъ рѣки, имѣя большое паденіе, представляютъ замѣчательное удобство для искусственнаго орошенія. Отъ запаса воды, способнаго быть использованнымъ на обводненіе тучной почвы, зависитъ экономическое развитіе страны, и въ этомъ отношеніи открываются блестящія перспективы. Помимо того, что воды рѣчекъ, стекающихъ въ долину наибогатѣйшаго оазиса области—Ташкентскаго уѣзда, еще далеко не всѣ утилизированы, возможность увеличенія оросительной способности ихъ кроется въ топографическихъ условіяхъ горъ, сопровождающихъ теченіе рѣчекъ, впадающихъ въ главныя водныя артеріи области. Съ наступленіемъ таянія снѣговъ, массы воды стекаютъ съ горныхъ склоновъ и безъ значенія для области устремляются въ лоно Аральскаго моря. Въ лѣтній періодъ времени, когда трогаются ледники, залегающіе на вершинахъ горъ, наступаетъ вторичный паводокъ и тогда наступаетъ горячая пора борьбы человѣка съ водою. Послѣдняя стремится уничтожить головы арыковъ и мосты, расположенные по долиннымъ берегамъ рѣкъ. Человѣкъ же, защищая источникъ богатства—ирригаціонныя сооруженія, затрачиваетъ массу труда и времени, чтобы направить бѣшеный потокъ въ безопасное для культуры мѣсто. Между тѣмъ, во многихъ мѣстахъ, далеко въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ, самою природою, изъ хаоса скалъ, созданы условія, дозволяющія наилегчайшимъ способомъ задержать избытокъ водъ въ естественныхъ резервуарахъ для того, чтобы воспользоваться имъ въ свое время для ирригаціи, не давъ ему возможности непроизводительно скатиться въ Аральское море. Какъ на примѣръ подобныхъ условій позволимъ себѣ указать на верховья р. *Чотана*, впадающаго въ р. *Майдаталъ*, сліяніемъ съ р. *Ойлаинъ* образующую наибольшій притокъ р. Чирчика—р. *Искемъ*.

Рѣка Чотанъ составляется изъ ручьевъ, сливающихся изъ семи ледниковъ Алатавскихъ горъ. Два изъ нихъ залегаютъ не вдалекѣ отъ устья р. Чотана, а остальныя пять лежатъ за огромной мореной, составляющей выносъ громаднаго нѣкогда ледника, нынѣ значительно отступившаго. Морена эта тянется высокимъ валомъ на протяженіи почти 5 верстъ и прижимаетъ Чотанъ къ его правому берегу, состоящему изъ сплошныхъ отвѣсныхъ скалъ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ едва превышаетъ 2—3 сажени. Вышина морены такова, что для вос-

хожденія на нее автору настоящей книги потребовалось $1^1/_2$ часа времени, причемъ путь совершался на крѣпкой, здоровой лошади. За мореной разстилается огромная котловина, на сѣверѣ замыкающаяся обширнымъ полемъ вѣчнаго снѣга. Описываемая морена является какъ бы естественною циклопическою дамбою, и еслибы въ концѣ ея берега р. Чотана связать шлюзами, то образовался бы водоемъ, протяженностью въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Въ немъ можно было бы задержать всѣ, безслѣдно уходящія въ р. Сыръ-Дарью, а затѣмъ и въ Аральское море, драгоцѣнныя для земледѣлія воды и по мѣрѣ надобности утилизировать ихъ, безъ опасности для ирригаціонной системы долины, въ вегетаціонный періодъ для цѣлей агрикультуры. Подобныя, лишь частностями отличающіяся, условія имѣются въ верховьяхъ р. Ангрена, безъ остатка нынѣ разбираемаго для орошенія полей жителями южной части Ташкентскаго уѣзда. Тамъ правый истокъ р. Ангрена беретъ начало изъ горнаго озера у теплыхъ ключей *Арасанъ*. При таяніи снѣга вода, стекающая со склоновъ горныхъ массивовъ, окружающихъ озеро, бѣшенымъ потокомъ несется въ долину и р. Ангренъ въ это время почти невозможно переѣхать. Озеро лежитъ въ глубокой котловинѣ. Выходъ изъ него проложенъ водою черезъ узкій скалистый проходъ. Его также можно закрыть шлюзомъ и регулировать весенніе и лѣтніе паводки, сообразно потребностямъ культуры.

Изъ подобныхъ примѣровъ, которыхъ можно было бы привести десятки, видно, что горы области обезпечиваютъ ея долинамъ развитіе земледѣлія въ значительной степени и, вопреки существующимъ взглядамъ, для меня лично еще составляетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи агрикультура Ташкентскаго уѣзда менѣе зависима—въ отношеніи ли запаса пока мертваго леса, или запаса годной къ его оживленію влаги? Конечно, рѣшеніе такого вопроса наступитъ тогда, когда въ мѣстную сонливую предпріимчивость ворвется свѣжая струя и орошенныхъ земель потребуетъ не платоническое стремленіе осчастливить человѣчество, а сама жизнь съ ея безпощаднымъ ультиматумомъ—самодѣятельность или смерть. Въ настоящее время исходныя точки оживляющихъ страну рѣкъ совершенно не изслѣдованы. Горы представляютъ интересъ и посѣщаются искателями минеральныхъ богатствъ, да любящими природу дачниками. Однако, примѣръ Калифорніи показалъ, что можетъ сдѣлать инженеръ-гидравликъ, исполняющій требованія жизни въ томъ случаѣ, когда онъ переступаетъ черту узкой профессіи строительства и начинаетъ пытать природу, всегда охотно отвѣчающую на разумные вопросы человѣка, вооруженнаго знаніемъ.

Лесовыя отложенія въ предѣлахъ области представляютъ наи-

большее протяженіе. Ими занята равнина на сѣверъ отъ г. Туркестана; пространство отъ праваго берега р. Сыръ-Дарьи отъ подошвы Кураминскихъ горъ состоитъ изъ этой почвы, которая почти безъ перерыва доходитъ до города Чимкента, а затѣмъ болѣе или менѣе широкой лентой тянется вдоль Каратавскихъ горъ до г. Джулека. У подошвы сѣверныхъ склоновъ Алатавскихъ горъ лесъ встрѣчается отдѣльными островами и выполняетъ долины рѣкъ Таласа и Асы. Опредѣлить точную границу напластованія леса, конечно, не представляется возможнымъ; онъ врѣзывается въ глинистыя и песчаныя степи области причудливыми мысами, постепенно выклиняясь и залегая по концамъ тонкими напластованіями. Происхожденіе леса геологами приписывается дѣйствію воздушныхъ теченій, которыя, вывѣтривая горныя породы, увлекаютъ мельчайшія частицы ихъ и затѣмъ отлагаютъ ихъ на своемъ дальнѣйшемъ пути.

Степи и песчаныя пустыни занимаютъ огромную часть территоріи области. Наибольшая изъ песчаныхъ пустынь—*Кизылъ-Кумы*, простирается между юго-восточнымъ берегомъ Аральскаго моря и нижнимъ теченіемъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Здѣсь около девяти десятыхъ пространства занято песками, лишь изрѣдка прерываемыми обнаженіями глинистой ровной, какъ скатерть и плотной, какъ камень почвы. Подобныя обнаженія называются такырами. Они сухи лѣтомъ и скользки во время осеннихъ дождей. Второю, по обширности, пустынею необходимо считать пески *Кара-Кумы*. Они тянутся на сѣверъ отъ нижняго теченія р. Сыръ-Дарьи и перерѣзываются почти пополамъ пограничной линіей съ Тургайской областью. Сѣверную часть пространства до рѣки Чу, между хребтами Каратавскимъ и Александровскимъ, занимаютъ пески *Муюнъ-Кумъ*. Весною песчаныя пустыни покрываются травяною растительностью и служатъ прекраснымъ выпасомъ для многочисленныхъ стадъ киргизовъ. Послѣдніе утилизируютъ и для зимовокъ ту часть песчаныхъ пространствъ, которая поросла густымъ лѣснымъ покровомъ саксаула (Haloxylon Ammodendron), являющагося въ подобныхъ ужасныхъ пустыняхъ истиннымъ благодѣяніемъ природы для человѣка.

Глинистыя степи покрываются весною растительностью, остающеюся подножнымъ кормомъ для скота и въ теченіе зимняго времени. Грубые стебли разныхъ сортовъ полыни, подъ вліяніемъ мороза, дѣлаются до извѣстной степени съѣдобными и скотъ кочевника, за неимѣніемъ лучшей пищи, довольствуется этимъ кормомъ. Степи во многихъ мѣстахъ покрыты солончаками, которые понижаютъ и безъ того незавидныя качества почвы. Подъ вліяніемъ атмосферной влаги солончаки обращаются въ топкія грязи. Въ мѣстахъ низкихъ, куда можетъ сте-

кать атмосферная влага, образуются большія площади сырыхъ солончаковъ, либо въ видѣ почти непроходимыхъ болотъ, либо въ видѣ лимановъ соленой воды. Въ послѣднемъ случаѣ они служатъ мѣстами ломки самосадочной соли.

Орошеніе. Центральной рѣкой области является р. *Сыръ-Дарья*. Она начинается далеко за предѣлами ея, въ Ферганской области, и принадлежитъ Сыръ-Дарьинской лишь въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Въ область р. Сыръ-Дарья входитъ черезъ ворота, образуемыя двумя горными массивами—Маголъ-Тау и Туркестанскимъ хребтомъ. Въ древности греки называли эту рѣку *Яксартомъ*, а позднѣе арабы—*Сайхуномъ*. Начиная отъ г. Ходжента Сыръ-Дарья удобна для хода мелкосидящихъ рѣчныхъ судовъ. Этимъ пользуются мѣстные жители, сплавляющія въ указанныя мѣста и лѣсъ, которымъ бѣдны низовья Сыра. На всемъ протяженіи русло рѣки очень извилисто. Форватеръ ея часто мѣняется вслѣдствіе быстраго теченія, доходящаго отъ 4 до 7 футъ въ секунду. Берега рѣки покрыты густыми зарослями мелкаго лѣса: Туранга (Populus diversifolia), джида (Eleagnus augustifolia), джангылъ (Tamarix) и т. д. Мѣстами (между Чиназомъ и устьемъ р. Арысъ) заросли прерываются огромными пространствами роскошной травяной растительности—пырея (Triticum repens), солодки (Glicirhiza), камыша и пр. Въ такихъ мѣстахъ современное киргизское населеніе производитъ (безъ орошенія) посѣвы ячменя и пшеницы, а слѣды древнихъ сооруженій доказываютъ, что мѣста эти нѣкогда были заселены. Наличность обоихъ фактовъ должна служить исходнымъ пунктовъ увеличенія колонизаціи Сыръ-Дарьинской области русскими людьми, однако вопросъ этотъ пока остается предметомъ спора мѣстныхъ администраторовъ и берега рѣки остаются пустынными и даютъ пріютъ обильному числу представителей пернатой фауны.

Ниже устья Арыса берега Сыра уже носятъ болѣе унылый степной характеръ. Лѣсная заросль становится рѣже, но затѣмъ видъ опять мѣняется и между г.г. Туркестаномъ, Джулекомъ и Перовскомъ деревьями покрыты не только берега, но и встрѣчающіеся по рѣкѣ острова. За г. Перовскомъ начинаются гигантскія камыши. Между непрерывными стѣнами ихъ рѣка протекаетъ до г. Карамакчи, отъ котораго уже начинается непривѣтливая, почти сплошная степь, растилающаяся къ востоку и западу. Для того, чтобы составить себѣ правильное представленіе о береговомъ ландшафтѣ Сыра необходимо не упускать изъ виду, что древесная заросль не тянется непрерывно вдоль береговъ, а часто перемежается съ открытою степью. Лѣсной покровъ хотя и не отличается выдающимся ростомъ деревьевъ, но часто бываетъ

совершенно непроходимъ отъ густого сплетенія разныхъ колючихъ кустарниковъ, въ чащѣ которыхъ продѣланы низкіе корридоры могучими тушами дикихъ свиней, густо населяющихъ заросли береговъ.

Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области рѣка Сыръ-Дарья принимаетъ слѣдующіе притоки:

Р. Чирчикъ. Въ верховьяхъ рѣка эта носитъ названіе Чоткала и удерживаетъ его до впаденія горной рѣчки Кокъ-Су у селенія Бричъ-Мулла, расположеннаго близъ Ташкентскаго курорта— *Чимганъ.* Въ этой своей части Чоткалъ принимаетъ большое число рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ горныхъ склоновъ, сжимающихъ его ложе. Было бы слишкомъ утомительно перечислять ихъ всѣ и поэтому мы ограничимся описаніемъ двухъ наибольшихъ притоковъ Чирчика, впадающихъ въ него ниже с. Бричъ-Мулла. Первый изъ нихъ—р. *Искемъ**) беретъ начало изъ ледниковъ, залегающихъ въ Алатавскомъ хребтѣ. Онъ составляется изъ р.р. *Майдантала* и *Ойгаинга*, сливающихся нѣсколько выше ущелья *Она Ульганъ*, изъ котораго выходитъ рѣка того же названія. Она несетъ воды ледника, залегающаго въ десяти верстахъ отъ впаденія ея въ р. Искемъ на горномъ узлѣ, нѣсколько влѣво лежащемъ отъ перевала *Турпакъ-бель*, ведущаго въ долину Майдантала. Отъ истоковъ до сліянія съ р. Ойгаингъ, р. Майданталъ принимаетъ въ себя слѣва 9 рѣчекъ, стекающихъ съ девяти ледниковъ и 11—справа, берущихъ начало изъ ключей, имѣющихся въ ущельяхъ, съ которыхъ онѣ скатываются. Наибольшій изъ правыхъ притоковъ Майдантала, *Аятуръ*, вливается въ Майданталъ почти подъ прямымъ угломъ. Ущелье, изъ котораго онъ вырывается могучимъ многоводнымъ потокомъ, замыкается высокою горою, покрытою вѣчнымъ снѣгомъ. Нижнее теченіе Майдантала поросло березой, крушиной, рябиной, смородиной и барбарисомъ. Выше Аятура уже прекращается лиственная порода и на смѣну ей является ползучій можжевельникъ, который еще выше уступаетъ мѣсто травяной растительности съ ея разнообразными луками, примулами и другими представителями альпійской фауны. Чѣмъ выше и чѣмъ ближе къ линіи ледниковъ, тѣмъ цвѣты становятся ароматнѣе. Ниже Аятура лѣвый берегъ Майдантала сложенъ изъ мощныхъ отвѣсныхъ скалъ порфира, чарующаго взоръ своими неприступными гигантскими скалами. Р. Ойгаингъ принимаетъ въ себя справа сливы водъ 12 ледниковъ и 13 рѣчекъ слѣва. Рѣка

---

*) Настоящее описаніе составлено съ подробностями въ разсчетѣ дать справки туристамъ и естествоиспытателямъ, которые пожелали бы осмотрѣть наиболѣе живописныя мѣста вблизи Ташкента.

и сопровожающая ее долина совершенно неизслѣдованы. Ниже впаденія Она-Ульгана Пскемъ принимаетъ въ себя могучій ручей *Кара-Кизъ*. Бока поросли вѣковою арчею. Ниже Кара-Киза расположенъ кишлакъ *Пскемъ*. Здѣсь, несмотря на высоту мѣста, уже встрѣчаются значительныя заросли орѣха (Juglans Regia). Начиная отъ кишлака, р. Пскемъ течетъ въ глубокихъ скалистыхъ берегахъ, дорога идетъ правымъ берегомъ, то отклоняясь отъ рѣки и выходя на широкія плато съ роскошной травяной растительностью, рощами миндаля, карагача, орѣха, алачи и т. п., то прижимаясь къ рѣкѣ и пролегая по скалистымъ карнизамъ. Лѣвый берегъ по гребню высокихъ горъ увѣнчанъ уединенно стоящими экземплярами арчи. Въ 30 верстахъ, внизъ по теченію, отъ кишлака Пскема расположенъ кишлакъ *Нанай*, въ свою очередь отстоящій отъ слѣдующаго кишлака—*Богустанъ* въ 3 верстахъ. А въ верстахъ въ 8 отъ Богустана Пскемъ вливается въ р. Чирчикъ.

Почти рядомъ съ Пскемомъ, и не далѣе, какъ въ 2 верстахъ, въ Чирчикъ впадаетъ другой значительный притокъ его—*р. Угамъ*. По красотѣ ландшафта ущелье, по которому протекаетъ эта рѣка, превосходитъ ущелье Пскема. Горы, сопровождающія р. Угамъ, тѣснѣе сжимаютъ его ложе. Онъ, до урочища *Кизилъ Талъ* не имѣетъ болѣе или менѣе широкой долины и густо поросъ лѣсомъ, въ которомъ орѣхъ чередуется съ болѣе мелкими породами деревьевъ. Дорога, идущая вверхъ по ущелью, вьется по откосамъ и карнизамъ надъ глубокою пропастью, на днѣ которой реветъ и мечется бурный потокъ, то ниспадая водопадами, то дробясь милліонами брызгъ о громадные камни, оторванные водою отъ скалъ и низвергнутые въ глубоко лежащее ложе рѣки. Особенно красивая панорама открывается со стороны киргизской зимовки Кизилъ-Талъ. Въ этомъ мѣстѣ Угамъ, начавшійся далеко въ Алатавскомъ хребтѣ, прорвалъ каменную гряду и вышелъ на широкое плато, сравнительно гладкое и обширное. Миновавъ же Кизилъ-Талъ, онъ снова входитъ въ тѣснину и въ этомъ мѣстѣ столпившіяся вокругъ него скалы, не покидающія рѣки до самаго впаденія ея въ Чирчикъ, представляютъ чудную картину. Между урочищемъ Кизилъ-Танъ и устьемъ Угама имѣется всего лишь одинъ кишлакъ Кумсанъ. До этого пункта, со стороны устья, еще есть колесная дорога. Далѣе же приходится пользоваться услугами верховой лошади.

Р. Ангренъ, послѣ Чирчика, является наибольшимъ притокомъ р. Сыръ-Дарьи. Начинается она въ Чаткальскихъ горахъ и водами ея орошаются поля южной части Ташкентскаго уѣзда.

Р. Арысь беретъ начало въ Алатовскомъ хребтѣ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью, какъ и выше перечисленныя рѣки, справа. На пу-

ти своего теченія, Арысь имѣетъ много притоковъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Аксу, Машатъ и Буралдай и Бадамъ*. Всѣ они вмѣстѣ обслуживаютъ поля земледѣльцевъ Чимкентскаго уѣзда. Кромѣ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ р. Сыръ-Дарьи, въ нее впадаютъ еще слѣдующія, уже ничтожныя рѣченки, въ лѣтнее время безъ остатка разбираемыя для цѣлей орошенія: *Келесъ, Бурджанъ, Бугунъ и Карачикъ* (единственная рѣка, гдѣ водятся раки).

Р. Аму-Дарья въ предѣлахъ области притоковъ не имѣетъ. Дельта ея состоитъ изъ многочисленныхъ протоковъ, берега которыхъ густо поросли непроходимою чащею камышей, въ которой ютятся дикіе звѣри —тигры, шакалы, волки и рыси.

Р. Таласъ протекаетъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, беретъ начало въ горахъ. Въ верховьяхъ онъ принимаетъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ, водами которыхъ орошаются пашни киргизовъ и русскихъ крестьянъ селеній Дмитріевки, Ключеваго и Александровки и земледѣльческія угодья 5 менонитскихъ поселковъ. Вода самаго Таласа почти безъ остатка утилизируется для орошенія и лишь небольшой остатокъ ея теряется въ муюнкумскихъ пескахъ.

Р. Чу беретъ начало въ Александровскомъ хребтѣ и, обслуживъ попутно поля пограничнаго населенія Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, впадаетъ съ озеро *Саумалъ-Куль*. Изъ притоковъ ея, важныхъ лишь въ ирригаціонномъ отношеніи, достоинъ упоминанія *Кара-Балты*.

Рѣки Терсъ и Аса протекаютъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, обѣ берутъ начало въ Алатавскихъ горахъ и заслуживаютъ вниманія, какъ водныя артеріи, утилизируемыя для орошенія.

Рѣки Сыръ Дарья и Аму-Дарья впадаютъ въ *Аральское море*, занимающее, по исчисленію І. Стебницкаго, 65.781 квадратную милю, не включая въ эту цыфру суммы площадей большихъ острововъ. Оно лежитъ на 49 метровъ надъ уровнемъ воды въ океанѣ. Существовало предположеніе, что море это высыхаетъ, т. е. что испаряемость поверхности его превосходитъ притокъ водъ, поступающихъ черезъ Сыръ и Аму-Дарью съ горныхъ хребтовъ туркестанскаго Тянь-Шаня; и дѣйствительно, послѣ съемки Аральскаго моря покойнымъ Бутаковымъ, граница его береговъ значительно измѣнилась: водораздѣльная линія отодвинулась вглубь моря, появились значительныя обнаженія его песчанаго дна. Но съ 1896 года стало наблюдаться обратное явленіе: обнажившіеся берега вновь стали покрываться водою, что совпадало съ увеличеніемъ расхода воды въ весенніе и лѣтніе разливы впадающихъ въ него рѣкъ. Въ 1899 г. сталъ замѣтно уменьшаться островъ Косъ-Аралъ, а заливы, лежащіе лѣвѣе устья Сыръ-Дарьи и уже почти отшнурованные песча-

ными косами въ замкнутыя озера, вновь превратились въ морскія бухты, такъ что современное очертаніе береговъ Аральскаго моря стало близко подходитъ къ картѣ Бутакова. Такимъ образомъ, отрицая колебанія уровня воды въ Аральскомъ морѣ, еще нѣтъ положительныхъ данныхъ произносить судьбѣ его категорическій приговоръ. По всей вѣроятности, здѣсь имѣетъ мѣсто случай лишь періодическаго колебанія уровня воды, находящійся въ зависимости отъ метеорологическихъ явленій въ верховьяхъ Сыра и Аму. Въ 1900 г. туркестанскій отдѣлъ Императорскаго географическаго общества снарядилъ экспедицію для изученія Аральскаго моря и изслѣдованія ея прольютъ свѣтъ на этотъ, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, важный для экономической жизни сѣверной части Сыръ-Дарьинской области вопросъ.

Климатъ области отличается континентальными свойствами. Средняя годовая температура: въ Ташкентѣ $13._4^0$ С., въ Ауліеата $9._7$ С., въ Перовскѣ $8._6$ и въ Казалинскѣ 8^0 С. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ мало, испаряемость же достигаетъ весьма значительныхъ, во много разъ превосходящихъ осадки, размѣровъ. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ, осенью же начинается дождливая пора, которая иногда тянется до января мѣсяца. Въ продолженіе всего лѣта небо остается совершенно безоблачнымъ и только въ горахъ изрѣдка перепадаютъ дожди. Болѣе подробныя цифровыя свѣдѣнія о климатѣ области приложены въ особыхъ таблицахъ въ концѣ книги.

Флора и фауна. Дико растущими лѣсами область очень бѣдна. Ими слабо покрыты горы, пески и берега нѣкоторыхъ рѣкъ. Лѣсной покровъ не отличается особенною густотою и на 459.000 кв. в. пространства область имѣетъ лѣсовъ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Площадь территор. уѣздовъ.	Число лѣсныхъ дачъ	Пространство лѣсовъ въ десятинахъ.	
			Горнаго лѣса.	Береговыхъ и песчаныхъ (саксаульныхъ) зарослей.
Ташкентскій		76	4.577.	—
Чимкентскій		17	2.950.	250.000.
Перовскій		3	—	2.000.000.
Казалинскій		4	—	1.250.000.
Ауліеатинскій		25	1.259	600.000.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .		2	—	1.000.000.
Итого . .	459.000.	127.	8.786.	5.100.000

Горные лѣса состоятъ изъ арчи, ели (Ауліеатинскій уѣздъ), березы, дикой яблони, орѣха, чинара, фисташки, миндаля и пр. Арча (древовидный можжевельникъ) встрѣчается во всѣхъ горахъ. Она растетъ по склонамъ ущелій и мѣстами образуетъ сплошныя площади лѣса. Какъ

подѣлочный матеріалъ, она незамѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ постройки требуется стойкость противъ сырости, такъ какъ древесина ея почти не гніетъ. Въ горахъ Сусамыръ и по южнымъ склонамъ Алатавскаго хребта встрѣчаются обширныя площади еловаго лѣса. Имъ особенно богаты лѣвые притоки р. Таласа: Бишъ-Тау, Уръ-Маралъ и Кумыштакъ. Нижнія оконечности горъ Ташкентскаго уѣзда во многихъ мѣстахъ покрыты орѣховыми лѣсами, въ значительной мѣрѣ вырубленными еще до завоеванія края русскимъ оружіемъ. Въ настоящее время къ охранѣ лѣснаго покрова приняты мѣры и рубка растущаго лѣса воспрещена. Для выжига же угля, употребляемаго туземцами какъ топливо, разрѣшается вывозить лишь сухоподстой.

Песчаныя пространства области мѣстами покрыты зарослями саксаула и другими представителями характерный песчаной флоры. Лучшій уголь добывается изъ саксаула, который также воспрещается рубить въ сыромъ видѣ.

Надзоръ за охраною лѣсовъ ввѣренъ мѣстному управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

При указанной выше бѣдности страны дикорастущимъ лѣсомъ, населенію, для его строительныхъ нуждъ, приходится культивировать лѣсъ искусственно. Поэтому въ каждомъ осѣдломъ пунктѣ имѣются значительныя посадки тополя для балокъ, досокъ и т. п., тала—для дровъ, лопатъ и пр., карагача (ulmus)—для колесныхъ ободьевъ, ступицъ и вообще подѣлокъ, требующихъ крѣпкаго матеріала, шелковицы—для сооруженій гидравлическаго характера и орѣха, абрикоса и яблони для подѣлокъ, требующихъ, помимо крѣпости матеріала, красоты рисунка древесины.

Фауна области обладаетъ нѣсколькими оригинальными формами. Изъ хищныхъ животныхъ здѣсь водятся: *королевскій тигръ*, населяющій камышевыя заросли нижняго теченія Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, а также низовья Таласа и почти всего теченія р. Чу, *гепардъ* (Felis jubata) въ устьѣ Аму-Дарьи, *барсъ*, водящійся въ горахъ, *медвѣдь* (Ursus bucopyx), *волки*, *шакалы*, *лисицы*, *рыси*, *дикія кошки и куницы* (Mustela foina). Изъ другихъ животныхъ болѣе замѣчательны слѣдующія: *олень* (*маралъ*), *архаръ* (Ovis arkar), горный козелъ (Capra sibirica) сайгакъ, *куланъ*, (видъ дикой лошади) и *дикая свинья*. Охота, какъ промыселъ, развита очень слабо.

Изъ представителей пернатаго царства достойны упоминанія: фазаны, утки, гуси, кеклики, бульдруки, улары и др.

Ихтіофауна области не отличается особеннымъ разнообразіемъ; въ рѣкахъ, озерахъ и Аральскомъ морѣ водятся: *шипъ* (Acipensar schipa) *сомъ*, *усачъ*, *жерехъ*, *сазанъ*, *окунь*, *щука*, *лещъ* и *шемая*.

Въ рѣкахъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ ловятся иногда представители хрящевыхъ рыбъ, уже почти вымершихъ въ другихъ частяхъ свѣта—scaphargyngus; ихъ пока опредѣлено три вида.

Изъ рептилій слѣдуетъ назвать огромную ящерицу—варрана, степнаго удава, обыкновенную гадюку, Trigonocephalus'а и много видовъ ужей.

Энтомологическая фауна весьма разнообразна и въ особенности представителями, населяющими пески. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ здѣсь водится паукъ *каракуртъ*, укусы котораго нѣдко имѣютъ смертельный исходъ для человѣка и особенно для верблюдовъ; частые случаи гибели верблюдовъ отъ укуса каракурта вызвали командировку особаго спеціалиста, которымъ найдено средство леченія, заключающееся въ впрыскиваніи сыворотки верблюжьей крови; *скорпіонъ*, *фаланга* и, наконецъ бичъ мѣстнаго земледѣлія—*саранча*. Здѣсь встрѣчается два вида ея: настоящая саранча и прусъ. Ежегодно для борьбы съ этимъ насѣкомымъ наряжаются десятки тысячъ рабочихъ; въ послѣднее же время ее стали уничтожать путемъ опрыскиванія травы смѣсью растворовъ парижской зелени и извести.

Этнографическій составъ населенія. Въ области проживаютъ слѣдующіе племена.

Европейцы, сарты, узбеки, таджики, бухарскіе евреи, киргизы, каракиргизы, каракалпаки, татары и цыгане. Данныхъ, характеризующихъ численный составъ каждой народности, къ сожалѣнію, пока не имѣется, такъ какъ матеріалъ, собранный всеобщею переписью 1897 г., до настоящаго времени не разработанъ; давать же гадательныя цифры, имѣющіяся въ оффиціальныхъ отчетахъ, основанныхъ на изслѣдованіяхъ туземной администраціи, не понимающей значенія статистики, а тѣмъ болѣе незнакомой съ пріемами изслѣдованія—нѣтъ основанія, такъ какъ подобнаго рода свѣдѣнія могутъ только сбить съ толку читателя, не принеся ему никакой пользы. Въ виду этого ниже приводятся цифры, за относительную вѣрность которыхъ можно поручиться и которыя хотя до нѣкоторой степени освѣщаютъ вопросъ о численномъ распредѣленіи племенныхъ группъ, проживающихъ въ области.

	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Осѣдлаго населенія.	Кочеваго населенія.	Христіанъ.	Мусульманъ.	Другихъ вѣроисповѣданій.
Въ Сыръ-Дарьинской области проживаютъ .	206.322	1.273.526	536.352	943.496	58.489.	1.416.418	4.940.

Наибольшее число европейцевъ составляютъ крестьяне русскихъ селеній. Послѣднихъ устроено въ области 50 съ населеніемъ около 20.000 душъ. За крестьянами идутъ войска со служилымъ сословіемъ и затѣмъ коммерческое и промышленное сословія. Систематическая колонизація области русскими крестьянами началась въ 1873 году и наибольшаго развитія своего достигла 1892 г., когда въ область бросилась масса переселенцевъ, обездоленная на родинѣ тяжелымъ недородамъ хлѣба въ предѣлахъ Европейской Россіи. Въ этотъ памятный годъ въ области водворилось свыше 1200 семействъ, частью размѣстившихся въ старыхъ селеніяхъ, частью же образовавшихъ 21 новое. Въ настоящее время почтовый трактъ отъ г. Ташкента до предѣловъ Семирѣченской области заселенъ русскими крестьянамъ почти по всѣмъ станціямъ. Въ распоряженіи крестьянъ отведено 154.026 десятинъ надѣла, по разсчету 10 десятинъ удобной и неудобной земли на работника. Крестьяне освобождены отъ уплаты податей и воинской повинности. При водвореніи наибѣднѣйшіе изъ нихъ получаютъ казенное пособіе, не свыше, однако, 50 р. на дворъ. Въ настоящее время крестьянская колонизація пріостановлена, но само собою разумѣется, что въ самомъ близкомъ будущемъ дѣло это приметъ должное направленіе, такъ какъ политическое и экономическое значеніе подобной, чисто государственной задачи, слишкомъ важно для того, чтобы считать область колонизованной въ достаточной степени. Главнымъ устроителемъ русскихъ селеній и энергичнымъ поборникомъ этого дѣла былъ бывшій военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, Н. И. Гродековъ.

Всѣ поселившіеся крестьяне въ настоящее время достигли сравнительно высокаго экономическаго благосостоянія. Въ каждомъ селеніи имѣются школы.

Экономическія силы страны. Краеугольнымъ камнемъ экономической жизни осѣдлаго населенія служитъ земледѣліе, кочеваго—скотоводство.

Земледѣліе. Почти весь строй сельскаго хозяйства Сыръ-Дарьинской области опирается на искусственное орошеніе и только землепашецъ, культивирующій хлѣбъ на взгорьяхъ, ведетъ свой разсчетъ въ упованіи на выпаденіе весеннихъ и лѣтнихъ дождей, которыхъ въ знойной долинѣ въ теченіе іюня, іюля и августа мѣсяца почти никогда не бываетъ. Такимъ образомъ основою мѣстной агрикультуры является ирригація, отъ степени развитія сѣти которой зависитъ богатство населенія.

Въ этомъ отношеніи *Ташкентскій* уѣздъ занимаетъ первое мѣсто. По даннымъ поземельно-податной коммиссіи*), въ немъ снято на

*) Сбор. матеріал. для ст. Сыръ-Дарьин. обл. т. III., стр. 163.

планъ и обороченo государственною податью 282. 205.*) десятинъ искусственно орошенной земли, изъ которыхъ занято: усадьбами (не считая города Ташкента съ его обширною городскою чертою, въ предѣлахъ которой ведется сельское хозяйство), садами, виноградниками и насажденіями строеваго лѣса 10.555 д. 2327 кв. саж., рисовыми пашнями 71.087 д. 1285 кв. с.,**) и сухими посѣвами 200.562 д. 2152 к. с.

Преобладающимъ видомъ культурнаго злака служитъ въ уѣздѣ пшеница: ею, приблизительно, засѣвается до 100.000 десятинъ. За пшеницею слѣдуетъ рисъ, занимающій 68.000 десятинъ. Растеніе это воздѣлывается, главнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу р. Чирчикъ и въ долинѣ р. Ангрена. Начальнымъ пунктомъ перваго является кишлакъ Аблыкъ. На десятину высѣвается не свыше 7 пудовъ, которые въ хорошій годъ даютъ до 250 пудовъ урожая; сѣмена передъ посѣвомъ вымачиваютъ и нѣсколько проращиваютъ. Вегетаціонный періодъ равенъ 4 мѣсяцамъ, изъ которыхъ почти $3^1/_2$ поле остается подъ слоемъ проточной воды. Обработка риса производится въ толчеяхъ первобытнаго устройства, вращаемыхъ силою той же воды, которая протекаетъ по арыкамъ и служитъ цѣлямъ орошенія. Собираемый рисъ, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, вывозится въ сѣверные уѣзды и Семирѣченскую область.

Третьимъ по занимаемой посѣвами площади злакомъ слѣдуетъ считать ячмень. Культура его ведется, главнымъ образомъ, для корма скота, которому онъ замѣняетъ овесъ, еще лишь вводимый въ сѣвооборотъ русскими хозяевами. Ячменемъ занято приблизительно 35.000 десятинъ поливной земли. Въ хорошіе годы десятина этого злака даетъ 150 п. урожая.

Посѣвы *хлопка* съ каждымъ годомъ увеличиваются, и въ 1900 г. этимъ растеніемъ было занято около 25.000 д. Культура этого растенія ведется мелкими хозяевами, такъ какъ болѣе или менѣе значительныхъ имѣній въ области не имѣется. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ шла хлопковая горячка. Значительныя выгоды отъ воздѣлыванія хлопочатника увлекли очень многихъ, даже совершенно незнакомыхъ съ сельскихъ хозяйствомъ. Пошла энергичная скупка земель и въ особенности у киргизовъ. Такъ какъ въ жизни кочевника земля не имѣла мѣновой стоимости, то участки скупались за ничтожныя

*) Въ составъ этой суммы вошли всѣ земли, орошенныя какъ каналами, выведенными, изъ большихъ рѣкъ, такъ и ручьями, стекающими съ горъ. Поэтому цифра эта нѣсколько больше приведенной на стр. 49, гдѣ брались въ разсчетъ земли, орошенныя крупными каналами.

**) Эти угодья эксплуатируются не всѣ. Часть полей оживлена населеніемъ, обезсиленнымъ эпидеміей малярійной лихорадки, а часть время отъ времени отдыхаетъ.

деньги, сплошь распахивались и засѣвались американскимъ хлопчатникомъ. Осѣдлое населеніе, знавшее цѣну земли, отъ продажи послѣдней воздерживалось и, кромѣ того, воздерживалось отъ сплошнаго обращенія своихъ надѣловъ въ хлопковыя плантаціи, попрежнему держась хотя и не мудренаго, но освященнаго давностью сѣвооборота. Почти поголовное увлеченіе культурою хлопка не замедлило дать свои результаты. Обработка полей потребовала огромнаго количества рабочихъ рукъ, цѣны на которыя сейчасъ же поднялись. Легкая нажива обратилась въ рискованное предпріятіе. Многіе раззорились и, конечно, главнымъ образомъ тѣ, для которыхъ земледѣліе являлось совершенно незнакомымъ дѣломъ. Тѣ же, которые сумѣли выдержать невзгоды, сопутствовавшіе ажіотажу, сократили площадь хлопковыхъ плантацій и ввели въ хозяйство сѣвооборотъ и хлопководство вошло въ нормальную колею, являясь хотя и весьма выгоднымъ дѣломъ, но все же не такимъ предпріятіемъ, которое можетъ озолотить любого неуча, горящаго желаніемъ въ одинъ часъ сдѣлаться милліонеромъ. Большая часть скороспѣлыхъ сельскихъ хозяевъ, оставивъ землю, вернулась къ своимъ прежнимъ профессіямъ, и въ настоящее время въ уѣздѣ очень мало русскихъ хозяйствъ, располагающихъ участками земли свыше 50—60 десятинъ.

Посѣвъ хлопка обыкновенно начинается въ послѣднихъ числахъ марта—смотря по веснѣ—и продолжается до половины мая. Въ теченіе лѣта онъ требуетъ нѣсколькихъ окучекъ, только въ русскихъ хозяйствахъ, да и то не во всѣхъ, производимыхъ окучниками; остальные же производятъ эту операцію вручную. Работы производятся слѣдующимъ образомъ. Поле нѣсколько разъ, и по возможности глубже, вспахивается. Затѣмъ, маркеромъ назначаются канавки для орошенія, дѣлаемыя либо окучникомъ, либо лопатами (*кетьмень*). Такимъ образомъ поле превращается въ рядъ грядокъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга оросительною канавою, соединяемою съ арыкомъ, изъ котораго хозяинъ поля получаетъ свой пай воды для орошенія на грядахъ; въ аршинномъ другъ отъ друга разстояніи сажаются предварительно вымоченныя сѣмена хлопчатника по 5—7 зеренъ въ одну лунку. Работу эту дѣлаютъ большею частью киргизки; когда покажутся всходы, ихъ прорѣживаютъ, оставляя въ лункѣ не болѣе двухъ стеблей. Посадка же 5 зеренъ дѣлается въ видахъ облегченія молодымъ растеніямъ пробить корку земли, ихъ покрывающей: лесъ обладаетъ способностью послѣ дождей или поливки скипаться въ сплошную массу. Вслѣдъ за прорѣживаніемъ идетъ окучка и поливка плантаціи. Берегъ арыка прорубается лопатой (кетьмень) и вода идетъ по канавѣ, разъединяющей гряды. Послѣ первой окучки слѣдуетъ вторая, а затѣмъ и третья. Въ концѣ іюля хлопокъ начинаетъ цвѣсти,

а въ концѣ августа открываются нижнія, совершенно созрѣвшія коробочки. Этотъ моментъ является критическимъ въ жизни хлопковода. Если въ началѣ сентября не будетъ утренника, его дѣло обезпечено: на кустѣ созрѣетъ достаточное число шишекъ и сборъ первосортнаго волокна будетъ возрастать съ каждымъ днемъ до тѣхъ поръ, пока не хватитъ морозъ, который, съ одной стороны, прекратитъ ростъ растеній, а съ другой—заставитъ раскрыться недозрѣвшія шишки, изъ которыхъ уже получится товаръ низкосортный. Такимъ образомъ, судьба плантатора тѣсно связана съ числомъ безморозныхъ дней отъ начала созрѣванія коробочекъ: чѣмъ больше будетъ первыхъ, тѣмъ обильнѣе вторыхъ соберетъ въ свой амбаръ хозяинъ.

Сборъ волокна производится большею частью женщинами. Такъ какъ американскій хлопокъ при созрѣваніи открываетъ коробочку, то процессъ сбора заключается въ томъ, что рабочій беретъ лежащее снаружи волокно и обернутое имъ зерно и кладетъ въ мѣшокъ, наполнивъ который несетъ къ арбѣ или возу, гдѣ сборъ перекладывается въ большіе чувалы и отправляется на хлопкоочистительные заводы.

Работами поземельно-податной коммиссіи средній урожай хлопка съ одной десятины опредѣленъ въ 14 пудовъ чистаго волокна или въ 42 съ сѣмячками. Выводъ этотъ сдѣланъ съ осторожностью, такъ какъ, основываясь на немъ, предстояло произвести обоброчку полей на 10 лѣтъ впередъ; въ дѣйствительности же урожаи хлопка-сырца достигаютъ 80 и болѣе пудовъ съ десятины и въ особенности въ томъ случаѣ, когда условія вегетаціи протекаютъ благопріятно, а поле въ достаточной степени удобрено и хорошо обработано.

Лучшимъ хлопкомъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ считается хлопокъ, собираемый по Джунъ-арыку въ предѣлахъ Зингіатинской волости. Сѣверною границею культуры хлопчатника ранѣе считали 42-ю параллель, проходящую черезъ почтовую станцію Шарапъ-Хана, въ настоящее же время это теоретическое предположеніе отвергнуто практикою и посѣвы хлопка перешли въ Чимкентскій уѣздъ.

Изъ другихъ культурныхъ растеній, входящихъ въ сѣвооборотъ хозяевъ Ташкентскаго уѣзда, надо назвать: 1) *машъ* (Phaseolus mungo) занимающій въ обиходѣ туземца видное мѣсто, какъ пищевой элементъ и какъ одинъ изъ видовъ сельскохозяйственныхъ растеній, принадлежащихъ къ группѣ собирателей азота въ почвѣ. Машъ принадлежитъ къ семейству мотыльковыхъ и въ сѣвооборотѣ послѣ него хорошо удаются всѣ растенія. Какъ пищевой элементъ, машъ составляетъ излюбленную пищу сельскаго населенія, которое приготовляетъ изъ него похлебку, мѣшая съ рисовою крупою. Базарная цѣна его не падаетъ ниже 1 руб.

за пудъ. 2) *Табакъ*. До прихода русскихъ здѣсь культивировались мѣстные сорта табаку для куренія въ кальянахъ (*чилимъ*) и для приготовленія особаго табачнаго порошка, употребляемаго въ видѣ жвачки (*носовой*); въ настоящее же время здѣсь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется культура турецкахъ табаковъ и особенно *персичана* и *дюбека*. Товаръ получается весьма высокаго качества, но за предѣлы края пока въ болѣе или менѣе солидныхъ партіяхъ не вывозится. 3) *Хмѣль*. Культурою этого растенія занимаются собственники двухъ большихъ пивоваренныхъ заводовъ въ г. Ташкентѣ. Хмѣль, выращиваемый ими, премированъ высшими наградами на мѣстныхъ выставкахъ и не только не уступаетъ баварскому, но и превосходитъ его въ отношеніи аромата и богатства содержаніемъ лопулина. Ленъ, конопля, кунджутъ, кукуруза, просо сѣются почти въ каждомъ хозяйствѣ, при чемъ ленъ высѣивается исключительно какъ масляничное растеніе, а конопля русскими хозяйствами культивируется для волокна, идущаго на изготовленіе веревокъ, а туземными—для полученія одуряющаго вещества—гашиша (*анаша*).

Чимкентскій уѣздъ въ климатическомъ отношеніи уступаетъ Ташкентскому. Здѣсь уже культура хлопчатника является сравнительно рискованнымъ предпріятіемъ и чимкентскіе плантаторы не смѣютъ разсчитывать на столь же обильные урожаи волокна, какіе получаютъ ихъ ташкентскіе собратья. Тѣмъ не менѣе посѣвы хлопка и тутъ являются доходнымъ предпріятіемъ и большая часть полей, окружающихъ г. Чимкентъ, обращена почти въ сплошную плантацію. По качеству волокно Чимкентскаго хлопка считается лучшимъ, что, надо полагать, объясняется тѣмъ, что поля чимкентцевъ еще не успѣли истощиться безпрестанными посѣвами этого растенія. Чимкентскій раіонъ даетъ до 50.000 п. очищеннаго хлопка и цифра эта растетъ изъ года въ годъ.

Наиболѣе распространеннымъ культурнымъ растеніемъ и здѣсь является пшеница. Лучшее зерно получается во всѣхъ русскихъ селеніяхъ и туземномъ кишлакѣ Сайрамѣ. Пшеница высѣвается какъ на орошенныхъ поляхъ такъ и подъ орошеніе атмосферною влагою. Главные посѣвы сосредоточены въ сферѣ ирригаціоннаго вліянія рѣкъ: Арысь, Акъ-Су, Бадамъ, Буралдай, Бурджаръ, Чаянъ и Бугунь.

Въ долинѣ Арыси, въ среднемъ ея теченіи, имѣются посѣвы риса.

Опыты показали, что въ Чимкентскомъ уѣздѣ возможна успѣшная культура свеклы. Воздѣлываніе послѣдней для цѣлей сахароваренія имѣетъ весьма существенныя преимущества. По климатическимъ условіямъ, свеклу можно оставлять въ землѣ до половины октября, что исключаетъ не-

обходимость складыванія этого корнеплода въ бурты, въ которыхъ, какъ извѣстно, свекла теряетъ значительный процентъ сахаристости. Если къ этому прибавить, что вокругъ г. Чимкента расположено 14 русскихъ селеній, большею частью состоящихъ изъ крестьянъ, переселившихся въ Туркестанъ изъ свекловичнаго раіона и, значитъ, знакомыхъ съ воздѣлываніемъ свекловицы, а съ другой стороны не упускать изъ виду благотворной силы лучей Туркестанскаго солнца, вызывающаго усиленное отложеніе сахаристыхъ веществъ во всѣхъ мѣстныхъ фруктахъ, то, безъ претензіи на пророчество, можно съ увѣренностью сказать, что г. Чимкентъ рано или поздно станетъ сахарнымъ центромъ Туркестана, пока исключительно питающагося привознымъ сахаромъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ еще не было поземельно-податныхъ работъ, а потому площадь его культурныхъ земель не приведена въ извѣстность, за исключеніемъ, впрочемъ, земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ. По планамъ ихъ числится 49.067 десятинъ.

Ауліеатинскій уѣздъ не производитъ хлопка. Мѣстныя климатическія условія позволяютъ здѣсь успѣшную культуру злаковъ, урожаи которыхъ достигаютъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Изъ цѣнныхъ растеній, вопреки запрещенію, кое-гдѣ въ долинѣ р. Таласа высѣвается рисъ, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. За то ауліеатинцы сѣютъ очень много овса, имѣющаго хорошо обезпеченный сбытъ на двухъ конскихъ заводахъ*) и среди извощиковъ, транспортирующихъ товары между г. Вѣрнымъ и Ташкентомъ. Въ ауліеатинскомъ уѣздѣ также пока еще неизвѣстна точная цифра количества десятинъ культурной земли. Въ предѣлахъ его расположено 18 русскихъ селеній, 5 менонитскихъ колоній и два дунганскихъ**) выселка.

Перовскій уѣздъ, не смотря на хорошія почвенныя условія, производитъ очень мало хлѣба, благодаря тому, что главное его населеніе составляютъ кочевники, занимающіеся хлѣбопашествомъ весьма неохотно. О культурѣ хлопка здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ климатъ указываемаго раіона не дозволяетъ воздѣлыванія растеній, требующихъ для успѣшнаго роста продолжительнаго и жаркаго лѣта. Посѣвами же хлѣба здѣсь могли бы быть заняты огромныя пространства тучной почвы при другомъ складѣ характера и привычекъ населенія. Киргизъ берется за плугъ лишь въ двухъ случаяхъ: либо когда

*) Одинъ большой заводъ принадлежитъ коммерціи совѣтнику Иванову и другой, маленькій—В. Д. Маслову, завѣдывающему артиллерійскимъ конным депо.

**) Дунгане—это китайцы, исповѣдующіе исламъ. Они бѣжали изъ Кульджи и Кашгаріи послѣ рѣзни, учиненной надъ ними китайцами, исповѣдывающими религію Конфуція.

стадо его въ одну изъ суровыхъ зимъ, не обезпеченное фуражемъ, будетъ смѣтено съ лица земли неумолимымъ *джутомъ**), либо когда это прикажетъ ему сдѣлать богатый родовичъ, уходя весною на кочевку. Въ первомъ случаѣ онъ пашетъ въ надеждѣ раздобыть десятокъ рублей, чтобы, обзавевшись парою козъ, да дрянною коровенкою, вновь зажить безпечною пастушескою жизнью, во второмъ—непріятную для себя обязанность онъ исполняетъ изъ подъ палки и при первой же возможности, съ неподдѣльнымъ восторгомъ, мѣняетъ плугъ на пастушескій жезлъ. Богачи-родовичи всегда имѣютъ при себѣ нѣсколько бѣдняковъ, которые исполняютъ черныя работы, въ томъ числѣ и заготовку небольшого количества сѣна на зиму и посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Эти, по зависимости отъ родовичей, почти полукрѣпостные люди остаются на зимовкахъ и, проводивъ счастливцевъ—хозяевъ въ безпечальную жизнь, влачатъ жалкое существованіе, перебиваясь молокомъ оставленныхъ имъ коровъ и ловлею сазановъ, совершающихъ процессъ нерестованія во время перваго лѣтняго разлива Сыръ-Дарьи. Посѣвъ пшеницы и проса производится либо подъ арычное орошеніе, либо подъ орошеніе *чигирями* (первобытной конструкціи водоподъемныя машины), либо на мѣстахъ, обнажающихся послѣ разлива рѣки. Послѣдній посѣвъ носитъ названіе посѣва „подъ глупую воду“ (*тентякъ-су*). Первые два способа сопряжены съ большою затратою труда. Такъ какъ лѣтомъ р. Сыръ-Дарья несетъ въ себѣ очень много сѣмянъ колючки, джиды, корневищъ камыша, то орошать поля ея водами непосредственно значитъ рисковать засорить ниву вредными растеніями въ одинъ сезонъ. Во избѣжаніе этого вода изъ рѣки посредствомъ арыковъ проводится въ естественные водоемы и уже тамъ отстоенная разводится по пашнямъ.

Поливка чигиремъ сопряжена еще съ большими трудностями. Вода поднимается изъ рѣки колесомъ, по ободу котораго, въ наклонномъ положеніи, прикрѣплены глиняные кувшины или цилиндрическіе сосуды, изготовленные изъ желѣза. Сосуды черпаютъ воду, поднимаютъ ее на высоту берега, гдѣ вода расходится по полю. Подъемъ производится силою воловъ. Продуктивность работы весьма ограничена.

Лучшія поля Перовскаго уѣзда расположены въ Джулекскомъ приставствѣ, и если бы водоснабженіе ихъ было организовано болѣе умѣлою рукою, чѣмъ рука противъ воли осѣдающаго киргиза, то несомнѣнно Перовскій уѣздъ не нуждался бы въ привозномъ хлѣбѣ, который въ настоящее время, въ количествѣ трехъ сотъ—четырехъ сотъ тысячъ пудовъ въ годъ пополняется Ходжентскимъ и Джизакскимъ уѣздами,

*) Падежъ скота отъ безкормицы.

сплавляющими сюда хлѣбъ на дощаникахъ и камышевыхъ плотахъ (*салъ*).

Казалинскій уѣздъ по преимуществу кочевой; земледѣліе развито въ окрестностяхъ города Казалинска и главнымъ образомъ въ плодородной *Айгерекской долинѣ* и по рѣкѣ *Кувань-Дарьѣ*—притоку р. Сыръ-Дарьи, нѣкогда впадавшему въ Аральское море. Сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и бахчи. Собственнаго хлѣба населенію не хватаетъ и ежегодно изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, частью на лодкахъ черезъ Аральское море, частью верблюжьимъ вьюкомъ доставляется до 300.000 пуд.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ. По условіямъ мѣстоположенія и обширности пространства, эта часть территоріи Сыръ-Дарьинской области занимаетъ особое положеніе, какъ въ отношеніи административнаго значенія, такъ и въ отношеніи экономической жизни населенія. Въ административномъ отношеніи отдѣлъ пользуется большей автономіей, чѣмъ каждый изъ уѣздовъ края. Власть начальника отдѣла шире власти начальника уѣзда и на немъ, помимо управленія подвѣдомственнымъ раіономъ, лежатъ обязанности политическихъ сношеній съ хивинскимъ ханомъ.

Въ отношеніи географическаго положенія онъ также занимаетъ особенное положеніе. Отъ русскихъ владѣній онъ отрѣзанъ песчаными пустынями, и сношенія съ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областью ведутся верблюжьими караванами черезъ Кизылкумскую пустыню. Съ городомъ Чарджуемъ, а значитъ и среднеазіатскою ж. д., отдѣлъ сносится лѣтомъ при посредствѣ пароходовъ, крейсирующихъ по Аму-Дарьѣ, а зимою сообщеніе ведется по грунтовой дорогѣ лѣвымъ берегомъ той же Аму-Дарьи.

Благодаря особенностямъ климата, здѣсь возможна культура хлопчатника. Средняя годовая температура центральной части отдѣла $12._5^0$ С. Осадковъ выпадаетъ: зимою $19._2$, лѣтомъ $34._7$, весною $4._8$, осенью $5._9$, въ теченіе года $65._6$. Испареніе: зимою $118._1$, лѣтомъ $667._8$, весною $1081._5$, осенью $454._0$ въ теченіе года $3321._4$. Единственной водной артеріей, орошающей отдѣлъ, является р. Аму-Дарья. Арыками, выведенными изъ этой рѣки, питаются всѣ поля осѣдлаго населенія. Содержаніе ирригаціонной системы требуетъ значительнаго напряженія отъ населенія, такъ напримѣръ, денежный расходъ на эту статью для Шураханскаго участка нерѣдко доходитъ до 2 р. 85 к. на десятину. Разводящіе оросительную влагу каналы въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ имѣютъ глубокіе берега и для пользованія водою населенію приходится устраивать водоподъемныя машины (*чигирь*), приводимыя въ движеніе силою лошади, верблюда или быка. Только земледѣльцы нижняго тече-

нія арыковъ могутъ поливать свои поля непосредственно. Такимъ образомъ главная работа по уходу за посѣвомъ для жителя Аму-Дарьинскаго отдѣла сопряжена съ приложеніемъ большого труда.

Веденіе агрикультуры осложняется въ отдѣлѣ качествами почвы. Почва эта обильно пропитана солями. Приступая къ обработкѣ нивы, говоритъ г. Шкапскій, аму-дарьинскій пахарь прежде всего удаляетъ съ выбраннаго участка всѣ дикорастущія травы, вырубая ихъ съ корнемъ. Затѣмъ идетъ выравниваніе поля, производимое въ ручную кетьменемъ и обнесеніе его земляным валикомъ (*шель*) для задержки поливной воды. На приготовленную такимъ образомъ ниву напускаютъ воду, послѣдняя скоро всасывается землею, на поверхности которой при высыханіи выступаетъ налетъ; тогда опять напускаютъ воду; образовавшійся налетъ она растворяетъ и уноситъ съ поля, а когда послѣднее начнетъ опять высыхать, на поверхности его снова выкристаллизуется находящаяся въ почвѣ соль. Путемъ многократнаго напуска воды удается, наконецъ, избавиться отъ вредной примѣси. Подобную операцію приходится повторять ежегодно, такъ какъ, благодаря капилярности почвы и искусственному орошенію, соль постоянно поднимается изъ нижнихъ слоевъ земли и понижаетъ достоинство культурнаго слоя. Послѣ того какъ почва достаточно выщелочена, приступаютъ къ вспашкѣ поля, также повторяемой нѣсколько разъ. Послѣ первой вспашки приступаютъ къ удобренію поля. Имъ служитъ навозъ, песокъ и зеленые стебли солодки (Glycyrrhiza), вывозимые на рисовыя поля.

Для наглядности разсчетовъ, связанныхъ съ обработкою поля, привожу таблицу, заимствованную изъ указаннаго выше сочиненія г. Шкапскаго.

Названія культуръ.	Количество удобренія на 1 десят. въ арбахъ.	Число вспашекъ.	Время посѣва.	Средній урожай въ пудахъ	Число поливокъ.
Пшеница озимая . .	800	10—20	Сентябрь.	100—130	7 — 8
„ яровая . .	800	10—20	Мартъ.	80—100	7 — 8
Ячмень	1300	10—20	„	130—140	8 — 9
Джугара	2000*)	5 — 6	Май.	130—260	9—10
Хлопокъ	800	5—10	Апрѣль.	100 сырц.	3 — 5
Люцерна	800**)	10—20	Апрѣль.	4000 спон.	10—15
Рисъ	50***)	8 — 9	Май.	130—	всевр.
Машъ (идетъ вторымъ пос.).		1	Іюнь.	60	1

*) 1000 арбъ навозу и 1000 арбъ солончаку (мергеле аніе).
**) Ежегодно.
***) Стеблей солодки.

Отдѣлъ состоитъ изъ двухъ участковъ: Шураханскаго, тяготѣющаго къ г. Петро-Александровску и Чимбайскаго—къ поселенію Нукусъ, расположенному у начала дельты Аму-Дарьи. По свѣдѣніямъ 1894 г., въ Шураханскомъ участкѣ земледѣльческія угодья, по родамъ культуры, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ*).

Подъ озимой пшеницей	5.080 д.	подъ	машемъ	193 д.
„ яровой „	886 „	„	кунджутомъ	228 „
„ ячменемъ	487 „	„	льномъ	62 „
„ джугарой	5.186 „	„	бахчами	487 „
„ рисомъ	225 „	„	огородами	67 „
„ просомъ	165 „	„	прочими посѣв.	395 „
„ хлопкомъ	3.281 „			
„ люцерной	3.053 „	Всего . .		19.774 д.

Скотоводство имѣетъ наибольшее развитіе въ кочевыхъ уѣздахъ области. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ развито табунное коневодство и имѣется два конскихъ завода съ европейскими производителямм. Большой заводъ принадлежитъ Н. И. Иванову и расположенъ въ 6 вер. отъ г. Ауліеата. Состояніе скотоводства у населенія области усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.	Свиней.	Всего.
Ташкентск.	58120	9860	129710	253170	86600	5120	200	542.780
Чимкентск.	45870	172200	37350	672600	320300	3890	2100	1.254.310
Ауліеатин.	133475	34295	126150	1497160	100420	730	5700	1.897.930
Перовскій.	52810	97520	50170	787860	?	2500	—	992.390
Казалинск.	55430	116465	36970	490420	70955	660	—	770.903
Аму-Дарьин. о.	49200	18200	104800	172000	59700	4120	—	408.020
Итого .	394905	448540	485450	3873210	638235	17020	8000	5.866.330

Промыслы сельскаго и городскаго населенія. Описаніе этой сферы экономической жизни населенія Сыръ-Дарьинской области начнемъ съ *рыболовства*, имѣющаго наибольшее развитіе въ Казалинскомъ уѣздѣ.

Рыбные промыслы. Рыбныя богатства Аральскаго бассейна до завоеванія Туркестана охранялись отъ эксплуатаціи съ одной стороны, приро-

*) О. А. Шкапскій VШ т. Сбор. мат. по ст. Сыръ-Дар. обл.

дой, уготовавшей хорошія условія для жизни мѣстной ихтіофауны, а съ другой—вкусами аборигеновъ страны, киргизовъ и сартовъ, не употребляющихъ въ пищу никакой рыбы, кромѣ воднаго хищника—сома и малоцѣннаго леща. Въ первое время жизни русскаго населенія водныя богатства также оставались нетронутыми, такъ какъ среди прибывшихъ въ край не было рыбаковъ-спеціалистовъ. Только съ поселеніемъ въ г. Казалинскѣ ссыльныхъ уральскихъ казаковъ, воды устья Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря оживились промысловой жизнью. Искони усвоившіе пріемы рыболовства на рѣкѣ Уралѣ поселенцы взялись за привычное имъ дѣло, которое въ началѣ шло довольно вяло. Туркестанскіе потребители рыбы разселялись въ южныхъ городахъ края, отрѣзанныхъ отъ центральнаго пункта лова длинными гужевыми дорогами, пролегающими къ тому же по жаркой пустынной степи. Транспортировка рыбныхъ грузовъ становилась возможною лишь въ зимнее время, которое здѣсь не всегда отвѣчаетъ понятію о зимѣ съ присущимъ ей пониженіемъ температуры. Поэтому казалинскій рыбакъ могъ разсчитывать на сбытъ только балыковъ, паюсной икры, вязиги и рыбьяго клея, а такъ какъ все это сильно удорожалось накладными росходами по доставкѣ въ южные города, отстоящіе отъ гор. Казалинска minimum на тысячу верстъ, то занятіе рыболовствомъ не обезпечивало существованія тѣхъ, кто силою обстоятельствъ принужденъ былъ посвятить себя этому дѣлу. Главными потребителями промысла явились проѣзжающіе по почтовому тракту изъ г. Оренбурга въ г. Ташкентъ. Въ г. Казалинскѣ имъ предлагали свѣжую осетровую икру по 10 коп. за фунтъ и тѣло той же рыбы отъ 80 коп. до 1 руб. за штуку, мѣрою отъ 14—20 вершковъ отъ глаза до краснаго пера. Покупатели соблазнялись столь необычайной для жителя Европейской Россіи дешевизной красной рыбы и охотно пріобрѣтали ее, поддерживая тѣмъ самымъ уральскихъ поселенцевъ, которые, конечно, не могли долго мириться съ подобнымъ положеніемъ вещей и искали болѣе выгоднаго выхода для продуктовъ своего труда. При этомъ необходимо замѣтить, что въ первые годы возникновенія рыболовства къ этому промыслу прилагали трудъ свой наименѣе состоятельные изъ уральцевъ, которымъ, съ одной стороны, не позволяли средства обставить сбытъ рыбы болѣе раціональными способами, а съ другой—принудительное прикрѣпленіе къ мѣсту жительства воспрещало имъ отлучаться за сѣверные предѣлы Сыръ-Дарьинской области—мѣста, по климатическимъ условіямъ и условіямъ путей сообщенія, наиболѣе благопріятнаго для сбыта продукта ихъ труда. Такое положеніе держалось до тѣхъ поръ, пока въ дѣлѣ не приняли участія наиболѣе состоятельные изъ ссыльныхъ уральцевъ, а въ тако-

выхъ среди новопоселенцевъ г. Казалинска недостатка не было. Вмѣшательство ихъ въ промыселъ рѣшительнымъ образомъ измѣнило судьбу его въ лучшую сторону. Первая партія рыбы, сохраненная въ садкахъ рѣки Сыръ-Дарьи до глубокой осени и затѣмъ доставленная зимою въ г. Оренбургъ, не только обезпечила судьбу промысла, но и привлекла къ нему предпріимчивость крупныхъ рыботорговцевъ, прельщенныхъ перспективою лова и доставки къ главнымъ центрамъ потребленія рыбнаго товара внѣ серьезной конкуренціи. Торговый домъ братьевъ Ванюшиныхъ снарядилъ нѣсколько верблюжьихъ каравановъ, доставившихъ въ устья рѣкъ Аральскаго моря всѣ необходимыя орудія лова красной рыбы. Къ сожалѣнію, никто изъ хозяевъ фирмы не могъ принять личнаго участія въ наблюденіи за организованнымъ предпріятіемъ и оно вскорѣ погибло, расшатанное недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ интересамъ фирмы ея довѣренныхъ. Повторилась старая для Туркестанскаго края исторія, по законамъ которой за счетъ убытковъ главы предпріятія выростаютъ новые коммерсанты, еще вчера только въ качествѣ приказчиковъ получавшіе жалованье отъ 25 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Въ оправданіе своего поведенія довѣренные, конечно, вели книги съ записями, которыми убѣдили не только своихъ хозяевъ, но и командированнаго для изученія рыболовства въ Аральскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ г. Никольскаго въ томъ, что у рыбныхъ промысловъ Аральскаго бассейна нѣтъ никакой будущности. Въ отчетѣ своемъ г. Никольскій*) категорически заявилъ, что аральскіе рыбные промыслы не заслуживаютъ вниманія правящихъ сферъ и предсказалъ рыбному богатству Сыръ-Дарьинской области скорый и печальный конецъ.

Мрачный взглядъ свой на дѣло, укрѣпившееся, однако, въ настоящее время на столько, что валовой доходъ съ него въ послѣдній 1899 г. у однихъ лишь рыбаковъ, промышляющихъ въ Сыръ-Дарьѣ, достигъ 557.000 руб., г. Никольскій основывалъ съ одной стороны, на природѣ Аральскаго моря, а съ другой—на торговыхъ книгахъ ликвидоровавшей, какъ раньше сказано, свои операціи вскорѣ послѣ начала предпріятія, фирмы.

Почтенный изслѣдователь, опираясь на работы г. г. Дюрандта и Аленицына, прежде всего высказался за постепенное усыханіе Аральскаго моря какъ за фактъ, установленный самымъ положительнымъ образомъ. При наличности подобнаго процесса, несомнѣнно, что фауна, населяющая воды Арала, обречена на вѣрную смерть, но, къ счастью, нѣтъ пока достаточно обоснованныхъ фактовъ, чтобы съ увѣренностью подтвердить выводы какъ г. Дюрандта, такъ и г. Никольскаго.

*) См. „О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна".

Послѣ изслѣдованій Аральскаго моря умершимъ нынѣ адмираломъ Бутаковымъ, составленная имъ карта долгое время не отвѣчала контуру береговъ: во многихъ мѣстахъ линія воды отошла вглубь моря, часть дна послѣдняго обнажилась и тѣмъ самымъ увеличилась прилегающая къ южному берегу песчаная пустыня, но въ концѣ 80-хъ годовъ стало наблюдаться обратное явленіе: вода постепенно начала брать назадъ уступленную сушѣ часть дна и контуры моря стали приближаться къ тѣмъ, которые были нанесены на карту Бутаковымъ. Прибыль воды шла настолько сильно, что поставленныя въ рядъ наблюденія двухъ смежныхъ годовъ—1897 и 1898 рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ напримѣръ, въ 70-хъ годахъ въ устьѣ Сыръ-Дарьи островъ Косъ-Аралъ уже въ началѣ девяностыхъ годовъ сталъ покрываться прибывающею водою настолько, что рыбацкая ватага, состоявшая изъ нѣсколькихъ избъ, была покинута промышленниками, перебравшимся на берегъ.

Небольшія бухты, оторванныя отъ моря и превратившіяся въ озера, вновь слились съ Аральскимъ моремъ, которое продолжаетъ свои завоеванія суши. Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ 1897 г., для обезпеченія рабочаго скота рыбаковъ, предлагалось засѣять лѣвый берегъ устья Сыръ-Дарьи лупиномъ, какъ растеніемъ, всего болѣе соотвѣтствующимъ песчаному грунту этой мѣстности, а въ 1898 все это пространство оказалось уже подъ водою. Сопоставленіе всѣхъ вышеописанныхъ фактовъ дало матеріалъ для доклада въ началѣ текущаго года въ туркестанскомъ отдѣлѣ Импер. Географ. Общ., о періодической измѣнчивости уровня воды въ Аральскомъ морѣ. Докладчикъ, молодой естествоиспытатель Л. С. Бергъ, провелъ въ устьяхъ Сыра шесть мѣсяцевъ и, сличая современный контуръ берега съ картой Бутакова, убѣдился въ томъ, что море постепенно принимаетъ видъ, утраченный имъ въ прошлые года. Если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы прибыль водъ въ рѣкахъ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, въ періодъ ихъ разливовъ, значительно увеличилась и что послѣдніе принимаютъ болѣе грандіозные размѣры, то нельзя не согласиться съ заключеніемъ г. Берга и остается только, для окончательнаго выясненія этого вопроса, направить вниманіе мѣстной метеорологіи на указанное явленіе, такъ какъ только при участіи этой науки возможно выяснить связь между количествомъ выпадающихъ осадковъ въ верховьяхъ двухъ рѣкъ, питающихъ Аралъ, и измѣненіемъ уровня его водъ и такимъ образомъ, установивъ причинную связь между обоими явленіями, научнымъ образомъ кассировать преждевременный приговоръ г. Никольскаго какъ самому Аралу, такъ и его многочисленнымъ обитателямъ.

Заключеніе г. Никольскаго о судьбѣ рыболовства является еще

менѣе обоснованнымъ. По даннымъ, добытымъ имъ у рыбаковъ и довѣренныхъ, разорившихъ своихъ хозяевъ, максимальный уловъ рыбы съ наивысшими надбавками, которыя, на собственный уже страхъ, дѣлаетъ авторъ, суммируется слѣдующими цифрами: 40.000, т. е. 25.000 пуд. шипа (Acipenser schyra) по

4 руб. за пудъ составляетъ	100.000 руб.
40 пуд. клею по 100 р. пудъ	4.000 руб.
40 пуд. вязиги по 25 р. пудъ	1.000 руб.
100.000 п. частиковой рыбы по 2 р. п. . . .	200.000 руб.
Всего . .	305.000 руб.

Такова, по мнѣнію г. Никольскаго, валовая доходность рыбныхъ промысловъ всего Аральскаго бассейна.

По оффиціальнымъ же даннымъ, результаты промысла 1899 г., и при томъ въ одномъ лишь устьѣ Сыръ-Дарьи и прилегающемъ къ нему участкѣ моря, выражаются слѣдующими цифрами.

Всего въ теченіе послѣдняго сезона выловлено:

шипа	30.000 пуд.
жереха	10.000 пуд.
усача	10.000 пуд.
леща	25.000 пуд.
сома	20.000 пуд.
озернаго сазана . .	90.000 пуд.
Итого . .	185.000 пуд.

Все это количество добытой рыбы, по тѣмъ же источникамъ, продано за 577.600 руб.

Рыба преимущественно продавалась въ г. Оренбургъ по цѣнѣ: шипъ по 7 р., а икра его по 56 р. за пудъ.

Цифры улова для устьевъ Аму-Дарьи нѣтъ, такъ какъ въ истекшемъ году тамъ не былъ еще реорганизованъ надзоръ за этимъ промысломъ, изъятый изъ вѣдѣнія администраціи и вошедшій въ кругъ дѣятельности мѣстныхъ органовъ министерства земледѣлія.

Такимъ образомъ видно, что съ 1887 года, т. е. со времени изслѣдованій г. Никольскаго, аральскіе рыбные промыслы не только не упали, какъ то имъ было предсказано, но въ постепенномъ развитіи своемъ превзошли даже самыя смѣлыя ожиданія изслѣдователя, а государственные доходы съ этой оброчной статьи, въ однѣхъ только устьяхъ Сыръ-Дарьи достигли 11.399 р. 89 к. вмѣсто 8 т., которые обѣщалъ г. Никольскій для всего бассейна на 43 стр. своего сочиненія.

Со времени вмѣшательства въ рыбные промыслы р. Сыръ-Дарьи

богатыхъ уральцевъ, эта отрасль эксплуатаціи воднаго богатства Сыръ-Дарьинской области всецѣло перешла въ ихъ руки и главными дѣйствующими лицами на этомъ поприщѣ являются два поселенца: Ягановъ и Шапошниковъ. Ежегодно выдаютъ они рыбакамъ задатки подъ будущій уловъ, снаряжая въ то же время и нѣсколько своихъ лодокъ, для лова, главнымъ образомъ, въ морѣ.

Сдѣлки начинаются въ мартѣ мѣсяцѣ. Капиталисты ссужаютъ рыбаковъ билетами на право лова, пряжею для сѣтей или неводовъ, деньгами для снаряженія лодки, крючьями, канатами, парусами, смолою, мукою и, наконецъ, солью,—продуктомъ, въ устьяхъ Сыръ-Дарьи малоцѣннымъ. Авансъ выдается съ такимъ разсчетомъ, чтобы общая сумма его не выходила изъ нормы 50 р. на рѣчную лодку. Между тѣмъ, для полнаго снаряженія въ лѣтнюю путину рыбаку необходимо около 100 р. по слѣдующему разсчету:

Пряжи 20 ф. для сплавной сѣти	11 р. — к.
Вязка сѣти по 15 к. за фунтъ	3 р. — к.
Корье для поплавковъ	— р. 60 к.
10 ф. веревки для посадки сѣти	2 р. — к.
Грузилъ изъ обожженой глины 160 шт. .	— р. 70 к.
Посадочной пряжи 2 ф.	— р. 90 к.
Итого . .	18 р. 20 к.

Снаряженіе лодки:

Лѣсъ и работа	12 р. — к.
Осмолка и желѣзныя скобы	1 р. — к.
Уключины	— р. 30 к.
Три весла	— р. 40 к.
Итого . .	13 р. 70 к.

Кромѣ этого, рыбакъ для лова долженъ нанять одного рабочаго съ жалованьемъ по 4 р. въ мѣсяцъ и $1^1/_2$ пуда муки за три мѣсяца лова. Поэтому ловцу необходимо имѣть наготовѣ не менѣе 16 р. 50 к. для разсчета съ рабочимъ и 4 р. 50 к. для заготовки харчей для себя лично, такъ какъ промыслы расположены ниже г. Казалинска на 120 в. и находятся въ мѣстности совершенно пустынной, обитаемой лишь кочующими киргизами, всегда нуждающимися въ хлѣбѣ, а потому не имѣющими послѣдняго для продажи. Правда, тѣми же капиталистами доставляется на промыслы мука, но цѣнность ея возрастаетъ до баснословно большой нормы, и въ хлѣбные склады кулаковъ-промышленниковъ идутъ только киргизы да самые неудачные изъ рыбаковъ-русскихъ. Однако, этимъ еще не исчерпываются затраты рыбака, снаряжающагося на промыселъ.

У каждаго изъ нихъ имѣется семья, остающаяся въ г. Казалинскѣ и требующая обезпеченія своего существованія на время отсутствія ея главы. Содержаніе ея, при дороговизнѣ хлѣба въ Казалинскѣ, въ среднемъ обходится до 8 руб. въ мѣсяцъ, что въ три мѣсяца составитъ 24 р. Такимъ образомъ, минимальный оборотный капиталъ, которымъ долженъ располагать уѣзжающій изъ дому рыбакъ, выражается суммою 76 р. 90 к. плюсъ 13 р. 80 к. на пріобрѣтеніе билета на право лова и 2 р. въ уплату маячному ватажному старостѣ, а всего 92 р. 70 к.

Получивъ ссуду отъ одного капиталиста въ размѣрѣ 50 рублей на лодку, недостающіе 42 руб. 70 коп. рыбакъ, подъ строгимъ секретомъ, беретъ у другого хозяина и съ этого момента надѣваетъ на себя петлю, отъ которой не освобождается почти до самой смерти.

По условію съ первымъ заимодавцемъ, рыбакъ долженъ сдавать ему каждаго пойманнаго шипа по 4 рубля за штуку, за каждую же рыбу, проданную въ другія руки, онъ подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 10 рублей. Кромѣ того, если по окончаніи кампаніи ловецъ не промыслилъ рыбы на весь занятый капиталъ, то за каждый недостающій экземпляръ онъ долженъ уплатить заимодавцу по 7 рублей, т. е. почти вдвое дороже рядной цѣны.

Вычисленіе прибыли, упадающей на долю лицъ, раздающихъ авансы, должно исходить изъ слѣдующихъ данныхъ.

Средній уловъ на лодку опредѣляется въ 25 штукъ полномѣрнаго шипа, т. е. длиною въ 17 вершковъ отъ глаза до краснаго пера и вѣсомъ не менѣе пуда. По разсчету скупщиковъ, 100 пудовъ такой рыбы даютъ 5 пуд. икры, 8 фун. клею и 8 фун. вязиги. Изъ этого слѣдуетъ, что сданная по условію рыба выражаетъ собою слѣдующую сумму:

Тѣла	24 п.	11 ф.
Икры	1 „	25 „
Клею	— „	2 „
Вязиги	— „	2 „

За все это скупщикъ уплатилъ ловцу 100 рублей; самъ же, реализируя пріобрѣтенный товаръ, получаетъ:

За 24 п. 11 ф. тѣла по 7 руб. пудъ . . .	169 р. 75 к.
„ 1 п. 25 ф. икры по 56 р. пудъ	91 „ — „
„ 2 фун. клею	5 „ — „
„ 2 фун. вязиги	1 „ 25 „
А всего . .	267 р. — к.,

что составитъ 167 проц. на затраченный капиталъ.

Рыбакъ, получившій за трехмѣсячный трудъ свой 100 рублей, конечно, не можетъ такимъ заработкомъ обезпечить свое существованіе на цѣлый годъ. Для восполненія недочетовъ у рыбака имѣется два выхода: воровской ловъ въ запретное время и въ запретномъ пространствѣ и ловъ частиковой рыбы. О первомъ скажемъ ниже, что же касается второго, то онъ, дѣйствительно, помогаетъ рыбаку свести годовой бюджетъ съ небольшимъ дефицитомъ, приковывающимъ его на всю жизнь къ кулаку-скупщику.

Изъ разныхъ видовъ частиковой рыбы по цѣнности занимаютъ первое мѣсто жерехъ (Aspius esocinus), икра котораго покупается наѣзжающими изъ Оренбурга торговцами по 6 руб. пудъ, а тѣло по 1 руб. 80 коп. Сто штукъ жереха, въ среднемъ, вѣсятъ 22 пуда, изъ которыхъ получается $2^1/_2$ пуда икры. Такимъ образомъ, сотня жереховъ представляетъ собою цѣнность въ 43 руб. 80 коп., но и этотъ заработокъ въ половинномъ размѣрѣ попадетъ въ руки заимодавца, не перестающаго въ теченіе всего сезона снабжать рыбака то ситцемъ, то товаромъ на сапоги, то водкою, то чѣмъ-нибудь подобнымъ.

Второе мѣсто занимаетъ усачъ (barbus). Онъ сдается въ соленомъ видѣ и котируется оренбургскими купцами по 90 коп. за пудъ. Сотня головъ вѣситъ 30 пудовъ. Часть усача идетъ на выдѣлку балыка, имѣющаго мѣстный сбытъ.

Сомъ скупается бухарскими торговцами и весь транспортируется въ г. Бухару.

Судакъ различается на рынкѣ по времени улова. Выловленный весною онъ продается по 50 коп. (сотня вѣситъ 25 пуд.), а осенью по 70 коп. пудъ.

Сазанъ ловится исключительно зимою и на озерахъ. Качества его настолько высоки, что онъ нашелъ себѣ сбытъ даже въ г. Симбирскѣ.

Перечисленные виды аральской ихтіофауны играютъ роль въ жизни профессіональныхъ рыбаковъ, частью мѣщанъ г. Казалинска и бѣдныхъ уральскихъ казаковъ и частью киргизовъ, прошедшихъ, въ качествѣ рабочихъ, школу у русскихъ промышленниковъ. Но, кромѣ этихъ представителей населенія водъ Аральскаго бассейна, имѣется еще одинъ, въ сильной степени вліяющій на благополучное теченіе продовольственнаго вопроса въ кочевомъ понизовьи Сыръ-Дарьи. Это — лещъ. Ходъ его начинается съ 10 октября и продолжается до самыхъ заморзковъ. Онъ идетъ громадными стаями, и при хорошей снасти рыбакъ безъ особаго напряженія вылавливаетъ до 20,000 штукъ на неводъ. Весною, окончивъ нерестованіе, главнымъ образомъ, въ озерахъ, прилегающихъ къ устьямъ Сыръ-Дарьи и частью въ озерахъ Перовскаго уѣзда, по про-

токамъ лещъ возвращается обратно въ рѣку, а затѣмъ скатывается въ море. По дорогѣ обратнаго движенія, между Казалинскомъ и дельтою Сыръ-Дарьи, леща опять поджидаютъ промышленники и, главнымъ образомъ, не профессіональные рыбаки, а зимующіе по берегамъ рѣки киргизы, въ бюджетѣ которыхъ лещъ является главнѣйшей доходной статьей. Имъ запасается кочевникъ, какъ зимнею пищею, имъ платитъ онъ подати и имъ, наконецъ, живетъ раннею весною, пока степной кормъ не выростетъ настолько, чтобы можно было начать кочевку и связанное съ нею питаніе продуктами молочнаго хозяйства. За неимѣніемъ средствъ къ снаряженію невода, киргизъ ловитъ леща способомъ, завѣщаннымъ ему его предками. На длинной жерди укрѣпляется плетеный изъ льняной пряжи сакъ, называемый „узяке“ и имъ, какъ ложкой, съ берега черпаютъ воду, а вмѣстѣ съ нею и леща. При ходѣ рыба хотя и держится берега, но все-таки главная масса ея движется въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Поэтому, для болѣе успѣшнаго лова, киргизъ устраиваетъ вдающіяся въ рѣку гати изъ камышевыхъ сноповъ, извѣстные подъ названіемъ „баскалдаковъ“. Баскалдакъ переходитъ изъ рода въ родъ; около него останавливается на зимовку киргизъ и каждый годъ наращиваетъ камышемъ длину гати, чтобы по возможности подальше отъ берега расположиться съ сакомъ во время хода рыбы.

Въ теченіе сезона на одинъ сакъ въ среднемъ приходится до 20,000 леща. Часть улова киргизъ обращаетъ въ деньги, продавая свѣжую рыбу по 6 руб. за тысячу, а другую—сохраняетъ въ прокъ и питается ею въ теченіе зимы.

Профессіональные рыбаки ловятъ леща неводами и выловленную рыбу либо пластуютъ и солятъ, либо вялятъ. Соленый лещъ идетъ по 20 коп. за пудъ, вяленый же сбывается по 9 руб. за тысячу.

Рыбакъ, взявшій ссуду у скупщика, обязывается всего леща сдавать хозяину и, конечно, по цѣнѣ гораздо низшей.

Морской ловъ. Снаряжая мелкихъ рыбаковъ для лова въ рѣкѣ, сами скупщики идутъ на промыселъ въ море. Тамъ же промышляютъ и тѣ изъ рыболововъ, средства которыхъ позволяютъ имъ безъ посторонней помощи снарядить одну-другую морскую лодку. Ловъ рыбы въ морѣ обильнѣе, но зато и требуетъ большихъ оборотныхъ средствъ. Сносно оснащенная морская лодка обходится въ 200—240 руб. Орудіями лова являются: оханныя сѣти, невода и крючья. Оханъ есть ставная сѣть въ 7 саженъ длины. Изъ машинной льняной пряжи № 30, цѣною въ 23 руб. пудъ, выходитъ 30 охановъ. На лодкѣ имѣется отъ 300 до 1,000 охановъ.

Хорошій неводъ, связанный изъ пеньковой пряжи ручного издѣлія

и въ предупрежденіе отъ вреднаго вліянія морской воды осмоленный, стоитъ отъ 200 до 300 руб.

Ловъ крючьями съ каждымъ годомъ слабѣетъ. Пойманная этимъ способомъ рыба скоро засыпаетъ, такъ что ее нельзя сохранять до осени въ садкахъ, а приходится тотчасъ же солить, между тѣмъ какъ при послѣднемъ условіи рыночная цѣна товара понижается.

При средней удачѣ, на каждую морскую лодку въ теченіе сезона вылавливается:

150 осетровъ, вѣсомъ не менѣе пуда, на сумму	1050 руб.*)
100 сомовъ на сумму не менѣе	150 „
500 усачей на сумму не менѣе	150 „
300 жереховъ на сумму не менѣе	400 „
А всего . . .	1750 руб.

Кромѣ шипа, сома, жереха и усача, въ Аральскомъ морѣ очень много шемаи (Alburnus chalcoides). Въ ноябрѣ мѣсяцѣ она идетъ въ рѣки для метанія икры, но мѣстные рыбаки, не зная способа приготовленія, совсѣмъ не ловятъ шемаи и, такимъ образомъ, этотъ цѣнный представитель мѣстной ихтіофауны до настоящаго времени не эксплуатируется.

Чтобы закончить настоящій очеркъ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о зимнемъ ловѣ рыбы въ озерахъ. Послѣднія раздѣляются на озера казенныя и озера киргизскія. Оба рода озеръ образуются отъ лѣтнихъ и весеннихъ разливовъ рѣки. Въ первыя вода попадаетъ по естественнымъ протокамъ; вторыя наполняются посредствомъ каналовъ, прорытыхъ киргизами. До развитія рыбнаго промысла киргизы устраивали озера исключительно для того, чтобы имѣть далеко въ степи воду, какъ для нуждъ скотоводства, такъ и для небольшихъ посѣвовъ, которые они располагали такъ, что ихъ можно было искусственно орошать каналами, выведенными изъ этихъ, искусственно же устроенныхъ, озеръ. При многоводьи Сыра, область подобныхъ озеръ, при самой незначительной затратѣ труда, можетъ быть расширена до безконечности и служба ихъ кочевникамъ уѣзда была огромна. Въ глубь пустынной степи вмѣстѣ съ водою попадалъ камышъ. Сжатый въ молодомъ возрастѣ, онъ давалъ хорошее сѣно. Срубленный осенью, онъ шелъ на устройство загоновъ для скота, на топливо и, наконецъ, въ качествѣ послѣдняго, бойко продавался на казалинскомъ базарѣ. Съ развитіемъ рыбныхъ промысловъ, роль озеръ измѣнилась и измѣнилась въ худшую сторону.

*) Не считая икры, клею и вязиги.

Для лова рыбы въ казенныхъ озерахъ требуется покупка въ казначействѣ ловецкаго документа, для лова въ киргизскомъ—аренда озера у его хозяевъ. Прирѣчные киргизы скоро сообразили выгоды владѣнія озерами и такъ какъ сами не были заинтересованы въ пропускѣ воды въ глубь степи, гдѣ кочуютъ ихъ соплеменники, то, чтобы поднять цѣнность своихъ латифундій, они стали забивать естественные протоки, питающіе казенныя озера, отчего послѣднія стали высыхать. На ряду съ этимъ, намѣтивъ недалеко отъ берега, въ чертѣ владѣній своего рода, подходящую котловину, они стали прорывать маленькіе каналы, которые, при первомъ весеннемъ напорѣ воды, превращаются въ могучіе протоки и скоро наполняютъ вновь устроенное озеро къ удовольствію прирѣчныхъ кочевниковъ и на горе ихъ родичамъ, кочующимъ въ степи за десятки верстъ отъ Сыра.

Сдавая за большія деньги съ столь малой затратой труда устроенныя озера, киргизы обездолили степь, лишивъ ее живительной влаги и уничтоживъ зачатки земледѣльческой культуры, но въ то же время не обогатились и сами, такъ какъ новый способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни своею легкостью усугубилъ природную безпечность киргиза и онъ почти бросилъ свое исконное занятіе—скотоводство, возложивъ всѣ упованія на доходы съ озеръ, а такъ какъ ихъ не хватаетъ для жизни, то для сведенія концовъ съ концами ему и приходится черпать сакомъ леща съ баскалдака, чтобы не умереть отъ голода.

Въ озерахъ, главнымъ образомъ, ловится сазанъ и судакъ. Первый идетъ въ европейскую Россію, часть послѣдняго, при хорошей зимѣ, попадаетъ въ г. Ташкентъ, гдѣ продается по 12—15 коп. фунтъ.

Промыслы туземнаго населенія, главнымъ образомъ, обнимаютъ обработку мѣстнаго сырья для несложныхъ потребностей его несложной жизни. Кочевое населеніе, какъ неприкрѣпленное къ опредѣленному мѣстожительству, занимается тою формою ручнаго труда, которая не стѣсняетъ его бродячей жизни. Первое мѣсто въ промышленной жизни киргиза занимаетъ обработка шерсти. Изъ нея женская половина населенія приготовляетъ войлокъ, ткань для мѣшковъ (*капы*), отличающуюся водонепроницаемостью, грубые сорта армячины, узорчатыя полосы для скрѣпленія войлока въ юртахъ; эти же полосы, сшитыя вмѣстѣ, идутъ на изготовленіе *паласовъ*, т. е. незатѣйливыхъ ковровъ. Изъ шерсти же приготовляются веревки (*арканъ*), имѣющія, за отсутствіемъ однородныхъ конопляныхъ издѣлій, большой спросъ на мѣстныхъ базарахъ. Шерсть перерабатывается на мѣстѣ, но вся главная масса этого продукта продается и вывозится въ предѣлы европейской Россіи. Торговля шерстью прежде находилась всецѣло въ

рукахъ татаръ, теперь же для скупки ея пріѣзжаютъ сибирскіе фабриканты, при участіи которыхъ торговля приняла правильное теченіе и созданъ новый промыселъ—мойка шерсти, занимающій ежегодно сотни рабочихъ рукъ (главнымъ образомъ, киргизокъ), въ главныхъ центрахъ продажи этого матеріала—г.г. Ауліеата, Чимкентѣ и Казалинскѣ.

Мужское населеніе киргизовъ занимается извозомъ. Прежде промыселъ этотъ давалъ большіе доходы верблюдоводамъ, теперь же, съ проведеніемъ желѣзной дороги, заработки кочевниковъ значительно сократились.

Осѣдлое населеніе имѣетъ широко-развитую кустарную промышленность. Цѣлыя улицы туземныхъ городовъ и крупныхъ селеній заняты мастерскими мелкихъ промышленниковъ, и глазамъ наблюдателя представляется своеобразная картина дѣятельности, перенесенной изъ стѣнъ завода на улицу. При отсутствіи техническихъ знаній и рутинѣ пріемомъ, туземный ремесленникъ проявляетъ большую способность къ ремесламъ. Онъ очень быстро усваиваетъ технику работы и вноситъ въ нее свое оригинальное творчество. Подъ рѣзцомъ лѣпщика мертвый гипсъ принимаетъ живыя и художественныя формы; чеканка узоровъ по металлу и рѣзьба по дереву доведена у туземца до высокой степени совершенства. Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ прочный залогъ для будущаго развитія промысловъ.

Въ настоящее время кустарь-туземецъ находится въ тяжелой зависимости и отъ скупщика его издѣлій и отъ отсутствія достаточныхъ оборотныхъ средствъ для необходимаго оборудованія своей мастерской. Издѣліями кустарей удовлетворяется почти весь спросъ, предъявляемый туземнымъ потребителемъ, и потому эта отрасль труда даетъ денежный оборотъ въ нѣсколько милліоновъ рублей. Въ настоящее время она предоставлена самой себѣ, и лишь изрѣдка положеніе кустарей освѣщается единичными попытками статистическаго изслѣдованія, но, надо полагать, уже не далеко то время, когда и въ этотъ уголокъ туземной жизни ворвется свѣтъ знанія, а съ нимъ появятся и условія, облегчающія прогрессъ въ отсталомъ производствѣ. Подтвержденіемъ подобной надежды можетъ служить оживленное обсужденіе вопроса о кустарной промышленности въ туркестанскомъ отдѣлѣ Императорскаго техническаго общества и устройство кустарной выставки въ Петербургѣ, который, требуя экспонаты Средней Азіи, проситъ командированія свѣдущаго лица для доклада нуждъ этого промысла. Разбитая на цѣлый рядъ группъ, кустарная промышленность, по размѣрамъ сбыта, можетъ быть классифицирована слѣдующимъ образомъ: цехъ портныхъ, изготовляющихъ халаты, цехъ сапожниковъ, шьющихъ ичиги и калоши, наиболѣе рас-

пространенную форму обуви, цехъ кузнецовъ, кожевниковъ, ткачей, сѣдѣльниковъ, заваленныхъ работою, такъ какъ единственнымъ способомъ сообщенія туземцевъ является верховая ѣзда, цѣхъ плотниковъ, изготовляющихъ арбы, цѣхъ кожевниковъ, мыловаровъ, мѣдниковъ и литейщиковъ, снабжающихъ туземный рынокъ посудою, и т. д. Какъ сказано выше, мастерство каждаго ремесленника освящено религіей и имѣетъ свою „*рисаля*“, т. е. преданіе о происхожденіи ремесла и религіозное наставленіе мастеру, какія молитвы читать при той или другой операціи. Всѣмъ мастерамъ вмѣняется въ обязанность имѣть при себѣ печатную или писанную „*рисаля*“, при чемъ неграмотные должны хоть разъ въ годъ просить кого-нибудь читать имъ текстъ этого документа.

Неустойчивость государственнаго устройства и частая передача верховной власти изъ рукъ въ руки, царствовавшая при ханахъ, не давала гарантій мирному занятію хлѣбопашца или промышленника, сегодня работавшему на нивѣ или въ мастерской, а на завтра подвергавшагося грабежу. Поэтому промышленность, лишенная условій правильнаго развитія, не могла, слѣдуя законамъ эволюціи, постепенно совершенствуясь, вылиться въ форму крупныхъ предпріятій, и только теперь, и то довольно туго, богатые туземцы начинаютъ помѣщать свои капиталы въ заводскія предпріятія, ограничиваясь, впрочемъ, устройствомъ хлопкоочистительныхъ заводовъ и всегда предпочитая торговыя операціи промышленнымъ.

Что касается русскихъ предпринимателей, то таковые ведутъ дѣла торгово-промышленнаго характера, и въ области насчитывается нѣсколько фабрично-заводскихъ предпріятій, какъ напримѣръ: винодѣльные заводы, затѣмъ—спиртоочистительные и винокуренные, перерабатывающіе на спиртъ не только хлѣбъ, но и виноградъ, фабрика конфектныхъ издѣлій изъ мѣстныхъ фруктовъ, рисоочистительный и хлопкоочистительные заводы и, наконецъ, заводы, изготовляющіе специфическій для области фабрикатъ —*сантонинъ*.

Сантонинъ. Этотъ алкалоидъ добывается изъ цвѣточныхъ головокъ цитварнаго сѣмени дикорастущей полыни, Artemisia cinae. Чимкентскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области является единственнымъ на всемъ земномъ шарѣ мѣстомъ, гдѣ еще сохранились заросли артемизіи. Добываемый сантонинъ экспортируется въ г. Гамбургъ, откуда, какъ противоглистное средство, онъ расходится по всѣмъ аптекамъ міра.

Процессъ добыванія сантонина распадается на слѣдующія операціи: 1) размалываніе цитварнаго сѣмени (цвѣточныхъ головокъ) вмѣстѣ съ углекислою известью; 2) выщелачиваніе водою полученнаго раствора

въ дифузорахъ; 3) осажденіе сантонина кислотами въ видѣ соленокислаго или сѣрнокислаго соединенія и 4) окончательная очистка продукта спиртомъ и животнымъ углемъ. Для полученія одного пуда сантонина требуется 50 п. цитварнаго сѣмени. Производительность завода разсчитана на 2000 п., каковое количество въ теченіе года, приблизительно, предъявляетъ міръ къ этому аптекарскому препарату.

Не смотря на то, что Россія вообще, а чимкентскій уѣздъ въ частности, является единственнымъ поставщикомъ рафинированнаго сантонина и сырья, изъ котораго онъ получается, главенство на рынкѣ держитъ въ рукахъ Гамбургъ, безъ видимыхъ причинъ играющій на пониженіе при покупкѣ товара отъ русскихъ фабрикантовъ и въ то же время продающій сантонинъ въ аптеки всего міра, а значитъ и Россійской имперіи, по разъ навсегда установившимся цѣнамъ. Такимъ образомъ, преимущества природы Туркестанскаго края, при современномъ состояніи сантониннаго дѣла, призваны пока служить интересамъ германскихъ дрогистовъ.

Изъ другихъ видовъ обрабатывающей промышленности, какъ въ смыслѣ числа лицъ, заинтересованныхъ въ предпріятіяхъ подобнаго рода, такъ и въ смыслѣ своеобразности самаго дѣла, первое мѣсто принадлежитъ *хлопкоочистительнымъ заводамъ*. Нижеприводимая таблица наглядно рисуетъ положеніе этой отрасли мѣстной предпріимчивости и даетъ матеріалъ для характеристики этого дѣла, находящагося въ полной зависимости отъ ежегодныхъ результатовъ культуры хлопчатника.

Города и уѣзды.	Число заводовъ.	Выпущено заводами чистаго волокна пудовъ.		
		Въ $189^{6}/_{7}$ г.	Въ $189^{7}/_{8}$ г.	Въ $176^{8}/_{9}$ г.
Г. Ташкентъ	6	226.680	151.260	126.590
Ташкентскій у.	10	82.460	19.790	26.370
Чимкентскій у.	4	20.520	37.100	7.900
Аму-Дарьинскій отд. . . .	26*)	21.840	38.270	36.630
Итого	46	361.500	306.520	197.490
Въ тѣ же періоды времени урожай сырца выразился .		1.084.630	929.170	592.470

*) Десять заводовъ открыты въ послѣдніе годы.

Винодѣліе области характеризуется слѣдующею таблицею.

Заводы.	Приготовляютъ вина ведеръ.		
	Краснаго.	Бѣлаго.	Итого.
Братьевъ Первушиныхъ	2.700	1.677	4.277
Н. И. Иванова	1.100	1.200	2.300
Мелкіе заводчики	6.500	4.500	11.000

Шелководство. Промыселъ этотъ развивается изъ года въ годъ и успѣхи его въ послѣднемъ году выразились сборомъ 5.500 п. коконовъ.

Конфектное производство, какъ фабричное предпріятіе, представляетъ интересъ, какъ первая попытка широкой утилизаціи продуктовъ мѣстнаго садоводства. При наличности двухъ могучихъ факторовъ — прекраснаго климата и тучной почвы, садоводство Сыръ-Дарьинской области должно получить огромное значеніе. По качествамъ фрукты, выращенные въ ташкентскихъ садахъ, стоятъ почти внѣ конкуренціи. Въ настоящее время количество и протяженность садовъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Рынокъ пока еще не можетъ дать достаточнаго количества товара для экспорта въ свѣжемъ видѣ, да и существующія условія перевозки фруктовъ къ такимъ центрамъ потребленія, какъ Петербургъ и Москва, не позволяютъ мѣстнымъ садоводамъ предложить продукты садовой культуры столичнымъ потребителямъ, но, съ окончаніемъ постройки оренбургско-ташкентской дороги, туркестанскіе виноградъ, груши, яблоки, персики и абрикосы съ успѣхомъ будутъ конкурировать съ европейскими плодами, не уступая имъ въ качествѣ и превосходя въ срокѣ созрѣванія, который, напримѣръ, въ Ташкентѣ на восемь дней наступаетъ ранѣе, чѣмъ во Франціи.

Хорошо устроенныхъ *кожевенныхъ заводовъ* въ области имѣется всего лишь одинъ, не смотря на то, что ежегодно изъ предѣловъ ея вывозятся сотни тысячъ пудовъ сырья, скупаемаго заграничными фирмами.

Кишечное производство даетъ оборотъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ рублей въ годъ. Кишки скупаются на городскихъ скотобойняхъ и въ консервированномъ видѣ экспортируются за границу, гдѣ идутъ частью на изготовленіе струнъ, а частью перерабатываются въ колбасныхъ заведеніяхъ. Крупнѣйшимъ экспортеромъ этого товара является фирма Дюршмидтъ.

Торговля. Цифрами официальной статистики торговые обороты области опредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Города и уѣзды.	Оборотъ въ рубляхъ.		
	По ввозу.	По вывозу.	Всего.
Г. Ташкентъ	25.000.000	15.000.000	40.000.000
Ташкентскій у.	5.000.000	3.000.000	8.000.000
Чимкентскій у.	3.000.000	2.000.000	5.000.000
Ауліеатинскій у.	3.100.000	2.500.000	5.600.000
Перовскій у.	2.900.000	1.200.000	4.100.000
Казалинскій у.	1.800.000	2.000.000	3.800.000
Аму-Дарьинскій отдѣлъ	2.300.000	1.900.000	4.200.000
Итого . . .	43.100.000	31.600.000	69.700.000

Въ административномъ отношеніи Сыръ-Дарьинская область раздѣляется на пять уѣздовъ и одинъ отдѣлъ. Низшія градаціи административной организаціи группируются слѣдующимъ образомъ.

Уѣзды.	Участки.	Число волостей.	Число селеній.	Число аулов.	Число дворов.	Число юртъ.	Названія волостей.
Ташкентскій.	Пскентскій.	7	68	1	12259	1	Аблыкская, Акъ-Джарская, Акъ-Курганская, Александровская, Алтыновская, Булатовская, Буканская, Гаибъ-Атинская, Джалялъ-Тюбинская, Джетысуйская, Джаусугумская, Джетыкентская, Зенгатинская, Кариз-ская, Китай-Тюбинская, Кенджигалинская, Кошъ-Курганская, Майдантальская, Ніязбекская. Османъ-Атинская, Пскентская, Теляусская, Той-Тюбинская, Хурданская. Чиназская и Шарапханская.
	Телляуский	8	204	—	12615	—	
	Чимкентскій.	4	124	1300	6074	1300	
	Троицкій.	7	113	52[illegible]	14157	44	
Чимкентскій.	Пригородный.	13	24	2370	4931	16286	Карабулакская, Сайрамская, Арысовская, Бадамская, Баиркумская, Бурджарская, Казыкуртовская, Карамуртовская, Майликентская, Машатская, Сары-Кульская и Сыръ-Дарьинская
	Туркестанск.	8	4	2333	2233	31973	Буралдаевская, Актюбинская, Аристандинская, Бугунская, Ногай-Куринская, Хантакская и Чаяновская.
	Сузакскій	6	2	1497	88	7092	Кочкаратинская, Джиныбулакская, Каракульская, Чуйская и Сузакская.

Уѣзды.	Участки.	Число волостей.	Число селеній.	Число ауловъ.	Число дворовъ.	Число юртъ	Названіе волостей.
Ауліеатинскій.	Пригородный.	8	6	2690	281	10941	Агачская, Акъ-Культукская, Аспаринская, Ашинская, Асинская, Бійликульская, Батамойнакъ-Алматинская, Каральская, Карабакирская, Карабуринская, Кенкольская, Керкереусская, Кумъ-Арыкская, Кученейская, Куюкская, Курагатинская, Макбальская, Тасъ-Тюбинская, Талкановская, Учъ-Курганская, Уюковская, Уръ-Моральская, Учактинская и Чунгирская.
	Меркентскій.	11	10	3220	1070	12727	
	Александровскій.	11	13	3400	722	13609	
Перовскій.	Пригородный.	4	2	251	26	5593	Баюзакская, Караузякская, Айнакульская и Царская.
	Яны-Дарьинскій.	5	—	223	—	7322	Каракуль-Куванъ-Дарьинская, Кызбугутская, Чаганакская и Кинтабская.
	Джулекскій.	6	2	466	53	9904	Джулекская, Головачевская, Сары-Чаганакская, Яны-Курганская, Сыръ-Дарьинская и Сауранова.
Казалинскій.	Пригородный.	12	—	—	—	17327	Аккырская, Акъ-Тубинская, Акъ-Тюбинская, Джамансырская, Зангарская, Калымбасовская, Каркасъ-Тугайская, Карамакчинская, Костамская, Куванъ-Дарьинская, Курганская, Каракульская, Кучербаевская, Макбылькая, Раимская, Сары-Тугайская и Чебендинская.
	Карамакчинскій.	6	—	—	—	9091	
Аму-Дарьинскій отдѣлъ.	Пригородный.	6	4	?	12571	1	Шураханская, Дюрткульская, Шейхаббасъ-Валійская, Бійбазарская, Миньбулакская, Тамдынская, Чимбайская, Нукусская, Бишъ-Ябская, Кегейлинская, Яныбарская, Наутерская, Ишимская, Кокъ-Узякская, Кокъ-Кульская, Тазыкская, Кунградская, Даукаринская.
	Чимбайскій.	12	2	?	20633	1	

Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ г. Ташкента возложено на городскую думу, дѣйствующую на основаніяхъ городоваго положенія 1872 г., а въ остальныхъ городахъ—на уѣздныхъ начальниковъ или участковыхъ приставовъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ. Дѣятельность ташкентской думы находится подъ наблюденіемъ областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Остальные города подчинены наблюденію областного правленія.

Народное образованіе. Въ области имѣется одна мужская и одна женская гимназія, учительская семинарія, женская прогимназія, реальное и ремесленное училища, 81 русское училище и 2726 туземныхъ школъ.

Народное здравіе. Для оказанія врачебной помощи населенію, въ области имѣется 20 врачей, изъ нихъ три женщины-врача, 52 фельдшера, 11 повивальныхъ бабокъ и 54 оспопрививателя. Въ завѣдываніи врачей находятся шесть больницъ (одна въ г. Ташкентѣ), 6 пріемныхъ покоевъ и 36 амбулаторныхъ пунктовъ, размѣщающихся по разнымъ городамъ и селамъ. Кромѣ того, больные принимаются на излѣченіе въ военные госпитали и лазареты въ тѣхъ городахъ области, гдѣ таковые имѣются (Ташкентъ, Чимкентъ, Ауліеата, Перовскъ и Казалинскъ).

Маршрутныя справки.

Сел. Чиназъ—первый осѣдлый пунктъ въ предѣлахъ области по дорогѣ со стороны г. Самарканда. Расположено въ 1 верстахъ отъ берега р. Сыръ-Дарьи, при впаденіи въ эту рѣку ея притока р. Чирчикъ. Селеніе это состоитъ изъ туземнаго кишлака и русскаго селенія того же названія. Оба они отстоятъ другъ отъ друга въ 5 верстахъ. Въ первомъ насчитывается 27 дворовъ, во второмъ—149. Въ русскомъ Чиназѣ имѣется церковь, къ приходу которой приписаны еще два селенія, расположенныя на лѣвомъ берегу Чирчика: *Самарское и Солдатское.* Жители Чиназа занимаются земледѣліемъ. Туземцы сѣютъ хлопокъ и рисъ. Русскіе, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыбнымъ промысломъ, какъ въ р. Сыръ-Дарьѣ, такъ и въ озерахъ, образующихся отъ весеннихъ разливовъ этой рѣки. Рыбу сбываютъ въ г. Ташкентъ (60 вер.). Туземное селеніе расположено въ 6 в. отъ вокзала Кауфманской ст. Сред.-Аз. ж. д.

Сел. Богородицкое имѣетъ 41 дворъ русскихъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и хлопководствомъ. На 175 душъ населенія имѣется 300 штукъ разнаго скота. Пріемный покой, резиденція участковаго врача. Селеніе расположено въ 10 верстахъ отъ вокзала станціи Вревской Сред.-Аз. ж. д. Близъ этого селенія расположено нѣсколько крупныхъ русскихъ хозяйствъ.

Сел. Зингіата. Большое туземное селеніе, расположено въ 20 вер. отъ Ташкента. Жители занимаются хлопководствомъ и хлѣбопашествомъ. Хлопокъ, собираемый въ раіонѣ между этимъ селеніемъ и сел. Чиназъ, считается лучшимъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Зингіатинцы за-

нимаются изготовленіемъ арбъ. Съ этою цѣлью они въ большомъ количествѣ разводятъ одинъ изъ видовъ вяза, который идетъ на изготовленіе колесъ. Въ селеніи имѣется древняя мечеть, въ которой совершаютъ моленіе мѣстные суфисты, принадлежащіе къ толку *Джагрія* (см. стр. 26).

Ташкентъ. По изслѣдованіямъ оріенталистовъ, г. Ташкентъ носилъ нѣкогда нѣсколько названій: *Чачъ, Шашъ, Джаджъ* и *Бинкетъ*. По происхожденію своему, городъ Ташкентъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ. По словамъ знаменитаго въ свое время хана Абдулъ-Гази*), городъ этотъ подъ его современнымъ названіемъ существовалъ уже при 35 предкѣ памятнаго въ исторіи Россіи Чингизъ-хана. Однако, показаніямъ Абдулъ-Газиса не даютъ вѣры и полагаютъ, что приведенная имъ дата не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности. Но, какъ бы то ни было, Ташкентъ въ существованіи своемъ насчитываетъ 8 періодовъ. Первый періодъ, или періодъ господства арабовъ, обнимаетъ собою время съ VII по XI вѣкъ. Второй періодъ—власть хорезмійцевъ съ XI по XIV вѣкъ. Въ третій періодъ, съ XIV по XVI, своего существованія Ташкентъ принадлежалъ монголамъ. Со второй половины XIV вѣка исторія его принимаетъ уже опредѣленный характеръ писанной исторіи. Свѣдѣнія о немъ въ русскихъ источникахъ появляется въ XVI вѣкѣ въ книгѣ Большого чертежа, гдѣ Ташкентъ именуется *Ташкуромъ*. Въ 1361 г. появляется Тамерланъ, а съ нимъ вмѣстѣ и болѣе подробныя, писанныя свѣдѣнія о Ташкентѣ. Изъ послѣдняго Тамерланъ въ 1631 г., совмѣстно съ своими союзниками, двинулся на Самаркандъ для сверженія съ престола Шахъ-Углана, посаженнаго вмѣсто Абдуллахана, павшаго жертвою крамолы, учиненной Хосрау и Туклукомъ. Въ 1365 г. Тамерланъ вновь прибылъ въ Ташкентъ называвшійся въ то время Шашемъ) и пробылъ здѣсь около мѣсяца и вообще во время своего царствованія нерѣдко посѣщалъ этотъ городъ или его окрестности.

Четвертый періодъ исторіи Ташкента обнимаетъ господство узбековъ и киргизъ-кайсаковъ и продолжается 1500 по 1814 годъ. До 1795 г., городъ переходилъ отъ одного хана къ другому, когда, наконецъ, онъ былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Мурадомъ. Чтобы удержать за собою покоренный городъ, Бухара отправляла въ Ташкентъ своихъ намѣстниковъ, но они плохо уживались съ населеніемъ и въ 1785 г. городомъ овладѣлъ потомокъ Шейхантаура, Юнусъ-Ходжа-Ишанъ, опиравшійся на власть кокандскаго хана. Главнѣйшею заслугою Юнуса было укрощеніе своеволія киргизовъ, безнаказанно грабившихъ населе-

*) Родословная тюркскаго племени. Казань, 1854 г.

ніе Ташкентскаго оазиса и тѣмъ стѣснявшихъ экономическое развитіе страны. Юнусъ собралъ значительное войско и въ 1798 г. нанесъ рѣшительное пораженіе врагамъ и окончательно смирилъ ихъ послѣдующими побѣдами. По обычаямъ того времени, каждый походъ Юнуса въ степь сопровождался рядомъ ужасныхъ казней, которыя, наконецъ, сломили упорство киргизовъ и заставили ихъ безусловно подчинится власти энергическаго правителя. Усмиривъ внѣшнихъ враговъ, Юнусъ занялся внутреннимъ устройствомъ гражданской жизни Ташкента. Въ періодъ его управленія городомъ, страну посѣтилъ голодъ и Юнусъ много дѣлалъ добра для своихъ согражданъ. Изъ историческихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о дѣятельности Юнуса, необходимо отмѣтить сооруженную имъ стѣну вокругъ Ташента. Въ настоящее время это стратегическое сооруженіе почти все разобрано мирными ташкентцами на изготовленіе кирпичей, или для удобренія полей. Въ 1808 г. Юнусъ-Ходжа, утвердившійся, какъ ранѣе сказано, въ Ташкентѣ при поддержкѣ кокандскаго хана, начинаетъ враждавать съ послѣднимъ. Напрасно царствовавшій въ то время въ Кокандѣ Алимъ-Ханъ посылалъ для усмиренія бунтовщика свою армію—Юнусъ разбилъ ее на голову, взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго и, предавъ его казни, предъявилъ притязаніе на всю Ферганскую область. Однако, начатый съ этою цѣлью походъ окончился для него полною неудачею. Алимъ-ханъ разбилъ войска Юнуса, которому едва удалось спастись бѣгствомъ. Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1810 г., Юнусъ умеръ, а мѣсто его занялъ сынъ Султанъ-Ходжа.

Послѣдній вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ кокандцами, которые подчинили себѣ окончательно Ташкентъ, и власть ихъ, продолжавшаяся съ 1814 по 1840 г., составляетъ пятый періодъ въ исторіи современной столицы Туркестана.

Въ 1840 г. Ташкентомъ опять овладѣваютъ бухарцы и держатся здѣсь до 1846 г., когда городъ вновь перешелъ въ руки кокандцевъ, оказывавшихъ сопротивленіе Бухарѣ всего лишь до 1863 г., когда Ташкентъ опять подпалъ подъ власть Бухары, которая владѣла Ташкентомъ до 1865 г., т. е. до взятія его русскими войсками. Выдающимся въ это время человкомъ въ Ташкентѣ былъ Алимъ-Кулъ. Онъ энергично организовывалъ защиту города, но, раненый въ сраженіи, умеръ прежде чѣмъ городъ былъ взятъ генераломъ Черняевымъ. Событіе это совершилось въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 года.

Городъ Ташкентъ въ этнографическомъ отношеніи раздѣляется на русскую и азіатскую части. Въ административномъ же отношеніи —на 6 частей; изъ нихъ двѣ въ русскомъ и четыре въ туземномъ го-

родѣ. По переписи 1897 г. въ немъ числится 156.414 душъ обоего пола, изъ которыхъ на долю русскаго населенія приходится около 25.000 душъ. *Русская часть города* разбита правильными широкими улицами, большинство которыхъ шоссировано и всѣ онѣ обсажены деревьями иногда въ два и болѣе рядовъ. Древесныя посадки придаютъ городу оригинальную и вмѣстѣ съ тѣмъ красивую внѣшность. Вдоль тротуаровъ, по обѣимъ сторонамъ улицъ, тянутся оросительные каналы съ вѣчно текучею, за исключеніемъ, впрочемъ, зимы, водою, которою 2 раза, въ теченіе дня поливается полотно шоссе. Характерною особенностью Ташкентскаго климата является почти постоянное безвѣтріе. Обстоятельство пріятное осенью и зимою и весьма непріятное лѣтомъ при его значительно высокой температурѣ. Весна въ Ташкентѣ начинается обыкновенно въ началѣ марта и наступаетъ очень скоро. Въ маѣ мѣсяцѣ уже начинаютсн жары, а въ іюнѣ всѣ, кто только можетъ, покидаютъ городъ и спѣшатъ на дачи. Въ городѣ наступаетъ невыносимыя, подчасъ, жары, которыя держатся до средины августа, когда температура нѣсколько опускается и городъ начинаетъ оживать. Вслѣдствіе изнурительнаго жара занятія въ государственныхъ учрежденіяхъ начинаются съ 8 ч. утра и продолжаются до 1 часу дня. Послѣ этого времени улицы почти пустѣютъ и жизнь пробуждается лишь вечеромъ, когда схлынетъ жаръ и настанетъ сравнительная прохлада. Излюбленнымъ мѣстомъ дачниковъ является Чимганское ущелье, расположенное въ 80—90 верстахъ отъ города. Тамъ устроена санаторія для мѣстнаго гарнизона, ежегодно отправляющаго туда для поправки слабыхъ нижнихъ чиновъ. Ихъ сопровождаетъ медицинскій персоналъ, который подастъ помощь и дачникамъ. Послѣдніе размѣщаются либо въ выстроенныхъ за собственный счетъ баракахъе, либо въ нанимаемыхъ у окрестныхъ киргизовъ юртахъ. На деньги, собираемы, въ складчину, дачники устраиваютъ себѣ нѣкоторыя удобства: нанимаютъ прислугу для поливки дороги, сооружаютъ мостики для перехода черезъ горные ручьи, ставятъ фонари для ночнаго освѣщенія, устраиваютъ площадку для дѣтскихъ игръ, а подчасъ и танцевъ взрослыхъ. Съ появленіемъ дачниковъ въ Чимганѣ открывается ежедневный базаръ, нѣсколько съѣстныхъ лавокъ и продажа кумыса. На базарѣ же можно нанимать лошадей для прогулокъ по окрестностямъ и юрты для установки на отведенномъ для жительства мѣстѣ. Проѣздъ отъ Ташкента на извощикѣ обходится въ 25 р., а на арбѣ отъ 5 до 6 р.

Съ открытіемъ дачнаго сезона, въ Чимганѣ устраивается геліографная станція для сношеній съ Ташкентомъ. Станція находится въ вѣдѣ-

ніи военнаго вѣдомства, которое поддерживаетъ и почтовое (перевозятся только простыя письма) сообщеніе.

Дорога до Чимгана и его окрестности очень живописны, и любящаго природу дачника ожидаютъ въ Чимганѣ много удовольствій.

Больные грудью и разстройствомъ питанія уѣзжаютъ на лѣто изъ Ташкента въ Чимкентъ и поселяются либо въ садахъ этого города, либо въ сел. Дорофеевкѣ, отстоящемъ отъ города въ 30 в. Здѣсь они проходятъ курсъ кумыснаго леченія.

Наименѣе состоятельные переѣзжаютъ въ пригородное селеніе Никольское, расположенное отъ Ташкента въ 6 в. Семейства военныхъ служащихъ проводятъ лѣто въ сел. Троицкомъ, гдѣ расположенъ лагерь. Селеніе это находится въ 25 в. отъ Ташкента, изъ котораго можно проѣхать въ Троицкое на почтовыхъ.

Лица, принужденные все лѣто оставаться въ городѣ, проводятъ праздники въ садахъ окрестныхъ кишлаковъ. Эти своеобразные пикники носятъ спеціальное названіе „ѣхать на рыбалку“, и каждую субботу изъ города тянутся вереницы арбъ, развозящихъ, изнывшихъ отъ жары обывателей, куда-нибудь на берегъ арыка, гдѣ можно ловить удочкой рыбу. Любители охоты имѣютъ возможность предаваться этому занятію, такъ какъ окрестности Ташкента богаты пернатою дичью, а въ 40—50 в. отъ города можно охотиться и на дикихъ свиней.

Въ Ташкентѣ сосредоточены всѣ центральныя учрежденія административнаго, военнаго, финансоваго, медицинскаго, контрольнаго и другихъ управленій края. Въ немъ пребываетъ генералъ-губернаторъ, его помощникъ и военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области*). Такое положеніе дѣлаетъ г. Ташкентъ столицею Туркестанскаго края, и городъ этотъ отличается отъ другихъ городовъ русскаго Туркестана болѣе шумною жизнью. Тѣмъ не менѣе общественная жизнь въ немъ развита очень слабо. Улицы его не отличаются людностью. Послѣ 10 часовъ вечера рѣдко можно встрѣтить гуляющихъ. Собранія военное и гражданское посѣщаются слабо. Только зимою жизнь ихъ нѣсколько пробуждается и семейные вечера, балы и маскарады привлекаютъ болѣе или менѣе значительное количество публики. Эстетическія потребности обывателя удовлетворяются пріѣзжающими артистами, любительскими спектаклями и концертами двухъ музыкальныхъ обществъ. Для постановки спектаклей и концертовъ имѣется 4 сцены: въ военномъ и общественномъ собраніяхъ и въ зимнемъ и лѣтнемъ театрахъ.

---

*) Высшій представитель духовнаго вѣдомства проживаетъ въ городѣ Вѣрномъ.

Въ городѣ дѣйствуютъ нѣсколько ученыхъ обществъ: географическое, сельско-хозяйственное, археологическое и техническое. Дѣятельность ихъ весьма почтенна и трудами членовъ ихъ собрано много цѣннаго матеріала по изученію края. Археологическое общество имѣетъ свой музей, устроенный при казенной публичной библіотекѣ**) и музеѣ. Собранные въ немъ предметы представляютъ большой научный интересъ. Сельскохозяйственное общество имѣетъ свой музей, выстроенный на пожертвованія членовъ. При немъ открыта біологическая станція и при немъ же время отъ времени происходятъ публичныя чтенія по естествознанію и сельскому хозяйству.

Сельскохозяйственное общество своею аудиторіей дѣлится съ коммиссіей народныхъ чтеній, устраивающей по воскресеньямъ чтенія для народа. Изъ другихъ обществъ достойно упоминанія туркестанское скаковое общество, два раза въ годъ—весною и осенью организующее скачки, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію мѣстнаго коневодства. Въ городѣ имѣется богато обставленная обсерваторія—одна изъ лучшихъ въ Россіи, обладающая рефракторомъ для астрофизическихъ работъ. При военномъ госпиталѣ—химическая лабораторія, производящая анализы по требованіямъ частныхъ лицъ.

Изъ общественныхъ предпріятій коммерческаго характера въ Ташкентѣ имѣется два: военно-экономическое общество и общество взаимопомощи частныхъ служащихъ.

Въ городѣ имѣется три банка: отдѣленіе государственнаго, волжско-камскаго и средне-азіатскій. Торговые обороты города достигаютъ 25 мил. по ввозу и до 15 мил. по вывозу. Лучшіе магазины сосредоточены на Соборной улицѣ и улицѣ Романовскаго. Объ онѣ расположены въ центрѣ города и вблизи ихъ имѣются хорошо обставленныя гостинницы для проѣзжающихъ.

Учебныя заведенія слѣдующія: мужская и женскаи гимназія, частная женская прогимназія В. К. Витовскаго, реальное училище, учительская семинарія, ремесленное училище, кадетскій корпусъ (открытъ въ 1900 г. одинъ классъ), городскія училища, и двѣ частныхъ школы, подготовляющія учениковъ и ученицъ въ среднія учебныя заведенія.

Въ Ташкентѣ издается три газеты: *Туркестанскія Вѣдомости*, *Туземная Газета* и частная газета—*Русскій Туркестанъ*. Первая вы-

**) Въ этой библіотекѣ имѣется свыше 24.000 томовъ разнаго рода сочиненій, главнымъ образомъ, касающихся Средней Азіи. Здѣсь же имѣется превосходная работа Межова, собравшаго въ нѣсколькихъ стахъ томовъ литературу по Туркестанскому краю по 1884 г. При каждомъ томѣ сборника имѣется весьма толково составленный указатель.

ходитъ два, вторая одинъ и третья три раза въ недѣлю. Кромѣ того, время отъ времени книжный магазинъ В. М. Ильина издаетъ отдѣльныя сочиненія по Туркестанскому краю.

Въ *азіатской части* г. Ташкента имѣется нѣсколько историческихъ памятниковъ: мечеть Хазретъ Имамъ (Сибзарская часть), она не отличается архитектурными достоинствами и замѣчательна лишь тѣмъ, что въ ней покоится прахъ одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентѣ—Абубекра-бенъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 г. христіанской эры. Въ этой же части города стоитъ мадраса Баракъ-ханъ, разсчитанная на 32 студента и выстроенная кокандскимъ ханомъ Баракомъ около 600 лѣтъ тому назадъ.

Въ Бишъ-Агачской части города имѣется мадраса Куколъ-дата. Ей насчитываютъ около 230 лѣтъ, а строителемъ ея называютъ ташкентскаго хана Дервишъ-хана. Зданіе это было нѣкогда трехъ-этажнымъ и съ высоты его сбрасывали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Мадраса Ходжи-Ахраръ Вали, такъ-же находящаяся въ Бишъ-Агачской части города, выстроена въ 1451 г. Святой Ходжи-Ахрара является самымъ популярнымъ среди туркестанскихъ мусульманъ; онъ родился въ 1404 г. и умеръ въ 1489 г. Противъ мадраса Ходжи Ахраръ стоитъ мечеть, сооруженная на средства того же святого, но затѣмъ сильно пострадавшая отъ времени и реставрированная на средства русскаго правительства. Теперь она носитъ названіе Царской мечети.

Изъ другихъ памятниковъ древности назовемъ: мадраса Шайхантауръ, Ишанъ-Гузаръ (женская), Охунъ-Гузаръ Батыръ-Мечеть, Хастымъ-Мечеть и др.

Обширная площадь азіатскаго города изрѣзана лабиринтомъ узкихъ, кривыхъ улицъ. Всѣ онѣ густо застроены неприглядными снаружи саклями, что придаетъ городу унылый видъ. Въ центрѣ города имѣется обширный базаръ, масса разнообразныхъ лавокъ, харчевенъ, чай-хана, разнаго рода мастерскихъ, расположенныхъ по крытымъ сверху улицамъ, по которымъ всегда снуетъ шумная толпа. Въ базарные дни улицы базара переполнены народомъ до того, что по нимъ почти невозможно проѣхать.

Во время мусульманскаго поста (*ураза*) улицы того же базара пріобрѣтаютъ красивый и оригинальный видъ. Населеніе стотысячнаго города, воздерживаясь отъ пищи въ теченіе дня, съ наступленіемъ вечера является въ чайныя и харчевни, и тутъ идетъ веселье почти до самаго утра. Въ праздничные дни поста оживленіе базара достигаетъ высшаго развитія. Къ этому времени въ городъ пріѣзжаютъ русскіе балаганы, циркъ и другіе народные гастролеры и веселятъ мусульманъ

отъ зари до зари. На развлеченія многотысячной толпы съѣзжаются смотрѣть жители русскаго Ташкента, приглашаемыя обыкновенно на „тамашу“ состоятельными туземцами.

На 14 отъ Ташкента верстѣ, по оренбургскому тракту, находится опытная плантація мѣстнаго органа министерства земледѣлія. Она устроена недавно и пока никакихъ положительныхъ результатовъ не дала.

На 20 верстѣ стоитъ русское селеніе **Черняевское**. Основано оно въ 1892 г. и въ настоящее время имѣетъ душъ обоего пола. Жители занимаются земледѣліемъ, продукты котораго сбываютъ въ Ташкентъ. Имѣется школа.

На 34 верстѣ стоитъ селеніе **Константиновское**; жители его—нѣмцы, выходцы Саратовской губерніи, покинувшіе родину въ 1892 г. подъ вліяніемъ недорода. Оно состоитъ изъ 107 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 579 душъ обоего пола.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Константиновки, влѣво отъ почтоваго тракта, лежитъ селеніе **Кауфманское**, также основанное въ 1891 г. Въ немъ имѣется 92 двора съ населеніемъ въ 450 душъ обоего пола. Селеніе расположено на берегу р. Келесъ. Имѣется молитвенный домъ и школа.

На 80 верстѣ расположено сел. *Фогелево*, устроенное въ 1896 г. Оно состоитъ изъ 10 дворовъ. Мѣстоположеніе его довольно красиво. Оно раскинулось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ почтовой станціи *Бекляръ-бекъ*, вблизи которой возвышается гора *Кызы-Куртъ*—высшая точка Кызы-Куртовскаго плоскогорія. Селеніе владѣетъ хорошимъ выгономъ, такъ какъ, благодаря высотѣ мѣстности, лѣтній жаръ не дѣйствуетъ такъ губительно на флору, какъ въ долинахъ.

На 114 верстѣ стоитъ городъ*) **Чимкентъ****). Изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Сыръ-Дарьинской области Чимкентъ, безспорно, самый красивый. Счастливое сочетаніе холмовъ и долины, ими окаймляемой, въ связи съ роскошною растительностью искусственныхъ насажденій производитъ художественное впечатлѣніе, и пока сквозь красивую внѣшность не выступитъ однообразіе скучной провинціальной жизни, городъ настолько привлекаетъ къ себѣ путника, что у послѣдняго является невольное желаніе, въ случаѣ необходимости выбора постояннаго жительства въ уѣздахъ области, избрать Чимкентъ мѣстомъ своей осѣдлости. Хорошо устроенный базаръ, прекрасная вода, сравнительно умѣренная температура лѣта сдѣлали Чимкентъ санитарнымъ пунктомъ, куда ежегодно стекается много больныхъ. Въ городѣ имѣется хорошо устроенная

*) На почтовомъ трактѣ между Ташкентомъ и Чимкентомъ имѣется 6 станцій, но только при трехъ изъ нихъ находятся русскія селенія. Остальныя лежатъ въ степи.

**) Гостинницъ нѣтъ; проѣзжающіе останавливаются на почтовой станціи.

потребительная лавка, два-три туземца огородника, прекрасный, хотя и запущенный общественный садъ (Черняевскій) со множествомъ живописныхъ уголковъ, превосходная вода изъ Качкаратинскихъ ключей и, наконецъ, небольшое общество мѣстной интеллигенціи съ общественнымъ собраніемъ во главѣ. Изъ достопримѣчательностей достойны упоминанія: памятникъ убіеннымъ воинамъ, сооруженный на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ; таранъ, подающій воду на 30-и саженную высоту для поливки церковной площади и солдатской слободки, казенный питомникъ (въ немъ стоитъ общественное собраніе) и наконецъ, сантонинный заводъ—капитальное зданіе изъ жженаго кирпича, построенное по всѣмъ правиламъ современной техники.

Экономическое значеніе Чимкента заключается въ слѣдующемъ. Онъ питаетъ Ташкентъ лучшей сайрамской пшеницей и чистымъ коровьимъ масломъ; волжскія сукновальныя фабрики получаютъ отсюда шерсть; Москва—мерлушку, заграничные заводы—кожи, колбасники и инструментальные мастера—кишки и, наконецъ, цѣлый міръ—противоглистное средство, извѣстное въ меню аптекарской кухни подъ именемъ сантонина.

Въ перечисленныя отрасли торговли сосредоточены главнымъ образомъ въ рукахъ казанскихъ татаръ, беззастѣнчиво эксплуатирующихъ кочевниковъ. Торгъ съ послѣдними ведется въ обмѣнъ на мануфактуру. Народонаселеніе города состоитъ 10.756 человѣкъ. Изъ нихъ 5932 мущинъ и 4824 женщинъ; подавляющее большинство жителей—сарты.

Въ предѣлахъ Чимкентскаго уѣзда устроено 17 русскихъ селеній. Большинство ихъ возникло въ памятный 1892 годъ. Въ настоящее время они достигли высокаго матеріальнаго положенія и представляютъ солидное ядро будущей русской колонизаціи. Часть ихъ расположена вдоль почтоваго тракта, развѣтвляющагося въ Чимкентѣ на двѣ линіи: оренбургскую и вѣрненскую. Внѣ трактовъ лежатъ слѣдующія селенія.

Названія селеній.	Годъ основанія.	Число дворовъ.	Число душъ.	Площадь земельн. надѣла.	Количество скота.	Разстояніе отъ Чимкента.
Каменная Балка	1892	24	172	530	280	8
Егорьевское	1892	104	680	7180	2000	30
Дорофеевка	1892	100	600	1552	1700	30
Вревское	1892	32	205	2606	600	25
Тамерлановка	1892	75	441	6570	2300	40
Ермоловка	1894	28	170	3776	1200	45
Мамаева	1892	62	367	3896	1350	50
Обручевка	1892	43	250	1887	1400	52

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣются школы, въ Тамерлановкѣ, кромѣ того, церковь, а въ Дорофеевкѣ и Егорьевскомъ—молитвенные дома.

Изъ крупныхъ туземныхъ селеній вблизи Чимкента расположено сел. **Сайрамъ**, гдѣ бываютъ лучшіе конскіе базары.

Выше было сказано, что г. въ Чимкентѣ почтовый трактъ развѣтвляется. Опишемъ сперва линію, идущую на Оренбургъ.

Первая станція—*Бурджаръ* лежитъ въ $17^1/_4$ верстахъ отъ города и замѣчательна тѣмъ, что ее можно считать сѣверною чертою распространенія культуры хлопчатника. Станція стоитъ въ степи.

На 15 верстѣ отъ Бурджара, въ двухъ верстахъ отъ почтовой станціи *Арысь*, расположено русское селеніе **Чубаровка**, состоящее изъ 25 дворовъ зажиточныхъ крестьянъ.

Станція *Арысь* лежитъ въ степи на правомъ берегу рѣки того же названія. Отъ этого пункта начинаются заросли полыни, дающей цитварное сѣмя.

Слѣдующій за Чубаровкой населенный пунктъ есть г. Туркестанъ, отстоящій отъ города Чимкента въ $140^1/_4$ верстахъ.

Почти на половинѣ пути между послѣднею станціей *Иканъ* и гор. Туркестаномъ, съ лѣвой стороны дороги, стоитъ памятникъ славнымъ воинамъ, павшимъ въ неравномъ бою сотни уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ Сѣрова съ 10000-мъ отрядомъ кокандскихъ полчищъ.

Туркестанъ—безъуѣздный городъ Чимкентскаго уѣзда, резиденція туркестанскаго участковаго пристава. Внѣшній видъ города довольно привлекателенъ: свѣжая зелень, широкія улицы, обширныя площади, памятникъ сѣдой старины—величественная мечеть Азрета дѣлаютъ его весьма красивымъ, а центральное положеніе въ сѣверной части Чимкентскаго уѣзда весьма—значительнымъ пунктомъ въ экономической жизни кочевого населенія. Ирригаціонныя средства города довольно ограничены, и дальнѣйшее развитіе его зависитъ отъ увеличенія, путемъ ли расчистки ключей, орошающихъ городъ, путемъ ли сооруженія новаго канала поливной воды.

Въ городѣ производятся значительныя торговыя операціи по скупкѣ сырья кочевого хозяйства и по продажѣ въ степь русской мануфактуры. Въ каратавскихъ горахъ, тянущихся съ восточной стороны города, имѣются разработки свинца. Металлъ этотъ добывался еще во времена сѣдой старины. Въ настоящее время эта отрасль горной промышленности находится въ рукахъ туземца, добывающаго не болѣе 2000 п. свинца въ годъ. Съ проведеніемъ ж. д. на Оренбургъ промыселъ оживится и, быть можетъ, изъ нѣдръ Каратавскихъ горъ начнутъ извлекать и другія скрытыя въ нихъ богатства.

Ключи, питающіе водою г. Туркестанъ и рѣчка Карачикъ, протекающая въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ города, являются единственнымъ въ краѣ мѣстомъ, гдѣ водятся раки.

Въ Туркестанѣ 11.592 души населенія. Изъ нихъ 6220 мущинъ и 5372 женщины. Въ городѣ имѣются: управленіе участковаго пристава, управленіе воинскаго начальника и мѣстной команды, мировой судья, почтово-телеграфныя конторы, два врача и акушерка. Казначейства нѣтъ.

На третьей къ сѣверу отъ г. Туркестана станціи почтовый трактъ выходитъ на рѣку Сыръ-Дарью и идетъ ея правымъ берегомъ до самаго г. Казалинска. Станція эта называется *Ташъ-Суатъ*. Естественныя условія этого пункта даютъ надежду предполагать, что здѣсь со временамъ можетъ развиться прочная осѣдлость. Не вдалекѣ отъ этого мѣста раскинулись развалины огромнаго древняго города Саурана.

Джулекъ, это жалкое нынѣ поселеніе, было нѣкогда однимъ изъ нашихъ опорныхъ военныхъ пунктовъ. Въ свое время оно было болѣе или менѣе обстроено, но могучая сила р. Сыръ-Дарьи, размывая правый берегъ, поглотила почти всѣ постройки и теперь здѣсь имѣется: почтовая станція, управленіе участковаго пристава, почтово-телеграфное отдѣленіе, русско-туземная школа, да нѣсколько домовъ, гдѣ проживаютъ ведущіе съ киргизами торговлю русскіе (одинъ, впрочемъ и таджикскіе торговцы. Разъ въ недѣлю здѣсь бываетъ довольно оживленный бизаръ. Около Джулека нарѣзана земля для будущаго русскаго селенія. Не смотря на то, что земли этой части Перовскаго уѣзда являются лучшими, охотниковъ поселиться здѣсь пока еще не нашлось. Южнѣе Джулека и въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, но на линіи будущей ж. д. на Оренбургъ расположено русское сел. **Скобелево**. Въ немъ 56 дворовъ, большой базаръ, преимущественно верблюжій. Въ будущемъ Скобелево станетъ однимъ изъ бойкихъ пунктовъ перовскаго уѣзда.

Перовскъ отъ Туркестана находится въ $294^1/_4$ верстахъ.

Съ проведеніемъ Закаспійской ж. д. значеніе Перовска, какъ проходнаго для торговыхъ каравановъ и проѣзжающихъ пункта, упало. Нельзя сказать, чтобы и ранѣе онъ игралъ какую-нибудь выдающуюся роль. Онъ не былъ перевалочнымъ мѣстомъ для грузовъ и не представлялъ особеннаго интереса для остановокъ пассажировъ, но съ появленіемъ тѣхъ и другихъ торговля нѣсколько оживлялась. Цѣлый классъ жителей кормился около проѣзжающихъ, и съ переходомъ грузоваго и пассажирскаго движенія на желѣзную дорогу жизнь Перовска совсѣмъ замерла и онъ живетъ воспоминаіями о томъ отдаленномъ времени, когда онъ былъ передовымъ пунктомъ нашего поступательнаго движенія въ Среднюю Азію. Вслѣдствіе обилія сырости въ окрестностяхъ

Перовска ежегодно отрождаются тучи комаровъ и слѣпней. Отъ этого бича природы киргизъ поспѣшно уходитъ въ глубь степи и только осенью возвращается обратно. Тогда Перовскій базаръ оживаетъ. Начинается бойкая торговля разнымъ товаромъ и продолжается до слѣдующей перекочевки номада. Перовскіе торговцы даютъ послѣднему хлѣбъ и мануфактуру и обратно получаютъ шерсть, кожи, сало и живой скотъ. Торговля находится преимущественно въ рукахъ татаръ.

Почвенныя и климатическія условія весьма благопріятны для агрикультуры. Здѣсь растетъ еще виноградъ и болѣе грубые сорта фруктовыхъ деревьевъ. Благодаря обильному содержанію въ почвѣ песку въ Перовскѣ съ успѣхомъ можно заниматься огородничествомъ, и перовскій картофель, безспорно, лучшій въ краѣ. Агрикультура сопряжена съ большою затратою труда на орошеніе. Ирригаціонную воду главнымъ образомъ приходится получать путемъ подъема *чигирями*. Нѣкоторые изъ нихъ установлены на р. Сыръ-Дарьѣ и являются самодѣйствующими, другіе приводятся въ движеніе силою верблюдовъ. При затратѣ денегъ на проведеніе особаго канала, возможно получить болѣе простое и дешевое орошеніе. Изысканія въ этомъ направленіи уже сдѣланы, и со временемъ Перовскъ можетъ значительно развить у себя земледѣліе.

Сыръ-Дарья съ ея разливами и мощною береговою флорою*) является лучшимъ мѣстомъ для спокойнаго размноженія птицъ и животныхъ. Поэтому въ кустарниковыхъ зарослях Перовскаго уѣзда водится огромное количество фазановъ, а въ камышахъ—дикихъ свиней и тигровъ. Фазаній промыселъ давалъ значительный заработокъ мѣстнымъ охотникамъ, но безжалостное поощреніе московскихъ прасоловъ къ уничтоженію этой полезной птицы вызвали сперва ограничительныя, а затѣмъ и запретительныя мѣры къ ея вывозу. Партіи въ 10-15 тысячъ паръ фазановъ прежде составляли среднюю цифру отпуска этой дичи изъ перовскаго уѣзда на внутренніе рынки Европейской Россіи.

По даннымъ переписи 1897 г., въ г. Перовскѣ проживаетъ 5196 душъ изъ которыхъ 3197 мущинъ и 1999 женщинъ Городъ сравнительно благоустроенъ. Имѣются древесныя насажденія. Красивая церковь изъ жженаго кирпича. Городское училище съ интернатомъ для русскихъ и киргизскихъ воспитанниковъ.

---

*) Въ зарослях, расположенныхъ по сырымъ мѣстамъ, растетъ интересное прядильное растеніи *кендырь*—(Apocynum). Волокно его отличается замѣчательною прочностью. Изъ него рыбаки выдѣлываютъ сѣти. Будучи обработано, оно даетъ чудную ткань, по красотѣ и блеску мало чѣмъ уступающую шелку.

Въ городѣ сосредоточены слѣдующія правительственныя учрежденія: уѣздное управленіе, городское полицейское управленіе, казначейство, почтово-телеграфная контора, управленіе воинскаго начальника и камера мирового судьи.

Вблизи города расположено два селенія: Александровское и Новоастраханское. Жители ихъ главнымъ образомъ занимаются скотоводствомъ, такъ какъ полевые надѣлы мало пригодны для обширнаго земледѣлія. За то они богаты сѣномъ и крестьяне съ успѣхомъ торгуютъ имъ въ зимнее время, когда киргизы прикочевываютъ къ городу.

Уральскіе казаки, поселенные въ Перовскѣ, главнымъ образомъ занимаются ловлею рыбы (судакъ въ хорошія зимы идетъ въ Ташкентъ, гдѣ сбывается по 12—16 коп. фунтъ), торговлею хлѣбомъ и отчасти ростовщичествомъ, преимущественно среди киргизъ.

Если кто нибудь изъ посѣтителей Перовска вздумаетъ пройти на городское кладбище, то тамъ онъ увидитъ скромный мраморный памятникъ воздвигнутый крестьянами Сыръ-Дарьинской области надъ прахомъ Александра Дмитріевича Маслова. Трогательныя надписи, высѣченныя на памятникѣ, говорятъ сами, чѣмъ милъ и дорогъ былъ покойный русскому крестьянину, изыскавшему способъ купить въ Европейской Россіи и доставить въ эту пустыню кусокъ мрамора, чтобы отмѣтить мѣсто вѣчнаго успокоенія Александра Дмитріевича. На лицевой сторонѣ памятника вырѣзано: „Александру Дмитріевичу Маслову благодарныя дѣти его, крестьяне Сыръ-Дарьинской области“, а на открытой книгѣ, лежащей на аналоѣ, который изображаетъ памятникъ, высѣчено: „Пріобщи его, Господи, къ лику твоихъ праведниковъ“. Покойный былъ помощникомъ начальника Чимкентскаго уѣзда и въ трудный 1892-й годъ имъ было, въ полномъ смыслѣ слова, устроено 14 новыхъ русскихъ селеній въ этомъ уѣздѣ.

Кармакчи (фортъ № 2)—ничтожный пунктъ, ранѣе игравшій роль военнаго форта, лежитъ на берегу рѣки Сыръ-Дарьи. Отстоитъ отъ Перовска въ 175 верстахъ. Черезъ этотъ пунктъ идетъ большой путь, по которому совершаютъ перекочевки киргизы, зимующіе на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи. Имѣются: церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе, воинскій начальникъ, русско-туземная школа, приходское училище и лазаретъ. Жители занимаются мѣновою торговлею и рыбною ловлею. Всѣхъ жителей 250 душъ.

Казалинскъ отстоитъ отъ Ташкента въ 935 верстахъ. Основанъ въ 1854 г. подъ именемъ форта № 1. Жителей имѣетъ 7.600 душъ. Изъ нихъ 4312 мущинъ и 3288 женщинъ. Перковь, управленіе начальника уѣзда, камера мирового судьи, воинскій начальникъ, казначейство, по-

чтово-телеграфная контора, городское трехклассное училище съ ремесленными классами, женское двухклассное училище, уѣздный врачъ, общественная библіотека и общество потребителей. Резиденція уѣзднаго начальника, смотрителя рыбныхъ промысловъ и податнаго инспектора.

Нѣкогда и въ Казалинскѣ жизнь била ключемъ. Это было то время, когда казалинскій трактъ былъ единственнымъ путемъ сообщенія съ Европейской Россіей. Тогда здѣсь работали транспортныя конторы, устраивались мануфактурные склады, которые вели оживленную торговлю со степью. Караваны верблюдовъ расходились изъ Казалинска въ разныя стороны. Одни шли въ Оренбургъ, другіе въ Ташкентъ, третьи въ Хиву и четвертые въ Бухару. Закаспійская ж. д. убила эту жизнь и она можетъ воскреснуть лишь съ проведеніемъ рельсоваго пути на Оренбургъ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ проживаетъ 140.598 душъ. Главное населеніе—киргизы, хозяйство ихъ даетъ ежегодно слѣдующій торговый оборотъ: отпускается шерсти до 300.000 п. на сумму около 900.000 р., продается скота на сумму до 400.000 р., шкуръ разныхъ домашнихъ животныхъ, бараньяго сала на 500.000 руб. и разныхъ сортовъ рыбы и продуктовъ рыбнаго промысла на 500.000 руб.

Земледѣліемъ въ уѣздѣ занято всего лишь около 17.000 десятинъ, дающихъ около 450.000 п. зерна. Этого количества хлѣба населенію не хватаетъ и оно покупаетъ хлѣбъ у каракалпаковъ, которые привозятъ его изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла осенью и весною на верблюдахъ, а лѣтомъ на каюкахъ черезъ Аральское море.

Русское населеніе г. Казалинска занимается рыбною ловлею и земледѣліемъ. Послѣднее ведется на отведенныхъ надѣлахъ. Отъ неразумной эксплуотаціи ихъ въ настоящее время почва нѣсколько истощилась и казалинскіе мѣщане подъ посѣвъ пшеницы берутъ въ аренду землю у киргизъ. Особою славою пользуется земля Айгерекской долины. Здѣсь урожаи въ благопріятные годы доходятъ до невѣроятной цифры—300 п. съ десятины. Хозяйство ведется такъ. Киргизы стараются наполнить долину разливомъ водъ р. Сыръ-Дарьи, послѣ чего протоки забиваются. По мѣрѣ того, какъ вода испаряется, на обнаженной почвѣ производится посѣвъ, который съ каждымъ годомъ переходитъ все ниже и ниже.

Другая часть казалинцевъ промышляетъ рыбу. Рыбалка начинается въ серединѣ апрѣля и распадается на три вида: промыселъ красной рыбы въ рѣкѣ, промыселъ въ морѣ и промыселъ частиковой рыбы въ озерахъ. Положеніе промысла было описано выше.

Изъ г. Казалинска идетъ караванный путь на г. Петро-Александровскъ. Здѣсь нѣкогда пролегалъ почтовый трактъ, но онъ давно за-

крытъ и отъ него осталось всего лишь нѣсколько почтовыхъ станцій.

Путь идетъ совершенно пустынной мѣстностью, частью по гладкой глинистой степи, частью саксаульными зарослями (очень богаты зайцами), частью сыпучими песками. До Петро-Александровска ходу около десяти дней.

Отъ г. Чимкента начинается почтовый трактъ на г. Вѣрный. На его протяженіи встрѣчаются слѣдующіе осѣдлые пункты.

Рус. сел. **Красныя Воды** (16 в. отъ Чимкента). Основано въ 1892 г. Число дворовъ 33, число душъ 175, число скота 490 шт. Крестьяне занимаются земледѣліемъ и немного извозомъ. Имѣется школа.

Рус. сел. **Черная рѣчка** (18 вер. отъ Чимкента). Основано въ 1892 г. Число дворовъ 52; число душъ 321; число скота 450 шт. Главное занятіе крестьянъ земледѣліе. Имѣется школа.

Рус. сел. **Бѣлыя Воды** (20 в. отъ Чимкента) основано въ 1889 г. Число дворовъ 52, число душъ 321. Крестьяне имѣютъ скота 468 штукъ. Занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Церковь и школа.

Тузем. сел. **Манкентъ**. Селеніе это почти слилось съ сел. Бѣлыя воды. Жители его занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые сѣютъ туземный хлопокъ.

Рус. сел. **Антоновка** лежитъ въ 35 в. отъ Чимкента. Селеніе располагаетъ превосходными климатическими условіями и живописною мѣстностью. Стоитъ при небольшой, но быстроводной рѣчкѣ—*Машатъ*. Съ правой стороны селенія возвышается скалистый утесъ. Со стороны Чимкента крутой и длинной спускъ, обставленный мощными глыбами конгломерата. Антоновка основана въ 1887; имѣетъ 26 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 219 душъ. Скотоводство крестьянъ исчисляется въ 345 штукъ. Имѣется школа. Характерною особенностью села является ничтожный % смертности. Къ сожалѣнію, мѣстныя условія не позваляютъ увеличить это селеніе. Охотниковъ же поселится здѣсь очень много. Нѣсколько дворовъ купили усадьбы у киргизовъ и хозяйничаютъ на арендуемой у кочевниковъ же землѣ. Урожаи пшеницы весьма высоки.

Рус. сел. **Корниловка** въ 16 верстахъ отъ Антоновки. Основано въ 1887 году. Имѣетъ 29 дворовъ и является селеніемъ совершенно переполненнымъ. Крестьяне живутъ зажиточно; занимаются земледѣліемъ количество скота у нихъ опредѣляется цифрою 689 штукъ. Имѣется школа.

Туземное сел. **Тюлькибашъ**—самовольное поселеніе выходцевъ Кокандскаго уѣзда. Бойкій базаръ.

Русское сел. **Ванновское** въ 14 верстахъ отъ Корниловки и въ 2

верстахъ отъ Тюлькибаша. Основано въ 1892 г. Имѣетъ 103 двора, въ которыхъ проживаетъ 670 душъ. Крестьяне живутъ зажиточно. Имѣютъ 2000 штукъ скота. Главное занятіе—хлѣбопашество. Молитвенный домъ. Школа.

Русское сел. **Высокое** въ 17 верстахъ отъ Ванновскаго. Расположено на высокомъ плоскогоріи; отличается умѣреннымъ лѣтомъ и суровыми, снѣжными зимами. Крестьянскіе надѣлы имѣютъ очень плодородную почву. Въ селеніи 146 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 873 души. Скота имѣется 3150 штукъ; церковь и двѣ школы. Селеніемъ Высокимъ кончаются предѣлы Чимкентскаго уѣзда.

Рус. сел. **Бурное** стоитъ на лѣвомъ берегу небольшой рѣчки *Терсъ* въ 25 верстахъ отъ Высокаго. Почвенныя условія хуже, чѣмъ въ послѣднемъ селеніи. Въ Бурномъ 58 дворовъ съ населеніемъ въ 174, душъ основано въ 1890 г. Имѣется школа. Крестьяне занимаются земледѣліемъ.

Верстахъ въ 15 отъ Бурнаго начинается куюкскій спускъ съ плато, на которомъ расположены послѣднія два селенія, въ долину рѣкъ Асы и Таласа

Рус. сел. **Головачевка** въ 35 верстахъ отъ сел. Бурнаго и въ 20 верстахъ отъ города Ауліеата. Головачевка основана въ 1882 г., имѣетъ 29 дворовъ. Контингентъ крестьянъ главнымъ образомъ состовляютъ выходцы изъ гор. Орска. Имѣется школа. Въ концѣ селенія, съ правой стороны дороги, сохранились развалины древней мечети съ характерный кладкой орнаментированнаго жженаго кирпича.

Ауліеата. Главный и единственный городъ Ауліеатинскаго уѣзда. Значительное развитіе здѣсь русской колонизаціи способствовало росту русскаго населенія въ этомъ городѣ. Селенія ежегодно выдѣляютъ по нѣсколько семействъ разнаго рода ремесленниковъ, которые приписываются къ ауліеатинскому мѣщанскому обществу и городъ постепенно разростается. Въ настоящее время въ немъ насчитывается 12.006 душъ жителей, изъ которыхъ 7186 мущинъ 4820 женщинъ. Ауліеата былъ завоеванъ русскимъ оружіемъ въ 1864 году. Съ этого времени начинается его экономическое развитіе. Благодаря счастливому положенію въ центрѣ кочевыхъ дорогъ, городъ этотъ сталъ бойкимъ торговымъ центромъ. Ежегодно здѣсь устраивается (съ 1-го мая по 1-е іюня) ярмарка, на которой продается много скота и продуктовъ скотоводства. Въ хорошіе годы обороты ярмарки доходятъ до 2 милліоновъ руб. На бойняхъ его ежегодно (осенью) убивается свыше 10.000 козловъ для продажи козлиныхъ кожъ, имѣющихъ большой спросъ за границу. Онъ отпускаетъ до 200.000 пуд. овечьей шерсти, не считая той, которая

приходитъ на ярмарку изъ предѣловъ Семирѣченской области. Въ Ауліеата же главнымъ образомъ закупается тотъ скотъ, который гонится на бойни г. Ташкента и Ферганской области. Климатическія условія уѣзда гораздо мягче. Лѣто здѣсь не отличается особеннымъ зноемъ. Зимы же бываютъ ровнѣе, чѣмъ въ южныхъ долинахъ Сыръ-Дарьинской области. Весна наступаетъ позже и протекаетъ медленнѣе.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей: русской и азіатской. Обѣ онѣ слились почти вмѣстѣ. Азіатская часть пока больше русской. Въ городѣ имѣются: церковь, управленіе начальника уѣзда, управленіе воинскаго начальника, казначейство, почтово-телеграфная контора. городское 3-хъ классное училище, одно мужское приходское училище и одно женское, казенный складъ сельскохозяйственныхъ орудій, общественное собраніе, общественная библіотека, военный госпиталь, городская больница, нѣсколько европейскихъ магазиновъ, двѣ транспортныхъ конторы и большой базаръ. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Таласъ.

Верстахъ въ 6 отъ города большой конскій заводъ П. И. Иванова, а въ 2 верстахъ хорошо устроенное хозяйство В. Д. Маслова съ небольшимъ конскимъ заводомъ.

Изъ города Ауліеата продолжается почтовый и грузовой трактъ на г. Вѣрный. Объемъ книги не позволяетъ вести описаніе дороги по станціямъ и мы ограничимся описаніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, при которыхъ имѣются селенія или сохранились какія-нибудь историческія достопримѣчательности.

Ст. **Акыръ-Тюбе** расположена въ степи на третьемъ перегонѣ отъ г. Ауліеата. Въ десяти верстахъ отъ станціи, вправо отъ дороги, сохранились остатки недоконченнаго циклопическаго сооруженія. Оно сложено изъ огромныхъ камней. Послѣдніе связаны другъ съ другомъ такъ: каждый камень съ одной стороны имѣетъ шипъ, а съ другой—болѣе или менѣе глубокое гнѣздо. Шипъ одного входитъ въ гнѣздо другого. Постройка эта занимаетъ площадь въ нѣсколько десятинъ и состоитъ изъ огромнаго числа комнатъ. Строители не успѣли кончить работу и кладка въ высокихъ своихъ частяхъ едва достигаетъ 3 аршинъ. Киргизы берутъ нѣкоторые изъ камней и, пользуясь сдѣланными въ нихъ гнѣздами обращаютъ ихъ въ ясли для скота. Отсюда названіе станціи *Акыръ-Тюбе*—холмъ яселъ и названіе самыхъ развалинъ—*Акыръ-Ташъ* каменныя ясли.

Рус. сел. **Подгорное** основано въ 1889 г. Дворовъ 18, число душъ 115. Имѣется школа.

Рус. сел. **Луговое** основано въ 1890 г. 10 дворовъ 69 душъ. Имѣется школа.

Рус. сел. **Каменка** основана въ 1888 г. 28 дворовъ 164 душъ. Имѣется школа.

Мерке—русское и туземное селеніе. Большой базаръ. Первый послѣ г. Ауліеата торговый центръ уѣзда. Имѣется церковь, почтово-телеграфная контора, ветеринарный пунктъ, школа; резиденція пристава. Крестьяне занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Крестьянъ 97 дворовъ или 672 души. Русское селеніе основано въ 1885 г.

Рус. сел. **Кузьминка** въ одной верстѣ отъ Мерке. Основано въ 1886 г. дворовъ 30; душъ обоего пола 220.

Рус. сел. **Чалдоваръ** основано въ 1876 года. Дворовъ имѣетъ 200; душъ 1310. Церковь, школа, большой базаръ.

Рус. сел. **Николаевка** основана въ 1884 г. Дворовъ имѣетъ 86; душъ обоего пола 562. Школа.

Рус. сел. **Карабалты** основано въ 1874 г. Дворовъ имѣетъ 185; душъ обоего пола 1214. Церковь, школа

Сел. Карабалты расположено на границѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей.

Влѣво отъ тракта въ 40 верстахъ отъ с. Карабалты имѣется еще одно русское селеніе—**Степное**. Оно основано въ 1892. Дворовъ имѣетъ 40. Душъ обоего пола 221; имѣется школа.

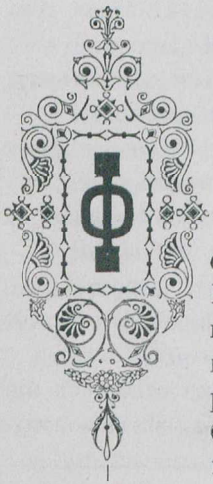
Кромѣ перечисленныхъ русскихъ селеній, вокругъ г. Ауліеата, внѣ почтоваго тракта, имѣются еще слѣдующіе пункты русской осѣдлости и менонитскія селенія.

Названія селеній.	Годъ основанія.	Число дворовъ.	Число душъ.	Число скота.	Разстояніе отъ г. Ауліеата.
Михайловское	1875	52	346	500	30
Шаповаловка	1888	48	300	700	30
Ровное	1892	28	177	200	10
Гродеково	1892	56	362	520	12
Грозное	1892	100	584	1100	30
Покровское	1881	110	907	1670	30
Александровское	1886	88	694	1200	30
Ключевое	1892	42	257	670	40
Дмитріевка	1877	146	956	2000	80
Менонитскія селенія					
Орловъ	1882	42	261	500	55
Николяйполь		38	220	520	
Владимірское		11	55	200	
Андреевка		21	123	300	
Романовка		25	155	350	

Петро-Александровскъ—главный городъ Аму-Дарьинскаго отдѣла. Проѣхать сюда возможно со станціи Чарджуй Средне-Азіатской ж. д. либо на долгихъ, либо на пароходѣ (ходятъ по особому росписанію, составляемому въ окружномъ штабѣ въ г. Ташкентѣ), либо на каюкѣ. Грунтовая дорога идетъ лѣвымъ берегомъ р. Аму-Дарьи.

Въ Петро-Александровскѣ живетъ 2758 душъ обоего пола; изъ нихъ 2269 мущинъ и 489 женщинъ. Въ городѣ имѣется: церковь, управленіе начальника отдѣла, городское училище; расположены войсковыя части.

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ерганская область образована въ 1876 г. изъ бывшаго Кокандскаго ханства. Она лежитъ между 38° и 42° сѣверной широты и $39^1/_2$ и $44^1/_2$° восточной долготы. Границы ея составляетъ: съ сѣвера Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская области, съ востока Кашгаръ, съ юга владѣнія бухарскаго эмира (Шугнанъ, Дарвазъ, Каратегинъ) и Самаркандская область. Послѣдняя граничитъ съ нею и съ запада. Площадь территоріи и численность населенія усматриваются изъ нижеслѣдующей таблицы.

Названіе уѣздовъ.	Протяженность территоріи.	Проживаетъ душъ			
		Въ уѣздахъ.		Въ томъ числѣ въ городахъ.	
		М.	Ж.	М.	Ж.
Маргеланскій	14069	179140	147009	26411	19158
Андижанскій	12859	191847	159340	25767	20913
Ошскій	25253	83517	74687	19846	16628
Наманганскій	15273	195152	161871	41721	32871
Кокандскій	13213	202262	163148	46073	34981
Памиръ	60000	1361	1077	—	—
Итого	140667	853279	707132	190818	125551

Ферганская область представляетъ собою долину, ограниченную мощными горными хребтами системы Тянь-Шаня. Самая долина имѣетъ около 300 верстъ длины. Дно ея почти ровное, съ нѣкоторымъ укло-

номъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Горы, окаймляющія долину съ юга, возвышаются тремя рядами. Первый рядъ—предгорья, за ними слѣдуютъ скалистыя цѣпи горъ средней высоты и, наконецъ, третій рядъ поднимается выше облаковъ и вершины его покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Такой характеръ носитъ Алайскій хребетъ.

Предгорья сложены изъ третичной, мѣловой и юрской системъ. Второй рядъ состоитъ изъ палеозойскихъ известняковъ и сланцевъ, а третій—изъ гранитовъ, порфировъ, гнейса и др.

Южнѣе Алайскаго хребта поднимается хребетъ Заалайскій; онъ замыкаетъ съ юга Алайскую долину и тянется ей параллельно съ востока на западъ. Къ югу отъ Заалайскаго хребта начинается Памиръ, который замыкается величественными хребтами *Гиндукуша* и *Каракорума*.

Въ горномъ узлѣ *Суекъ* Тянь-Шань развѣтвляется. Къ югу идутъ горные массивы, только что описанные, а къ сѣверо-западу тянется нѣсколько хребтовъ, сливающихся впослѣдствіи съ горами Алатау и Чаткальскими. Эти горы ниже южныхъ. Снѣгъ на нихъ держится лѣтомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе роль ихъ въ особенностяхъ климата Ферганской области весьма значительна, такъ какъ онѣ защищаютъ долину отъ дѣйствія сѣверныхъ воздушныхъ теченій.

Незначительная территорія Ферганской области представляетъ большое разнообразіе въ ея топографіи. Въ центрѣ ея лежитъ безводная солончаковато-песчаная степь. Она замкнута кольцомъ превосходно обработанныхъ угодій съ неустанно кипящею дѣятельностью человѣка. Культура поднимается на склоны предгорій и только въ высокихъ горахъ ее смѣняютъ пастбища, обезпечивающія огромное скотоводческое хозяйство кочевниковъ. Выше начинается царство скалъ и ледниковъ, которые даютъ начало рѣкамъ, обусловливающимъ возможность жизни въ знойной долинѣ.

Высокія горы, окружающія Фергану, проходимы лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ, называемыхъ перевалами (*бель*, *диванъ*). Изъ переваловъ, соединяющихъ Кокандскій уѣздъ съ Каратегиномъ (Бухарское ханства), болѣе другихъ извѣстенъ перевалъ *Кара-Гушъ-Хана*. Перевалы: *Кара-Казыкъ*, *Тенгизъ-Бай* соединяютъ Фергану съ долиной большого Алая. По нимъ идутъ дороги въ Каратегинъ (на западъ) и въ Кашгаръ (на востокъ). Высота Кара-Казыка опредѣляется въ 14000 ф. Въ теченіе 7 мѣсяцевъ перевалъ этотъ недоступенъ для движенія. Перевалъ Тенгизъ-Бай проходимъ въ теченіе круглаго года. Высота его 11800 ф.

Черезъ Заалайскій хребетъ имѣется только одинъ удобный перевалъ—*Кизылъ-Артъ*. Онъ находится въ предѣлахъ Ошскаго уѣзда, имѣетъ высоту 14000 ф. и проходимъ въ теченіе круглаго года. Изъ переваловъ Ош-

скаго уѣзда, ведущихъ черезъ Алайскій хребетъ, необходимо назвать перевалы *Сарыкъ-Моголъ* и *Джиптыкъ*. Оба они очень трудны для прохода. Дорога идетъ по скалистымъ ущельямъ, часто узкими карнизами.

Перевалы: Талдыкъ (11.800 ф.), *Арчатъ-Даванъ* (11760 ф.) и Шартъ (12800 ф.). Дорога черезъ нихъ ведетъ въ долину Большого Алая. *Терекъ-Даванскій* превалъ имѣетъ самое главное значеніе для Ферганской области, такъ какъ черезъ него пролегаетъ путь въ *Кашгаръ*. Перевалъ этотъ былъ извѣстенъ еще до Рождества Христова. Зимою переходъ черезъ перевалъ опасенъ вслѣдствіе снѣжныхъ бурановъ. Дорога идетъ сперва по р. *Гульчѣ*, до урочища *Суфи-Курганъ*, а оттуда вверхъ по р. *Терекъ*, пересѣкаетъ два параллельныхъ хребта (черезъ перевалы *Экизякъ* и *Керманкуль*) и выходитъ къ *Иркештамскому* укрѣпленію, построенному на берегу р. *Кизилъ-Су* на границѣ съ Китаемъ.

Гидрографія. Самая большая рѣка Ферганской области—это Сыръ-Дарья. Она протекаетъ вдоль долины на протяженіи около 250 верстъ. Ее образуютъ двѣ рѣки: *Кара-Дарья* и *Нарынъ*, сливающіяся близъ г. Намангана. Кара-Дарья, въ свою очередь, образуется изъ р.р. *Кара-Кульджа* и *Таръ*. Обѣ эти рѣчки до сліянія принимаютъ въ себя множество притоковъ съ обѣихъ сторонъ. Нарынъ также имѣетъ очень много притоковъ, стекающихъ съ горъ, въ которыхъ проложила себѣ ложе эта рѣка. Главнѣйшіе притоки Нарына суть слѣдующіе: *Кара-Су*, *Узунъ-Ахматъ* и *Сусамыръ*; Кара-Дарьи—*Яссы*, *Заргеръ-Су*, *Чангетъ-Су*, *Купартъ*, *Базаръ Курганъ* и *Майли-Сай*.

Въ р. Сыръ-Дарью, въ предѣлахъ Ферганской области, впадаютъ справа: Паша-Ата, Чаначъ, Кассанъ, Сумсаръ, Кокъ-Сарыкъ и другія маленькія рѣчки; слѣва: Араванъ, Исфайрамъ, Шахмарданъ-Сай, Сохъ и Исфара. Всѣ перечисленные притоки главнымъ образомъ обслуживаютъ культурныя поля ферганскихъ земледѣльцевъ.

Флора области весьма разнообразна. Сѣверцевъ раздѣляетъ Ферганскую область на пять поясовъ. Первый, до 700 ф. надъ уровнемъ моря—степной, второй, до 2000 ф.—культурный; третій, до 10.000 ф., хвойный и 5, выше 10.000—поясъ альпійскихъ травъ.

Изъ представителей древесной флоры, по цѣнности для экономіи страны, выдающуюся роль играетъ орѣхъ, Inglans Regia. Дерево это образуетъ плотныя заросли чистаго орѣховаго лѣса, измѣряемаго десятками и даже сотнями тысячъ десятинъ. Орѣхъ слабо эксплуатируется, какъ подѣлочный матеріалъ: цѣнность орѣховыхъ лѣсовъ заключается въ вывозѣ изъ Ферганской области орѣховаго наплыва.

Причина появленія наплыва на стволѣ орѣховыхъ деревьевъ до сихъ поръ еще не опредѣлена. Нѣкоторые объясняютъ появленіе его укусомъ дерева особымъ насѣкомымъ; другіе приписываютъ развитіе наплыва спеціальной орѣховой бактеріи или грибка и полагаютъ возможнымъ вызвать ненормальный ростъ древесины прививкой.

Кромѣ прикорневыхъ наплывовъ на деревѣ, встрѣчаются и боковыя шишки на высотѣ 2, 3 и 5 аршинъ, часто вѣсомъ въ нѣсколько десятковъ фунтовъ, но эти наросты не имѣютъ уже той цѣны и обыкновенно утилизируются лишь киргизами, выдѣлывающими изъ нихъ чашки, или деревянныя части сѣделъ. Прикорневые наплывы нерѣдко достигаютъ вѣса въ нѣсколько сотъ пудовъ, и тогда цѣна ихъ значительно возрастаетъ. Помимо величины, на цѣну наплыва вліяетъ характеръ его узора и древесины, что, въ свою очередь, обусловливается зрѣлостью наплыва. Молодые наросты отличаются бѣлизной древесины и не такъ охотно покупаются на рынкѣ, хотя по красотѣ рисунка часто бываютъ очень хороши. Опытные промышленники уже по наружному виду коры нароста могутъ судить о его зрѣлости и качествѣ рисунка, большинство же для изслѣдованія наплыва употребляетъ особенный буравъ, и по стружкамъ, остающимся въ лопасти бурава, судятъ о качествѣ нароста. Опредѣливъ качество матеріала, приступаютъ къ срѣзкѣ наплыва. Если послѣдній имѣетъ форму кольцеобразную, то валится все дерево, затѣмъ отдѣляются стволъ и корни, а самая масса наплыва разрѣзывается на части, удобныя, для перевозки по труднымъ горнымъ дорогамъ. Односторонніе наплывы срѣзываютъ безъ свалки дерева, хотя послѣднее все-таки обрекается на гибель. Стволъ дерева бросается въ лѣсу, за неимѣніемъ сбыта, не смотря на превосходныя качества древесины, отличающейся рисункомъ и крѣпостью, не говоря уже о солидныхъ размѣрахъ ствола, нерѣдко доходящихъ въ діаметрѣ до нѣсколькихъ десятковъ вершковъ и обезпечивающихъ изготовленіе прекрасныхъ досокъ для изящныхъ столярныхъ работъ и для изготовленія ружейныхъ ложъ. Операція по снятію орѣховаго наплыва еще мало изучена администраціей, а опытъ показалъ, что казна извлекаетъ изъ этого дѣла выгоды, далеко не соотвѣтствующія дѣйствительной доходности предпріятія.

Было бы желательно, въ возможно скоромъ времени, прежде всего изучить процессъ образованія наплыва, опредѣлить періодъ его зрѣлости и поближе ознакомиться со стоимостью добычи наплыва, доставкою его въ Марсель и условіями этого рынка. Не менѣе важно привести въ извѣстность все наличное количество готовыхъ къ срѣзкѣ наростовъ и уже съ самыми точными данными въ рукахъ приступить къ составленію

кондицій для эксплуатаціи государственнаго имущества, при чемъ § 1-мъ кондицій обязать контрагента брать всѣ наплывы, достигшіе зрѣлости, разъ они еще не начали гнить. Кромѣ того, необходимо точно опредѣлить, какое количество массы, безъ ущерба для непрерывной эксплоатаціи лѣсного богатства, можетъ быть отпускаемо ежегодно и отнюдь не выходить изъ опредѣленной въ этомъ смыслѣ нормы, предъявляя къ торгамъ столько пудовъ наплыва, сколько возможно безъ нарушенія будущихъ доходовъ нашихъ, т. е., другими словами, ввести въ орѣхово-наплывную операцію тѣ законы и правила, которыми руководствуются при разумной эксплуатаціи лѣсовъ вообще.

Въ общемъ обзорѣ настоящей книги перечислены наиболѣе характерныя растенія, встрѣчающіяся въ краѣ, и перечислять ихъ вновь для Ферганской области было бы излишнимъ.

Фауна области отличается богатствомъ числа породъ и числа ихъ представителей. Здѣсь водятся: *тигръ* (лѣса Андижанскаго узѣда), *горный барсъ* (Felis irbis), *рысь барсукъ*, *медвѣдь* (Ursus leuconyx по Сѣверцеву), *волкъ*, *лисица*, *куница*, *хорекъ*, *горностай*, *выдра*, *заяцъ*, *сурокъ*, *тушканчикъ*, *дикобразъ*, *дикій кабанъ*, *архаръ* (Ovis), *маралъ*, *дикая коза*, *тэкъ* (Capra sibirica). Птицы: *черный грифъ*, *бородачъ*, *каменная ворона*, *грачъ*, *галка*, *сорока*, *скворецъ*, *уларъ* (Megoloperdix Nigellii), *горная курапатка*, *сѣрая курапатка*, *дрохва*, *стрепетъ*, *фазанъ*, *перепелка*, *лысуха*, *пиголица*, *аистъ*, *удодъ*, *соловей* и др. Рыбы: *сазанъ*, *сомъ*, *форель*, *усачъ*, *шипъ*, *щука*, *маринка* (Schizothorax), *османъ* (oreinus). Изъ ядовитыхъ змѣй слѣдуетъ отмѣтить *чагири-илянъ* (Trygonocephalus halys), родственную американской гремучей змѣѣ, и *гадюку*.

Минеральныя богатства еще мало обслѣдованы и еще менѣе составляютъ предметъ эксплуатаціи мѣстныхъ промышленниковъ. Для того, чтобы нѣдры горъ могли дать то, что въ нихъ сокрыто, необходимы большіе капиталы, предпріимчивость и солидныя техническія знанія. До настоящаго времени всѣ три перечисленные фактора отсутствуютъ, и добыча разныхъ полезныхъ ископаемыхъ ведется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, опираясь на спросъ казны, нуждающейся въ дешевомъ топливѣ.

Горы Ферганской области, насколько можно судить по произведеннымъ до настоящаго времени развѣдкамъ, не богаты драгоцѣнными камнями. Изъ нихъ имѣютъ слабый сбытъ на кокандскомъ рынкѣ бирюза, по качеству уступающая персидской, кристаллы шпинели, краснаго корунда и рубина. Къ югу отъ Ферганской области, въ Бадахшанѣ, на берегу р. Пянджъ, въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, находятся просла-

вившіяся еще въ старину рубиновыя розсыпи. Тамъ же, неподалеку имѣются значительныя залежи ляписъ-лазури. Алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней пока еще не найдено. Въ Кокандскомъ уѣздѣ найдены: ляписъ лазурь, гранатъ и изумрудъ, однако, не особенно высокихъ качествъ. Въ Чоткальскихъ горахъ, по Мазаръ-Саю, встрѣчается горный хрусталь, а въ верховьяхъ р. *Кокъ-Су* (Наманганскій уѣздъ)—залежи малахита.

Золото, составляя неизмѣнный предметъ вожделѣній каждаго горнаго промышленника, добывается въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и розсыпи этого металла, заслуживающія разработки, еще пока не открыты.

Судя по остаткамъ древнихъ разработокъ, надо думать, что нѣкогда въ Ферганѣ производилась значительная выплавка металловъ, въ настоящее же время всѣ потребности въ продуктахъ металлургіи удовлетворяются заводами Сибири и Европейской Россіи. Въ низовьяхъ, напримѣръ, р. Кудары имѣются брошенныя копи мѣдной и свинцовой руды; на р. Мургабѣ указываютъ остатки желѣзнаго завода, а въ ущельѣ Кумышъ-Джилга разрабатывалось серебро. Въ настоящее же время горный промыселъ только начинаетъ пробуждаться: въ Бельгіи составилась компанія, которая явилась въ край и начинаетъ изучать его минеральныя богатства.

Изъ минераловъ, добываемыхъ въ настоящее время, надо указать на каменный уголь, которымъ отапливаются всѣ зданія военнаго вѣдомства въ Ферганской области, сѣру, богатыя залежи которой имѣются въ 40 верстахъ къ SSW отъ г. Коканда, въ долинѣ р. *Шаръ-Су*, и гипсъ. Въ Шариханской волости, около кишлака Кара-Калпакъ и въ 30 в. отъ г. Маргелана, близъ Камышъ-Кургана, добывается селитра. Въ Наманганскомъ уѣздѣ имѣются значительныя залежи квасцовъ.

Мѣсторожденія поваренной соли имѣются во многихъ мѣстахъ. Лучшая по качеству соль—бардынгульская; по анализу соль эта содержитъ въ 100 вѣсовыхъ частяхъ:

Хлористаго натрія	93
Кристаллизаціонной воды.	4
Хлористыхъ: магнія, калія и кальція .	3

Нефтяные источники имѣются во многихъ мѣстахъ области, но серьезныхъ изслѣдованій, съ практическими послѣдствіями, еще не было. Отдѣльные предприниматели добывали нефть и даже дѣлали керосинъ, но предпріятіе это заглохло, и въ настоящее время нефть добывается лишь въ количествѣ, необходимомъ для приготовленія асфальта.

Озокеритъ (горный воскъ) добывается главнымъ образомъ въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Графитъ хотя и найденъ въ горахъ, замыкающихъ долину съ юга, но также не разрабатывается.

Климатъ. Въ первыхъ описаніяхъ современной Ферганы, сдѣланныхъ въ 1821 г., какъ говоритъ А. Миддендорфъ, климатъ ея характеризовалъ Фразеръ слѣдующими словами: „Три мѣсяца въ году нужно топить; весна открывается небольшимъ дождемъ, при чемъ сильные вѣтры гонятъ облака; лѣто знойное и безъ дождей; влажность возвращается лишь къ концу лѣта". Нечего и говорить, что приведенная только что характеристика относится къ самой Ферганской долинѣ: окружающія же ее горы отличаются разнообразіемъ климатическихъ условій, не поддающихся обобщенію. Такъ какъ человѣческая жизнь сосредоточена здѣсь главнымъ образомъ въ долинѣ, то и описаніе климата, въ этомъ случаѣ, должно быть сведено къ приведенію данныхъ, опредѣляющихъ климатъ именно долины.

Главные населенные пункты Ферганской области расположены въ долинѣ и отстоятъ другъ отъ друга сравнительно на небольшомъ разстояніи и почти на одной высотѣ. Поэтому климатическія условія въ нихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, г. Оша, расположеннаго выше другихъ городовъ, одинаковы. Вся долина въ ширину едва достигаетъ одного географическаго градуса. Безморозный періодъ здѣсь начинается нерѣдко съ февраля мѣсяца, а въ половинѣ марта воздушная температура въ тѣни уже достигаетъ 20°. Съ этого, приблизительно, времени ежедневное повышеніе температуры происходитъ очень быстро. Къ вечеру ртуть нѣсколько опускается, но значительныхъ охлажденій по ночамъ не замѣчается. Въ маѣ мѣсяцѣ дѣлается очень жарко, а въ іюлѣ днемъ термометръ рѣдко опускается ниже 30° и въ тѣни часто поднимается до 35—36°. Наибольшій жаръ, какъ и во всѣхъ континентальныхъ странахъ, наступаетъ около 4 часовъ по полудни. Сентябрь и октябрь мѣсяцы можно считатъ лучшими въ году по постоянству погоды и умѣренности воздушной температуры. Въ ноябрѣ наступаютъ заморозки, а декабрь является самымъ непостояннымъ временемъ года. Средняя годовая температура, приблизительно, равняется 13, 6° С. Бываютъ годы, когда въ зимніе мѣсяцы ртуть опускается лишь на нѣсколько градусовъ ниже нуля, но за то выпадаютъ зимы, когда и въ началѣ февраля термометръ показываетъ—20° С. Вслѣдствіе такихъ колебаній температуры, не смотря на среднюю годовую въ 13,6° С., Фергану нельзя сравнивать съ европейскими странами, лежащими на одной съ нею широтѣ.

Температура почвы, по изслѣдованіямъ академика Миддендорфа, на глубинѣ одного фута, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, достигаетъ 10°—15° и не подвергается значительнымъ колебаніямъ.

Небо большую половину года остается безоблачнымъ. Осадки выпадаютъ, главнымъ образомъ, въ зимніе мѣсяцы, и только въ горахъ лѣтомъ наблюдаются болѣе или менѣе значительные дожди, которыхъ и здѣсь менѣе выпадаетъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ.

Градъ, по словамъ В. І. Кушелевскаго*), составляетъ ежегодное явленіе не только въ долинѣ, но и на высотѣ 4.500—7.500 футовъ. Болѣе всѣхъ подверженъ выпаденію града Наманганскій уѣздъ. Снѣгу въ долинѣ бываетъ очень мало, въ горахъ же онъ выпадаетъ въ огромномъ количествѣ, питая при весеннемъ и лѣтнемъ появленіяхъ главныя оросительныя артеріи культурныхъ раіоновъ бассейна р. Сыръ-Дарьи.

Среднее количество осадковъ для долины въ годъ опредѣляется въ 140 мм. Преобладающими вѣтрами долины надо считать западный и юго-западный. На это явленіе обращалъ вниманіе уже Султанъ Баберъ. Сила вѣтра иногда доходитъ до огромныхъ размѣровъ. Въ концѣ іюня, въ іюлѣ и въ началѣ августа не рѣдко въ Ферганскую долину заходитъ изъ средне-азіатскихъ открытыхъ степей (въ Бухарѣ до 36° сѣв. широты) невыносимо душный вѣтеръ, пагубно вліяющій на растительность и разслабляюще дѣйствующій на животные организмы. Вѣтеръ этотъ у туземцевъ извѣстенъ подъ именемъ *гармъ-силя*, и его болѣе всѣхъ боятся мѣстные хлопководы.

Особенностью Ферганской долины являются сухіе, пыльные туманы; они начинаются во второй половинѣ весны и кончаются въ половинѣ же осени. По объясненію академика Миддендорфа, туманы эти находятся въ связи съ воздушными токами, поднимающимися надъ чрезмѣрно нагрѣтою почвою.

Производительныя силы страны и дѣятельность ея населенія.

Основа народнаго благосостоянія въ Ферганской области, главнымъ образомъ зиждется на земледѣліи вообще и на хлопководствѣ въ частности. Плодородная почва и климатъ съ продолжительнымъ безморознымъ періодомъ обезпечиваютъ Ферганѣ воздѣлываніе высокоцѣнныхъ растеній, требующихъ для успѣшнаго роста и созрѣванія большого количества тепловыхъ единицъ. До настоящаго времени подобная культура ограничивалась воздѣлываніемъ хлопчатника и въ области не было еще серьезныхъ попытокъ ввести въ сѣвооборотъ мѣстнаго сельскаго хозяйства посѣвъ какого-нибудь другого цѣннаго растенія Этому, главнымъ образомъ, способствовали двѣ основныхъ причины: неограниченное, а потому всегда обезпеченное требованіе хлопковаго волокна со стороны русскихъ фабрикъ и зависимость населенія отъ средствъ продоволь-

*) Матер. для медиц. геогр. и санит. описанія Ферганской обл.

ствія, которая не позволяетъ земледѣльцу обратить всѣ свои поля подъ культуру цѣнныхъ растеній безъ опасенія остаться безъ хлѣба или покупать его по такой цѣнѣ, которая поглотитъ всѣ выгоды отъ посѣва фабричныхъ растеній. Съ проведеніемъ Средне-Азіатской ж. д., послѣдняя причина нѣсколько ослабѣла, но такъ какъ рельсовый путь соединяетъ пока лишь внутренніе рынки Туркестана, предлагающіе ограниченное количество зерновыхъ хлѣбовъ, то и теперь ферганскій пахарь не можетъ обратить всѣ свои поля въ хлопковыя плантаціи, такъ какъ настроеніе хлѣбнаго рынка въ Ферганѣ отличается неизмѣнною крѣпостью.

Помимо этихъ основныхъ причинъ, имѣются второстепенныя, вытекающія изъ ненормальностей организаціи торговли хлопковымъ волокномъ, установившихся въ самомъ началѣ развитія мѣстнаго хлопководства. Культура хлопчатника требуетъ затраты значительныхъ денежныхъ средствъ на предварительную обработку почвы и уходъ за растеніемъ до созрѣванія его коробочекъ. Работы, сопряженныя съ этими процессами, растягиваются болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ и потому плантатору приходится очень долго ждать реализаціи своего труда въ дедежные знаки и все это время обходиться собственными средствами для пропитанія и своей семьи и своего живого инвентаря. Вслѣдствіе этого ферганской пахарь часть своихъ полей поневолѣ долженъ отвести подъ посѣвъ злаковъ, для личнаго продовольствія въ періодъ вегетаціи хлопчатника, и подъ посѣвъ травъ для корма скота и, кромѣ того, братьденьги на сторонѣ для обработки хлопковыхъ плантацій. Послѣднее обстоятельство незамедлило создать цѣлый классъ туземныхъ кулаковъ, которые, пользуясь безпомощныхъ состояніемъ населенія, ссужаютъ его оборотными средствами за неимовѣрно высокій процентъ. Какъ ни выгодна сама по себѣ культура американскаго хлопчатника, но при такой системѣ кредита она не могла выдержать натиска, съ одной стороны, жадности ростовщиковъ, а съ другой алчности хлѣбныхъ торговцевъ и потому шла непонятными на первый взглядъ скачками. Одинъ годъ Фергана засѣвала много хлопка, другой, безъ видимой причины, сокращала площадь посѣва этого растенія. Тенденція къ уменьшенію протяженности плантацій усиливалась недородами волокна, усугублявшими экономическія невзгоды населенія, порожденныя его задоложенностью у мѣстныхъ кулаковъ. Развитію язвы растовщичества способствовали и сами московскіе скупщики волокна. Для облегченія личнаго труда по сношенію съ производителями хлопка, они создали между собою и земледѣльцемъ полчище посредниковъ, именуемыхъ населеніемъ *„джалябами“*, которые, являясь въ селенія съ авансами, полученными отъ фирмъ, скупающихъ волокно, про-

изводили скупку на тяжелыхъ условіяхъ, годъ отъ году закабаляя хлопководa въ тяжелую зависимость неоплатной задолженности. Результатомъ описанной въ краткихъ словахъ системы явились слѣдующіе, итоги въ культурѣ растенія, составляющаго первѣйшій источникъ богатства Ферганской области. Въ 1899 г. она отправила на московскій и лодзинскій рынки около $3^1/_2$ мил. пудовъ чистаго волокна. Въ 1897 г. вывозъ сократился до $2^1/_4$ м., а въ 1898 г. онъ упалъ до $1^1/_2$ м. пуд. Усиленная выдача задатковъ и хорошій урожай 1899 г. повысилъ цыфру экспорта почти до 4 мил. пудовъ; удачный сборъ волокна помогъ населенію хоть немного разсчитаться съ его крутыми кредиторами, и въ 1900 г., ободренный успѣхомъ предшествующаго года, ферганскій пахарь довелъ площадь своихъ плантацій почти до 200.000*) десятинъ и обѣщаетъ дать рынку свыше 6 милліоновъ пудовъ волокна, такъ какъ и въ этомъ году условія вегетаціи хлопчатника протекали въ высшей степени благопріятно. Успѣхи послѣдняго года все-таки не внушаютъ серьезныхъ надеждъ на правильное и прогресивное развитіе хлопководства въ Ферганѣ. Пока будетъ существовать современныя условія кредита, пока между производителемъ и скупщикомъ будетъ стоять стѣна жадныхъ джалябовъ, ежегодное колебаніе цифръ отпуска волокна должны считаться явленіемъ обычнымъ. Населеніе не видитъ пока *лично для себя* особыхъ выгодъ отъ культуры хлопчатника и весьма осторожно сокращаетъ культуру другихъ растеній въ пользу увеличенія посѣвовъ американскаго хлопчатника. Ниже приводимая таблица указываетъ, какъ распредѣляетъ свои поля населеніе четырехъ уѣздовъ Ферганской области и сколько оно могло бы отвести земли подъ посѣвъ фабричнаго растенія, еслибы процессъ обмѣна былъ поставленъ иначе**).

*) По мѣстнымъ статистическимъ наблюденіемъ въ 1900 г., въ предѣлахъ области было занято хлопкомъ 184.000 д. Эти новѣйшія свѣдѣнія получены послѣ напечатанія „общаго обзора“, въ которомъ цифра посѣва хлопка представляетъ итогъ компаніи 1899 г.

**) Цыфры таблицы—суть итоги 1900 г. Распредѣленіе площади посѣва въ Наманганскомъ уѣздѣ, не смотря на старанія автора, достать не удалось. Подробности таблицы, характеризующія картину земледѣлія трехъ уѣздовъ по волостямъ, надѣемся, не вызовутъ неудовольствія читателя.

Названія волостей.	Занято десятинъ главными предмет. культуры.				Названіе волостей.	Занято десятинъ главными предмет. культуры.			
	Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ.		Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ.
Кайнарская . . .	1740	1800	1700	—					
Ганджаровская . .	689	840	1838	—	Джаляль-Абадская .	3273	583	—	3353
Араванская . . .	738	1110	1570	588	Курганъ-Тюбинская	5742	559	522	2465
Саханская	10	1500	7	491	Узгенская	—	8068	—	341
Зіатдинская . . .	4000	332	2747	93	Алтынкульская . .	4917	300	504	2271
Риштанская . . .	2975	2060	978	183	Балыкчинская . .	10390	718	920	1722
Бубайдинская . . .	1384	802	1233	396	Хаканская	3890	175	95	166
Ультарминская . .	1950	700	1246	70	Ярбашинская . . .	5380	91	109	3323
Найманская . . .	1134	1115	650	46	Нарынская	8790	831	1658	4189
Янықурганская . .	1859	1550	1426	109	Коканъ-Кишлакская	6970	600	145	4340
Лийликанская . . .	—	215	—	3	Дженла-Кудукская .	1539	149	189	2025
Бишъ-арыкская . .	2500	916	366	16	Кугаринская . . .	230	1421	—	—
Махрамская . . .	699	1166	1183	311	Хакулъ-Аббадская .	7094	1300	297	—
Кинибадамская . .	500	666	666	33	Наукентская . . .	2826	685	145	60
Яйпанская	1066	733	1416	27	Майгирская	4500	340	80	3300
Ифаринская . . .	128	2660	—	457	Аимская	3740	158	505	2558
Найгутъ-Кипчакская.	—	3333	—	2163	Каргасуйская . . .	1627	440	52	737
Каракольская . . .	1800	667	1000	1	Базаръ-Курганская .	3140	615	95	154
Кудашская	1250	750	783	322	Майли-Избаскентск.	7420	3600	148	568
Джанжальская . . .	1785	1416	2833	1270	На землѣ гор. Андижана.	309	—	17	5
Кеничезская . . .	683	566	1200	2					
Чирикъ-Джидинская.	1040	670	1083	249					
Кипчакская . . .	690	498	448	886					
Итого въ Кокандскомъ уѣзд.	29620	26065	24373	7686	Итого въ Андижанскомъ уѣзд.	77887	20633	5481	31582
Алтыарыкская . .	2438	1915	2143	—2	Чиміонская	530	3789	1400	—
Араванская	1339	2561	394	564	Шариханская . . .	6980	1532	1442	182
Ассакинская . . .	2984	1369	763	4	Якшатутская . . .	3160	1859	1874	—
Аувальская . . .	881	4402	319	—	Язъ-Яванская . . .	4564	2071	2253	—
Ичкилинская . . .	—	3503	—	—	Якшесекъ-Бостанская.	153	2035	88	41
Кара-Тепе-Чаукентс.	3908	2222	2691	—	Итого въ Маргел. у.	42968	41388	20085	2580
Коканъ-Кишлакская.	3985	2159	1456	—	Акбуринская . . .	—	—	—	—
Кувинская	2525	2644	1104	—	Ошская	119	3300	1037*)	—
Кулинская	1095	2486	907	775	Булакбашская . . .	2978	3400	1066*)	—
Минъ-Тюбинска .	1757	3144	487	608	Наукашская . . .	—	300	1101*)	—
Найманская . . .	—	1369	43	—	Кашгаръ-Кишлакск.	—	3200	825*)	—
Сегазинская . . .	2983	1170	716	360	Итого въ Ошскомъ у.	3097	9930	4024	—
Файзаабадская . .	3686	2087	1904	—					

Первое мѣсто, по размѣрамъ хлопководства, въ Ферганской области принадлежитъ Андижанскому уѣзду. За нимъ слѣдуютъ: Маргеланскій, Наманганскій, Кокандскій и, наконецъ, Ошскій. Въ Наманганскомъ уѣздѣ

*) Кукуруза.

имѣются хозяйства, въ которыхъ урожайность хлопчатника доведена до высочайшей степени. Особенно этимъ отличается Папская волость. По анализамъ почвы указываемой мѣстности оказалось, что она содержитъ въ себѣ свыше 69% фосфорнокислыхъ солей. Однако, какъ бы ни была богата сама по себѣ почва, она бы не выдержала, безъ обновленія и удобренія, такой продолжительной культуры, какая исторически опредѣлена въ Ферганѣ. Населеніе ея изстари пріучилось къ тщательной обработкѣ полей и щедрому удобренію ихъ. Оно понимаетъ цѣну навоза, и если бы на ряду съ этимъ ему удалось бы познать значеніе плодосмѣна, то хозяйства ферганскихъ земледѣльцевъ можно было бы считать образцовыми. Здѣсь нива воздѣлывается съ такою тщательностью и аккуратностью, какія не всегда наблюдаются въ огородахъ русскихъ крестьянъ. Огромная затрата труда, въ связи съ благопріятными особенностями климата, почвы и искуственнаго орошенія съ лихвою вознаграждаются высокими урожаями цѣнныхъ растеній.

Сельское хозяйство области не знаетъ крупновладѣльческихъ имѣній. Участки въ 20 десятинъ уже считаются большими; въ среднемъ же полевой надѣлъ ферганскаго пахаря не превышаетъ 3 десятинъ на семью въ 5—6 душъ. Какъ исключеніе изъ этого общаго явленія, стоитъ имѣніе „Большой Ярославской Мануфактуры“ въ Андижанскомъ уѣздѣ, площадь культурной земли котораго измѣряется нѣсколькими сотнями десятинъ, а ежегодный посѣвъ хлопка занимаетъ 400 д.

Получаемый съ плантацій хлопокъ поступаетъ на хлопкоочистительные заводы число, распредѣленіе по уѣздамъ и приблизительная годовая производительность которыхъ усматривается изъ нижеприводимой таблицы.

Уѣзды.	Число заводовъ.		Число джиновъ.	Число пилъ.	Перерабатываютъ сырца въ среднемъ около пудовъ въ сезонъ.	Число прессовъ	
	Водяныхъ.	Паровыхъ.				Ручныхъ.	Гидравлическихъ
Маргеланскій	16	14	127	7535	1800000	37	4
Андижанскій	12	6	91	5360	1200000	22	3
Кокандскій	7	11	85	5120	1180000	33	2
Наманганскій	15	10	104	6660	1900000	28	4
Итого въ обл. . .	50	41	407	24675	6080000*)	122	12

*) Цыфры этого столбца, конечно, зависятъ отъ урожая.

Садоводство и виноградарство весьма распространено. Породы европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ только начинаютъ появляться. Винодѣліе развито въ слабой степени, Вообще, необходимо сказать, что эта отрасль труда пока имѣетъ сравнительно слабое значеніе, но ей принадлежитъ широкое будущее.

Скотоводство области, какъ и *хлѣбопашество*, не можетъ удовлетворить спросъ мѣстнаго населенія, а потому продукты той и другой отрасли промышленности доставляются ферганцамъ изъ сосѣднихъ раіоновъ. Больше всего пригоняется скота въ Ферганскую область изъ Ауліеатинскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области. Собственное же скотоводство мѣстныхъ жителей выражается слѣдующими цифрами:

Уѣзды.	Имѣется головъ.					
	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатого скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.
Маргеланскій . . .	66820	5670	104600	228300	83300	3800
Андижанскій . . .	112000	5500	140000	174000	39600	1200
Наманганскій . . .	106000	2000	82000	265000	149000	4900
Кокандскій	67000	1000	74000	90000	31000	5800
Ошскій	62000	8500	47500	246700	40100	1000

Промыслы. *Шелководство* необходимо поставить на первую очередь въ ряду промысловъ, дающихъ наибольшій доходъ. Въ настоящее время въ области оперируетъ нѣсколько европейскихъ фирмъ, продающихъ грену, что не мѣшаетъ появленію новыхъ мѣстныхъ гренеровъ. Большая часть добываемаго шелка увозится за предѣлы области и въ ней остается лишь то его количество, которое перерабатывается мѣстными кустарями въ ткань, идущую главнымъ образомъ на изготовленіе одежды туземцевъ.

Заводская и фабричная промышленность развиты въ области слабо. Въ нижеприводимой таблицѣ собраны характеризующія ихъ цыфры.

Заводы.	Маргеланскій у.		Андижанскій у.		Кокандскій у.		Наманганскій у.		Ошскій у.	
	Число завод.	Производ. въ руб.	Число завод.	Производ. въ руб.	Число завод.	Производ. въ руб.	Число завод.	Производ. въ руб.	Число завод.	Производ. въ руб.
Салотоп. и свѣчныхъ .	13	20000	37	15000	63	40000	35	12000	6	2000
Кожевенныхъ	6	120000	46	100000	89	150000	27	85000	104	30000
Мыловаренныхъ . . .	?	?	28	10000	?	?	25	30000	7	1000
Кошемныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	804	30000
Кишечныхъ	?	?	?	?	1	15000	?	?	?	?
Винодѣльныхъ	2	6600	—	—	3	15000	1	4000	—	—
Водочныхъ	1	80000	—	—	—	—	1	8000	—	—
Маслобойныхъ	560	45000	209	185000	874	40000	1342	150000	230	3000
Пивоваренныхъ . . .	2	45000	—	—	1	3000	—	—	—	—
Гончарныхъ	11	4000	7	4000	113	6000	70	41000	—	—
Кирпичныхъ	12	7000	14	28000	12	36000	11	32000	4	1000
Чугуноплавныхъ . .	—	—	—	—	8	3000	15	6000	6	1200
Ткацкихъ	365	10000	—	—	772	80000	43	30000	106	7000
Шелкомотальныхъ . .	—	—	—	—	171	35 00	65	133000	7	6000
Красильныхъ	69	2000	40	3000	90	10000	7	300	—	—
Писчебумажныхъ . . .	—	—	—	—	9	3000	—	—	—	—

Изъ таблицы этой видно, что промышленная жизнь области носитъ кустарный характеръ. Обработка того или другаго сырья разбивается между сотнями отдѣльныхъ мастеровъ, дѣйствующихъ за собственный страхъ и рискъ. Такой характеръ дѣятельности въ этой сферѣ народной жизни уже говоритъ, что серьезнаго значенія собраннымъ въ таблицѣ цыфрамъ придавать нельзя: весь этотъ матеріалъ дѣлается достояніемъ оффиціальныхъ отчетовъ при посредствѣ членовъ туземной администраціи, какъ уже было сказано выше, мало добросовѣстныхъ статиковъ.

Съ другой стороны номенклатура первой графы таблицы далеко не обнимаетъ всѣхъ родовъ ручнаго труда мѣстныхъ мастеровъ. Эта интересная сторона экономической жизни туземца ждетъ еще своего изслѣдователя, которому обѣщаетъ богатый, интересный и поучительный матеріалъ. Пытаться освѣтить кустарные промыслы въ настоящей книгѣ при наличности такаго скуднаго статистическаго матеріала я не буду, чтобы не вводить читателя въ напрасную трату времени на прочтеніе гадательныхъ и малообоснованныхъ выводовъ.

Торговля. Наибольшіе торговые обороты совершаются по скупкѣ хлопка. Эта операція, смотря по урожаю, привлекаетъ въ область изъ ситцебумажныхъ раіоновъ имперіи отъ 40 до 60 милліоновъ рублей въ годъ. За нею слѣдуетъ торговая операція по скупкѣ шелка, затѣмъ

идутъ сдѣлки по вывозу сырья въ хозяйствѣ скотоводовъ, продуктовъ труда кустарной промышленности и продуктовъ садоводства. Предметами ввоза являются: мануфактура, хлѣбъ въ зернѣ, чай, сахаръ желѣзо, чугунъ, мѣдныя издѣлія и пр. Общій оборотъ капиталовъ вращающихся на рынкѣ достигаетъ свыше 150.000.000 р. въ годъ. Торговля мануфактурой сосредоточивается въ рукахъ бухарскихъ евреевъ. Только въ послѣднее время московскіе и лодзинскіе мануфактуристы стали устраивать собственные склады приноравливая время обновленія товаровъ къ началу сдѣлокъ по скупкѣ хлопковаго волокна.

Административное дѣленіе области. Ферганская область раздѣляется на пять уѣздовъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на участки и волости, переименованныя выше.

Судебное устройство. Высшее въ области судебное учрежденіе—Маргеланскій окружной судъ подчиненный Ташкентской судебной палатѣ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ имѣются мировые судьи. Народный судъ устроенъ по тому же типу, какъ и въ другихъ областяхъ.

Народное просвѣщеніе. Въ Ферганской области существуютъ: женская прогимназія и городское 4 классное училище, въ г. Маргеланѣ городское двухкласное училище и женское приходское училище, въ г. Кокандѣ, по одному однокласному училищу для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, въ г.г. Наманганѣ, Андижанѣ, Ошѣ и русскомъ сел. Покровскомъ (Ошскаго уѣзда). Для образованія дѣтей туземцевъ, имѣется восемь начальныхъ русско-туземныхъ школъ. Кромѣ того при нѣкоторыхъ школахъ послѣдняго типа устроены вечерніе курсы для обученія взрослыхъ туземцевъ. Число туземныхъ школъ и учащихся въ нихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Мадрасса.		Кара-хана.		Школъ мѣстн. евреев.	
	Число учеб з.	Число учащ.	Число завед.	Число учащ.	Число завед.	Число учащ.
Маргеланск.	76	830	—	—	2	56
Кокандскій.	49	7590	32	810	3	64
Андижанскій.	26	1700	103	1100	—	—
Наманганск.	39	1300	49	200	—	—
Ошскій . .	10	300	9	60	—	—

Народное здравіе. Имѣются больницы: въ г. Маргеланѣ 15 кр.) и въ г. Ошѣ (15 кр.). Пріемные покои въ туземномъ г. Мар. (5 кр.) въ зашт. г. Чустѣ (5 кр.). Для оказанія медицинской помощи населенію имѣется 5 врачей (по одному на уѣздъ), четыре женщины врача, 25 фельдшеровъ, 4 фельдшерицы, 7 повивальныхъ бабокъ и 21 оспопрививатель. Вольныя аптеки: въ Маргеланѣ и Кокандѣ. Кромѣ перечисленныхъ врачебныхъ учрежденій и

врачебнаго персонала, въ городахъ области имѣются военные врачи и лазареты, оказывающіе, въ случаяхъ надобности, помощь и населенію.

Изъ мѣстностей, которыя служатъ санаторіями во время жаркаго лѣта, достойны упоминанія слѣдующія: кишлакъ *Вуадиль*, въ 25 вер. отъ Нов. Маргелана. Онъ стоитъ при рѣчкѣ Шахимарданъ-Сай, на высотѣ 2.280 ф. Въ немъ имѣется обширный фруктовый садъ, гдѣ и поселяются лѣтомъ маргеланцы, нуждающіеся въ климатическомъ лѣченіи. На 25 в. южнѣе Вуадиля стоитъ небольшой кишлакъ *Шахимарданъ*. Въ санитарномъ отношеніи онъ лучше Вуадиля, но отдаленность его отъ Маргелана мѣшаетъ большому съѣзду дачниковъ. Кишлакъ *Учъ-Курганъ*, лежащій въ 30 в. отъ Маргелана, является лучшимъ мѣстомъ для лѣченія кумысомъ.

Жители г. Коканда, въ отношеніи хорошихъ мѣстностей для климатическаго лѣченія, обставлены хуже. Мѣстности эти отстоятъ отъ города minimum въ 70 в. и жизнь тамъ сопряжена съ разными неудобствами. Лучшими изъ нихъ считаются кишлакъ *Сохъ* (90 в. отъ Коканда) на высотѣ 3.600 ф. и кишлакъ *Варухъ* (въ 105 в. отъ Коканда, на высотѣ 4530 ф.).

Въ 80 верстахъ къ Ю. З. отъ Коканда имѣется минеральный источникъ *Абъ-Шифа*. Онъ расположенъ между бывшими почтовыми станціями Потаръ и Махрамъ въ 5 в. отъ значительнаго кишлака *Кучъ-Какъ*. Водою источника пользуются пока одни туземцы, по словамъ которыхъ питье этой воды излѣчиваетъ язвы, сыпи и другія накожныя болѣзни. По изслѣдованіямъ врача Биркина, температура источника въ декабрѣ мѣсяцѣ равняется 17°R. (при - 4°R. воздушной). По химическому анализу въ водѣ обнаружено: 89_4 ч. хлористаго натрія, $9,_2$ хлористаго магнія, $8,_9$ сѣрнокислой извести и другихъ углекислыхъ и сѣрнокислыхъ солей металловъ I-й и II-й группы $6,_8$. Въ 10.000 грам. воды содержится $3,_{74}$ гр. свободнаго сѣроводорода.

Въ 80 верстахъ отъ г. Намангана имѣется прекрасное дачное мѣсто, ставшее излюбленнымъ у всѣхъ жителей Ферганской области,— *Падша-Ата*. Мѣстность эта лежитъ въ долинѣ рѣчки того же названія и отличается прекрасными условіями для климатическаго лѣченія.

Въ Андижанскомъ уѣздѣ находится все болѣе и болѣе пріобрѣтающіе извѣстность *джелабадъ-аюбскіе* (хазретъ-аюбскіе) минеральные источники. Они расположены на горѣ *Аюбъ-тау* (гора Іова). Въ настоящее время тамъ устроена санитарная станція, и каждый годъ, на время сезона, открывается лазаретъ на 25 чел. Въ трехъ источникахъ устроены ванны для купающихся. Температура воды—до 38° С.

Маршрутныя справки.

Г. Кокандъ. Первый городъ, въ который попадаетъ путешественникъ, въѣзжая въ Ферганскую область. Онъ лежитъ подъ 40° 31′ 38″ с. ш. и 40° 37′ 18″ в. д. (отъ Пулкова), на высотѣ 1300 ф. надъ уровнемъ моря. Орошеніе города производится водою р. Сохъ, берущей начало въ Алайскомъ хребтѣ. Въ 35—40 отъ Коканда р. Сохъ дѣлится на 20 главныхъ арыковъ, образуя интересный въ гидротехническомъ отношеніи, такъ называемый Сохскій вѣеръ, орошающій значительный раіонъ культурныхъ земель города и части уѣзда. Городъ получаетъ воду изъ 5 арыковъ; изъ нихъ самый большой, *Кокандъ-Сай*, орошаетъ русскую часть города.

Послѣдняя представляетъ собою довольно изящный видъ. Широкія улицы хорошо шоссированы и обсажены вдоль тротуаровъ деревьями. Главная улица—Розенбаховскій проспектъ, кончается большимъ скверомъ и площадью. Къ вокзалу ж. д. ведетъ новая улица—Скобелевскій просп., еще только застраивающаяся. Оживленная жизнь въ городѣ начинается со второй половины іюля. Въ это время въ Кокандъ съѣзжаются представители разныхъ мануфактурныхъ фабрикъ для закупки хлопчатника и городъ этотъ становится центромъ хлопковаго, шелковаго и мануфактурнаго рынковъ Ферганской области. Сдѣлки совершаются на многіе милліоны рублей, и три функціонирующіе въ городѣ банка бываютъ завалены работою. Характерною особенностью жизни скупщиковъ является то, что никто изъ нихъ не обзаводится недвижимостью. Всѣ живутъ въ наемныхъ квартирахъ и спѣшатъ, закупивъ товаръ, поскорѣе вернуться въ Москву или Лодзь. Взглядъ на Фергану, какъ на временное мѣсто наживы, отражается и на характерѣ организаціи торговаго дѣла, которое поставлено такъ, будто-бы главные воротилы не думаютъ о завтрашнемъ днѣ и нисколько не заинтересованы въ томъ, чтобы мѣстное хлопководство, питающее фабрики ихъ довѣрителей, развивалось и крѣпло въ будущемъ. Разорительная для населенія система задатковъ, бѣшеная волтижировка въ періодъ установленія цѣнъ, почти ничѣмъ не стѣсняющаяся конкуренціи между скупщиками—создаютъ на рынкѣ атмосферу ажіотажа, которая грозитъ серьезною опасностью мѣстному хлопководству обратиться въ промыселъ, требующій искусственныхъ средствъ для возрожденія.

Въ Кокандѣ сосредоточены слѣдующія правительственныя учрежденія: уѣздное управленіе, казначейство, отдѣленіе государственнаго банка, почтово-телеграфная контора, таможня и казармы 18-го Туркестанскаго баталіона. Частныя учрежденія: отдѣленіе международнаго банка, отдѣленіе русско-китайскаго банка. Транспортныя конторы: Восточнаго общества, общества Кавказъ и Меркурій, Надежда и Россійскаго общества. Конторы по скупкѣ хлопчатника: Персидское торгово-промышленное товарищество, Владимиръ Алексѣевъ съ с-ми, Кнопъ, Крафтъ и др.

Въ городѣ имѣется церковь, мужское приходское училище, женское приходское училище, русско-туземная школа, больница, женская лечебница, вольная аптека, военное собраніе и общественное собраніе. Въ обѣихъ частяхъ города проживаетъ 47.073 мущинъ и 44.981 женщинъ, а всего 82.054 души обоего пола.

Изъ достопримѣчательностей, достойныхъ осмотра, въ русской части города необходимо указать на бывшій дворецъ кокандскаго хана. Это зданіе было построено при Худояръ-ханѣ и окончено въ 1870 г. Восточный фасадъ дворца покрытъ мозаикой разноцвѣтныхъ глазированныхъ кирпичей. Узоръ и цвѣта подобраны съ замѣчательнымъ вкусомъ. Надъ фасадомъ возвышаются 4 башенки, также обложенныя изразцами. Входъ во дворецъ запирается массивною орѣховою дверью, украшенною рѣзьбою. Бывшая пріемная, или тронная зала передѣлана въ православную церковь. Не смотря на красоту зданія и огромныя затраты на его сооруженіе, самая постройка выполнена весьма несовершенно. Кладка жженаго кирпича велась на глинѣ. Поэтому зданіе скоро начало разрушаться, а такъ какъ оно было очень обширно, то съ теченіемъ времени русской власти пришлось часть наиболѣе ветхихъ и грозившихъ паденіемъ зданій уничтожить. Вокругъ дворца и окружавшаго его въ былыя времена сада шла высокая стѣна, въ настоящее время уничтоженная.

Туземная часть Коканда непосредственно прилегаетъ къ европейской. Площадь ея занимаетъ свыше 2000 десятинъ. Въ ней находится первый, послѣ бухарскаго, базаръ въ Туркестанскомъ краѣ. По величинѣ и бойкости оборотовъ, онъ превосходитъ остальные базары. Построенъ онъ былъ Худояръ-ханомъ. Въ историческомъ отношеніи Кокандъ не представляетъ особаго интереса. Онъ насчитываетъ себѣ около 200 лѣтъ. По свѣдѣніямъ, которыя приводитъ В. П. Наливкинъ*), Кокандъ былъ основанъ Абду-Раимъ-Біемъ въ 1732 г. Братъ его, Абду-Керимъ, вступившій на престолъ послѣ смерти Абду-Раима, по-

*) Краткая исторія Кокандскаго ханства.

ложилъ много труда и заботъ на устройство города. Мѣсто, на которомъ онъ теперь расположенъ представляло собою болото, покрытое камышемъ. Здѣсь въ изобиліи водились дикіе кабаны, персидское названіе которыхъ *кукъ* или *кокъ*. Отсюда и названіе города *Кокандъ*, т. е. городъ свиней.

Въ 1808 г. на кокандскій престолъ вступилъ Алимъ-Ханъ, и съ этого времени Фергана получаетъ названіе Кокандскаго ханства.

Изъ старыхъ сооруженій осталось нѣсколько полуразвалившихся мечетей, съ фасадами, облицованными разноцвѣтными кирпичами и башня, стоящая на дворѣ „Джума-мечети". Съ этой башни открывается видъ на г. Кокандъ, и кто желаетъ полюбоваться своеобразной картиной цѣлаго моря плоскихъ глиняныхъ крышъ, тотъ можетъ доставить себѣ это удовольствіе, взобравшись на вершину башни по узкой, темной, витой лѣстницѣ. Не ту службу служила она въ суровыя времена деспотической власти хановъ: съ вершины ея грозные судьи бросали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи.

Не смотря на то, что съ завоеваніемъ края административный центръ Ферганской области перенесенъ въ г. Новый Маргеланъ, экономическая жизнь этого раіона сосредоточивается въ Кокандѣ.

Въ туземной части его имѣются обширные караванъ-сараи, переполненные складами разныхъ товаровъ, обращающихся на мѣстныхъ рынкахъ. Торговые обороты города достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ руб., и выборка торговыхъ документовъ изъ мѣстнаго казначейства опредѣляется почти сотнею тысячъ руб. въ годъ. Характерною для города болѣзнью является *зобъ*.

Маргеланъ—главный городъ области. Онъ состоитъ изъ двухъ городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга въ 10 верстахъ: *Новый-Маргеланъ*—европейскій городъ и *Старый-Маргеланъ*—туземный; возлѣ обоихъ городовъ устроены вокзалы ж. д. Въ обоихъ городахъ проживаетъ 19.540 мужчинъ и 17.052 женщины, или 36.592 души обоего пола.

Новый-Маргеланъ лежитъ подъ 40° 27′ с. ш. и 41° 23′ в. д. (отъ Пулкова) на высотѣ 1880 ф. надъ уровнемъ моря. Мѣстность, занимаемая городомъ, совершенно ровная, съ уклономъ отъ Ю.-В. на С.-З Самое низкое мѣсто представляетъ собою сырую и даже болотистую почву. Городъ расположенъ по обоимъ берегамъ небольшой горной рѣчки *Маргеланъ-Сай*; улицы его расходятся радіусами отъ крѣпости, занимающей высшую точку на планѣ. Поперечныя улицы идутъ параллельными кругами, пересѣкая главныя. Всѣ онѣ разбиты очень широко (отъ 10 до 20 с.) и обсажены, вдоль тротуаровъ, разными по-

родами деревьевъ. Дома одноэтажные*), большею частью изъ сырцоваго кирпича, расположены въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. При каждомъ домѣ садъ, что представляетъ большое удобство при мѣстномъ знойномъ лѣтѣ. Обиліе протекающей по городу воды даетъ возможность каждому домовладѣльцу устроить купальню и нѣсколько разъ въ день поливать прилегающее къ его дому шоссе. Вслѣдствіе этого жители Новаго-Маргелана не могутъ жаловаться на пыль, составляющую язву санитарной жизни многихъ европейскихъ городовъ. Въ центрѣ города имѣется обширный паркъ, лучшее мѣсто прогулки горожанъ. На церковной площади разбитъ изящный скверъ, гдѣ, въ извѣстные дни, играетъ хоръ военной музыки, привлекающій много гуляющихъ. При военномъ собраніи имѣется особый садъ и, наконецъ, въ сѣверо-западномъ углу города разбитъ обширный питомникъ съ богатой коллекціей разнообразныхъ древесныхъ насажденій. Вслѣдствіе живописнаго мѣстоположенія, питомникъ сталъ излюбленнымъ мѣстомъ для устройства загородныхъ прогулокъ.

Почвенныя условія города способствуютъ распространенію въ немъ лихорадокъ. Для борьбы съ этимъ зломъ были предприняты работы по осушенію той части территоріи (около 190 дес.), на которой выклиняется подпочвенный слой, несущій сверху себя всѣ грунтовыя воды того раіона, гдѣ стоитъ Н.-Маргеланъ. Въ началѣ на это обстоятельство не было обращено вниманія, но въ 1881 г., когда болѣзненность значительно усилилась, были начаты осушительныя работы, которыя закончились посадкой, по извѣстному, строго обдуманному и одобреному пр. Шарко плану, защитныхъ древесныхъ насажденій, которыя, подобно забору, преградили доступъ воздушному теченію, проносящемуся надъ болотомъ и заражающему городъ вредными міазмами. Осушительныя работы закончились удачно, и вся мѣстность въ значительной мѣрѣ оздоровлена.

Въ Н.-Маргеланѣ сосредоточены всѣ областныя правительственныя учрежденія и управленіе начальника Маргеланскаго уѣзда. Имѣется церковь, женская прогимназія, четырехклассное городское училище со столярной и переплетной мастерскими, больница на 35 кр., вольная аптека, нѣсколько порядочныхъ гостинницъ.

Изъ учрежденій общественнаго характера здѣсь есть: ферганское медицинское общество, имѣющее свою бактереологическую лабораторію, приспособленную для работъ по изготовленію противо-проказной сыво-

*) Исключеніе составляютъ: домъ губернатора и домъ военнаго собранія. Оба они построены изъ жженаго кирпича и въ два этажа.

ротки, маргеланскій отдѣлъ турк. благотворительнаго общества и музыкальное общество.

Старый Маргеланъ лежитъ ниже новаго. Онъ также расположенъ на ровной мѣстности. Онъ, какъ и всѣ туземные города, окруженъ садами, куда лѣтомъ выѣзжаютъ ихъ владѣльцы, уходя отъ духоты тѣсныхъ и кривыхъ городскихъ улицъ. Нѣкогда городъ былъ обнесенъ высокою глинобитною стѣною съ нѣсколькими воротами. Теперь же стѣна эта и ворота потеряли всякое значеніе и подъ вліяніемъ времени постепенно разрушаются.

Старый Маргеланъ принадлежитъ къ числу весьма древнихъ городовъ. Онъ былъ столицею ферганскихъ хановъ въ періодъ съ 990 по 1212 г. по Р. Х. Туземцы же считаютъ его болѣе древнимъ и ведутъ начало города отъ эпохи, нѣсколько предшествовавшей Александру Македонскому. По ихъ сказанію, этотъ герой древней исторіи умеръ въ Маргеланѣ, отчего и самый городъ сталъ святымъ. Названіе города также связываютъ съ Александромъ Македонскимъ. Говорятъ, будтобы этому великому полководцу Греціи въ Маргеланѣ было поднесено угощеніе, состоявшее изъ куръ и хлѣба. Это событіе врѣзалось въ памяти завоевателя и онъ, впослѣдствіи, забывъ названіе города, обращаясь къ своей свитѣ, говорилъ: *мурги-нанъ*. Мурги по-персидски значитъ курица, а нанъ—хлѣбъ. Такое объясненіе, кромѣ остроумія его изобрѣтателя, не имѣетъ за собою ничего, такъ какъ извѣстно, что Александръ Македонскій въ Ферганѣ никогда не бывалъ.

Къ сѣверо-западу отъ Ст.-Маргелана, въ 20 в. за кишлакомъ Кара-Калпакъ, показываютъ мѣсто, гдѣ нѣкогда, якобы, находился обширный городъ *Бистъ-Тахта* (двадцать престоловъ). Онъ былъ резиденціей царя, управлявшаго 20 народами. Его орошала р. Кокъ-Су, впадающая теперь въ Кизилъ-Су на Алаѣ. Говорятъ, что измѣненіе въ направленіи первой рѣки произошло вслѣдствіе землетрясенія. Что бы, однако, ни было причиною гибели города, остается несомнѣннымъ лишь тотъ фактъ, что въ настоящее время остатки его погребены подъ песками, изъ подъ которыхъ, время отъ времени, извлекаютъ интересныя археологическія находки.

Андижанъ. При султанѣ Бабурѣ (1494 г. по Р. Х.) городъ этотъ былъ столицею Ферганы; въ настоящее время онъ является заурядnымъ уѣзднымъ городомъ и замѣчателенъ лишь какъ центръ земледѣльческаго раіона съ мощнымъ слоемъ леса, покрытаго перегноемъ и залегающаго на третичной формаціи.

Городъ лежитъ подъ 40° 49′ 49″ с. ш. и 41° 48′ 38″ в. д. (отъ Пулкова) на высотѣ 1500 ф. Въ немъ проживаетъ 25767 мущинъ,

20913 женщинъ или 46680 душъ обоего пола. Въ Андижанскомъ уѣздѣ лучшія хлопковыя плантаціи и потому городъ этотъ часто посѣщаютъ кокандскіе дѣльцы для совершенія закупки волокна въ центрѣ наибольшей производительности. Городъ раздѣляется на русскую и туземную части. Въ первой сосредоточены всѣ административныя уѣздныя учрежденія. Здѣсь имѣется нѣсколько порядочныхъ лавокъ и лавка потребителей. Двѣ гостинницы и почтовая станція поддерживаютъ сообщеніе съ городами Наманганомъ и Ошемъ. Гостинницы расположены недалеко отъ вокзала ж. д.

Достопримѣчательности—церковь, сооруженная въ центрѣ города и окруженная красивымъ сквером, и мавзолей на братской могилѣ, воздвигнутый въ честь убіенныхъ воиновъ во время андижанскаго возстанія въ маѣ мѣсяцѣ 1897 г.

Кромѣ того, достойны обозрѣнія: имѣніе фирмы „Большая Ярославская Мануфактура", такъ называемый Андреевскій хуторъ, гдѣ ведется хозяйство по всѣмъ правиламъ современной агрономіи, и казенная опытная хлопковая станція вѣдомства министерства земледѣлія.

Азіатская часть города въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія. Въ 1494 г. Андижанъ игралъ большую роль въ политической жизни Ферганы. Названіе свое городъ получилъ по первымъ насельникамъ, которые были тюрки изъ колѣна *Анди*.

Джелабадъ. Вблизи этого кишлака лежитъ мѣстность, представляющая собою курортъ, гдѣ собираются русскіе и туземные больные для лѣченія минеральными водами *Аюбскихъ* или *Джелабадскихъ* источниковъ. Источники эти лежатъ въ Кугартскихъ горахъ подъ 41° с. ш. и 42° в. д., на высотѣ 3850 ф., въ 50 верстахъ отъ г. Андижана, на правомъ берегу Кара-Дарьи. Здѣсь устроенъ лазаретъ, и жизнь больныхъ обставлена нѣкоторыми удобствами. Главныхъ источниковъ 7. Они раздѣляются на теплые и холодные. Первые отличаются большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ и отсутствіемъ сѣрнисто-водороднаго газа.

Температура источника № 1—38,$_5$ С.; въ 1000 к. с. содержится 0,003 сѣро-водорода. Реакція свѣжей воды—нейтральная, при стояніи на воздухѣ, обращается въ слабо-щелочную. Вода прозрачная, на вкусъ горьковатая, вяжущая, съ явственнымъ запахомъ H_2S. Этимъ источникомъ преимущественно пользуются туземцы.

На источникѣ № 4 построена купальня для больныхъ солдатъ. Температура воды 37° С., прибыль три ведра въ минуту; цвѣтъ воды слегка желтоватый, реакція нейтральная; на 1000 к. с. 0,0015 H_2S.

На источникѣ № 6 устроены ванны. Температура воды 40° С., вкусъ вяжущій, съ явственнымъ запахомъ сѣро-водорода.

Источники № 7 и 8 содержатъ желѣзо, въ формѣ углекислой соли. Въ первомъ въ 10.000 частяхъ желѣзнаго соединенія 0,614, во второмъ, на тотъ же объемъ, 0,36. Температура воды въ № 7—20° С.; въ № 8—24° С.

Источники съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ все большую и большую популярность.

Вотъ легенда, объясняющая происхожденіе источниковъ. Благочестивый Іовъ (Аюбъ) подвергся искушенію. Сперва Господь отобралъ у него все имущество, а затѣмъ ужасная болѣзнь покрыла все тѣло его язвами, въ которыхъ кишѣли черви. И понялъ Іовъ, что гнѣвъ Божій караетъ его за гордость, и смирился онъ духомъ, и принесъ горячія молитвы къ престолу Всевышняго. Сорокъ три года мучился страдалецъ и сказалъ, наконецъ, ему Аллахъ: „Аюбъ! велики твои прегрѣшенія, но немалое наказаніе принялъ ты отъ Меня. Ты безропотно перенесъ искушеніе, встань и правой ногой ударь о камень горы!“. И не успѣлъ Аюбъ исполнить приказаніе Аллаха, какъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ударилъ онъ ногою, забилъ изъ земли ключъ горячей воды, искупавшись въ которой, по велѣнію Бога, Аюбъ получилъ исцѣленіе. И велѣлъ тогда Аллахъ Аюбу ударить въ землю лѣвою ногою и изъ мѣста этого забилъ ключъ холодной воды. Напился ее Аюбъ и совершенно выздоровѣлъ. Десять лѣтъ послѣ того жилъ благочестивый старецъ, поучая народъ смиренію и любви къ Аллаху.

Ошъ. Въ двухъ почтовыхъ перегонахъ отъ Андижана, въ долинѣ живописной горной рѣчки *Акъ-Буры*, лежитъ г. Ошъ. По мѣстоположенію своему, этотъ пунктъ русской осѣдлости является однимъ изъ здоровѣйшихъ и живописнѣйшихъ въ Ферганской области. Онъ лежитъ на высотѣ 3300 ф. н. у. м. при пересѣченіи 40° 32′ 34 с. ш. и 42° 27′ 27″ в. д., раскинувшись по обоимъ берегамъ рѣки. Въ немъ проживаетъ 19.848 мущинъ 16628 женщинъ, или 36.474 души обоего пола. Русская часть города лежитъ выше туземной; здѣсь имѣется почтовая станція, гдѣ останавливаются проѣзжающіе, почтовая контора, управленіе начальника уѣзда, офицерское собраніе и казначейство. Городъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Вокругъ церкви разбитъ скверъ, а vis-a-vis съ нимъ, черезъ улицу, паркъ. Конфигурація мѣстности придаетъ парку много красоты. Онъ простирается почти до самой рѣки, берега которой связаны мостомъ, черезъ который идетъ дорога къ дому начальника уѣзда. Вверхъ по теченію рѣки открывается горная панорама. Туземная часть отличается все тѣми же кривыми переулками и

обширными садами, составляющими какъ бы предмѣстье. Если станемъ тамъ по теченію, то слѣва увидимъ большой горный кряжъ съ характерной сѣдловиной, носящей названіе *Тронъ Соломона* (*Тахта-Сулейма*). По туземному сказанію, Соломонъ (его считаютъ пророкомъ, равно-великимъ Адаму, Ною и Аврааму велъ свои войска, идя впереди колонны съ парою воловъ, запряженныхъ въ плугъ. Когда онъ дошелъ до мѣста, занимаемаго городомъ, онъ сказалъ: „*хошъ!*“, т. е. довольно, поэтому и городъ сталъ называться *Хошъ*. Впослѣдствіи звукъ *Х* исчезъ и *Хошъ* обратился въ *Ошъ*. Такъ безцеремонно обращаются съ исторіей и этимологіей туземные историки. Гора *Сулейманъ-Тахта* почитается мѣстными жителями священной. На вершинѣ ея выстроенъ мавзолей и туда въ извѣстные дни года стекается много богомольцевъ. Подъемъ на гору нетрудный. На полпути показываютъ пещеру, очень узкую и низкую. Бока, потолокъ и дно ея отполировано тѣлами богомольцевъ, которые вползаютъ туда, чтобы омочить глаза водою, которая медленно стекающими каплями сочится изъ камней. Нѣсколько выше пещеры имѣется покато-выступающій камень. Поверхность его также отполирована: по преданію, любая женщина, страдающая безплодіемъ, скатившись съ этого камня, получаетъ исцѣленіе.

По сосѣдству съ горою Сулейманъ-Тахта, имѣется гора *Ташъ-Ата*. Въ ней показываютъ сталактитовую пещеру*).

Не доходя г. Ошъ, культура хлопчатника прекращается, такъ что въ Ошскомъ уѣздѣ плантаціи этого растенія имѣются лишь въ 5 волостяхъ. Юго-восточнѣе г. Ошъ, въ 70 верстахъ отъ него, расположено укрѣпленіе *Гульча*, а за переваломъ *Терекъ-Даванъ*, въ 175 в. отъ Ошъ же, при сліяніи рѣчекъ *Кизилъ-Су и Иркештамъ*, стоитъ нашъ укрѣпленный пунктъ, *Иркештамъ*, на высотѣ 8500 ф.

Послѣднимъ русскимъ осѣдломъ пунктомъ на Памирѣ является *Памирскій постъ*. Онъ расположенъ на правомъ берегу *р. Мургабъ* (правый притокъ р. Пянджа), на высотѣ 3600 метровъ н. у. м. Укрѣпленіе заложено и окончено въ 1893 г. и здѣсь постоянно стоитъ небольшой отрядъ, ежегодно смѣняющійся. Для желающихъ проѣхать сюда туристовъ сообщаемъ маршрутъ, которымъ шелъ въ 1894 г. шведскій ученый Свенъ-Хединъ.

*) Автору приходилось быть на Суйлеманъ-Тахтѣ и самому видѣть „пещеру, исцѣляющую глаза“ и „камень, прекращающій безплодіе“; что же касается сталактитовой пещеры въ Ташъ-Ата, то свѣдѣніе это заимствуется изъ сочиненія г. Кушелевскаго: Мат. для медицинск. геогр. Ферганск. обл.

Маргеланъ:

Учъ-Курганъ . . .	35 в.	Боръ-Доба	27 в.
Аустанъ	23 в.	Кокъ-Сай	27 в.
Лянгаръ	40 в.	Кара-Куль (озеро) .	25 в.
Тенгизъ-бай . . .	26 в.	Кара-Куль (южн. б.	20 в.
Дараутъ-Курганъ .	24 в.	Мусъ-Кала	27 в.
Кызылъ-Ункуръ .	22 в.	Акъ-байталъ . . .	18 в.
Кашка-Су	20 в.	Рабатъ № 1 . . .	23 в.
Джиптыкъ	25 в.	Чичекты	25 в.
Арча-Булакъ . .	20 в.	Памирскій постъ .	20 в.

Итого . . 459 в. *вьючн.* пути*).

Наманганъ, сравнительно одинъ изъ новѣйшихъ городовъ Ферганской долины, насчитываетъ себѣ нынѣ болѣе 300 лѣтъ и былъ основанъ во времена владычества въ Бухарѣ знаменитаго Абдулла-хана. Правитель этотъ велъ войну съ Персіей и, захвативъ огромное число плѣнныхъ, рѣшилъ ихъ поселить въ вассальной Ферганѣ. На мѣстѣ нынѣшняго Намангана, было водворено сто семействъ подобныхъ колонизаторовъ, при чемъ, для прикрѣпленія къ новому мѣсту родины, каждому поселенцу дано было въ жены по дѣвушкѣ, изъ числа купленныхъ для этой цѣли у кашгарскихъ цыганъ рода Ага.

Городъ лежитъ подъ 40° 49′ 35″ с. ш. и 41° 17″ 36″ в. д., на высотѣ 1500 ф. н. у. м. Какъ и прочіе города края, онъ раздѣляется на туземную и европейскую части, въ которыхъ проживаетъ 34.121 мущинъ и 27.785 женщинъ, или 61.906 душъ обоего пола. Городъ лежитъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи въ 8 верстахъ отъ послѣдней. Съ городомъ Кокандомъ связанъ почтовымъ трактомъ.

Въ русской части города сосредоточены всѣ уѣздныя правительственныя учрежденія. Улицы широкія, содержатся опрятно и, благодаря удачному расположенію города, постоянно и хорошо вентилируются. Имѣется общественный садъ, разбитый на лѣвомъ берегу *Яни-Арыка*, орошающаго весь городъ и берущаго свое начало изъ р. *Нарынъ*. Непріятною особенностью жизни въ Наманганѣ является близость болотъ и рисовыхъ полей, которыя, съ одной стороны, способствуютъ вспышкамъ лихорадки, а съ другой—благопріятствуютъ размноженію мошекъ и комаровъ. Поэтому имѣющіе возможность на лѣто выѣзжаютъ на мѣстность *Падша-ата* (см. выше).

*) Черезъ Гульчу проложена колесная дорога. Она удобнѣе для проѣзда, но даетъ менѣе матеріала для экскурсій туриста.

Азіатская часть устроена по типу всѣхъ туземныхъ городовъ, т. е. съ узкими, кривыми улицами и съ базаромъ въ срединѣ.

Въ Наманганскомъ уѣздѣ ведется культура хлопчатника, при чемъ въ Папской волости получаются очень высокіе урожаи*).

Чустъ былъ до 1887 г. уѣзднымъ городомъ, теперь же является лишь резиденціей пристава. Расположенъ въ предгорьяхъ на высотѣ 2200 ф. н. у. м., въ 12 в. отъ р. Сыръ-Дарьи. Орошеніе получаетъ изъ горной рѣчки—*Гава*. Жители между прочимъ занимаются кустарнымъ изготовленіемъ ножей, считающихся лучшими въ области. Жителей 13.186 душъ. Изъ нихъ мущинъ 7.600 и женщинъ 6.086.

---

*) Въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣкоторые хозяева снимаютъ до 200 п. сырца съ одной десятины.

Краткій алфавитный указатель собственныхъ именъ, туземныхъ и техническихъ выраженій, встрѣчающихся въ путеводителѣ.

Абъ-Шифа—241.
Аглямъ—17.
Административное устройство—1, 90, 152, 205.
Азанчи—16.
Айванъ—12.
Акъ-Бура—248.
Акъ-су—3.
Александровскій фортъ—102.
Аллепскій прыщъ—97.
Алма—10.
Алматы—3.
Аму-Дарья—1, 177.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ—188.
Ангаръ—132.
Андижанъ—246.
Анау—98.
Ангренъ—2, 45, 176,
Арба—12.
Армія Бухары—110.
Артыкъ—98.
Арысъ—2, 176.
Асхабадъ—95.
Асхабадскій уѣздъ—84.
Атрекъ—3, 89.
Ауліеатинскій уѣздъ—186.
Ашъ-хана—13.
Аюбъ-Тау—241.
Бадамъ—3.
Бай-биче—15.
Байрамъ-Али—100.
Балла-ишемъ—93.
Барданъ—10.
Бахчеводство—58.
Бій—36.
Бійлыкъ—36.
Богородицкое—20, 7.
Боссу—45.
Бухара городъ—120, 124.
Бухарскіе евреи—29.
Бухарское ханство—102.
Быстъ-Тахта—246.
Вакуфъ—20.
Вахшъ—1.
Вѣтры—4.
Винодѣліе—64, 144.
Вуадиль—241.
Влагоемкость—40.
Геокъ-Тепе—94.
Горная почва—42.
Горное дѣло—66, 78, 147.
Государево имѣніе—100.
Гузаръ—128.
Гузаръ-Дарья—103.
Гульча—249.
Дальверзинъ—45.
Дарсъ-Хана—20.
Денгизъ—3.
Джебель—93.
Джизакъ—164.
Джелабадъ—247.
Джизакскій уѣздъ—147.
Джугара—57.
Джутъ—35.

Душакъ—99
Жилище киргиза—32.
Жилище сартовъ—10.
Закаспійская область—73.
Заревшанъ—3, 49, 137.
Землевладѣліе—86, 113.
Земледѣліе—51, 181.
Зіатдинъ—125.
Зингіата—207.
Зякетъ 109.
Или - 3.
Имамъ—16.
Индау—57.
Индусы—29.
Иркештамъ—249.
Ирригація -42, 81.
Исфара—2.
Ичиги—13.
Ичкары—14.
Ишанъ—24.
Каахка—98.
Казалинскій уѣздъ—188.
Казанджикъ—93.
Казій—16.
Казы Келянъ—17.
Карабаиръ 17.
Кара-Дарья—1, 43, 94.
Каракуль—120.
Кареузякъ—2.
Карчага—23.
Карши—125.
Катта-Курганскій уѣздъ—147.
Катта-Курганъ—155.
Кафыръ-Ниганъ—1.
Кашка-Дарья—3, 103.
Келесъ 3.
Кермине—123.
Кизылъ-Арватъ—93.
Киргизы—30.
Кишечное производство—204.
Климатъ—4, 76, 104, 140, 178, 232.
Кокандъ—242.
Кокъ-чай—13.
Компетенція казіевъ—18.
Коневодство—70.
Конфект. производст.—126, 204.
Красноводскій уѣздъ 83.
Красноводскъ—91.
Кредитныя учрежденія—71.
Крестовое—102.
Культура злаковъ—56.
Кумганъ 11.
Кунакъ—35.
Куянъ-джилъ—35.
Лесъ—41.
Лой 10.
Мадрасса—18.
Мактабъ—20.
Мангишлакскій уѣздъ—83.
Манты—13.
Маргеланъ—244.
Масличныя растенія—57.
Машъ—13.
Мелкіе промыслы—66, 89.
Межеумокъ—54.
Мервскій уѣздъ—84.
Мервъ—99,
Мильки—113.
Минеральныя богатства—78, 144, 230.
Мирза—21.
Мударисъ - 18.
Мулла—16.
Мургабъ 3, 81.
Муфтій—17.
Намганъ—250.
Народное здравіе—154, 207.
Народ. образован.—19, 72, 154.
Нарынъ—1, 43.

Населеніе—79, 105, 145, 180, 207.
Нашвашы—10.
Обрабатывающ. промышлен.—115.
Образъ правленія Бухары—109.
Общая площадь территоріи—5.
Падша-Ата—241.
Паша-хурда—97.
Пебрина—62.
Памірскій постъ.
Пенджакентъ—168.
Перовскій уѣздъ—186.
Персы—29.
Пески—74, 75.
Пища киргиза—33.
Піала—13.
Пощадь орошенныхъ земель—49.
Почва—39.
Производительныя силы страны 39, 81, 111, 233.
Пчеловодство—65.
Пянджъ—1.
Ремесла—9.
Ривоятъ—17.
Рисъ—59.
Рыболовство—66, 88, 190.
Садоводство—60, 86, 146, 147.
Самаркандъ—156.
Самаркандская обл.—134
Самаркандскій у.—145.
Самсы—13.
Санзаръ—138.
Сантонинъ—202.
Сарты—5.
Серахсъ—101.
Скобелево—45.
Скотоводство—68, 87, 150, 238, 280.
Сохъ—1.
Ссудныя кассы—72.
Судебная часть—16, 154.
Суннитскій толкъ—15.
Сурханъ—1.
Сыръ-Дарьинская обл.—169.
Сыръ-Дарья—1, 174.
Таджики—27, 105.
Таласъ—3, 177.
Ташкентскій у.—181.
Ташкентъ—208.
Ташъ-Ата—249.
Тедженскій у.—84.
Тедженъ 3, 82, 99
Теке 79.
Термезъ—132
Терекъ-Даванъ—249.
Торговля—71, 89, 117, 205.
Травосѣяніе—59, 86.
Тронъ Соломона—249
Тугай—41.
Тузъ-канъ—138.
Узбеки 26.
Улемъ—16
Ура-Тюбе—167.
Урюкъ—10.
Уста—9.
Фауна—77, 143, 179
Фетва—17.
Флора—76, 143 179.
Хераджъ—109.
Хлопководство 52, 85, 233.
Хлопкоочистит. заводы—55, 237, 203.
Ходжентскій у.—147
Ходжентъ—165.
Худжра 20.
Чай-хана—12.
Чамуръ—80.
Чарва—80.
Чарджуй—118.
Чійли—45.
Чимкентскій у.—185.

Чиназъ—207.
Чирчикъ—2, 175.
Чистоплотность —15.
Чу—3, 177.
Чустъ—251.

Шелковод. 62, 146, 147, 150, 204, 238.
Ширабадъ—131.
Ширабадъ-Дарья—3.
Школьнаго дѣла положеніе—23.

Карта Туркестанскаго края.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛ.

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛ.

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

СЕМИРѢЧЕНСКАЯ ОБЛ.

ЧАСТЬ КАСПІЙСКАГО МОРЯ

ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

САМАРКАНДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ХИВИНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ

БУХАРСКІЯ ВЛАДѢНІЯ

ХОРАСАНЪ

ОЗ. АЛАКАШЪ

ОЗ. ИССЫКЪ-КУЛЬ

КАЗАЛИНСКЪ, КАРМАКЧИ, ПЕРОВСКЪ, ДЖУЛЕКЪ, ТУРКЕСТАНЪ, АУЛІЕ-АТА, ЧИМКЕНТЪ, ТАШКЕНТЪ, ВѢРНЫЙ, ТОКМАКЪ, ПИШПЕКЪ, ПРЖЕВАЛЬСКЪ, ЛЕПСИНСКЪ, КОПАЛЪ, ДЖАРКЕНТЪ

КУНГРАДЪ, ХОДЖЕЙЛИ, ХИВА, ЗАЛИВЪ КАРА-БУГАЗСКІЙ, КРАСНОВОДСКЪ, КАЗАНДЖИКЪ, КЫЗЫЛЪ-АРВАТЪ, АСХАБАДЪ, ДУШАКЪ, МЕРВЪ, Н. ЧАРДЖУЙ, БУХАРА, САМАРКАНДЪ, ДЖИЗАКЪ, КАТТА-КУРГАНЪ, ХОДЖЕНТЪ, НАМАНГАНЪ, АНДИЖАНЪ, КОКА-НДЪ, МАРГЕЛАНЪ, НОВ. МАРГЕЛАНЪ, ОШЪ

Р. АМУ-ДАРЬЯ, Р. СЫРЪ-ДАРЬЯ, Р. ЧУ, Р. ИЛИ, Р. АКСУ, Р. ЛЕПСА, Р. АРГУНЪ, Р. НАРЫНЪ, Р. КОКЪ-ШААЛЪ, Р. ЗЕРАВШАНЪ, Р. ПЯНДЖЪ, Р. ГУНТЪ

Масштабъ 200 верстъ въ дюймѣ.

ВЕР. 200 0 200 400 600 ВЕР

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ В. М. ИЛЬИНА ВЪ ТАШКЕНТѢ

ПЛАНЪ
РУССКОЙ ЧАСТИ
г. ТАШКЕНТА.

Масштабъ 100 саж. въ дюймѣ.

200. 100. 0. 20. 40. 60. 80. 100 саж.

Р. ЧАУЛИ

НИАЗБЕКСКАЯ УЛИЦА

КАШГАРСКАЯ УЛИЦА

ПРОСПЕКТЪ ОБУХА

ВОРОНЦОВСКІЙ ПРОСП.

СОБОРНАЯ УЛИЦА

ЧЕРНЯЕВСКАЯ УЛИЦА

ПЕТЕРБУРГСКАЯ УЛИЦА

ГАВРИЛОВСКІЙ ПЕР.

ВОСКР. ВСЕНСК.

МЕДИЦИНСК.

ГАЗЕТНЫЙ ПЕР.

ГОСТЕЧ. ГИМНАЗ. П.

ДОМЪ ГЕНЕР. ГУБЕРН.

ДОМЪ ВОЕН. ГУБЕР.

ПУБЛИЧН. БИБЛ.

КАНЦ. ГЕН. ГУБЕР.

ОБЛАСТН. ПРАВЛ.

СПАСО-ПРЕОБРАЖ. СОБОРЪ

ЮСКФО ГЕОРГ. ЦЕРКОВЬ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛИЦА

МУЖСК. ГИМН.

ЖЕНСК. ГИМН.

УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ

ЮБИНСКАЯ УЛИЦА

ДЖИЗАКСКАЯ УЛИЦА

ИРДАНСКАЯ УЛИЦА

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ПЕР.

ШАХРИСЯБЗСКАЯ УЛИЦА

ПЕРОВСКІЙ ПЕР.

ХОРОШКИНСКАЯ

ЗАЦЕПИНСК.

ГЛУХОЙ ПЕР.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКІЙ

ПОЛЯРНАЯ УЛ.

МИХАЙЛОВСК.

СТРѢЛЬНИЦК. ПЕР.

ЛЕСНАЯ УЛИЦА

МОСКОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

ХИВИНСКІЙ ПРОСП.

ШУЛЬСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

ШИЛКИНСКІЙ ПРОСП.

КОКАНСКІЙ ПРОСП.

ПРАЧЕЧНЫЙ ПЕР.

ЖАНДАРИ (ШИРОКАЯ УЛИЦА)

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА

ГОСУД. БАНКЪ

ВОЛЖСКО КАМСК. БАНКЪ

САДОВЫЙ ПРОСПЕКТЪ

СКОБЕЛЕВСКІЙ ПРОСП.

СЛОБОДСКОЙ ПЕРЕУЛ.

НОВЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ

ТЕЛЬСКАЯ УЛИЦА

УЧИ

СОБОРЪ СЕРГІЯ РАДОНЕЖ.

УЛЬНОВСКІЙ ПЕР.

АССАКИНСКІЙ ПЕР.

БАЛЫКЧИНСКІЙ ПРОСП.

ТИНСКАЯ УЛИЦА

ЛАХТИНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

АР. САЛАРЪ

САЛАРСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

МУЗЕЙ СЕЛЬСКО ХОЗ. ОБЩ.

КАЗЕНН. ПАЛАТА И КАЗНАЧЕЙСТ.

ГОРОДСКОЙ САДЪ

ТОПОГРАФСКІЙ П.

РЕМЕСЛЕННЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ

НАМАНГАНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

АР. ГАДРАГАНЪ

АР. АНХОРЪ

САМАРКАНДСКАЯ УЛИЦА

ЧИМКЕНТСКАЯ УЛИЦА

ТУРКЕСТАНСКАЯ УЛИЦА

ЗЕРАБУЛАКСКАЯ УЛИЦА

КОНСТАНТИНОВСКІЙ ПРОСП.

ДУХОВСКІЙ ПРОСП.

КАЗАЛИНСКІЙ ПЕР.

ДВѢНАДЦАТЬ ТОПОЛЕЙ

АБРАМОВСКІЙ ПЕР.

БУХАРСКІЙ П.

МЕРВСКІЙ П.

ГЕОКЪ-ТЕПИНСК.

АУЛІЕАТИНСКАЯ УЛИЦА

КРЫПОСТНОЙ ПЕР.

СТРѢЛКОВАЯ УЛИЦА

ХОДЖЕНТСКАЯ УЛ.

ТУРКМЕНСКІЙ П.

ЖЕМЧУЖНИКОВСКІЙ ПЕРЕУЛ.

КАСЬЯНОВСКАЯ УЛИЦА

ДАЧНАЯ УЛИЦА

СТАРО-ГОСПИТАЛЬНАЯ УЛИЦА

ГОСПИТАЛЬНАЯ УЛИЦА

ВЛАДИМІРСКАЯ УЛИЦА

ВАРВАРИНСКАЯ УЛИЦА

ВЫСТАВОЧНЫЙ П.

МАЛАЯ УЛИЦА

ВОКЗАЛЪ

ТИПО-ЛИТ. В. М. ИЛЬИНА въ ТАШКЕНТѢ.